Сергей
КРАСИКОВ

ЛЕГЕНДЫ О ЦВЕТАХ

Сергей КРАСИКОВ

ЛЕГЕНДЫ О ЦВЕТАХ

МОСКВА
МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ
1990

ББК 42.374
К 78

Художник
В. БОНДАРЕВ

Фотографы:
И. БАБЫКИН,
А. БОБРОВИЧ,
С. БУЛАВСКИЙ,
В. ГРЕЧУХИН,
Б. МАШКОВ,
В. НОВГОРОДЦЕВ

К $\frac{4312000000-039}{078(02)-90}$ 083-89

© С. П. Красиков
1990 г.

ISBN 5-235-00359-4

ОТ АВТОРА

«Чтобы жить, нужно солнце, свобода и маленький цветок»,— говорил великий сказочник Ганс Христиан Андерсен. И действительно, цветы сопровождают нас всю жизнь: встречают при рождении, утешают в старости, радуют на свадьбе, именинах и празднествах, приходят в памятные даты. И дома и на работе, весной и в лютый холод, жарким летом и осенью — цветы необходимы, без их красоты беднее становится жизнь.

Когда люди устают от грохота бетонных дорог, от унылого однообразия прессованных стен и пластикового уюта квартир, они выбираются на природу, где их настроение врачуют деревья, птицы и цветы. Цветы открывают перед человеком возможность познать прекрасное, ощутить полноту жизни. Близость к цветам, созерцание их неповторимой, совершенной и тонкой красоты смягчает душу и раскрывает лучшие грани человеческого характера. На природе чувство Родины видится в каждом листочке, в каждой росинке.

С цветами и цветущими растениями довольно тесно связан духовный мир человека, и хотя каждый народ по-своему воспринимает красоту, однако есть красота, которая воспринимается и осознается всеми единодушно,— красота цветов.

Книга «Легенды о цветах» не претендует на научные биологические изыскания красивейших представителей флоры, она всего лишь делает незначительный экскурс в мир и историю постоянных спутников человека.

Перед автором стояла задача — собрать воедино разнообразные мифы, предания, легенды разных народов о цветах, художественно переработать их и дополнить своими стихами.

До сих пор во всей красоте и неповторимости сохранился праздник Лиго в республиках Советской Прибалтики, который устраивается в ознаменование начала лета и окончания весенне-полевых работ, когда украшенные цветами юноши и девушки после веселых танцев у ночного костра, прыжков через огонь и других состязаний встречают восход солнца на берегах рек и озер.

Этим праздникам тысячи лет.

В Древней Греции устраивали праздники в честь гиацинтов и лилий; в Англии — в честь незабудок, анютиных глазок

и первоцветов; во Франции — в честь розы и фиалки; в наше время особенно ярко отмечаются праздники роз в Болгарии.

На этих празднествах плетут венки, сочстая один цветок с другим по форме, цвету и запаху; издавна люди знали науку аранжировки цветов и правильного составления букетов. В книге рассказывается об истории возникновения букета, искусстве его компоновки и подношения; ведь это только кажется, что красивый букет составить нетрудно...

На протяжении веков люди использовали и так называемый язык цветов — селам, своеобразное средство тайного общения. Язык цветов помогал общаться с возлюбленными и друзьями, служил своеобразной символикой. Так, древние греки посылали гонцов с пальмовой ветвью для извещения о победе, а с оливковой — о мире. Красная гвоздика у коммунаров Парижа была символом протеста против тирании, а у последующих революционеров — связующим звеном при конспиративной работе.

Народная мудрость гласит: «Кто выращивает цветы, тот приносит радость себе и людям». Живя на земле, мы постоянно должны помнить об охране природы, о преумножении естественных богатств. Ибо, по словам Жана Дорста, выдающегося эколога современности: «Природа будет ограждена от опасности только тогда, когда человек хоть немного полюбит ее просто за то, что она прекрасна».

Прекрасные представители флоры, к сожалению, на земле убывают, и от нас с вами зависит не дать исчезнуть им навсегда. А сохраняя растения, мы сохранимся и сами, ибо только при согласии с природой возможно наше существование.

Для этого мы должны досконально постичь науку, занимающуюся изучением связи человека с окружающей средой, с животными и растениями, постичь науку экологию и всю жизнь следовать ее заветам.

Слово «экология» происходит от греческого «ойкос», что в буквальном смысле означает «дом, непосредственное окружение человека»; а сохранение этого «дома» и его «окружения» не только экологическая, но и этическая проблема. Ведь цветы — самая нежная, самая хрупкая часть природы.

Потому книга призывает людей включиться в охрану окружающей среды, ибо, охраняя природу, мы будем охранять здоровье и благополучие земли, а также здоровье и благополучие тех, кто придет за нами.

С недавнего времени многие цветы наших лугов и лесов занесены в тревожный список Красной книги охраняемых растений. Но запрет сам по себе ничего не даст, если люди не осознают, что без цветов, лесов и зелени они и сами будут обречены на вымирание.

Мир цветов таинствен и чудесен. Тысячи видов их еще украшают нашу планету, и ярчайшим проявлением любви к ним разных народов издавна являлись праздники цветов.

Вспомним бытовавший на Руси праздник Ивана Купалы, когда из цветов плелись венки и гирлянды, а кульминационным моментом был поиск в ночном лесу таинственного огнецвета — цветка папоротника, который, по легенде, расцветал только в эту единственную ночь.

Было это весной 1147 года. Крестьянки в цветных сарафанах и высоких кокошниках по наказу боярина Степана Ивановича Кучки с песнями вышли в луга за цветами. Нужно было собрать семь снопов цветов по семи цветам радуги и, помимо того, связать «велик сноп изо всех един».

На холме, что высился над Москвой-рекой и устьем Неглинки, беседовали боярин Кучка с суздальским князем Юрием Владимировичем Долгоруким. С высоты холма им виднелся дом боярина на краю Кучкова поля и сбегающие к нему села: Воробьево, Высоцкое, Кудрино и Сущево.

Внимательно обозрел князь окрестности, перекинулся веселой шуткой с боярином, а летописец донес до нас следующее:

— Князь Юрий, взыде на гору и обозре с нее очима своими семо и овами (туда и сюда), по обе стороны Москвы-реки и за Неглинкою, возлюби села оные и повеле вскоре сделати град мал, древян и нарече его Москва-град.

К приглашению другу и союзнику князю Святославу Олеговичу Новгород-Северскому князь писал: «Приди ко мне, брате, в Московъ, волю поделитеся думами».

Для этой встречи и собирали крестьянки цветы. В красном снопе пылали волчник, тысячеголов и пурпуровые яснотки; в оранжевом пламенели донники, жарки, бессмертники и рыжики; желтый отсвечивал калужницей, проломником, чистотелом, одуванчиками и лютиками; зеленый состоял из вязилей, щитовника, кочедыжника, страценика и хвощей; голубой — из незабудок, ириса и люпина; синий был из медуницы, фиолетовый из фиалок, дикого горошка и раскидистых колокольчиков, а восьмой, объединяющий сноп, сочетал в себе все цвета и олицетворял равенство каждого.

Близились сумерки. В прохладной тишине лишь ветер колыхал густые кроны столетних сосен, да в глубине темного бора возникали и замирали лесные шорохи. Они становились отчетливей, перерастали в звуки,— это приблизилась лихая конница дружины князя Святослава Новгород-Северского. На лесистом холме около полноводной Москвы-реки спешился князь и с радостными объятиями пошел навстречу Юрию Долгорукому.

Место встречи князей позднее назовут Сретенскими воро-

тами, но все это будет потом, а пока... загудели костры, освещая высокие снопы цветов.

До рассвета длился пир. Сын Святослава одарил хозяина шкурой барса, князь Юрий дал «обед силен» Святославовой дружине.

Шумно отпраздновав встречу, друзья обменялись подарками, и князь Юрий, вскинув длань, призвал к тишине:

— Други, на сем месте буде Москов-град. Волю зреть его всем друголюбным. Волю дружинам седлати коней, дабы разбросать окрест цветы — буде Москов-град на цветах всхожен».

Поднялись русичи в седла и рассеяли по окрестностям цветы. На месте этого посева и взошла Москва, которой суждено будет стать одним из великих городов мира.

ЗА ПРОШЛЫЕ ВОСПОМИНАНЬЯ,
ЗА МИМОЛЕТНОСТЬ КРАСОТЫ,
ЗА ЖАРКИЙ ПЕПЕЛ УВЯДАНЬЯ
ЛЮБЛЮ ОСЕННИЕ ЦВЕТЫ.
ОНИ, ВОБРАВ ЗАРИ ПРОХЛАДУ
И ОБЛАКОВ СКОЛЬЗЯЩИЙ ЛЁТ,
СПЕШАТ ЦВЕСТИ,
БОЯСЬ, ЧТО РАДОСТЬ
НЕЖДАННЫЙ ХОЛОД ОБОРВЕТ.
МЕЧТОЙ НАДЕЖДЫ ОБРЕЧЕННОЙ
ЦВЕТЫ ОСЕННИЕ ГОРЯТ,
НО ВДОХНОВЕННО,
УВЛЕЧЕННО
ЛЮБОВЬ ПОСЛЕДНЮЮ ХРАНЯТ.

АЗАЛИЯ

Золотисто-желтым заревом
Над мерцанием озер
Озарила луг азалия
У подножья синих гор.

Весной 401 года до нашей эры греческие войска вторую неделю двигались по горным дорогам Колхиды в поисках золотого руна. Воинственные местные племена разрозненными группами нападали на когорты завоевателей, но быстро рассеивались перед организованными, закованными в доспехи шеренгами воинов.

Греки радовались, но вдруг в главном афинском войске случилась беда: солдаты нашли в горах большую пасеку, быстро поделили между собой наполненные тяжелым медом соты, отведали и вскоре после этого все попадали без чувств. Полководец Ксенофонт, описывая это событие, отмечал: «...вообще тут ничего не было, что могло бы возбудить подозрение, но было много ульев, и все те солдаты, которые наелись сотов, мгновенно лишились сознания. Было очень много больных, как после поражения. Но на следующий день никто не умер, начали приходить в сознание, а на третий и на четвертый дни вставали обессиленные, как после лекарства».

Оказалось, что греческие воины наелись меда с цветов дикого рододендрона, далекого предка современной окультуренной азалии, самой знаменитой из которых ныне является азалия индийская. Цветы ее очень нектароносны, но мед обладает специфическими свойствами и содержит опасные алкалоиды.

В переводе с греческого слово «азалия» буквально означает «сухой». И действительно, до того, как распустятся цветы, азалия представляет собой суховатый кустарник с мелкими шершавыми листьями.

Бутоны его долго стоят полузакрытыми, как бы пряча от людей свою бесподобную красоту. Но вдруг наступает момент, когда бутоны вспыхивают яркими цветами: на одном кустике может расцвести одновременно до пятисот цветов, и каждый из них не гаснет в течение восемнадцати дней, а все растение находится в цветении до двух с половиной месяцев.

В Европе азалии появились в конце XVII столетия, однако только через пятьдесят лет началось изучение и культиви-

рование растения. В 1820 году были выведены первые сорта, новизна и красота которых заставила любителей объединиться в клубы по разведению и селекции растений. Началось своеобразное соревнование между английскими, французскими, немецкими и бельгийскими ботаниками по выращиванию новых сортов. Увлечение было настолько бурным, что в начале XX столетия количество сортов перевалило за тысячу. А ведь для выведения только одного сорта садовнику необходимо не менее десяти лет.

В Россию азалию привезли в начале XX столетия в подарок царю, и первое время она не выходила за пределы придворных оранжерей и отдельных ботанических садов. Но постепенно это растение получило широкое распространение.

Каждый, кто хоть раз видел гирлянды воздушных снежно-белых, нежно-розовых, золотисто-желтых, красных, фиолетовых цветов, не останется к ним равнодушным. То волнистые, то махровые, как изящные пачки балерин, то открытые, как чаши, цветы радуют взгляд и веселят сердце. К тому же некоторые сорта, например, азалия индийская, пробуждаются только в зимний «мертвый сезон» и потому доставляют особую радость.

Срезанные цветущие побеги азалий, поставленные в воду, могут пылать на протяжении двух недель.

Азалии принадлежат к подсемейству рододендроновых, куда входят исключительно деревья и кустарники. Наиболее известный из них род нашел широкое применение в декоративном садоводстве Японии и Китая.

В умеренной зоне Северного полушария рододендроны обитают в Восточных Гималаях и в Восточной Азии. Растут также в Северной Америке, Новой Гвинее, а один вид нашел пристанище в Северной Австралии.

В СССР растет свыше двадцати видов этих растений, и расселены они главным образом на Кавказе, на западе европейской части, в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке.

Наиболее декоративными и интересными из них считаются рододендрон Смирнова и рододендрон Унгерна, однако славу их затмевают цветы сорта Адвентсглокен, пылающие около сорока дней, а также цветы сорта Авенир, диаметр венчика которых достигает одиннадцати с половиной сантиметров.

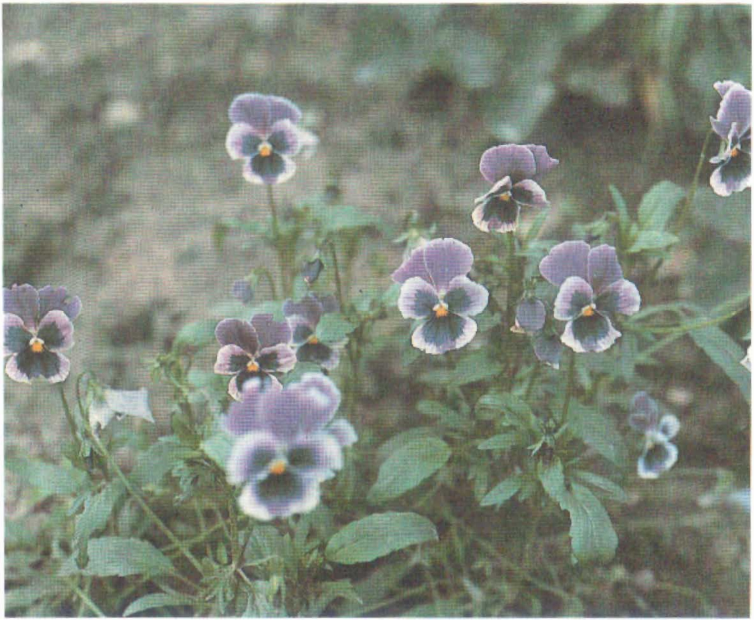
Рододендроны хорошо переносят затенение, сильные морозы и могут зимовать даже под снегом. Однако не только их красота и нектароносность интересуют людей: плотная, красивого рисунка древесина рододендрона понтийского используется для столярных изделий. А там, где расселены рододендроны, условия благоприятны для разведения лиственного и соснового леса. Поэтому становится очень злободневной охрана этих растений и особенно рододендронов жел-

того и даурского. Последний, под названием багульника, все чаще украшает в разгар зимы многие городские квартиры, озаряя их фиолетовыми фитилечками. В Сибири ветки для таких зимних букетов берут с дикорастущих кустарников миллионами, не всегда правильно заготавливая их. Необходимо помнить, что с каждого куста можно срезать не свыше трети его побегов, и при этом длина срезанных веточек не должна превышать сорока сантиметров.

День залит цветеньем азалий.

Франт -амарант
и бонны -анемоны

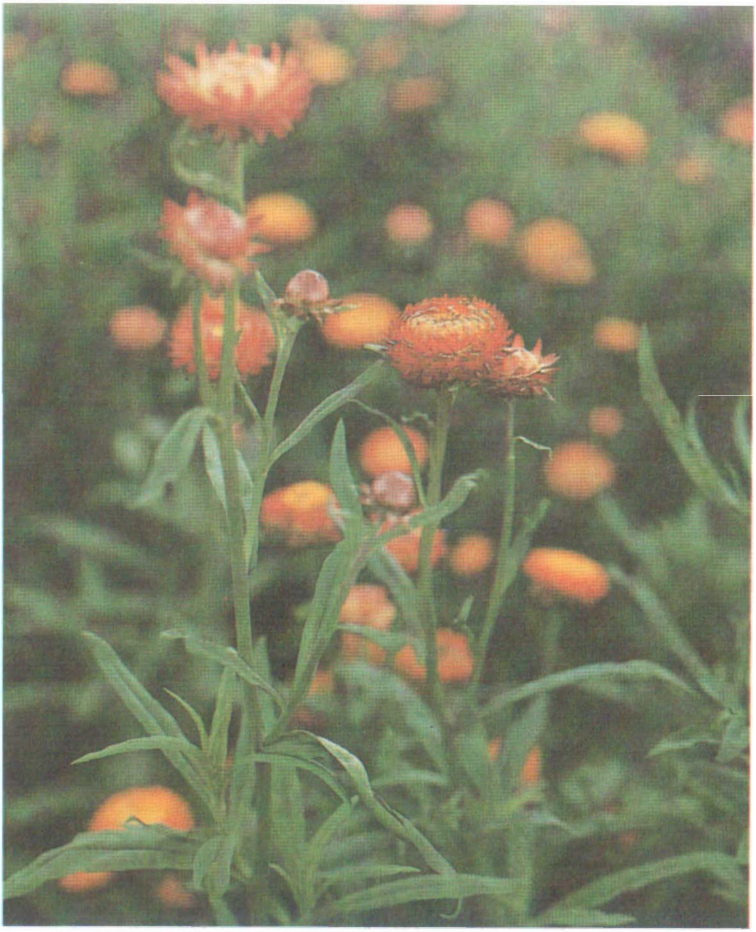
Анютины глазки
из были и сказки.



Астры у озими
схожи с улыбками осени.

Астры   значит звезды.

Любимый цветок Жан-Жака Руссо барвинок.



Бессмертник вечен,
как вечна мысль.

АМАРАНТ

Посреди ромашек — франт,
Темно-алый амарант,
Облачком возносится,
В центр букета просится.

Недавно при раскопках в Центральной Мексике американские археологи нашли семена амаранта, которым насчитывалось около пяти тысяч лет. Насколько важную роль играло возделывание зерновых амарантов в ацтекском государстве ко времени появления испанских конкистадоров, свидетельствуют сохранившиеся списки дани, которую провинции платили императору.

За год в столицу привозили более 70 000 галлонов зерна амаранта, наряду с 81 000 галлонов бобов и 100 000 галлонов кукурузы. Из рассказов очевидцев времен завоевания Мексики испанцами мы знаем о ритуальном использовании амаранта на главном празднике ацтеков в честь их военных богов. На площади сооружали большие фигуры из амарантовой муки и зерен кукурузы, смешанных с медом и соком агавы. В конце праздника жрецы ломали эти фигуры на части, как «мясо и кости богов», и раздавали верующим, которые с благоговением их вкушали. Потребление другой пищи в этот день было запрещено.

В Средней Европе в древние времена для производства муки разводили амарант синеющий. Большое количество семян этого растения находят в раскопках времен свайных построек.

Амарант — великолепное растение с ярко-красными, пурпурными или золотистыми цветами, стоящими, как огненные столбы, над зеленой листвой. Его зерна лишь немногим больше песчинки, но одно растение производит их около полумиллиона и потому может стать продуктом питания для миллионов людей.

Так почему же амарант оказался забытым?

Оказывается, испанские конкистадоры активно уничтожали его, называя «растением дьявола», так как он использовался в традиционной индейской религии для «изгнания злых духов». Сегодня амарант выжил только в изолированных горных долинах Латинской Америки. Однако мы становимся свидетелями его второго рождения. В 1972 году

австралийский ученый, специалист по физиологии растений Джон Даунтон обнаружил, что зерна амаранта содержат гораздо больше белка, чем зерна пшеницы, кукурузы, риса и других зерновых культур. Этот белок богат аминокислотой лизином в той же степени, что и молоко, тогда как содержание лизина в других зерновых невысоко.

Амарант устойчив против болезней, засухи, жары. Хорошо приспосабливается к новым условиям, в том числе и таким, какие для других растений невыносимы.

Семейство амарантовых (ширицевых) представлено 65 родами и 850 видами, распространенными главным образом в субтропических областях земного шара. Все они являются древними зерновыми культурами. Сегодня культура амарантов как зерновых растений, помимо Центральной и Южной Америки, ведется в Китае, Гималаях и в горах Индии. Из муки амаранта готовят кашу, лепешки, пирожные, освежающие напитки, а также жарят и едят как хлопья, которые по вкусу не уступают кукурузным.

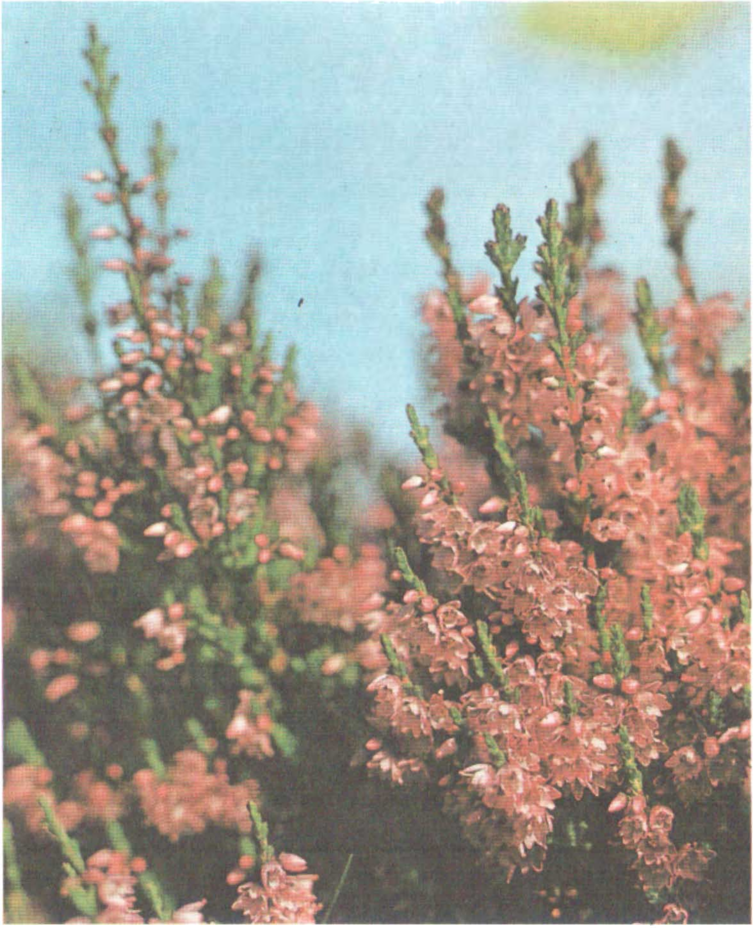
Однако амарант имеет не только продовольственное значение, но и широко применяется для декоративных целей из-за яркой окраски, необыкновенной формы соцветий, разнообразно окрашенной листвы. Наиболее известным видом является целозия — петушиный гребень, соцветие которого схоже с гребнем петуха и представлено большим количеством садовых форм: белой, желтой, розовой, багряной, ярко-красной, фиолетовой и даже пестрой окраски.

Петушиный гребень был ввезен в Европу из Африки еще в средневековье, а в эпоху Возрождения широко культивировался в европейских садах. Листья и молодые побеги растения употреблялись в пищу, а из семян получали целозиевое масло.

В наших садах наиболее распространенными видами являются: амарант хвостатый (так называемый лисий хвост) с длинными, почти метровыми карминово-красными или ярко-зелеными соцветиями; а также амарант печальный и амарант багряный, известный под названием амарант метельчатый, с прямыми кроваво-красными цветами.

Амарант — «амарантос» — неувядающий цветок (от греческого «а» — не, «марайно» — увядать, «антхос» — цветок) назван так потому, что действительно никогда не увядает.

Цветок борца-аконита
напоминает шлем воина.

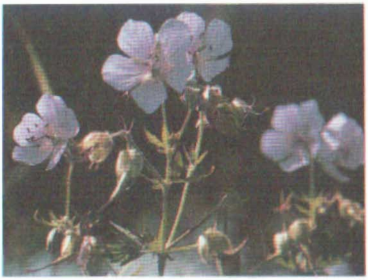


Рассветный дымок вереска.

Синеокие васильки.

Венчики водосбора
на опушке бора.

Лики гвоздики.



Дикорастущая и комнатная герани.

Пылают у тына кусты георгина.

АНЕМОНА

Опушились ивовые кроны.
Птицы обживают берега.
Белые большие анемоны
Стайками выходят на луга.

Выпрямляют тонкие побеги,
В серебристых нежатся лучах,
Хлопьями полуденного снега
Сладко-сладко тают на глазах.

Под ветвистым кружевом зеленым
Ветер катит травы пласт на пласт...
Белые большие анемоны —
Лучший отдых для усталых глаз.

Не зарницы блики высекают,
И не звезд полночных льется звон,
Фитилечки в травах зажигают
Белые лампады анемон.

На опушке леса, где обычно прогуливается ветер, из-под земли робко выглянул белый шестилепестковый цветок. Выглянул и стал раскачиваться из стороны в сторону и размахивать пильчатыми листочками, будто собираясь улететь или потанцевать на лужайке в обнимку с ветром. Это — анемона дубравная или, по-научному, анемона немороза, которая цветет белыми цветами, очень схожими с теми, что мороз рисует на окнах. У анемоны неморозы две сестрицы: среднюю зовут ранункулойдес, ее легко узнать по желтой шапочке, а младшую величают коронарией, очаровательная головка которой украшается то красными, то синими, то белыми цветами так величественно и грациозно, что становится похожей на корону.

Коронария растет в саду, а немороза и ранункулойдес очень любят ветер. За дружбу с ветром их часто ветреницами называют — ветер раскачивает стебли и листья анемон, отчего они становятся гибкими и выносливыми. А летом, после созревания семян, ветер так тормошит их венчики, что плодики-лодочки раскрываются и их семена рассеиваются на десять-пятнадцать метров от материнского корня.

Говорят, анемоны еще потому ветреницами называют, что своим появлением они обязаны существу легкого ветреного поведения — Адонису.

Адонис — юноша несравненной красоты и обаяния, увлекся одновременно двумя богинями: богиней подземного царства Персефоной и богиней любви и красоты Афродитой. И потому часть года проводил в царстве мертвых у Персефоны, а часть года — на земле с Афродитой. Об этом узнала защитница целомудрия богиня Артемида и на охоте направила на Адониса дикого кабана:

«Свирепый кабан и клыки целиком ему врезал в пах, и на желтый песок простер обреченного смерти! С упряжью легкой меж тем, поднебесьем несясь, Киферея * не долетела еще на крылах лебединых до Кипра, как услыхала вдали умиравшего стоны и белых птиц повернула назад. С высот увидала эфирных, он бездыханен лежит, простертый в собственной крови, и промолвила: «Кровь же твоя превратится в цветок»... Так молвив, душистым нектаром кровь окропила его, а уж из крови возник цветок кровяного же цвета»,— писал Овидий в «Метаморфозах». По его преданию, Афродита горько разрыдалась над поверженным любимым, и из ее слез проросли анемоны.

Так легенда объясняет мифическое появление двух разных цветов из семейства лютиковых — анемоны и адониса.

...На территории нашей страны в большом изобилии растет адонис весенний, который в некоторых местах называют еще и весенним горицветом. Цветет адонис-горицвет в апреле — мае желтыми цветами, ядовит и широко применяется в медицине. На Дальнем Востоке встречается у нас и адонис амурский.

Разновидность анемоны коронария с махровыми цветами издавна культивируется в садоводстве. Растение это неприхотливо. Едва сойдет снег, как коронария тут же вскидывает в небо стебельки-лучики и в начале апреля укрывает землю бледно-розовыми, синими или красными цветами.

Букет бледно-розовых анемон прекрасно смотрится в белых фарфоровых или хрустальных вазах. Оттеняя белизну фарфора и прозрачность хрусталя, он как бы плывет белым пушистым облачком в синеве дня.

Цветки анемоны коронарии еще в Древнем Риме использовались для плетения венков. Анемона же ранункулойдес, так называемая лютиковая анемона, ни для букета, ни для венка не годится — ее стебли и цветы ядовиты.

Помимо названных анемон, в садах давно выращиваются анемона канадская и анемона японская. А у анемоны канад-

---

* Киферея — название Афродиты от острова Кифера.

ской кремовые цветы раскрываются в июне и не гаснут около месяца. Японская анемона цветет белыми, розовыми, кремовыми простыми и махровыми цветами с августа по сентябрь. Внимание привлекает не только цветами, но и сочной зеленью, отчего прекрасно смотрится и в букетах, и на клумбах.

Доказано, что букет белых анемон не только радует душу, но и благотворно действует на глаза. Стоит в течение десяти минут посмотреть на белые цветущие анемоны, и усталость глаз незаметно пройдет.

Купина георгина.

Цветок дождя — гиацинт.

Зарницы гладиолусов.

Факельное шествие дельфиниума.

Звездочки дербенника.

В разгаре лета ликует дицентра.

Расправил свой парус душистый горошек.

Рассыпают жарки огоньки,
золотые булавки — купавки.

Расцвел жасмин.

АНЮТИНЫ ГЛАЗКИ

Апрель золотыми лучами обласкан.
С лужайки плывет аромат.
Анютины глазки из были и сказки
На мир удивленно глядят.

Раскрыли лепестки анютины глазки, а в венчиках белый цвет — цвет надежды, желтый — удивления, фиолетовый — печали. По легенде, в трехцветных лепестках анютиных глазок отразились три периода жизни девочки Анюты с добрым сердцем и доверчивыми лучистыми глазами. Жила она в деревне, каждому слову верила, любому поступку находила оправдание. Но на беду свою повстречала коварного обольстителя, который клятвенными заверениями разбудил в девушке первое чувство. Всем сердцем, всей жизнью потянулась Анюта к юноше, а юноша испугался: заспешил в дорогу по неотложным делам, обещая непременно вернуться к своей избраннице. Долго смотрела Анюта на дорогу, ожидая любимого, и тихо угасала от тоски. А когда погибла, на месте ее погребения появились цветы, в трехцветных лепестках которых отразились надежда, удивление и печаль.

Таково русское предание о цветке. Древние греки происхождение анютиных глазок связывали с дочерью аргосского царя Ио, которая всем сердцем полюбила Зевса, за что ревнивой женой его, богиней Герой, была превращена в корову. Чтобы как-то скрасить жизнь своей возлюбленной, Зевс вырастил цветы анютины глазки, которые символизировали любовный треугольник и, с одной стороны, приравнивали простую смертную к богине, а с другой — сохраняли в ней веру, что проклятие Геры не вечно.

Римляне в цветах, похожих на пытливые личики, усматривали излишне любопытных людей, которых боги превратили в растения, когда они тайно подсматривали за купающейся Венерой.

Имеются предания, рассказывающие о том, что в анютины глазки была обращена излишне любопытная девочка Анюта, которая подглядывала за чужой жизнью и толковала ее на свой лад.

А некоторым кажется, что анютины глазки напоминают лица добрых старичков-гномиков, обнимающих внимательь-

ным взглядом раскинувшиися перед ними мир и радующихся при этом любой его незначительной малости.

В цветочной символике средневековой Европы анютины глазки имели значение незабудок, поэтому во Франции и Англии ими было принято обрамлять портреты близких людей. Французы называли их «цветами на память», англичане — «сердечным успокоением и сердечной радостью», букетик анютиных глазок, переданный кому-либо, означал признание в любви.

В Польше невеста дарила анютины глазки отъезжающему жениху, и тогда они символизировали вечную память и верность дарившей; то же самое выражал букетик цветов под окном дома француженки, жених которой находился в отъезде.

Поляки и белорусы испокон веков величают их «братки» за то, что в одном венчике цветка одновременно уживается несколько разноцветных лепестков, и дарят их только тем, кого по-братски любят.

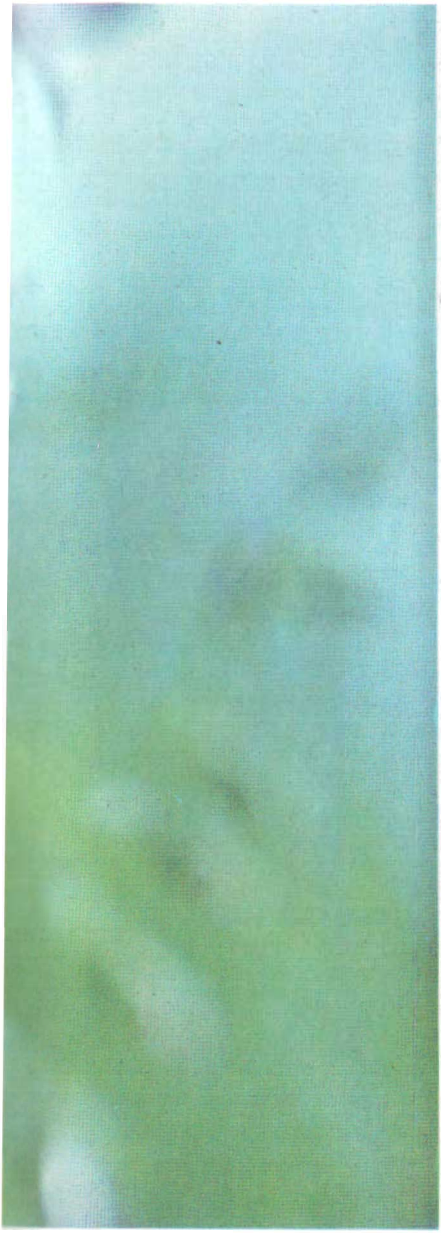
Ранней весной на ярко освещенных лугах рассыпают анютины глазки свои фиолетовые улыбки. Расцветают они сразу же после таяния снегов, поэтому считаются символом оживающей природы.

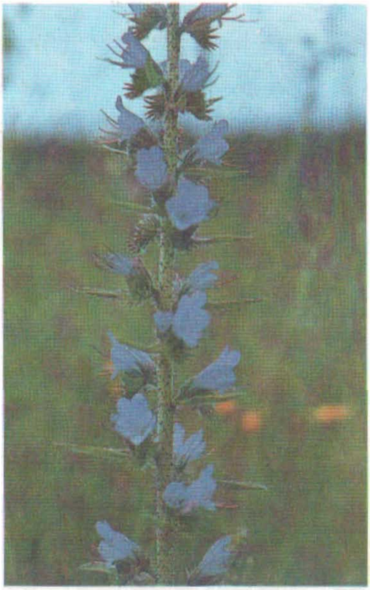
Эти непритязательные цветы были введены в культуру более ста лет назад в Англии. Этим они обязаны садоводу Томпсону, которому посчастливилось отыскать и привезти дикую разновидность фиалки, похожую, по его словам, на хитрую кошачью мордочку. Из Англии анютины глазки перекочевали во Францию и Германию, вскоре появились и в России.

Ботаники окрестили их трехцветной фиалкой и виолой, а в народе и поныне продолжают называть анютиными глазками.

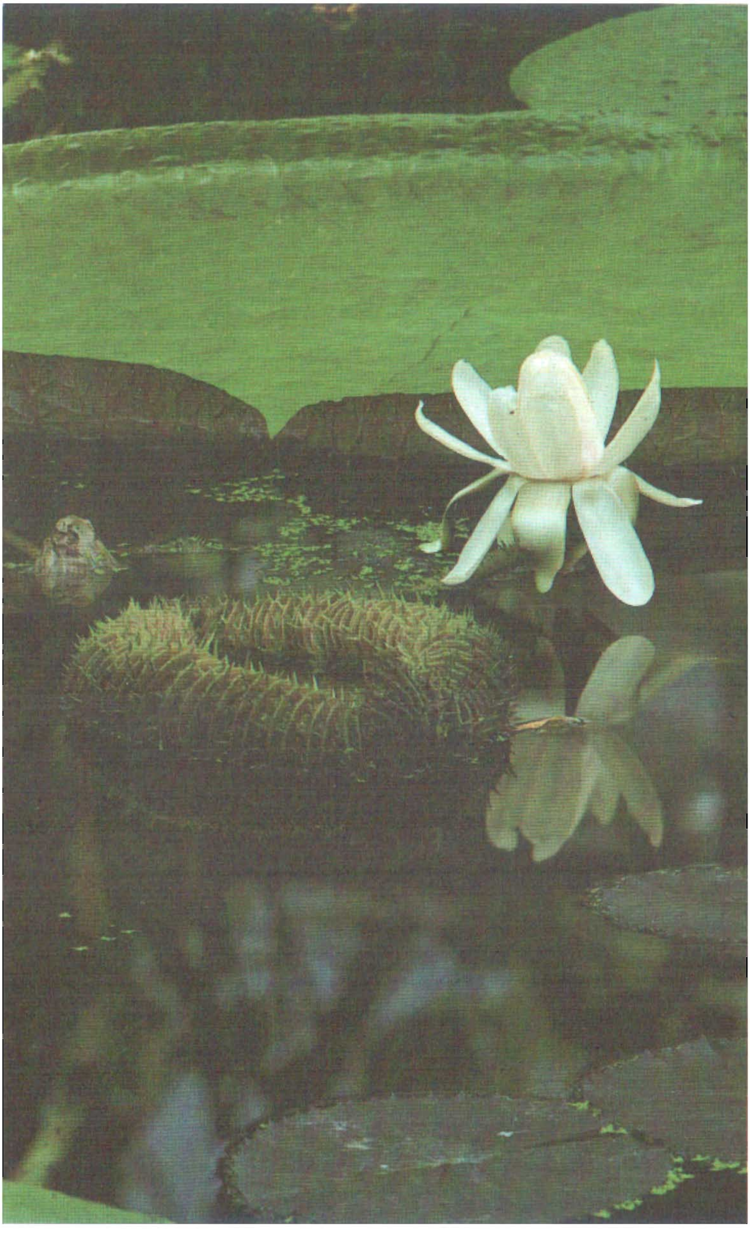
Июль венчает жар иван-чая.

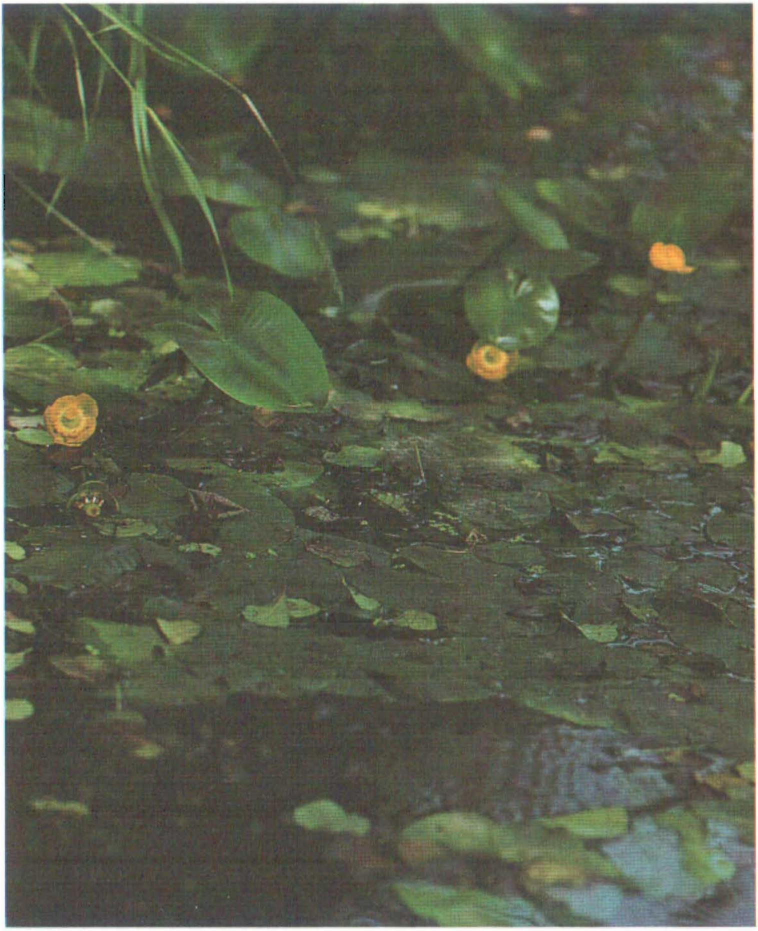
Многоцветная радуга ириса.





Колокольца колокольчиков колоколят на лугу.





Гигантская кувшинка —
виктория-регия.

Золотые вспышки кубышки.

Жемчужины ландыша и горючие слезы его.

АСТРА

Когда пыл осени вихрастой
Хлеба окрасит в желтый цвет,
Звезда лугов — земная астра
Небесным звездам шлет привет.
Она глядит, раскрыв ресницы,
На темно-синий небосвод,
Где ее светлые сестрицы
Веселый водят хоровод.

Если вы долго смотрели когда-нибудь на серебристую звезду, то, наверное, заметили, что звезда не просто светящаяся точка, а точка, излучающая то голубой, то белый, то розовый свет. Свет звезды неодинаков. В середине он ярко-желтый, золотистый, а по краям как бы притемненный. Излучая свет, звезда словно зовет кого-то, посылая сигналы, и не только посылает, но и как бы получает ответные с земли. Может быть, поэтому иногда звезды срываются с неба и падают вниз.

Древние люди, приметив это, стали присматриваться к деревьям, цветам, пытаясь узнать звездного собеседника... И увидели маленькие светло-голубые цветочки с желтыми кружочками посредине, которые, качаясь от легкого ветерка, напоминали цвет и колебание звезд.

— Астра! — воскликнули они, что в переводе на русский язык означает «звезда». С тех пор и осталось за бледно-голубым цветком название «астра».

В Европу астра пришла из Китая. В 1728 году ее семена привез в Париж патер Инкервиль и подарил их известному французскому ботанику Антуану Жюсье. Жюсье вырастил в королевском саду Трианон крупные цветы ярких расцветок с желтым кружочком посредине и назвал их королевами маргариток.

Привезенная из Китая в Европу астра потребовала тепла, и ботаники начали выводить в теплицах ее новые сорта. Целых двадцать два года потратили они, пока у одного из ботаников не расцвел невидимый махровый цветок. Желтая серединка его исчезла, а лепестки стали точно такими же, как у ромашки. За новым растением прижилось название астра китайская. Среди китайских астр ныне существует около четырех тысяч сортов, которые ботаники объединяют в со-

рок групп, десять типов и три класса. А род астр насчитывает около двухсот пятидесяти видов.

Необычайно прекрасны пионовидные астры, выведенные версальским садоводом Трюффо, а знаменитая французская фирма Вельморен вырастила около четырехсот видов и форм растений, среди которых есть роскошные сорта однолетних астр. Цветут они с конца лета до заморозков. Есть среди астр низкие и высокие, с соцветиями всевозможных окрасок — от белоснежных, голубых, кремовых, желтых, фиолетовых, темно-красных до двухцветных и даже трехцветных, с разнообразным строением цветов: хризантемовидные, розовидные, пионовидные. Диаметр цветка некоторых сортов достигает семнадцати сантиметров. Однолетние астры удалось вырастить даже в Антарктиде на советской научной станции Новолазаревская: на небольшой обогреваемой пристройке под прозрачной двухслойной полиэтиленовой крышей с пятисантиметровой воздушной прослойкой целых шесть кустов розовых астр расцвели среди белого безмолвия.

Астра — наидревнейшее растение. Когда около Симферополя вскрыли царскую гробницу двухтысячелетней давности, то среди разных гирлянд из листьев аканта, лавра и шишек сосны увидели изображение астры. Астра у древних греков считалась амулетом.

Интересно, что изображение астры было на фуражках бойцов венгерской Красной армии. Ее носили поэты и писатели Антал Гидаш, Иожеф Фодор, Дола Йиеш, Мате Залка. В языке цветов Венгрии астра олицетворяет осень, именуется остирозой, что в переводе на русский язык означает «осенняя роза».

Астры — последняя улыбка осени, красивы и неприхотливы, вызывают различные ассоциации. Одни, увидев их, радуются; другие — грустят; третьи думают о вечности красоты, а четвертые разводят руками: зима на дворе, а они расцветают, выдерживая морозы до семи градусов.

За прошлые воспоминанья,
За мимолетность красоты,
За жаркий пепел увяданья
Люблю осенние цветы.
Они, вобрав зари прохладу
И облаков скользящий лет,
Спешат цвести, боясь, что радость
Нежданный холод оборвет.
Мечтой надежды обреченной
Цветы осенние горят
И вдохновенно, увлеченно
Любовь последнюю хранят.

Очень эффектны астры, цветущие около бассейна или водоема. Отражаясь в прозрачной воде, они соревнуются с белизной облаков, оттеняя и подсвечивая их.

Запах поздних цветов неподражаем. Объединив основные запахи осени, они доносят и сырость дождя, и увядание листвы, и горьковатый запах хвои.

Седые астры пахнут осенью,
Промокшим пологом льняным.
Седые астры пахнут озимью,
Прогорклым инеем лесным.
Поблекший холод увяданья,
Как забеленное стекло,
Напоминает расставание
С тем, что смеялось и цвело.

Существует поверье: если ночью стать среди астр и внимательно прислушаться, то можно услышать едва уловимое перешептывание — так астры общаются со своими сестрами-звездами. И неудивительно — по легенде астра выросла из пылинки, упавшей со звезды. А легенда была порождена астрономами, точнее же, парижским астрономом Александром-Анри-Габриэлем Кассини. Кассини в молодости изучал науку о небесных телах, а оставшуюся жизнь посвятил ботанике. И так преуспел в исследовании семейства сложноцветных, что их одно время даже пытались переназвать его именем.

В 1826 году он выделил из семейства астр новый род каллистефус, что в переводе с древнегреческого означает «прекрасный цветок». Так за сто лет до него называл астры, привезенные из Китая, иезуит Инкервиль; Кассини же обнаружил это название в старых записях ботаника Антуана Жюсье.

В ботанической систематике два разных рода этих растений в обиходе и в цветоводческой практике одинаково именуются астрами: каллистефусы — астрами однолетними, или китайскими, а настоящие астры — многолетними.

В нашей стране растет двадцать шесть видов истинных астр, и шесть из них являются эндемиками советского Дальнего Востока. Самые интересные из указанных — весеннецветущая астра фори полутораметровой высоты и астра роскошнолистная с уникальными кожистыми листьями размером в ладонь.

Карел Чапек в «Горе садовода» писал: «А ведь бывает, что вы весной посадите какую-нибудь астру, и она к октябрю даст вам двухметровый девственный лес, в который вы боитесь вступить, так как не уверены, что найдете дорогу обратно».

Чапек не ошибался: новоанглийская астра достигает

двухметровой высоты, а астра новобельгийская, или виргинская — ставосьмидесятисантиметровой высоты с многочисленными разветвленными одеревеневшими побегами, на каждом из которых распускается до двухсот цветочных корзинок так ярко и плотно, что за ними совсем не видно листьев.

Человеку, вошедшему в их заросли, очень трудно бывает выйти назад.

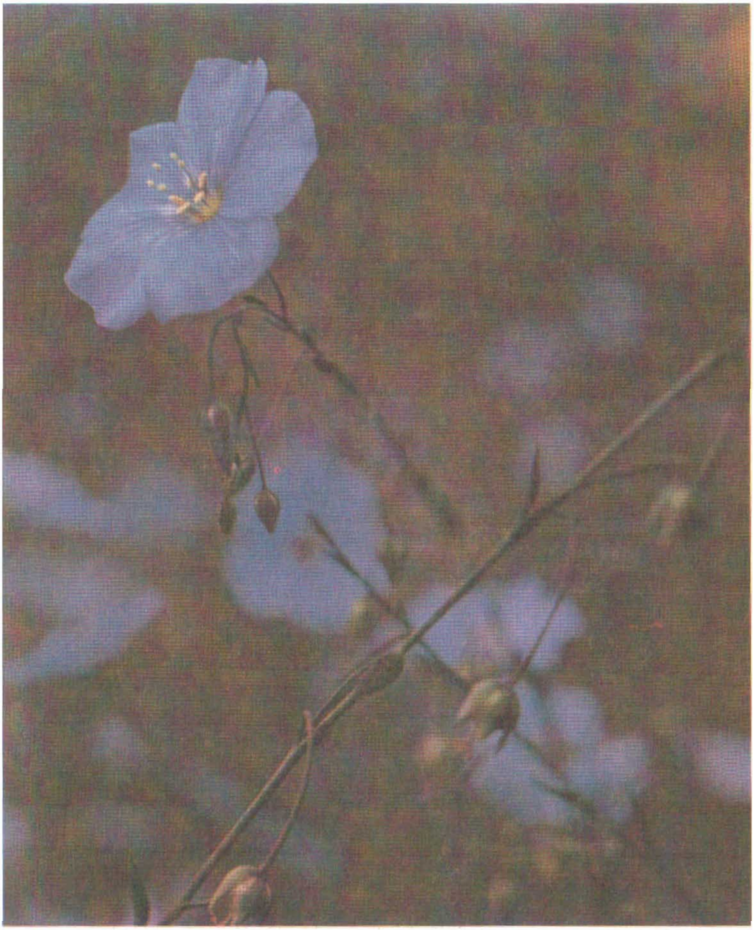
Приметив корневую систему виргинской астры, садоводы стали высаживать ее для укрепления берегов, и теперь астра приносит не только практическую пользу, но, расцветшая и не единожды отраженная в воде, усиливает эстетическое воздействие. Ее сорт Синяя Драгоценность к тому же и добрый медонос.

Астры алтайская и татарская используются в тибетской народной медицине. А астры мохнатая и татарская являются живыми индикаторами для геологов: на почвах, богатых никелем, они меняют окраску цветов, как бы подсказывая геологам, где следует искать залежи этого металла.

Закончить же рассказ об астре мне хочется стихами.

Зачем эти поздние астры
В прозрачной сквозной тишине
Так сердцу милы и прекрасны,
Как звездчатый снег при луне?
Зачем в палисаде осеннем
Над зябкостью вымерших гряд
Их бледные белые тени
Бесшумно и грустно парят?

Наверное, затем, чтобы одаривать нас радостью.



Голубое ликованье льна.

Цветы чистоты и надежды – лилии.

Заветный цветок Востока — лотос.

Россыпи лютиков.

Стайки маргариток.

БАРВИНОК

Озябшие степи. То дождик, то ветер,
То солнца полуденный зной.
Окрасил все степи, как небушко светел,
Барвинок, цветок голубой.

Хотя и наступает весна, но кое-где еще лежат хлопья снега, возле которых появляется барвинок, синий пятилепестковый цветок с твердыми блестящими листьями. Вот какова древнеримская легенда о появлении этого цветка.

Однажды Флора спустилась на землю, склонилась перед фиалкой и стала одаривать ее ласками. Она разгладила фиалке лепестки и наделила ее нежным запахом.

Увидев это, барвинок стал просить Флору чем-то отличить и его, ну хотя бы дать такой же, как у фиалки, запах. Флора отказала.

— Тогда дай мне какой-нибудь дар, который сравнял бы меня с фиалкой,— попросил цветок.— Я так похож на фиалку цветом, но ее все любят, а меня — никто.

— Хорошо,— снизошла Флора.— Ты будешь цвести вечно, даже тогда, когда фиалка отцветет.

— Но если ты выполнила первую мою просьбу,— не унимался барвинок,— не откажи и во второй. Сделай мои цветы более крупными, чем цветы фиалки...

— Хорошо, я исполню и это,— недовольно ответила Флора,— но помни, величина всегда была противоположностью глубины.— Сказав это, Флора хотела удалиться, но барвинок осмелился попросить ее о третьем одолжении:

— Дай мне имя, Флора... Безымянный я — все равно что бродяга.

— Ах, несносный! — воскликнула Флора с раздражением. — Ты хочешь во что бы то ни стало победить свою скромную соседку. Так пусть же имя твое будет выражением твоего упорного характера... Отныне ты будешь называться «первинка-победитель».

Жан-Жак Руссо в книге «Исповедь», рассказывая о днях юности, проведенных «на лоне подлинного счастья» с Луизой де Варанс, припомнил случай тридцатилетней давности. Прогуливаясь с молодым философом в швейцарском предместье

Шарметты, госпожа де Варанс увидела распустившийся барвинок и в восторге воскликнула:

— Вот барвинок еще в цвету!

— Я никогда не видел барвинка,— говорит Руссо,— но не нагнулся, чтобы разглядеть его, а без этого, по близорукости, никогда я не мог узнать, какое растение передо мной. Я только бросил на него беглый взгляд; после этого прошло около тридцати лет, прежде чем я снова увидел барвинок и обратил на него внимание. В 1764 году, гуляя в Кресье со своим другом дю Пейру, я поднялся с ним на небольшую гору... В ту пору я уже начинал немного гербаризировать. Подымаясь на гору и заглядывая в кустарники, я вдруг испускаю радостный крик:

— Ах, вот барвинок!

И действительно, это был он... По впечатлению, произведенному на меня подобной мелочью, можно судить о том, как глубоко запало мне в душу все, что относится к тому времени.

После смерти Руссо швейцарцы на одном из островов близ Женевы воздвигли философу памятник, поляны перед которым усеяли голубоглазым барвинком, любимым цветком писателя.

В книге Н. Ф. Золотницкого «Цветы в легендах и преданиях» вот что сообщается: «Однажды на землю упали ранние морозы, когда леса еще не успели сбросить листьев, цветы отцвести, а хлеба вызреть. Как жестяные зазвенели листья деревьев, затенькали травинки, в сосульки обратились цветы. Жутко было смотреть на замороженную зелень, а еще страшнее слушать звон мерзлых листьев.

Когда наконец выглянуло солнце и прогнало мороз, оно лишь усилило картину ужаса. Лохмотьями повисли листья, грязным киселем расползлась по лугам трава, и только барвинок как ни в чем не бывало расправил лепестки, разгладил листочки и выпрямился во весь рост.

Как вечнозеленое растение его перенесли из леса в сад, а из сада на кладбище, как символ вечной любви и никогда не прекращающегося воспоминания».

В ГДР барвинок считается соперником незабудки и пользуется всеобщей любовью. Говорят, что, посаженный в саду, он приносит счастье, а помещенный в букет — неизменную любовь. Существует мнение, что «барвинок вечен, как вечна мысль».

С античных времен о барвинке слагают легенды и предания. На его венках гадали о замужестве, он же слыл средством для «распознавания» ведьм. Подозревая человека в сношении с нечистой силой, средневековые инквизиторы подбрасывали на раскаленную сковороду листочки барвинка, и если лист отскакивал — жертва предавалась огню.

Несколько позже на смену черным суевериям стали при-

ходить радостные: по преданию, кто посадил у дома барвинок — дождется счастья.

Высокая морозоустойчивость и жизнеспособность барвинка обеспечили ему заметное место во многих народных празднествах и обрядах Украины. Так, во время весенних праздников и летних купальных игр венки из барвинка украшали головы невест и прически молодых девушек.

В народной украинской поэзии барвинок стал символом любви и брачного торжества. В веснянке, записанной на житомирском Полесье, поется:

От крыльца и до крыльца
Протяну узор венца.
Как стану я вести.
Да веночек плести.
Ой, венок, мой винче,
Хрещатый барвинче.
Я ж тебя вила, вила
Да с вечера до утра.
Повесила в садочке
На терновом шнурочке.
Мимо мамка шла,
Тот венок нашла,
Волю гневу да́ла,
Веночек порва́ла,
Ножками истоптала.
Черными чеботочками,
Золотыми подковочками.

В этой песне обращает на себя внимание ритуальное вывешивание купальских венков на деревья, за которыми, видно, скрываются сцены языческого почитания деревьев, прослеживается параллель календарного обряда с бытующим и в наши дни на Украине свадебным обрядом — подвешивать разряженные гирлянды на дерево.

Наряду с другими растениями, барвинок символизировал девичью честь и молодость. Именно в таком значении он упоминается в свадебной песне:

Спасибо тебе, сваточек,
За твой кудрявый веночек,
За хрещатый барвиночек,
За запашной василечек,
За червонную калину,
За твою добру детину.

И в наше время листья барвинка на Украине вплетаются в венки участников весенне-летних молодежных торжеств,

ими украшают свадебный каравай, цветами осыпают жениха и невесту, устилают перед ними дорогу.

Много легенд и народных обрядов связано с барвинком. Барвинка, зеленка, барвин, барвинец, барвинок крещатенький встречается в Западной Сибири, Белоруссии, на Украине, в Крыму, на Кавказе и в Прибалтике. Вечнозеленый стелющийся кустарник с плотными зелеными листьями предпочитает селиться в перелесках грабовых и дубовых лесов. Неувядающая зелень листьев, необыкновенные по окраске цветы и исключительная живучесть сделали барвинок одним из любимых растений.

Барвинком декорируют насыпи, укрепляют склоны, озеленяют подворья. Зеленые листочки растеньица могут радовать глаз в морозные зимы, пробиваясь из-под снега. Сохраняют стойкую зеленую окраску в жаркие и засушливые дни. Голубые глазки венчиков с хронологической точностью подсказывают время, раскрывая лепестки в шесть утра и закрывая их в пять часов вечера.

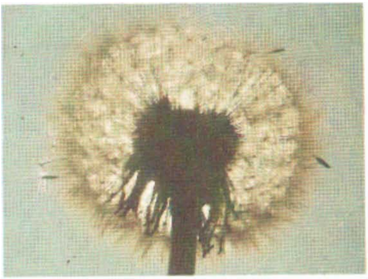
Человечеством создано много символов, среди которых цветы самые нежные и прекрасные. Так, символом русских просторов является ромашка; Украины — барвинок, мак, подсолнух, бархатцы (чернобривцы); Грузии — ароматные цветки цитрусовых; Белоруссии — цветы льна и клевера. Молчаливые создания природы, они способны рассказать о многом тепло и задушевно.

То не иглы стелет ельник —
расцветает можжевельник.

Золотинкой в серебре
песнь нарцисса на заре.

Голубою светлой капелькой
незабудка в травы вкраплена.

Тихо зреют до поры
одуванчиков шары.



На игольчатой постели
орхидеи запестрели.

Яркой вспышкой
встал ятрышник.

Садовые пионы.

БЕССМЕРТНИК

Где насмерть сраженный солдат упадет,
Теряя последние силы,
Горящей звездой бессмертник взойдет
Над холмиком братской могилы.

Бессмертником он называется потому, что и сорванный долго не увядает. Название цветка пришло к нам из Франции, от французского «иммортели», что в переводе и означает «бессмертник». У нас его зачастую называют «неувядкой», «живучкой».

Бессмертник предпочитает песчаную почву и любит селиться на холмиках, образующихся при рытье ям и канавок, когда песок выбрасывается на поверхность из более глубоких слоев почвы. И потому часто встречается на могилах. Древние люди наделили его сверхъестественными свойствами, предполагая, что в цветок переселяется душа человека, чтобы пообщаться с оставшимися в живых родственниками и друзьями, чтобы передать им последний поклон-привет от усопшего.

В наше время никто не верит подобным преданиям. Но цветы бессмертника продолжают расти на братских могилах и боевых курганах. Людям хочется верить, что эти печальные цветы охраняют сон и покой погибших богатырей, не дают времени и ветру стереть с лица земли дорогие холмики.

В народе бессмертник часто называют кошачьими лапками за то, вероятно, что нежные бархатистые соцветия его по форме схожи с кошачьими лапками и мягки, как их подушечки.

Растут кошачьи лапки на сухих склонах и лугах, по опушкам сосновых боров и смешанных лесов. Распространены почти по всему Советскому Союзу, исключая Север. Цветут со второй половины апреля до июля багряными цветами, собранными в густой щитовидной метелке.

В деревнях ими украшали киоты с иконами, отчего по ошибке прозывались они богородициной травой. Медицинское же прозвище кошачьей лапки — грудная трава; из нее наши предки готовили «грудной чай» от простуды.

Есть у бессмертника и легендарное имя — нечуй-ветер. По преданиям, нечуй-ветер помогает слепым открывать заклятые клады. Для чего требовалось в ночь на Ивана Купалу

с нечуй-ветром, водосбором и цветущим папоротником в руках сорвать цветок разрыв-траву и гулять по лужайке до тех пор, пока не появится резь в глазах. А как только она появится, следовало брать в руки заступ и быстро разрывать землю: заклятый клад должен быть под ногами.

По индейским преданиям, бессмертник появился на свет следующим образом: в одном селении поженились парень и девушка. Отправляясь после свадьбы из вигвама отца невесты к родителям мужа, молодые повстречали диких зверей, которые их тут же растерзали. Жители похоронили молодоженов на берегу реки. А весной на месте их захоронения неожиданно появился светло-сиреневый цветок. Охотник, проходя мимо него, растроганно воскликнул: «Живи вечно!», и природа приняла доброе пожелание.

Уверяют, что, если порошком бессмертника посыпать порез или ранку, заживление наступит быстрее, а если повесить в места, где завелась моль, насекомое исчезнет.

Иногда к бессмертнику причисляют цветок безвременник, чьи крупные розоватые или голубовато-сиреневые цветы не гаснут до глубокой осени. Безвременник широко распространен на юге Украины и на Кавказе. Во время цветения он лишен листьев, в связи с чем называется еще и голяком.

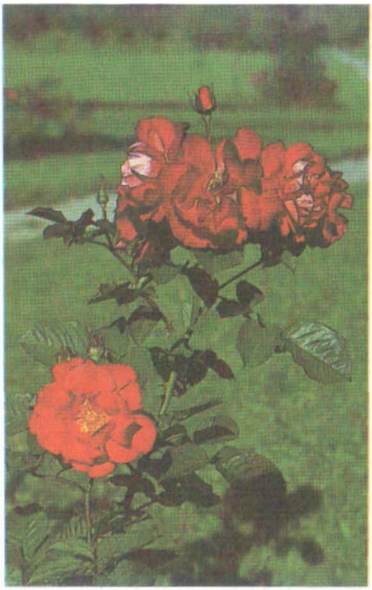
А наиболее декоративными считаются безвременник особенный, из одной луковицы которого образуются три или четыре соцветия, и еще безвременник осенний, с одним высоким крупным цветком и полудюжиной мелких.

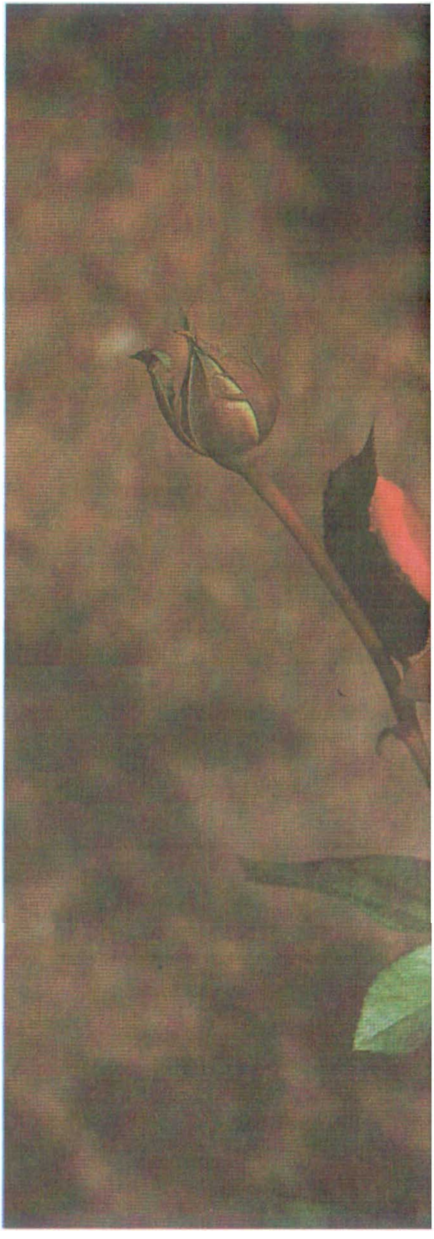
Цветут они с конца сентября до самых заморозков.

Дикий пион — марьин корень.

Белоснежные капли подснежников.

Примулы — цветы двенадцати богов.





Розы — сестры зари.

Белокурых ромашек прибой.

Расцвела сакура.

Лиловые тени сирени.

БОРЦЫ

Есть цветы, как звон хрустальный,
Без волненья не пройдешь...
Цвет их схож с дамасской сталью
И с вечерним небом схож.
Встанут в ряд на горных стенах
Иль у поймы голубой,
Не цветы, а точно шлемы,
Надевай и прямо в бой.
Что-то шепчут лепестками
В фиолетовом дыму,
Называют их борцами,
Всем известно почему.
Те борцы у белых рощиц
Тихим шелестом листвы
Гимн поют борцам усопшим,
Гимн поют борцам живым.

Если вам приведется прогуливаться среди высокой луговой травы, остановитесь на тропинке и осмотритесь. Из травы то тут, то там выглядывают фиолетовые шлемики джунгарского борца, очень схожие со шлемами древних степных воинов-наездников. Цветы-«шлемы» растения дугообразно вырезанные и с длинным носиком, словно приспособленным для того, чтобы перекрывать воину переносицу. А если еще более внимательно присмотреться к борцу джунгарскому, можно заметить, что сине-фиолетовая окраска его схожа с цветом закаленной стали и, стало быть, с цветом металлического шлема.

Уж не в таких ли боевых шлемах степные дозоры встречали непрошеных гостей?

И может, там, где колышутся ныне фиолетовые цветы джунгарского борца, раньше происходили отчаянные битвы. Один за другим падали в траву пораженные насмерть защитники, глухо ударяясь о землю, откатывались в сторону металлические шлемы.

Шли годы. Шлемы, пораженные ржавчиной, истлевали, а на месте их падения поднялись шлемики джунгарского борца. Кажется, что они смотрят на обновленный мир изумленными глазами, смотрят, покачивая фиолетовыми головками, и тихо-тихо поют гимн усопшим.

В Англии за схожесть цветов не только со шлемом, но и с капюшоном окрестили их «капюшоном монаха». А ботаники называют борец аконитом, от древнегреческого города Аконе, возле которого в изобилии это растение произрастало.

Аконитов-борцов около трехсот видов, из которых семьдесят растет в нашей стране. В степи встречается аконит желтый, в тайге — с синими и фиолетовыми цветами, в горах, где бывает много снега и почва не промерзает, аконит достигает иногда двух- и трехметрового роста. В его зарослях всегда темно и сыро.

Садоводы давно оценили аконит за красоту, а древние гималайские охотники — за ядовитость клубней. Яд аконита заменяет яд кураре. Перед охотой пропитывали соком клубней наконечники копий и стрел. Пораженные такими копьями животные или звери мгновенно замирали от паралича.

Ядовита и надземная часть растения, и даже запах цветов. Большой букет аконита в комнате ставить опасно. В Казахстане и в Киргизии это растение именуют «иссык-кульским корнем», или «угорга-сын», что в переводе означает «ядовитый свинец» или «яд-пуля».

С незапамятных времен знали о ядовитых свойствах аконита. В Древней Греции и в Китае из него получали яд для стрел, а в Тибете растение до сих пор считается «королем медицины», алкалоид его широко применяется в самых различных лечебных целях.

Яд аконита служит залогом сохранности растения: травоядные его обходят. Однако звери не прочь им и подлечиться. Г. Успенский в книге «По заповедным дебрям» рассказывает, что «многие звери едят ядовитые травы как лекарство против глистов».

Очень любят аконит грызуны, похожие на сусликов, которых зовут пищухами-сеноставками. Пищухи заготавливают аконитовые стебли, сгребают их в снопики и сушат. Установлено, что высушенный аконит теряет свою ядовитость, и потому его стали выкашивать на сено. И там, где производятся заготовки аконита, плантации его вымирают. Исчезают они и при уплотнении почвы, около дорог и туристских тропинок.

По преданию, аконит вырос из слюны пса Цербера. Геракл, чтобы заслужить бессмертие, должен был совершить двенадцать подвигов: одиннадцатый состоял в том, чтобы привести на землю пса Цербера — страшное трехглавое чудовище, покрытое змеями. Цербер был стражем ада. Геракл спустился туда через вход, находившийся в земле неподалеку от мыса Генар в Лаконии. Владыка преисподней Аид разрешил ему увести Цербера, если только Геракл сумеет одолеть пса, не применяя оружия. И хотя Цербер обвил змеехвост «вокруг ног Геракла, а голова дракона впилась ему зубами в тело», Геракл победил пса и привел на землю.

От дневного света Цербер пришел в ужас. Ядовитая слюна потекла из всех его трех пастей, и там, где она падала, вырастал ядовитый цветок аконит.

Борцом же аконит называют на основании скандинавского сказания о последней борьбе бога Тора с ядовитым змеем «царь-зелье».

Все скандинавские боги и воскрешенные ими воины поднялись тогда на борьбу с темными силами, которые погасили солнце и звезды, разбудили вулканы, заставили закипеть реки и огнем охватили мир. В неравном поединке Тор побеждает мирового змея, но через девять шагов гибнет и сам от его ядовитых укусов. На месте гибели бога впоследствии и расцвел борец, как весть о том, что жизнь на земле продолжается.

Существует мнение, что садовые формы теряют свои ядовитые свойства. В Индии, например, некоторые культурные виды аконита даже употребляют в пищу, и, видимо, поэтому там родилось сказание об одной индусской красавице, которая так много ела аконита, что сама сделалась ядовитой. К ней нельзя было не только прикасаться, но и даже встречаться взглядом, так как взгляд красавицы отравлял людям жизнь.

В поздней греческой мифологии покровительницей отравителей считалась богиня Геката — в высшей степени загадочное и темное существо по происхождению. В раннем периоде Геката была богиней вполне добродетельной, покровительствующей охоте, рыбной ловле и морякам. Но с пятого века до нашей эры характер ее резко изменился, Геката стала богиней злого волшебства, недобрых заклинаний, ночных кошмаров и отравителей. Шекспир по этому поводу писал: «...тлетворный сок полночных трав, трикраты пронизанный проклятием Гекаты».

В арсенале волшебных трав богини нередко упоминается и известный нам борец-аконит, получивший громкую, но печальную славу.

Эти стройные растения с рассеченными темно-зелеными листьями несут на верхушке стебля красивую кисть темно-синих или фиолетовых цветов. Строение же цветка одновременно напоминает и шлем с опущенным забралом, и... изящную дамскую туфельку, отчего имеет еще названия шлемник и зозулины черевички.

Очень красиво смотрится аконит в черноземном подстепье, где фиолетовая окраска крайне редка в травостое. Выдающийся отечественный исследователь П. С. Массагетов в книге «Заветные травы» писал: «У этого растения надменный вид, оно будто снисходительно разрешает соседним травам служить для себя фоном». Однако не спешите поддаться его очарованию. Все растение ядовито. Ядовит даже мед,

содержащий его пыльцу. И именно это свойство растения отражено в многочисленных его названиях. Так, латинское происходит от греческих слов «убийство» и «дротик», а народные названия, такие, как «волчья смерть», «царь-зелье», «трава-мучитель», говорят сами за себя.

Существует предание, по которому знаменитый хан Тимур был отравлен ядом аконита. Соком этого растения была пропитана тюбетейка завоевателя.

Сохранилось описание Плутарха об отравлении аконитом воинов Марка Антония. Воины, в пищу которых попал аконит, «теряли память и были заняты тем, что переворачивали каждый камень на своем пути, будто искали что-то очень важное...».

Следовательно, относиться к этому растению нужно очень и очень осторожно.

Красное море тюльпанов.

Цветные полушалки раскрыли фиалки.

Пламенеют флоксы.

Хризантемы цветут, хризантемы

Расцвел чебрец — богородская трава.

Всполохи черемухи.

БОЯРЫШНИК

На глухом забытом займище,
На остуженных ветрах,
Как боярище в халатище,
Встал боярышник в цветах.

По русским преданиям, жила в деревне девушка с цветом лица, схожим с облитым зарей снегопадом, и со строгими зелеными очами, похожими на плоды созревающего боярышника; верность, чистоту и взаимность ценила она превыше всех достоинств.

По утрам любила девушка собирать цветы и травы, умело составляла из них букеты, важным компонентом в которых являлись цветы, листья и ягоды боярышника. Да и почему бы боярышнику не царствовать в букете, когда цветы его подобны детской доверчивости, а красные ягоды предупреждают о том, как опасно на эту доверчивость покушаться.

Сельчане нередко встречали девушку в белолепестковом венке боярышника и радовались тому, как удачно сочетаются цветы, усеянные точками желтоватых пестиков, с веснушками ее одухотворенного лица. По осени они видели девушку в венце из красных ягод, который словно подчеркивал беспокойство юности и одновременно был схож с невинными слезами. А однажды и вовсе были удивлены, когда увидели ее по весне увитую венком из цветов боярышника, который осеняла канва из ярко-красных ягод, заготовленных девушкой впрок еще с осени.

На беду, подрастающей красавицей любовались не только жители деревни, но и внук Чингисхана, будущий Бату-хан. Уже несколько дней он безуспешно пытался вступить с девушкой в разговор, заманивал ее в богатую юрту, но на все уговоры молодица отвечала отказом: три месяца назад она была помолвлена с синеглазым русичем и со дня на день ожидала сватов.

Не выдержал Бату. Воровски выследил девушку и пошел по пятам.

Не испугалась русиянка. Прижалась спиной к боярышнику и выхватила из-под шушпана кинжал. А когда Бату не остановился и перед этим, больно ударила себя в грудь и скатилась к подножию растения.

Никто не помнит ныне, как звали молодую русиянку, но знают, что в ее честь молодых девушек величали на Руси боярышнями, барышнями, а молодых женщин боярынями. И с того печального дня в головных уборах и в женской одежде славянок долгое время в расцветке и в орнаменте прослеживались цветы, зелень, багрянец и ягоды боярышника.

Слова «боярышник», «боярин», «боярышня» очень близки по своему звучанию. Недаром Владимир Иванович Даль в «Толковом словаре русского языка» в пословице «Хорош боярышник, да не перед боярским домом» ставит их рядом.

По древней кельтской традиции боярышник являлся деревом божества зимы и тьмы; отцом Олвена, который из-за длинных и тяжелых ресниц не мог видеть до тех пор, пока ему, как славянскому Вию, не поднимали их вилами.

Древние кельты считали растение деревом принудительного целомудрия и требовали от молодежи любовного воздержания до полного расцвета боярышника, то есть до мая месяца... В мае цветущий боярышник становился символом любви и любовных обрядовых празднеств.

В Древней Греции ветки боярышника возжигали на алтарях Гименея — божества счастливого брака, а его цветами осыпали и украшали невесту. Песня, исполняемая в честь новобрачных, называлась там гименеей, а на римских рельефах и помпейских фресках Гименей изображался стройным юношей со строгим выражением лица, с факелом в левой и венком боярышника в правой руке.

Древнегреческий врач Диоскорид оставил немало рецептов по использованию лекарственных свойств боярышника и главным образом в лечении сердца, за что иногда боярышник называют «панацея Диоскорида».

Среди более тысячи двухсот видов боярышника немало декоративных растений.

Очень популярна махровая форма боярышника колючего. В период цветения это деревце покрывается многочисленными ярко-красными цветами, и, если оно находится на открытом пространстве, становится видимым за многие сотни метров.

Не уступает ему по красоте боярышник мягковатый, переселенный в 1830 году в Европу из Северной Америки. Распространен и другой североамериканский вид — боярышник петушья шпора. Это своеобразное название растение получило из-за длинных изогнутых колючек, покрывающих побеги. Наши предки ставили из него живые изгороди, которые были надежнее любого забора.

Блики черники.

Колюч и строг чертополох.

Лилово-румяна вспышка шафрана.

Как добрая весть,
средь снегов эдельвейс.

Принеси мне хорошие вести,
И букет из июньских цветов.
Задушевную тихую песню,
Ту, что петь я
и слушать готов.
Меньше петь,
Больше мысленно слушать,
До печали,
до боли в груди.
Лишь она утомленную душу
К новой жизни опять возродит.
Улыбаться невзгодам заставит,
На полет крылья резвые даст,
На крыло перед тучей поставит
И в несчастье меня не предаст.

ВАСИЛЬКИ

Васильки, васильки средь рядов пожелтевшего хлеба,
Васильки, васильки, как безоблачный полдень ясны,
Видно, это на землю упали осколочки неба,
Заставляя нас вспомнить забытые песни весны.

Однажды небо упрекнуло ниву в неблагодарности: «Все, что населяет землю, благодарит меня. Птицы посылают мне пение, цветы — благоухание и цвет, леса — таинственный шепот, и только ты не выражаешь признательности, хотя никто иной, а именно я наполняю корни злаков дождевой водой и заставляю вызревать колосья».

«Я тебе благодарна,— отвечала нива.— Я украшаю пашню вечно волнующейся зеленью, а осенью покрываю ее золотом. По-другому я не умею выразить своей благодарности. Помоги мне, и я буду осыпать тебя ласками и говорить о любви».

«Хорошо,— согласилось небо,— если ты не можешь подняться ко мне, так я сойду к тебе». Мгновенно случилось чудо, среди колосьев выросли великолепные синие цветы, схожие цветом со знойным небом. С тех пор колосья хлебных злаков при каждом дуновении ветерка склоняются к посланцам неба — василькам и шепчут им нежные слова.

Такова легенда, родившаяся на Руси. Чем-то схожую с нею, но совершенно другого содержания рассказывает украинскую легенду С. Ивченко в книге «Занимательная ботаника». «Близился вечер. Выбиваясь из последних сил, устало тащилась заморенная лошадь. А молодой статный парень Василий будто и не трудился с раннего утра. Легко и уверенно ступал он бороздой, как бы играя поручнями сохи.

Как не заглядеться на такого молодца?

Оставив все свои хлопоты, любовалась красавцем пахарем русалка. Издали, несмело, укрывшись за камышами, с самого утра неотрывно следила она за ним, а когда Василий, окончив работу, подошел к реке умыться, не выдержала и предстала перед ним во всей своей красе.

Полюбили они друг друга. Во всем у них было полное согласие, только вот никак не могли договориться, где им лучше жить вместе. Русалка звала Василия в родную ей

водную стихию, а он твердо стоял на своем: поселимся у пашни.

Вовсе извелись они в спорах. Наконец, поняв, что неуступчивый Василий никогда не подчинится ее настояниям, русалка решилась на последнюю крайность: она превратила его в скромный голубой цветок. Не раз, глядя, как капли дождя, собираясь ручейками, сливаются в реки, она надеялась, что и голубой цветочек — Василий — в конце концов придет в ее дом». Однако ожидания ее не оправдались, василек крепко держится корнями за родную пашню.

Родовое название василька «центауре» произошло от древнегреческого мифического существа Центавра, который соком василька залечил себе раны, нанесенные Гераклом. А в Древнем Риме василек назывался цианусом (цианус — значит синий), в честь синеглазого юноши, который собирал эти синие цветы для венков и гирлянд.

Василек занесен к нам вместе с рожью и всегда был постоянным спутником ржаного поля. Правда, сейчас, борясь с сорняками, мы не всегда пускаем эти цветы на поля. А между тем наукой доказано: если к ста семенам ржи добавить одно семечко василька — рожь вырастет лучше. Однако большое количество семян васильков способно угнетать злаки.

С васильками у славян связано два празднества: «пошел колос на ниву» и «именинный сноп». Первый отмечался, когда на ниве появлялись колосья. Во время этого праздника молодые девушки и парни собирались на окраине деревни. Они становились в два ряда друг против друга, брались за руки, а по рукам, как по мосту, шла убранная васильками и лентами девочка. Пары переходили из последних рядов в первые до тех пор, пока девочка по их рукам не подходила к ниве. У нивы она сходила на землю, срывала несколько колосьев и бежала с ними в село, где ее дожидались родители.

Шествие от села до нивы сопровождалось пением:

Пошел колос на ниву,
На белую пшеницу,
Уродись на лето
Рожь с овсом,
Со дикушей, со пшеницей.

Праздник «именинный сноп» проводился в конце лета, перед уборкой хлебов. Женщины-хозяйки выходили с хлебом и солью зажинать ниву. Вязали первый сноп, украшали его васильками и ставили в красный угол дома. Первый сноп и носил название именинника.

Красивы нежно-голубые или синие васильки в золотистом море колосьев.

Люди издавна почитали ярко-голубой цветок с зазубренными краями. Образ василька — любимый элемент декора ткачих и вышивальщиц. Он воспевается во многих русских, белорусских и украинских песнях.

Большой популярностью пользовался василек у немцев. Еще каких-то сто лет назад на самых пышных пиршествах среди прочих цветов был обязательно василек.

В Швеции венок из васильков входит в изображение государственного герба.

В Бельгии горнорабочие во время стачек прикалывали василек к своим блузам.

В 1937 году Валерий Чкалов, отправляясь в полет через Северный полюс в Америку, взял в кабину самолета васильки и в знак доброго расположения поднес их первым встретившим его американцам.

...Василек пришел к нам из глубокой древности. Во время раскопок гробницы Тутанхамона было найдено множество предметов из драгоценных камней и золота. Но найденный в саркофаге маленький венок из васильков потряс археологов. Цветы высохли, однако сохранили цвет и форму. Возможно,— это были любимые цветы фараона и скорбящая жена принесла их усопшему мужу.

Очень любил эти цветы великий русский баснописец Иван Андреевич Крылов и в последнем завещании просил положить ему в гроб васильки.

Василек не только является постоянным спутником ржи и пшеницы, он еще и приспособился вызревать одновременно с ними, и отсеять его семена от злаковых зерен неимоверно трудно. Каждой весной он с злаковыми зернами опять попадает в пашню, а к осени весело колышется в золотистом океане хлебов.

В календарных празднествах украинцев, в некоторых обрядах широко применяются цветы базилика мятолистного, так называют там васильки.

Базилик — василек растет в диком виде в субтропических и тропических странах, на Украине, в Молдавии, Румынии, Греции, Болгарии. Его специально разводят на огородах и в садах потому, что, засушенный, он издает сильный пряный запах и как благовонное окуривающее средство используется на Украине в традиционные календарные праздники.

В прошлом столетии из его стеблей сплетали обрядовые венки.

Базилик фигурирует и в летней купальской поэзии. Н. Костомаров на основании народной словесности украинцев трактовал базилик как символ «любовной приветливости».

Неподалеку от въезда в Волгоград, на месте бывших ожесточенных боев установлен необычный памятник: девочка с васильками в руках склонилась над солдатским письмом-

треугольником, на котором выгравированы слова гвардии майора Д. Петракова дочери Миле: «Идет бой, кругом рвутся вражеские снаряды... И здесь же растет цветок... Очередной взрыв... Василек сорван. Я его поднял и положил в карман гимнастерки. Цветок рос, тянулся к солнцу, но его сорвало взрывной волной, и если бы я его не поднял, его бы затоптали.

Мила! Папа Дима будет биться до последней капли крови, до последнего вздоха, чтобы фашисты не поступили с тобой, как с этим цветком».

...Васильки, волошки, василечки голубыми глазками смотрят на нас то из колосьев ржи или пшеницы, то плещутся озерами на шелковых коврах лужаек, то радуют взоры на клумбах, подчеркивая разноцветье растений на газонах.

Однако синеокий красавец не всегда имеет синие цветы. В мировой флоре насчитывается около семисот видов васильков, среди которых встречаются васильки с розовыми, лиловыми, пурпурными, белыми и даже желтыми цветами. Но каковы бы ни были васильки по цвету и запаху, они всегда привлекательны и любимы. И именно потому являются популярным элементом орнамента в народных вышивках, где мастерицы изображают их вместе с колосьями ржи.

Сельчане, по тем или иным причинам оставившие село, очень тяжело переносят разлуку с природой. Эту грусть-тоску отлично выразил в стихотворении «Слуцкие ткачихи» белорусский поэт Максим Богданович:

...И мчатся думы на раздолье —
Туда, где зеленеют всходы,
Где зацветают васильки,
Где серебром сверкают воды
Меж гор пробившейся реки,
Где виден край седого бора...
И вот, забывшись, ткет рука
Взамен персидского узора
Узор родного василька.

Василькам посвятили живописные работы многие художники. Достаточно вспомнить полотно Игоря Грабаря «Васильки», где на фоне жаркого полдня две подруги вспоминают о своей юности перед огромной охапкой васильков. Незабываема картина и белорусского художника Неллы Счастной, на которой молодые юноша и девушка в океане васильков нашли свое счастье, а сами васильки нежным участием и озарением как бы способствуют продлению семейной радости и благополучия.

У василька есть свои тайны, и одна из них — распространение его семян. Они ползают. На верхушке гладкой, очень

блестящей семянки василька, напоминающей по форме ржаное зернышко, есть небольшой хохолок из белых волосков. Несведущему человеку может показаться, что хохолок служит парашютом для полета семени, как у одуванчика. Но это не так. Хохолок василька — это основной орган передвижения семянок, с его помощью они и «ползают». Намокая, он сокращается, а высыхая, удлиняется. Волоски же хохолка имеют направленные в одну сторону зазубрины, которыми они упираются в неровности почвы. При сокращении или удлинении васильков семянка движется.

И в сухом букете живы краски лета.

Разноцветье букета.

Как прекрасны в букете астры.

Цветовая симфония.

ВЕРЕСК

Сплошной листвой усыпан берег,
Туман плывет наискосок,
На берегу развеял вереск
Лилово-розовый дымок.
Его густое опереньe
Кудлатое, как первый снег,
Напоминает о сирени,
Напоминает о весне,
До горизонта день распахнут,
Почти неслышен звук шагов.
Дымком костра и снегом пахнут
Цветы последние лугов.

Вереск известен давно. Еще в седой древности листья его использовали вместо хмеля, цветы — для выделки и окраски кож, а изображение цветка входило в герб одного из шотландских кланов.

Цветы розового и лилового вереска обожала известная французская писательница Аврора Дюдеван, выступавшая под псевдонимом Жорж Санд. С восторгом говорила она о них в своих произведениях, ими украшала окна и столы гостиной.

Трубочных дел мастера считают незаменимым сырьем корни вереска, которые ценятся почти на вес золота.

Раньше из вереска умели готовить чудесные напитки, но теперь мы знаем об этом только из стихов шотландского поэта Роберта Стивенсона да из легенд. В одной из них рассказывается, как давным-давно король Шотландии намеревался узнать тайну «верескового меда» — напитка, который прекрасно готовило одно из племен на севере страны. Король снарядил войско. С огнем и мечом прошли завоеватели через тот край, но никто не выдал пришельцам тайны приготовления снадобья.

Растет вереск очень быстро. Только сойдет снег, как он уже пускает зеленые побеги, а в пору цветения его розовато-сиреневые метелочки разносят по ветру медвяно-терпкий аромат и привлекают пчел.

Вересковый мед с позднего взятка слегка горчит, и потому в народе его сравнивают с запоздалой любовью. Но по количеству доставляемого пчелами нектара вереск считается чуть ли не первым медоносом.

Семейство вересковых многочисленно. Только в декоративном садоводстве их свыше двадцати видов, разнящихся окраской цветов, листьев и формой крон.

Прекрасен вереск со снежно-белыми махровыми цветами, но не уступает ему по великолепию и вереск с белоперыми или золотисто-желтыми листочками.

В Белоруссии и на Украине месяц цветения вереска — сентябрь называется в честь растения «вересень».

Иногда вереск растет небольшими куртинками, но чаще всего разрастается в широкие заросли, которые покрывают огромные пространства. Такие заросли встречаются не только в Прибалтике и в Белоруссии, но и в Польше, ФРГ, ГДР и Шотландии. Сколько хватает глаз, тянутся они по долинам и взгорьям, напоминая людям о том, что в этих местах очень бедная почва.

Однако люди, смело обживающие трудные земли, придумали своеобразную пословицу: «Где растет вереск, там и человек сможет жить».

Облюбовав удобные для посева зерновых площади, человек поджигает вересковые заросли и удобряет почву золой. А когда земле снова нужно отдыхать, люди возвращаются к выращиванию вереска.

Вереск способен рассеивать свои семена по ветру за сто и более километров. Их находили даже на восточном берегу полуострова Ютландии, где он теперь в изобилии растет. Оказалось, что плоды вереска на Ютландский полуостров принес ветер из Швеции.

Мелкие цветы вереска с лилово-розовыми околоцветниками, собранные в длинных однобочных кистях, очень изящны. Букет их, хоть и скромен на вид, оживляет помещение и создает праздничное настроение.

ВОДОСБОР

Посмотри пытливым взором
В час капели дождевой
На кувшинчик водосбора,
Переполненный водой.
Упадут на землю росы.
Стихнут струи ветерка.
В водосборе вспыхнут звезды,
Месяц,
птицы,
облака.

Около пятидесяти видов водосбора растет на земле и четырнадцать из них — в Советском Союзе. В Европу цветок завезен в 1640 году из Северной Америки и окрещен водосбором за то, что после дождей и обильной росы набирает воды полные венчики. Научное наименование водосбора — аквилегия. А в народе его называют еще голубками, по всей вероятности, из-за сходства формы венчика с голубем.

Одно из народных прозвищ этого растения связано с легендой.

В небольшой французской деревушке жила сварливая женщина, надоедавшая мужу бесконечными придирками. Не выдержал муж и решил с ворчуньей расстаться. Женщина перепугалась, обратилась к людям за помощью, и один из жителей, желая помочь несчастной, порекомендовал женщине отварить цветы водосбора, и как только у нее появится желание поворчать, набирать в рот водного отвара и держать его до тех пор, пока желание поучать мужа не исчезнет.

Женщина последовала доброму совету. В доме наступила тишь и благодать, а водосбор с тех пор французы называют травой сварливой бабы.

Цветет водосбор с мая по июнь синими, фиолетовыми, красными и белыми цветами, венчики которых состоят из пяти лепестков. А в Сибири известны цветы синего водосбора, очень похожие по форме и цвету на причудливых бабочек.

ГВОЗДИКА

Огневых гвоздик мониcты
Под разливами ветров
Рассыпаются, как искры,
В сочной зелени лугов.

«Гвоздика есть первая из любимейших цветов у охотников до оных»,— писал в 1785 году замечательный русский ученый А. Т. Болотов.

Привезена она в Европу из Туниса, однако родиной ее являются Молуккские острова!

Русское название цветка происходит от польского слова «гвоздик», которое, в свою очередь, заимствовано поляками из немецкого словаря. Так именовались немцами цветы за сходство их запаха с заморской пряностью — высушенными бутонами гвоздичного дерева. Почувствовав одинаковый с ними запах цветов, люди и цветы окрестили гвоздиками.

В народе же цветок зовут полевыми слезками, искорками, звездочками, зорками и девичьей травой.

Карл Линней назвал гвоздики диантусами, соединив воедино два греческих слова «диос» и «антос», что в переводе означает «божественный цветок», и назвал их так потому, что знал сочинение древнегреческого ученого Теофраста «Исследование о растениях», где гвоздики именуются цветами Зевса.

Древнеримский писатель Плиний Старший в книге «Естественная история» упоминает о том, что разведением божественных цветов занимались и древние римляне.

В книге Данте «Ад» имеется упоминание о том, что гвоздику привез в Италию некий Николо. А во Францию ее завезли из последнего крестового похода. Когда французские войска долго осаждали Тунис, в их стане вспыхнула чума. Врач, зная лечебные свойства трав, стал искать их вокруг лагеря и натолкнулся на гвоздику. Отвары из гвоздики вылечили от болезней многих воинов, и вскоре эпидемия прекратилась. Вместе с цветком солдаты войска Людовика IX в 1270 году принесли во Францию и легенду о необыкновенной целебности растения.

Однако достоверные сведения о гвоздике садовой, одной из родоначальниц окультуренных современных сортов, относятся лишь к шестнадцатому столетию, когда в Голландии

и Франции ее стали разводить для букетов. Какие только способы не применяли цветоводы для выведения растений необычных окрасок. В девятнадцатом веке одна из парижских цветочниц случайно уронила белую гвоздику в чан с разведенной зеленой краской, которая предназначалась для окраски материи. Цветок позеленел. Случайное открытие оказалось доходным: гвоздики необычайной окраски быстро раскупались по высокой цене, а когда секрет раскрылся, Париж наводнили цветы самых неожиданных расцветок.

И все-таки подкрашенные гвоздики непомерно уступают подлинным чудесам селекции, таким, например, как черный принц, темно-бордовой, почти черной окраски с белоснежной кружевной окантовкой, или гвоздике, выведенной Лютером Бербанком, утром белоснежной, в полдень розовой, а вечером — темно-пунцовой окраски.

Срезанные гвоздики способны стоять в вазах с водой, не увядая, в течение двадцати дней.

У некоторых сортов гвоздик вместо пяти лепестков распускаются сразу шестьдесят, а сам цветок — огромный, в диаметре достигает пятнадцати сантиметров.

В лечебном травнике XVIII века сообщается: «Гвоздика укрепляет сердце, голову и желудок, помогает пищеварению сырой и еще не сварившейся пищи в желудке, ободряет жизненные духи, помогает зрению, прогоняет обмороки и кружение головы...»

Растение это славится не только как красивый легендарный цветок; ароматное масло гвоздики применяется и в парфюмерии, и в медицине.

Как дезодоратор гвоздика использовалась еще в III веке до нашей эры. Придворный этикет Китая предписывал перед встречей императора жевать гвоздику, чтобы иметь при разговоре приятный запах.

Когда же известный цветовод Герард начал разводить ее в одном из садов Англии, придворные дамы не давали ему покоя, ежедневно присылая лакеев за букетами. Тон дамам задавала королева Елизавета, явившаяся на придворный бал в платье, украшенном гвоздиками.

Пришлась ко двору гвоздика и итальянцам. Ее изображение вошло в государственный герб, а девушки считали гвоздику посредницей любви: юноше, идущему на битву, они прикалывали цветок к мундиру для предохранения от опасностей.

Французские девушки, провожая парней в армию, также дарили им гвоздики, выражая тем самым пожелание, чтобы любимые вернулись невредимыми и непобежденными. Воины верили в чудодейственную силу гвоздики и носили ее как талисман.

Охранным талисманом любви считался этот цветок в Испании. В Валенсии поднести даме своего сердца цветы в декаб-

ре, когда они особенно дороги, считалось верхом любезности. Испанки ухитрялись тайно назначать свидания своим кавалерам, прикалывая для этого случая на груди гвоздики разных цветов.

В Бельгии гвоздика считается цветком бедняков. Ее разведением занимаются шахтеры: после мрачных шахт им приятно видеть жизнерадостный алый цветок. Букет цветов родители преподносят дочери, выходящей замуж. Гвоздики являются украшением обеденных столов. Неизменной любовью пользуются эти цветы у кружевниц и вышивальщиц: по древним брюссельским кружевам рассыпаны тончайшие гвоздичные узоры.

В Англии и Германии долгое время гвоздику считали символом любви и чистоты, о чем рассказывают народные легенды, а также произведения Уильяма Шекспира и Юлиуса Сакса. Гёте называл гвоздику олицетворением дружбы и стойкости. Ее воспевали в бессмертных картинах художники Леонардо да Винчи, Рафаэль, Рембрандт, Рубенс и Гойя.

Красная гвоздика постоянная спутница революционных событий, ей выпала особая честь — стать символом свободы и правды, отваги и революционного горения. С помощью красивого цветка поддерживались конспиративные связи, назначались демонстрации.

В главном парке столицы Мексики Мехико постоянно лежат букеты пунцовых гвоздик у подножия памятника «Нинос Гароес», поставленного в честь маленьких героев крепости Чапультепек. В прошлом столетии под стенами крепости шли ожесточенные бои мексиканцев против завоевателей, пытавшихся овладеть столицей. Взрослые и дети стояли насмерть. И когда возникла опасность пленения, даже маленькие дети предпочли смерть позорному полону.

Пламенем пылают гвоздики у Стены коммунаров на кладбище Пер-Лашез в Париже, напоминая потомкам о подвиге героев Парижской коммуны.

> В дни империи нашей великой
> Путы тьмы разорвавший народ
> Видел в пламени алой гвоздики
> Долгожданной свободы приход,—

писала поэтесса Луиза Мишель.

Не гаснут красные гвоздики у памятника Герцену в Ницце и на могиле Маркса в Лондоне.

«Зубы белые, белые — Белоянис смеется. И гвоздика в его руке — как слово, которое людям сказал он в дни мужества и позора»,— писал в 1952 году после казни греческого героя Назым Хикмет. А в 1967 году пригласительным билетом на выставку скульптуры в Афинах был кусок гипса,

украшенный кроваво-красной гвоздикой. Гипс как бы напоминал о словах фашиствующего руководителя греческой военной хунты: «Греция больна, мы положили ее в гипс, она останется в нем, пока не излечится». И как гневный протест против подобных высказываний на выставке экспонировались десять композиций из гипса и колючей проволоки, через которые прорастала гвоздика, провожающая в последний путь Никоса Белояниса и устилающая сегодня огненным ковром его могилу.

С гвоздикой в петлице выступал перед гамбургскими рабочими Август Бебель; трибуна, с которой произносил он свою пламенную речь, была украшена свежими гвоздиками.

С первых дней Октября не гаснут гвоздики у монументов борцов за правое дело, у памятников отдельным героям и на братских кладбищах. «Красная гвоздика — спутница тревог, красная гвоздика — наш цветок»,— поется в песне на стихи Льва Ошанина.

ГЕРАНЬ

Шелестят дожди по сельским домикам.
Алыми восходами зари
Приросли герани к подоконникам,
Будто к русским душам приросли.

Герань в необыкновенном почете у жителей сельской местности. Это любимое многими комнатное растение относится к роду пеларгоний. Пеларгония в переводе с греческого означает «журавль». Свое название цветок получил за сходство пестика с журавлиным клювом.

Это неприхотливое комнатное растение цветет по нескольку месяцев в году. Семена наиболее известных видов герани зональной и плющелистной были завезены в Голландию в 1701 году из Южной Америки, а в XIX столетии пеларгония зональная стала расти во всех европейских садах.

Ведущая роль в ее разведении принадлежит французскому садоводу из Нанси Полю Кремпелю. В 1900 году Кремпель стал тайно размножать пеларгонию с красными цветами, а через два года дал всем растениям зацвести одновременно, чем и привлек к цветам всеобщее внимание. Садоводы начинают усиленно культивировать герань-пеларгонию, и вплоть до первой мировой войны она является одним из почитаемых растений.

Затем интерес к цветам угасает и появляется снова только в пятидесятых годах XX столетия.

Сегодня герань — лучшее украшение окон, малых садов и газонов.

Пеларгонию плющелистную часто называют ползучей, или плетистой, за то, что ее свисающие стебли, усеянные красивыми цветами различной окраски, очень схожи с листьями плюща.

А самая распространенная — пеларгония душистая — появилась в Европе около трехсот лет назад и вскоре стала излюбленным комнатным растением.

В настоящее время известны ее сорта с запахом мяты, розы, лимона и даже перца. В сельской местности пеларгонию душистую называют душистой геранью.

Народная медицина считает, что аромат листьев герани снимает головную боль, прогоняет усталость.

Недаром приходилось слышать такую историю: «У бедных крестьян тяжело заболел единственный сын. Что ни делали отец с матерью, какие снадобья ни готовили, больной не поднимался. Опечалились родители и обратились к лекарю. Осмотрел лекарь больного и посоветовал приобрести несколько кустов душистой герани и уложить больного под ними. Наутро болезнь как рукой сняло».

Было ли так в действительности — судить сложно. Однако в Болгарии и в Белоруссии герань именуется здравицей, и не без оснований,— в листьях растения содержатся фитонциды, дезинфицирующие воздух.

Герань способна цвести обильно и благодарно в течение многих месяцев в году. Она остается лучшим украшением балконов, малых палисадников и крупных парков, больших скверов и площадей. Неизменным остается цветок и на сельских подоконниках, радуя людей обилием форм и расцветок.

ГЕОРГИНЫ

Наливаются гроздья рябины.
Журавли расставанья трубят.
В палисаде цветут георгины,
Как последние листья горят.

Родиной георгинов являются горные районы Мексики, Перу и Чили. Ацтеки кечуа издавна выращивали дикие георгины для пищи: называя растение «акокотли», что в переводе означает «водяная труба», и еще «кококсоч» — «цветок с полыми стеблями». В пищу шли клубни растений.

Цветки у прародителя наших георгинов были красного, белого, желтого, розового и фиолетового цвета; махровые и немахровые, небольшие и малодекоративные.

В Европу георгины были завезены из Мексики свыше четырехсот лет назад по одной версии — двумя отважными испанскими путешественниками; по другой их привез в Европу испанский врач Хер능андес.

Испанцы были уверены, что подарили Европе очень ценное пищевое растение, однако европейцам клубни георгинов пришлись не по вкусу, и они потеряли интерес к растению.

Однако георгины приобретает Мадридский ботанический сад. Ботаник Кованилес, будучи директором сада, подробно исследовал и описал три вида этого растения: перистое, розовое и кроваво-красное и назвал его «далия» в честь лучшего ученика Карла Линнея шведского ботаника Даля.

Из Испании растение переселилось в другие европейские страны, его стали культивировать.

Немецкий селекционер Вильденов обратил внимание биологов на то, что далией уже назван один из южноафриканских кустарников, и предложил переименовать далию в георгину, в честь профессора Петербургской Академии наук Георга Готлиба. Оба названия растения сохранены в обиходе, но ботаники и любители цветов отдают предпочтение названию «георгин».

По древней легенде, георгины появились на месте последнего угасшего костра при наступлении ледникового периода как знак того, что оледенение не вечно, что жизнь и радость на земле воскреснут. Предсказания цветов оправдались. Но по сей день они под радостной расцветкой скрывают грусть расставания с людьми.

ГИАЦИНТ

Цветок с лиловыми кудрями,
Ты чем так сильно озадачен?
О чем и днями, и ночами
Дождь над тобою горько плачет?

В один из солнечных дней 1734 года голландские дети, играя на берегу моря, заметили у самой воды невиданный ранее цветок. Листья у него были похожи на листья тюльпана, а стебель усажен множеством красных цветочков.

Прибежавшие на крики детей взрослые недоумевали, откуда появилось это удивительное растение. Но когда пошли по берегу дальше, обнаружили еще несколько проросших луковиц. Стали раздумывать, каким образом попали они на берег, и вспомнили, что месяц назад во время бури неподалеку затонул генуэзский корабль, основным грузом которого были цветочные луковицы.

Жители выкопали их и стали разводить в своих садах. Растения, случайно занесенные морем, оказались гиацинтами. Цветы стали скрещивать, улучшать, пытаться увеличить размеры, получить разную окраску. Если это удавалось, то каждому новому сорту давали новое название.

Чарлз Дарвин, наблюдая за работой садовников и проверяя способы выведения гиацинтов, в книге «Изменение животных и растений под влиянием одомашнивания», изданной в Амстердаме в 1768 году, писал:

«Если разрезать пополам луковицы синего и красного гиацинтов и сложить их вместе, то они срастутся и дадут общий стебель. Я видел собственными глазами гиацинт с красными и синими цветами. Но всего замечательнее то, что иногда получаются цветки, в которых оба цвета слиты в один».

И далее: «Гиацинт замечателен тем, что от него произошли разновидности с ярко-голубыми, розовыми и определенно желтыми цветами. Эти три простых цвета не встречаются у разновидностей какого-либо другого вида; они вообще встречаются не часто даже у отдельных видов одного и того же рода».

Название цветка «гиацинт» по-гречески означает «цветок дождей», но греки одновременно называли его цветком печали и еще «цветком памяти» о Гиацинте.

Юный сын царя Спарты Гиацинт был так прекрасен, что затмевал красотою даже богов-олимпийцев. Красивому юноше покровительствовали бог южного ветра Зефир и Аполлон. Часто навещали они своего друга на берегах Эврота в Спарте и проводили с ним время, то охотясь в густо разросшихся лесах, то развлекаясь спортом, в котором спартанцы были необыкновенно ловки и искусны.

Однажды Аполлон и Гиацинт состязались в метании диска. Все выше и выше вздымался бронзовый снаряд, но отдать предпочтение кому-либо из спортсменов было невозможно — Гиацинт ни в чем не уступал богу.

Напрягая последние силы, метнул диск Аполлон под самые облака, но Зефир, опасаясь поражения друга, так сильно подул, что диск неожиданно ударил в лицо Гиацинту. Рана оказалась смертельной. Аполлон, опечаленный смертью юноши, превратил капли его крови в прекрасные цветы, чтобы память о нем вечно жила среди людей.

В той же Древней Греции Гиацинт считался символом умирающей и воскресающей природы. На знаменитом троне Аполлона из Амикл изображалось шествие Гиацинта на Олимп; по преданию, основание статуи Аполлона, восседающего на троне, представляет собой жертвенник, в котором захоронен погибший юноша. Во время праздника гиацинтий в жертвенник проникали через медную дверь и там приносили подношения Гиацинту.

Затем культ Гиацинта был вытеснен культом Аполлона. Отразившись в зеркале народной фантазии, празднование превращается в романтическую легенду двуначалия, и как в Древней Греции, в Малой Азии, так и на юге Италии празднества гиацинтии отмечаются и в честь Гиацинта, и в честь Аполлона. Поэтому в первый день празднества все предавались печали, принося поминальные жертвы, а в следующие два устраивали веселые игры и состязания в честь Аполлона.

Если смотреть на растение сбоку, то каждый его цветок напоминает две греческие буквы — ипсилон (с которого начинается греческое имя Гиацинт) и перевернутую альфу: где как бы слились первые буквы Гиацинта и Аполлона.

Отношение к растению у древних греков тоже носило двойственный характер. В принципе цветок считался символом печали, горя и смерти. Однако в дни свадеб подруги невест украшали ими волосы, а в наше время цветы и луковицы гиацинтов вывешиваются в Греции в качестве предохранительных амулетов над дверями деревенских домов.

Разводили гиацинт в Персии, в Византии. После же завоевания Византии турками гиацинт сделался любимым цветком турок, в начале XVI века проникает в Вену, в Голландию, которая стала как бы его второй родиной. Разведение гиацинтов становится там массовым явлением. Выводятся новые

сорта, изменяются окраска листьев и цветов, их размеры, форма и количество. Зафиксирован случай, когда одна луковица дала три стрелки с голубыми на одной, красными на другой и фиолетовыми на третьей цветами.

Число новых сортов с четырех разновидностей в 1597 году достигло двух тысяч в 1768. А история разведения цветов сплошь изобилует грустными, веселыми, забавными случаями.

Упоминается необыкновенный способ выращивания гиацинтов корнями вверх. Был придуман специальный стеклянный сосуд, в одну половину которого вливали воду, а в другую, с узким и широким отверстиями, насыпали землю и сажали две луковицы гиацинта. Один гиацинт поднимался вверх, второй же выходил в узкое отверстие и как отражение цветка рос и зацветал в воде. Открытию этого способа садоводы обязаны случаю, происшедшему с французским садоводом Гонфлие, у которого однажды опрокинулся вверх дном на решетку, закрывающую бассейн с водой, горшок с проросшими гиацинтами. Когда спустя время садовод решил поставить горшок в нормальное положение, он обнаружил, что растение проросло через решетку в воду.

Гаарлемский же садовод Петер Форельм неожиданно заболел именно тогда, когда в оранжерее должен был зацвести уникальный сорт гиацинта. По ходу подрастания растения селекционер обычно беспощадно обрывал лишние бутоны, а на сей раз цветок был предоставлен сам себе, в результате появилось растение с многочисленными лепестками, которое и стало прародителем всех махровых гиацинтов.

В России первые гиацинты появились в 1730 году. Шестнадцать сортов для Анненгофского сада в Лефортове выписал из Голландии садовод Брантгоф. Так бы и заказывали их из-за границы, если бы ботаник А. И. Реслер не вырастил в 1884 году луковицы гиацинта в Батуми и не доказал на собственных опытах, что это растение вполне может произрастать на Кавказском побережье Черного моря. С тех пор отечественные сорта гиацинтов не уступают иноземным ни по красоте, ни по времени цветения.

ГЛАДИОЛУС

Под лебяжий чистый голос,
У озерного мыска
Зацветает гладиолус —
Лебединая тоска.
Отступают звери в страхе,
Их к растенью не зови,
Стебли тоньше тонкой шпаги,
В алых гроздях, как в крови.

Древнеримская легенда утверждает: если корни гладиолуса повесить на груди, как амулеты, они не только помогут одержать победу в поединке, но и предохранят от гибели.

В переводе с латинского «гладиолус» — «меч» и потому у римлян он считался цветком гладиаторов.

Существует такая легенда:

Жестокий римский полководец захватил в плен фракийских воинов и приказал превратить их в гладиаторов. Самым отважным, ловким, красивым и верным друзьям Севту и Терессу полководец поручил первыми биться друг с другом, пообещав победителю свободу и руку своей дочери.

На ратное зрелище сошлись любопытные. Затрубили трубы, призывая отважных к битве, но Севт и Терес воткнули мечи в землю и бросились друг к другу с распростертыми объятиями.

Зрители возмущенно зашумели. Вновь прозвучали трубы, требуя поединка, и, когда юноши опять не удовлетворили просьбу кровожадных римлян, их предали смерти.

Но как только тела поверженных коснулись земли, из рукоятей их мечей расцвели гладиолусы, которые и по сей день считаются символом дружбы, верности, памяти и благородства.

Во времена Теофраста, автора многочисленных трудов о растениях, гладиолусы употребляли в пищу, запекая их луковицы в тесте. Плиний же Старший сообщил, что при его жизни корни гладиолусов находили применение и в медицине.

Гладиолус часто называют шпажником потому, что его стебель действительно очень схож с клинком шпаги, а алые соцветия некоторых сортов подобны капелькам застывшей крови.

Гладиолусы-шпажники невероятно красивые растения. Двести пятьдесят видов их распространены главным образом в Африке к югу от Сахары, и лишь немногие евро-азиатские виды — шпажник обыкновенный с розовыми цветами или шпажник черепитчатый с розово-фиолетовыми культивировались в садах Европы. Однако в начале прошлого столетия их стали вытеснять более красивые африканские цветы, такие, как шпажник пурпурный и шпажник печальный.

Наиболее распространенным сейчас считается шпажник гибридный, имеющий цветы самой различной утонченной окраски.

Советские селекционеры, создавая новые сорта, дают им удивительно поэтические названия: Юность, Ярославна, Элегия, Утренний поцелуй, Тихий вечер, Дыхание зари, Светлые воспоминания и Неожиданные радости.

ДЕЛЬФИНИУМ

В травяном зеленом инее,
Схожий с выпушками крыл,
Новорожденный дельфиниум
Очи знойные раскрыл.
Над цветочными узорами,
У излучины реки,
Лепестками, точно шпорами,
Подгоняет ветерки.

Этот цветок окрестили дельфиниумом еще в Древней Греции за сходство бутонов с головой дельфина. В России его называют живокостью или шпорником, на Украине — рогатыми васильками, в Англии — забавными шпорами, во Франции — жавороночьей ножкой. Как видно из названий, большинство народов склонны именовать дельфиниум шпорником за то, что верхний лепесток его чашелистика действительно похож на шпорец.

Греческие легенды склонны утверждать, что когда-то в Древней Элладе жил необыкновенно одаренный юноша, который по памяти изваял свою усопшую возлюбленную и вдохнул в изваяние жизнь. А боги за столь необыкновенную дерзость превратили его в дельфина.

Каждый вечер подплывал дельфин к берегу, каждый вечер подходила к берегу возрожденная им девушка, но повстречаться они не могли. Полными любви глазами смотрела девушка в даль моря, легкий ветерок колыхал завитки ее блестящих волос, а узкие брови красавицы выгибались, придавая лицу выражение скрытой тоски.

Но вот девушка встрепенулась, глаза ее засияли: на переливающихся волнах она увидела дельфина: во рту он держал нежный цветок, излучающий лазоревый свет. Величественно и грациозно подплыл дельфин к берегу и положил к ногам девушки грустный цветок, который оказался цветком дельфиниума.

Удивительны по окраске виды и сорта его: голубые, синие, лазоревые, фиолетовые, сиреневые, белые и лиловые, они в сочетании с черными, белыми, серыми и кремовыми глазками придают растениям неотразимую прелесть и обаяние.

Солнцелюбивый цветок не выносит тени. Однако в жаркие дни предпочитает прохладу, боясь обжечься знойными летними лучами.

ДЕРБЕННИК

Молча слезы проливает
Он на луг и в дождь, и в зной.
И за плачи называем
Мы его плакун-травой.

«Есть трава именем плакун, растет возле рек и озер, высока в коноплю, цвет багров...» — так древние травознаи представляли одно из загадочных растений — дербенник иволистный, наделенный с незапамятных времен прозвищем «плакун». Сначала оно возникло в преданиях и сказках, но позже проникло и в ботанический обиход.

Согласно легендам плакун-трава «открывает доступ к заклятому кладу, превозмогает нечистую силу, заставляет плакать злых духов». Собирали плакун-траву на утренней заре в Иванов день с шестого на седьмое июля. При выкапывании корня никаких железных вещей иметь при себе не полагалось. Существовало даже своего рода заклинание:

«Плакун! Плакун! Плакал ты долго и много, а выплакал мало, не катись твои слезы по чисту полю, не разносись твой вой по синю морю. Будь ты страшен злым бесам, полубесам, старым ведьмам киевским. А не дадут тебе покорища, утопи их в слезах, а убегут от твоего позорища, замкни в ямы преисподние. Будь же мое слово при тебе крепко и твердо. Век веком!»

Плакун по поверьям считался «всем травам мати». Называли его и диким васильком, и дубняком, и побережником, и кровавицей, и верба-травой. В старинном травнике рекомендовалось держать плакун-траву в чистоте, «давать скоту, который вертится», а «которые ребята не спят, клади в головы...».

Издавна не любя болот, древние люди боялись их загадочных огней, звуков и запахов. Считалось, что в болотах прячется нечистая сила, которая хочет затянуть человека в трясину. А отогнать эту нечистую силу может только плакун-трава, почему рекомендовалось носить ее при себе.

Цветы дербенника очень схожи с колышущимися факелами. По древнерусскому поверью факелами они и были в руках вольных волжских и донских казаков, которые гуляли по рекам на яликах и стругах. Нередко казаки уплывали

далеко в море и зачастую возвращались к берегу ночью. Если небо было безоблачно, казаки ориентировались по звездам, но когда звезды угасали под слоем облаков, зажигали факелы, чтобы привлечь внимание дежурного маяка и не столкнуться с рифами. С факелами выходили они на берег и бросали их на землю. А факелы прорастали пурпурными цветами.

Во время обильных рос с цветов капают светлые слезы. Старики уверяют, что это цветы оплакивают расставание с казаками.

Дербенник легко отыскать в зарослях ивняка и ольшаника, на заливных лугах и в осоковых болотах. Он очень красив и вполне может украшать увлажненные участки сада и, возвышаясь, красоваться в букете.

ДИЦЕНТРА

В тумане рассвета купается лето,
Высоко алеет восток.
Под вздохами ветра трепещет дицентра —
Разбитого сердца цветок.

Цветы дицентры очень своеобразны: пара наружных темно-розовых лепестков, приоткрываясь, как бы показывает пару внутренних светлоокрашенных. Венчик имеет сердцевидную форму, и потому цветок называется «разбитое сердце».

Вот какова французская легенда о растении: любовь возвышает людей, озаряет их счастьем, одаряет радостью, а иногда причиняет боль и разбивает сердце.

Молодая француженка Жаннета отправилась в лес по ягоды и заблудилась. Направо пойдет — лес стоит стеной; налево двинется — высокая изгородь зарослей преграждает дорогу. Испугалась девушка и стала звать на помощь.

— Люди добрые! — кричала Жаннета.— Укажите дорогу... Не оставьте в беде, помогите!..

Долго молила-звала, но лишь эхо откликалось вдали да кроны деревьев глубокими вздохами сочувствовали горю.

Блуждая по зарослям, обессилела Жаннета, опустилась на корягу и задремала. Сколько спала, не знает, но проснулась оттого, что кто-то лизнул ее в щеку. Вздрогнула девушка, открыла глаза и видит охотничью собаку, а неподалеку — спешившегося молодого всадника.

— Садитесь в седло! — приглашает юноша.— И не мешкайте, иначе мы до рассвета не выберемся из зарослей.

Долго ли, коротко вез их конь, Жаннета не помнила, помнила лишь, как крепко держал ее юноша в теплых объятиях... А когда они оказались около околицы, юноша снял девушку с седла и горячо поцеловал на прощание. Крепко запомнился Жаннете первый поцелуй, на другой день у нее появилось желание снова повидать юношу, но юноша не появлялся. Не появился он ни на третий, ни на четвертый день. На пятый по селу проехала богатая кавалькада, впереди на тонконогом коне красовался знакомый Жаннете всадник, а рядом с ним счастливая белокурая девушка... Покачнулась Жаннета, кровь ударила ей в лицо, а сердце неожиданно проросло темно-красным цветком.

С тех пор французы называют его «сердечком Жаннеты», немцы — «цветком сердца», а русские, памятуя о безответной любви,— «разбитое сердце».

Дицентра — «разбитое сердце» — была занесена в Европу в 1816 году из Японии и как раноцветущее весеннее растение нашла повсеместное распространение.

В Германии существовало поверье: если девушка сорвет дицентру и положит за пазуху, то, возвращаясь домой, непременно встретит будущего жениха. А если парень с таким цветком встретит понравившуюся ему девушку, та обязательно станет его невестой.

Цветет дицентра с конца мая до начала августа, но и после цветения красивая листва ее сохраняется до заморозков.

Букет дицентры, помещенный в вазу, долго сохраняет свежесть, привнося в комнату радостное настроение.

ДРИАДА

Нет, не хлопья снегопада
Вьюга в чаще намела,
То колючая дриада
На опушке зацвела.
Засветилась, рада-рада,
Что стоит белым-бела,
И колючую ограду
Из кустарников сплела.
Чтобы конный или пеший,
Отдыхая между дел,
У ограды той помешкал,
Пожевал плодов-орешков,
На дриаду поглядел.

Дриады по греческой мифологии — покровительницы деревьев, их души вместе с деревьями рождаются и вместе погибают.

Растет дриада на скалах и на каменистых россыпях в тундре Крайнего Севера и в Сибири.

Ранней весной, когда еще лежит снег, в тундру прилетают куропатки. Все еще заснежено, и кажется, птицам не прокормиться. Но птицы знают, где искать пищу. Они летят на те места, где ветер сдул снег и обнажил каменистую почву, летят на вершины холмов, на крутые щебнистые склоны, на откосы береговых яров. Летят туда, где растет куропаточья травка.

Дриада удивительным образом приспособилась к морозам. Кажется, ей не нужна даже снежная шуба, потому что она устилает все щебнистые «выдувы». Растет везде, где камень и холод: у нас на Таймыре, в горах Ирландии, в Исландии, в Гренландии.

Выглядит нарядно. Ее плотные листочки оторочены по краю закругленными зубчиками, словно обрезаны фигурным резаком. Сверху темно-зеленые, снизу белые, точно бархатные, они драпируют камни. Недаром в Ирландии и Исландии дриаду зовут «устели-камень».

К чересчур короткому лету у дриады свои приспособления: она живет как бы вперегонки с летом, успевая выпестовать и отправить на пуховых парашютиках семена в воздушное пространство.

Канадский ученый Петр Кивен установил, что некоторые арктические растения представляют собой миниатюрные, но весьма эффективные гелиостанции, улавливающие энергию солнечного луча. У той же дриады лепестки образуют параболу, благодаря чему солнечные лучи собираются к центру цветка, где находятся тычинки и пестики. С помощью термопары из тончайшей проволоки ученый определил, что температура в центре цветка на восемь градусов выше окружающего воздуха. В такой утепленной зоне быстрее проходят жизненные процессы. Погреться, как к огоньку костра, слетаются сюда насекомые, заодно опыляя цветки.

Такими гелиостанциями пользуются арктические маки и лютики: их глянцевые, как зеркала, вогнутые лепестки тоже собирают солнечные лучи к центру соцветий.

А в легенде о дриаде говорится: «Однажды голодные птицы Севера громкими криками стали проклинать мерзлую землю, которая не дает им ни пищи, ни тепла. Птичий крик был столь громок, что бежавшее по небу зеленое облако остановилось, поняло причину птичьего горя и осыпалось мелкими крупитчатыми плодиками. Солнце пригрело плодики, а из них выросла дриада, которая в память об облаке, породившем ее, до сих пор расстилает по земле зеленые дерновники».

Вечнозеленые дриады играют большую роль в закреплении каменистых осыпей, образуя очень плотные дерновники. Цветут с июля по август белыми или кремовыми крупными цветами от полутора до трех сантиметров в диаметре. На месте опавших цветов появляются орешковые плодики, которыми очень любят лакомиться куропатки. Люди, заметив, что куропатки поедают лепестки дриады, а после цветения ее орешковидные плодики, дали растению и другое название — куропаточья травка.

ДУШИСТЫЙ ГОРОШЕК

В июне — июле вдоль пыльных дорожек
В лучах восходящей зари
Порхает по ветру душистый горошек,
Легко и воздушно парит.
На лодочку с парусом очень похож он,
Чуть-чуть только ветер дохнет,
Поднимет свой парус душистый горошек
И к синему небу плывет.

Легенды говорят, что душистый горошек приплыл к нам из Индии. В Индию он тоже вроде бы попал морским путем. А потому своими цветами пытается увековечить то судно-лодочку, которая расселила его по земле.

И действительно, если присмотреться к цветам растения, нельзя не увидеть, что они похожи на лодочку. Два сросшихся верхних лепестка образуют носик лодочки, а два боковых — весла, где верхний широкий лепесток служит как бы флагом или парусом.

Разноцветный, веселый, жизнерадостный цветок чем-то напоминает еще мотылька и потому относится к семейству мотыльковых.

Семена гороха были найдены в свайных постройках Швейцарии и Венгрии времен бронзового и даже каменного веков. Находили их в обугленном виде и при раскопках Трои. Это свидетельствует о том, что горох был известен с давних пор как на Востоке, так и на Западе.

В календарных свадебных песнях славян и их соседей нередко можно встретить упоминание о горошке. Играя весной на улице, украинские девушки пели:

Сиди себе, Ящур,
В гороховом венке,
Поймай себе женку,
Женку перепелку.
Как поймаешь, оберешь,
Пиджачок себе пошьешь.

Сегодняшний читатель, увидев сочетание «гороховый венок», вряд ли придаст ему какое-то особое значение. А между

тем в древности гороховый венок символизировал плодоносящее начало. Так, в период святок у украинцев, поляков и немцев в группе ряженых ходил персонаж «гороховый медведь» — парень, с головы до ног обвитый гороховой соломой. Можно предположить, что этот карнавальный персонаж имеет прямое отношение к таким шутливым выражениям в русском языке, как «чучело гороховое», «гороховый шут».

Сохранились сведения о том, что на Украине еще в двадцатом столетии из гороховых стеблей изготовлялись обрядовые атрибуты участников колядования и, в частности, фигура конника. Такой экспонат сохраняется в фондс музея этнографии и художественного промысла Академии наук УССР во Львове.

Интересно отметить, что А. А. Афанасьев выводил из общего этимологического корня такие слова, как грохот, гром, горох. Это языковое родство, по мнению автора «Поэтических воззрений славян на природу», способствовало тому, что горох у древних славян стал символом языческого бога молнии и грома — Перуна.

Попутно отметим, что из магического подражания звуковым раскатам грома могли возникнуть самые древние и наиболее распространенные у славян музыкальные инструменты — идеафоны (глиняные трещотки), где роль ударного вещества играли, вероятно, сухие горошины. Некоторое представление о подобном шумовом инструменте дает известная и ныне детская народная игрушка — свиной пузырь, наполненный горохом.

Гораздо дольше в украинском фольклоре сохраняется значение гороха в качестве любовного символа. В известной сказке «Катигорошко» беременность матери героя наступает после того, как она проглатывает горошину. В украинском языке бытует выражение «скочити в горох», что обозначает супружескую неверность, неровность любовных отношений. В этом контексте значительно проясняются изначальное содержание и образная структура украинской весенней хороводной песни:

Пришла весна с цветами,
Пошли в поля с плугами,
Да посеяли горошек,
Да расти горошку в три листа,
Ой, дай же, боже, четыре...
Чтобы парубков женили,
Чтобы девчат по осени забрали,
Чтобы старые бабы гуляли.
Каждому парубку гороху стручок,
Миколе же стручище,
Ибо он давно уж мужичище.

В древней фольклорной литературе у О. Кольберга есть упоминание об обрядовом употреблении горохового венка в праздновании обжинок на Покутье: по преданию, этот венок могла надеть на себя лишь замужняя женщина, тогда как венки, символизирующие окончание сбора других сельскохозяйственных культур, украшали головы только девушек.

Венок из стеблей гороха в украинской свадебной песне предвещал рождение ребенка, а у поляков он был отказом при сватанье.

Основное семантическое значение гороха в традиционном украинском фольклоре не исключало и его других символических толкований. Так, в силу некоторого подобия горошин с человеческими слезами в народе утвердилась стойкая ассоциация их с предстоящей бедой или несчастьем.

В наши дни горох уже утратил значение обрядного атрибута. И о его былом семантическом значении напоминают сегодня только произведения фольклора.

Зато небольшие букетики душистого горошка с тончайшими оттенками разноцветных лепестков по-прежнему доставляют нам радость. Кроме того, вьющимися стеблями душистого горошка украшают ограды и заборы, стены и веранды, для чего растение выращивают в ящиках или кадках с землей.

ЖАРКИ

Птичьи песни звенят над лугами зеленого мая.
И светло и прозрачно в долине журчат родники.
По траве-мураве, что вокруг без конца и без края,
Золотые жарки рассыпают свои огоньки.
Дует ветер на них, развевая цветочное пламя.
Так пылают цветы, что вот-вот горизонт подожгут.
Так цветы горячи, что их боязно трогать руками,
За полуденный жар их в народе жарками зовут.

Жарки — цветы Сибири и Алтайских гор. Они, как раскаленные угольки, мелькают в темной зелени травы. Луг, заросший цветущими жарками, подобен оранжевому морю.

На лесных полянах, на лугах и в кустарниках жарки цветут с мая до августа.

Мы знаем немало легенд о том, как русалки заманивали в воду юношей и девушек и не отпускали их на берег. Однако легенда о жарках-купальницах повествует о другом:

«Стройный молодой пастух Алексей часто пригонял табуны коней на водопой к Байкалу. С разгона влетали кони в светлые воды озера, поднимая фонтаны брызг, но неугомонней всех был Алексей. Он так радостно нырял, плавал и так заразительно смеялся, что перепугал всех русалок.

Русалки стали придумывать разные хитрости, чтобы завлечь Алексея. Они то выходили на туманную лужайку и так легко танцевали, как может танцевать лишь туман от дыхания ветра. То рассаживались на зеленом берегу и распевали песни, покачивая в такт пению грациозными головками. То плавали по лунному озеру так изящно, как могут плавать только самые ловкие пловчихи, но ни одна из русалок не удостоилась внимания молодого пастуха.

Уныло вздыхая, большинство русалок погрузилось на дно озера и только вздохи их нет-нет да и напомнят людям о тщетности русалочьих попыток.

Но одна русалка так полюбила Алексея, что не захотела с ним расстаться. Она стала выбираться из воды и незаметно преследовать пастуха. Волосы ее выгорели от солнца и стали золотыми. Холодный взор загорелся. Однако Алексей ничего не замечал.

Правда, иногда он, недоумевая, оглядывался на шелест куста или удивлялся необыкновенным очертаниям тумана,

схожего с девушкой, протягивающей к нему руки. Но и тогда только смеялся и так разгонял коня, что русалка отскакивала в сторону, мелко дрожа от страха.

Последний раз она сидела неподалеку от Алексея у ночного костра, пытаясь обратить на себя внимание шепотом, грустной песней и бледной улыбкой, но, когда Алексей поднялся, чтобы к ней приблизиться, русалка растаяла в утренних лучах, превратившись в цветок купальницы, который сибиряки ласково называют жарками. И правильно называют: жаркое пламя любви способно воспламенить даже и русалочью душу».

Существует и другое сказание, по которому желтая россыпь жарков не что иное, как проросшие золотые монеты жадного купца, разбросанные в отчаянье его дочерью, когда отец отказался выдать ее замуж за бедного рыбака.

Цветок этот издавна любим человеком. В садах из купальницы вывели много махровых и крупноцветковых видов. Москвичи ласково называют этот цветок авдоткой, пермичи — вешними бубенчиками, вологодцы — запонками, смоляне — куриной слепотой и еще: полденышек, болотные шапки, сиверушки, кучерская травка и воловье око. А купальницей назван он потому, что во время его цветения вода в реках прогревается настолько, что можно купаться.

Цветут фонарики купальницы на девятый год, и следовательно, ждут от нас очень бережного отношения.

ЖАСМИН

В беседке, заросшей жасмином,
В беседке, залитой луной,
Сад пахнет росою и тмином,
И тихой ушедшей весной.

Жасмин — разновидность маслины, выведен из прямостоящего кустарника и лазящей лианы субтропических лесов. Цветет изящными белыми, желтыми и красными цветами. Во время его цветения воздух наполняется сильным, далеко разносящимся ароматом. Поэтому жасмин сегодня широко разводится любителями цветоводства.

К семейству маслинных принадлежит и олива. Оливковая ветвь издавна слыла символом мира и благополучия. Письменные упоминания о ней встречаются не только в египетских текстах, но и в изображениях на вазах, амфорах, сосудах для хранения оливкового масла, найденных в Кносском дворце на острове Крит и относящихся к третьему и второму тысячелетиям до нашей эры.

Римский агроном Колумелла в I веке до нашей эры писал, что народы Средиземноморья использовали оливковое масло не только в пищу и для светильников, но и для натирания тела, и для умащивания волос. Упоминается маслина и Гомером в «Илиаде».

У древних не было сомнений по поводу происхождения маслины: ее подарила грекам богиня мудрости и покровительница мирного труда Афина.

Однажды она попросила Посейдона передать людям Аттику. Посейдон заупрямился. Афина доказывала владыке морей, что негоже держать под водой материки, пригодные для посевов растений и злаков.

Посейдон разгневался и стал бросать через Аттику крутые волны, намереваясь таким способом избавиться от Афины. Афина в ответ рассмеялась, воткнула в Аттику копье, которое на глазах рассерженного бога превратилось в чудесную маслину. Отломив оливковую веточку, Афина в знак примирения подала ее Посейдону, и владыка морей уступил просьбам Афины. Аттика была передана людям, а оливковая ветвь с тех пор служит символом мира.

По христианской мифологии, оливковую ветвь принес ангел деве Марии, предуведомляя ее о том, что она родит

спасителя; оливковую ветвь, как весть о том, что неподалеку находится земля, принес Ною в клюве голубь во время потопа.

Однако ученые не имеют единого мнения о родине и происхождении маслины. Одни считают, что она впервые введена в культуру на Ближнем Востоке, вторые уверяют, что появилась сразу в нескольких местах Средиземноморья; третьи придерживаются мнения, что дикая разновидность ее не что иное, как вновь одичавшая культурная маслина златолистная.

Как бы то ни было, а культура маслины существует сегодня во всех субтропических странах. У нас насаждения ее имеются и в Крыму, и в Закавказье, и в Туркмении, и в Краснодарском крае. Жить она может от трехсот до двух тысяч лет; выведено свыше пятисот ее культурных сортов, одни из которых употребляются для консервации плодов и стеблей, другие, в частности, жасмин, для производства масла и духов.

На юге нашей страны жасмин используется, кроме того, для озеленения беседок, балконов, для декорирования стен и для устройства живых изгородей. Цветы у некоторых жасминов раскрываются только поздним вечером, и жасминовая изгородь, усыпанная белыми цветами и облитая лунным светом, производит тогда неизгладимое впечатление.

Благодаря стараниям селекционеров появилось много сортов жасмина с махровыми цветами, бело-пестрыми и золотистыми листьями. Есть и непревзойденные шедевры садоводческого искусства, как, например, «горностаевая мантия» с пятидесятидневным сроком цветения, чьи свисающие с ветвей цветочные гирлянды, пахнущие земляникой, действительно напоминают королевскую мантию из белоснежных горностаевых шкурок.

Но селекционные растения европейских цветоводов оказались недостаточно холодостойкими для нашего климата, и отечественные ботаники вывели свои сорта: Снежная буря, Воздушный десант, Арктика и даже Гном, который, правда, не цветет, но его полуметровые кустики до самой земли усыпаны такими мелкими листочками-пуговками, которые как бы пристегивают ковер газона к земле. Из двухсот видов жасмина в нашей стране обитает три: жасмин обыкновенный в Закавказье, жасмин отороченный или низкий на Дарвазском хребте в Таджикистане и жасмин кустарниковый в Крыму.

Приблизительно столько же растет у нас и листопадных кустистных чубушников, которые местные жители склонны называть жасминами. Так, чубушник венечный (обыкновенный) растет в европейской части СССР от юга до Архангельска; цветет он так обильно, что кусты его напоминают отдыхающие на земле облака. Это растение было в свое время

любимым кустарником парнов, одного из сакских ираноязычных племен, которые, по свидетельству древнегреческого писателя Атенея, обсаживали им кладбища, а за способность корней плотно обвиваться вокруг оград и других растений называли его «братской любовью», потому, вероятно, по-латыни растение называется «филадельфусом», что в переводе означает «братолюбивый».

А чубушником цветок назвали лишь в XVI столетии, когда из его полых стволиков начали изготовлять всевозможные дудки, флейты и в особенности чубуки. Во Франции он назывался еще и серенгатом, что в переводе с греческого означает «трубка».

Все жасминовые, как и все чубушники, прекрасные медоносы. Молодые листья чубушников незаменимая приправа к салатам. А жасминовое масло на международных рынках ценится от восьмисот до тысячи пятисот рублей за килограмм. Оно является незаменимым продуктом для отдушки зеленого и черного чая. Учеными недавно доказано, что запах жасмина возбуждаст функции головного мозга и оказывает освежающее воздействие на человека.

Очень коротко время цветения жасмина. Распустившись около полуночи, он прекрасно пахнет, но с первыми солнечными лучами его нежные лепестки опадают. Их место занимают еще нераспустившиеся бутоны, которые ожидают ночного покоя, чтобы также раскрыться, а на вторые сутки, подобно мотылькам, медленно опасть на землю.

ЖЕНЬШЕНЬ

Там, где ветров колошенье,
И где лип медовый гуд,
Ярко кустики женьшеня
В притемнении растут.
В тишине вдыхают листья
Травяной медовый пыл,
Набирает корень жизни
Из земли целебных сил.

«Дойдя до места, старик опустился на колени, сложил руки ладонями вместе, приложил их ко лбу и дважды сделал земной поклон. Он что-то говорил про себя, вероятно, молился. Затем он встал, опять приложил руки к голове и после этого принялся за работу. Молодой китаец в это время развешивал на дереве красные тряпицы с иероглифическими письменами.

Женьшень! Так вот каков он!

Нигде на земле нет другого растения, вокруг которого группировалось бы столько легенд и сказаний... Я встал на колени, чтобы ближе рассмотреть его. Старик объяснил это по-своему: он думал, что я молюсь. С этой минуты я совсем расположил его в свою пользу». Так рассказывал о своей встрече с женьшенем замечательный русский писатель и путешественник Владимир Клавдиевич Арсеньев в книге «В дебрях Уссурийского края».

Женьшень в переводе с китайского означает «человек-корень»: «жень» — человек, и «шень» — корень, по конфигурации корень и впрямь напоминает человеческую фигуру. Присмотришься — у корневой стрелки морщинистое утолщение, словно бы старческая голова, от которой отходит желтоватый стержневой корень — туловище. На нем причудливо изгибаются густо обросшие тонкими корешками боковые корни, как бы руки и ноги. По странной прихоти природы их обычно четыре. Заядлые корневщики утверждают, что в верхней морщинистой части корня можно даже рассмотреть «очертания лица», «рот», «нос», но при всем воображении я этих деталей не видел.

В поисках целебного корня панцуя (так женьшень называют китайцы) сборщики находились в тайге с середины августа до заморозков, имея в руках длинную ошкуренную палку

сабергун из клена или орешника. Все они верили, что женьшень дается только чистым людям, внимательно слушали загадочные причитания маленькой птицы конгульчу, которая жалобными криками: кон-гуль... кон-гуль... пыталась отогнать поисковиков от места нахождения целебного корня жизни. Но ошибалась птица, ее плач не отпугивал, а наоборот, привлекал поисковиков — слишком любила конгульчу женьшень и всегда селилась там, где он растет.

Найдя женьшень, сборщик почтительно становился на колени и ласково заговаривал растение молитвами и заклинаниями:

«Не уходи от меня, панцуй! — говорил сборщик.— Я пришел сюда с открытым сердцем и добрыми мыслями. Дай мне прикоснуться к тебе чистыми руками, не запятнанными ничем худым. Пусть свидетельствует небо, что жил я честно, ни разу не совершив греха. Моя любовь к ближнему не знает предела».

Убедившись, что молитвы приняты, он разгребал около стебля листья и траву, доставал специальную костяную палочку и начинал бережно откапывать корень. Откопав корень, он тут же укладывал его во влажный мох, чтобы дольше сохранялся. А зерна растения разбрасывал вокруг для нового урожая. По традиции, женьшень выкапывали только вечером перед закатом, чтобы корень меньше находился на солнце.

Выкапывать можно было только зрелые корни десятилетнего возраста, потому что только с десятилетнего возраста корень считался целебным. Памятуя о том, что женьшень размножается семенами, сбор корня начинался в августе, когда семена его уже созреют и опадут. Чем старше корень, тем целебнее он считался.

Самым дорогим считался и поныне считается в Китае женьшень, найденный в Уссурийской тайге в 1905 году на юге Приморья. По предположениям, этот корень прожил в земле двести лет. Он весил шестьсот граммов и был продан в Шанхае за пять тысяч долларов. Полгода за ним охотились десятки торговцев, которые, не задумываясь, охотно удвоили бы цену за этот редчайший экземпляр.

Восточная медицина, тысячелетиями практикуя женьшень, приписывает ему всеисцеляющую магическую силу. На протяжении многих веков в Китае, Корее, Японии, Индокитае и Таджикистане считается, что препараты из корня женьшеня способны вселять в человека силу и бодрость, продлевать молодость и жизнь. В «Каноне врачебной науки» выдающегося таджикского ученого десятого века Абу-Али Ибн Сины (Авиценны) встречается описание лекарственных свойств женьшеня. Однако это была только первая попытка дать характеристику загадочному растению.

В Россию женьшень попал в 1678 году, его привез ботаник Н. Г. Спафарий, который опубликовал и подробное описание этого растения. А научное название панакс дал ему шведский ученый Карл Линней (от греческих слов «пан» — «все» и «акос» — «исцеляющий»). Однако и тогдашняя российская медицина долго не признавала женьшеня, пока не убедилась, что он является уникальным средством для сохранения здоровья.

Панацеей от всяких болезней женьшень называют недаром. В корнях его содержатся важные для здоровья человека витамины, эфирные и жирные масла, ферменты и гликозиды.

В Западную Европу женьшень попал в 1714 году, его привез и описал французский миссионер Жарту. Однако католическая церковь с недоверием отнеслась к «языческим предрассудкам» Востока и предала женьшень анафеме.

Первые химические исследования дикорастущего женьшеня произвел в 1906 году русский ученый М. Я. Голявко. Но особенно интенсивное изучение биологических и лекарственных свойств растения начато в советское время Дальневосточным научным центром Академии наук СССР.

«Царь лесных зверей — тигр, царь морских зверей — дракон, а царь лесных растений — панцуй»,— говорится в древнем восточном изречении.

Магический корень жизни имеет многочисленные ласкательные названия. Его зовут и «божественной травой», и «даром бессмертия», и «солью земли», и «чудом мира», и все эти названия говорят о его целебности.

Растет женьшень в кедровых лесах, где много липы и мало березы, в рассеянном свете, и очень не любит яркого солнца. Ему хватает и того рассеянного дневного света, который проникает сквозь густое сплетение листьев. Он никогда не селится в долинах и других открытых местах, где часто меняется температура воздуха и где в зимнее время дуют ледяные ветры. Избегая сырости, женьшень в то же время не переносит и засушливых мест, выбирая глубокие пади и ущелья, защищенные почти непроницаемой стеной леса. Однако дружит не с каждым лесом, а только с кедровым или смешанным, где поровну хвойных и лиственных пород... В пихтовниках почти не растет, и если появляется, то лишь там, где встречается кедр.

Женьшень очень нежен и прихотлив. Его могут испортить и ветер, и дождь, и упавший сучок, и даже муравей. Тогда женьшень засыпает, прекращает свой рост и спит иногда шесть-десять лет, пока заботливая рука искателя не освободит его от тяжести и не разбудит от спячки. Иногда просыпается и сам. Корневщики давно усвоили истину: семена женьшеня прорастают тогда, когда дважды покроются опавшей

листвой, ибо только двойной слой опавшей листвы поддерживает нужную для семян влажность.

Зонтичное соцветие женьшеня состоит из мелких зеленоватых цветов. А в сентябре созревают ярко-красные ягоды. На Дальнем Востоке в это время производится заготовка женьшеня, растение тогда наиболее приметно, и его легко различить среди травянистой растительности. К тому же при созревании плодов в корне женьшеня содержится максимальное количество целебных веществ. Позднее надземная часть растения отмирает до будущей весны.

В легенде о женьшене говорится:

«Давным-давно, никто не помнит когда, жили по соседству два древних китайских рода Си Лянцзи и Лян Сеэр. В роду Си Лянцзи славился бесстрашный воин по имени Женьшень. Он был храбрым и добрым, защищал слабых, помогал бедным. Эти душевные качества перешли к нему от предков, которые вели свой род от царя лесных зверей — тигра. Воин Сон Шихо — представитель рода Лян Сеэр — в отличие от Женьшеня был коварным, злым, жестоким и грубым, но зато был красив и статен.

Воины часто встречались, и, может быть, их качества доброты и зла никогда бы не проявились, но на страну напало страшное чудовище — желтый дракон. Все мужчины поднялись на борьбу с чудовищем, и только Сон Шихо перешел в стан врага и стал верным помощником желтого дракона.

Отчаянно дрался с драконом Женьшень. Чудище изрыгало на героя пламя, царапало его когтями, но выстоял Женьшень. И не только выстоял, но и поверг врага на землю. А предателя Сон Шихо взял в плен и привязал к скале, чтобы судить судом народа...

Пленного Сон Шихо увидела сестра Женьшеня красавица Лиу Ла и с первого взгляда полюбила. Ночью она перерезала канат, связывающий пленника, помогла обмануть бдительную стражу и ускакала с Сон Шихо в глухую ночь.

Женьшень бросился в погоню за беглецами. Все ближе и ближе цокот копыт его коня. Лиу Ла в испуге спряталась за скалу, а воины, спешившись, начали поединок. Долго дрались они, и наконец Женьшень изловчился для нанесения врагу смертельного удара. Лиу Ла в ужасе вскрикнула. Женьшень вздрогнул, оглянулся и тут же получил предательский удар в спину. Сон Шихо был готов торжествовать победу, но, смертельно раненный, Женьшень выпрямился и по самую рукоять вонзил меч в грудь изменника. Горько оплакивала Лиу Ла смерть брата. А утром на месте его захоронения повстречала невиданное ранее растение, которое в честь защитника китайцы назвали женьшенем...

В другой легенде говорится, будто женьшень рождается от молнии. Если молния ударит в чистую зеркальную воду

горного источника, то источник уйдет под землю и на его месте вырастет корень жизни, который таит в себе силу небесного огня. Говорят, что в одну из ночей во время своего цветения этот корень светится необыкновенным огнем, и если в эту ночь его выкопать, то такой светящийся корень способен не только излечить человека, но и воскресить мертвого. Однако заполучить светящийся панцуй очень трудно, так как его стерегут дракон и тигр. И нужно обладать неимоверной храбростью, чтобы приблизиться к корню.

Есть легенда и о том, как женьшень, обладающий сверхъестественной силой, превращается в лесного зверя и даже в человека.

Легенд о дикорастущем корне такое множество, что, собранные воедино, они могли бы составить отдельную книгу.

Медленно накапливает силу женьшень, и чем старше корень, тем выше ему цена. Корневщик, обнаружив драгоценную находку, прежде чем завернуть ее во влажный мох и бережно уложить в берестяной короб, непременно сосчитает поперечные морщинки на верхушке корня: сколько морщинок — столько корню лет. А морщинки образуются от удивительной способности корня самостоятельно зарываться в землю, уберегаясь от холодов. За лето он подрастает, а перед зимой, когда стебель и листья отомрут, как бы сжимается и втягивается в почву: так появляется поперечная морщинка — годичный след.

Сейчас женьшень разводится во многих странах, в том числе и в Советском Союзе. Сразу после Великой Отечественной войны на Дальнем Востоке был создан специальный комитет по изучению женьшеня, который возглавил известный фармаколог профессор Н. В. Лазарев.

В Уссурийской тайге у предгорья Лефу расположено селение Виноградовка. Неподалеку от села на склоне сопки в излучине реки разбита плантация из многих тысяч корней женьшеня. Здесь в 1973 году находилось единственное в стране отделение специализированного совхоза «Женьшень». Теперь их несколько.

Не одно десятилетие по инициативе доктора биологических наук А. А. Малышева ведутся опыты по выращиванию женьшеня на Кавказе, в Тибердинском государственном заповеднике. На высоте около полутора тысяч метров над уровнем моря, у верхнего предела буковых лесов, на самых высоких в мире плантациях капризный корень нашел себе подходящие условия.

Успешно ведутся работы по выращиванию женьшеня и в Толчинском районе Витебской области Белорусской ССР.

ИВАН-ЧАЙ

Придите на опушку вечерком,
Когда она в закатном озаренье,
И встретит вас высоким костерком
Куст иван-чая в алом оперенье.
Его цветы таким огнем горят,
Что, оказавшись с ними по соседству,
Отдернешь руки жадные назад,
Боясь о кисти знойные обжечься.

Уходит из употребления древнерусское вводное слово «чай». А раньше оно было столь часто употребляемо в определенной русской местности, что проезжающие через эту местность люди и сами начинали неожиданно «чайкать», к месту и не к месту вводя в обиход новое словечко, и даже сердились на себя и на тех, кто их случайно этим словом наделил.

Жил в одной из таких местностей паренек Иван. Любил щеголять он в красной рубахе, и большую часть времени проводил на опушке среди цветов и кустарников. Нравилось ему ухаживать за цветами, выводить новые сорта. А жители села, увидевшие мелькавший среди зелени алый цвет, поговаривали:

— Да это Иван, чай, ходит.

И до того к этому привыкли, что и не заметили отсутствия в селе Ивана и стали говорить: «Да это иван-чай!» — на неожиданно появившиеся у околицы алые цветы. Так и прижилось за новым растением название иван-чай. А растение возьми да и удиви жителей новым дивом. Собрались они как-то на околице на праздник. Сколько танцевали-веселились — не помнят, помнят только, что стало холодно и женщины решили вскипятить воды. В костер наряду с дровами пошли и высокие стебли иван-чая, листья с которого попали в кипящий котел. Попробовали отвара, а отвар приятный, освежающий. Листья иван-чая с тех пор служат для приготовления чайного напитка, и называется такой чай копорским, по названию села Копорье под Петербургом, у которого чуду суждено было случиться.

Радостно видеть на вырубках и гарях розово-малиновый разлив иван-чая. Гудят над цветами пчелы и шмели, мелькают разноцветные бабочки — нет лучшего медоноса среди лесных трав, чем иван-чай.

В зарослях иван-чая любит жить лесная малина. Где заросли, там и малину ищи. Вкусна и душиста лесная малина, пропитанная запахами иван-чая, не менее приятен и чай, пропитанный запахами малины.

В 1915 году в Сибири выдалось на редкость сухое лето. Ни одного дождя не выпало за два месяца, и тайга запылала пожарами.

Прошло несколько лет, и на месте пожарищ появился иван-чай. Его высокие стебли притеняли почву, а в тени зарослей стали подниматься и деревца, и травы. Около зарослей появились пасеки, и медосборы стали собирать по три бочки меда с гектара. На сибирское чудо приезжали взглянуть иностранцы, а всем этим благоденствием люди были обязаны иван-чаю, который первым поселялся на лесных вырубках и гарях.

Если протиснуться в гущу иван-чая и встать на колени, чаща покажется густым ельником. Мрачно. Сыро. Душно. Темно. Но лучшие леса берут начало именно в зарослях иван-чая. И если в это время выпадает хороший урожай сосновых семян, жди доброго сосняка.

Он на лугу зарею пламенел,
Призатемняя всходы молочая,
И в небо направлял султаны стрел
Куст иван-чая.
Я наломал охапку впопыхах,
Букет отдать любимой намечая,
Затрепетал жар-птицею в руках
Куст иван-чая.
В глазах любимой прячется испуг.
Она меня неласково встречает,
И потому негаданно потух
Куст иван-чая.

ИРИС

На грядках туман и сырость.
Зори плавают в дыму.
Из тумана томный ирис
Гордо смотрит в полутьму.

«Ирису имя его цвет его же цветов сообщает: ведь и цветы его цветом подобны небесной Ириде. Он иллирийским зовется, поскольку родился обильно в крае Иллирии...» — сообщает нам родословную цветка французский врач IX столетия Одо из Мена.

У ириса плоские, как мечи, листья, и потому немцы называют его меч-лилия, а русские за красоту дали ирису нежное название касатик.

Больше других похож на греческий ирис касатик флорентийский. Его бледно-атласные цветы как бы любуются собой и на темной зелени травы очень схожи с выцветающей радугой. Древние греки называли радугу ирисом, а потому и цветок, схожий с радугой по окраске, стали ирисом именовать, считая цветы осколками упавшей на землю радуги.

И действительно, всеми цветами радуги одарила ирис природа: розовые и бронзово-багряные, лазоревые и сапфировые, сиреневые и пурпурно-вишневые, лимонные и оранжево-желтые, снежно-белые и голубовато-черные.

У ирисов красивы не только цветы, но и листья, которые остаются зелеными до глубокой осени.

Приятный запах, изящество и способность длительное время сохраняться свежими после срезки (бутоны раскрываются один на смену другому) позволяют причислять ирисы к ряду наиболее ценных растений.

В культуре они известны свыше двух тысяч лет и почитаются не только за красоту цветов, но и за аромат корня, вытяжки из которого применяются при изготовлении высококачественных духов, ликеров, вин и кондитерских изделий.

Из листьев джунгарского и вязкого ириса во многих странах готовят циновки, веревки, щетки, а корни их идут на дубление кож. Мощная корневая система растений позволяет использовать их для закрепления оврагов, крутых склонов, откосов. Но главным достоинством растений продолжает оставаться красота цветов.

Издали ирисы кажутся маленькими маяками, указы-

вающими путь рыбакам, и проросли они, согласно поморской легенде, из слез рыбачки, которая часто оплакивала разлуки с мужем.

Арабы еще в глубокой древности высаживали на могилах дикий ирис с белыми цветами. А в Древнем Египте его разводили еще в XVI—XV веках до нашей эры, и он был там символом красноречия.

Из Египта цветок пожаловал в Испанию, Францию, Англию, Россию и другие страны.

В семейство ирисовых входит около 1800 видов, принадлежавших к восьмидесяти родам. Ареал этого семейства охватывает почти всю сушу земного шара: даже в пределах одного рода можно встретить всевозможные варианты окраски цветов, от чисто желтых до сине-фиолетовых.

Существенно различаются роды ирисовых и по времени цветения от одного дня до месяца.

Ирисы хороши в любое время дня, но особенно очаровательны в лунном озарении: в зависимости от собственной фантазии в них можно увидеть и искрящийся снег, и блики зари, и золотистое солнце, и морскую гладь, и красный закат, и наступление ночи.

В любой японской семье, имеющей сыновей, в традиционный праздник мальчиков 5 мая изображения ирисов красуются на многих предметах. Из цветов ириса и померанца готовится в этот день магический талисман от многих болезней, так называемый «майский жемчуг», и готовится потому, что в японском языке одними и теми же иероглифами обозначаются названия ириса и слова «воинский дух». «Майский жемчуг», по преданию, должен вселить в душу юноши отвагу. Непосвященным легко в это поверить, так как даже листья растения очень похожи на мечи.

У нас на Руси среди мирных имен ириса, таких, как петушки, сорочьи цветы, лузики, пузики, косички, тоже есть воинское наименование растения, правда, с заметной долей иронии — лягушечье копье. Однако самым распространенным именем остается все-таки касатик, что следует понимать как милый, дорогой, любимый и желанный.

Каких только ирисов не существует на земле. Ирис карликовый, например, возвышается над поверхностью земли всего на несколько сантиметров, и его фиолетовые цветы кажутся воткнутыми прямо в землю. Зато лавандово-голубые или белоснежно-белые цветы ириса гигантско-голубого с вечнозелеными листьями красуются почти на саженной высоте.

По легенде, первый ирис расцвел несколько миллионов лет назад на опушке субтропических лесов в Юго-Восточной Азии. Он был так прекрасен, что полюбоваться им собрались не только все звери, птицы и насекомые, но даже вода и ветер,

которые затем и разнесли созревшие семена цветка по всему земному шару. А когда семена проросли и расцвели, цветы ириса стали одними из любимых растений человека. Флоренция лишь потому названа римлянами Флоренцией, что вокруг этого этрусского поселения в свое время в изобилии росли ирисы, а дословный перевод с латинского на русский «флоренция» — означает «цветущая».

Однако многие виды диких ирисов становятся в настоящее время редкостью и занесены в Красную книгу охраняемых растений.

КАМЕЛИЯ

Лебедино-снежно-белая,
И багряна, как восход,
И оранжева, камелия
Гордо смотрит в небосвод.
Но проходят люди скучными,
Не горит восторгом взгляд.
Лепестки ее воздушные
Никого не веселят.

Двадцать пять дней в месяце камелия бывает белой и пять дней красной. Она пришла в Европу в 1738 году с Филиппинских островов, ее привез Иосиф Камель, в честь его дерево и стало называться камелией.

Лепестки ее белых, ярко-красных и редко желтых цветов словно сделаны из воска и имеют безжизненный вид. Этот цветок и привлекает и отталкивает. Его считают красивым, но бездушным, потому он и стал эмблемой красивых бессердечных женщин, которые завлекают не любя...

В мифах о камелии рассказывается: Амур одно время настолько преуспел в своих делах, что ни одного человека не осталось на земле, не пораженного его стрелами. Тогда Амур отправился на Сатурн и увидел там красивых ледяных женщин. Весь колчан разрядил в них божок, но ни одна женщина даже не повела бровью... Обиженный Амур спустился на землю, и — о, чудо: все ледяные женщины сошли следом за ним и превратились в цветы камелии. Белые, розовые, ярко-красные, но без запаха, они лишены нежности. Ни одна девушка и ни один юноша не украсят ими себя. В Японии, Китае и в Германии их несут в церкви и на могилы усопших в день поминовения.

Камелия носит одно название с чайным деревом — теа (камелия китайская). Листья у нее такие же, но цветки белые, несколько меньшие по размеру и располагаются по одному или по два в пазухах листьев.

Если спросить китайца о появлении чайного дерева — камелии, то он расскажет старинную легенду:

«Давным-давно на желтой земле жил старый буддийский монах Дарума, или та-мо. Увидев однажды во сне Будду, он так обрадовался, что дал богу обещание день и ночь предаваться посту и молитве, не смыкая глаз. Но однажды, не

выдержав, проспал всю ночь. Проснувшись, Дарума так разгневался на свои веки, что вырвал и бросил их на землю. Однако на месте брошенных век вырос чайный куст, листья которого дают чудесный напиток, отгоняющий сон».

Китайский поэт восьмого века Лу-Ву об этих листьях писал: «Они должны иметь складки, как кожаные сапоги на ногах татарского всадника, загибаться, как губа буйвола, разворачиваться, как туман, возникший в долине, и блестеть, как озеро, чуть тронутое вечерним эфиром».

...Было это чуть ли не три тысячи лет до нашей эры. Пастухи, пасшие овец, заметили странную особенность: прежде, чем подняться на горные кручи, животные подходят к вечнозеленым деревцам и объедают у них листья. А потом поднимаются вверх так легко и свободно, что пастухам за ними просто не угнаться. Думали пастухи, думали и решили испытать действие листочков на себе. Собрали их, высушили и сделали отвар. Получился никому не известный ароматный, бодрящий напиток.

Чай в диком состоянии растет в Индокитае, Бирме, Сиаме, Ассаме, Тонкине и на острове Хайнань. По мнению профессора А. Н. Краснова, первоначально родиной чая считался Китай. Но нахождение диких чайных кустов в лесах Ассама заставило считать родиной чая горы, разделяющие равнины Индии и Китая. Однако впоследствии было доказано, что джунгли с зарослями дикого чая не являются первобытным лесом, и это обстоятельство опять заставило считать родиной чая Китай и Японию. Как бы то ни было, а впервые о чайном дереве упоминается за две тысячи семьсот лет до нашей эры.

В России первый чай появился в XVII веке, но его появление в тогдашнем Московском государстве произошло совершенно случайно. В 1638 году к алтайским ханам в Монголию царем Михаилом Федоровичем Романовым было отправлено русское посольство под началом Старкова. Ханы угостили членов посольства чаем, однако напиток этот никому не понравился. Когда же ханы перед отъездом одарили посольство пакетами чая, Старков помышлял по дороге их выбросить, однако из чувства деликатности не сделал этого и доставил чай в Москву, где напиток начал приживаться.

Первый чайный куст в Никитском ботаническом саду Крыма был посажен в 1818 году, но только в результате стараний ботаника А. Н. Крылова в 1915 году появились первые чайные плантации.

КАННЫ

Туманы легли на поляны.
Камыш побережья мостит.
И только багряные канны
Еще продолжают цвести.
Под сумрачным пологом неба
Поныне волнуют меня
Вот эти над стужею пепла
Высокие всплески огня.

Канна — по-латыни «трубка».

По древнеримской легенде канна образовалась из сгоревшего папируса, на котором были записаны условия мирного договора между двумя враждующими племенами. Вождь агрессивного племени перед началом войны бросил мирный договор в костер, а договор возьми и прорасти из пепла алыми каннами, чьи соцветия с одной стороны похожи на трепещущие языки пламени, а с другой — на колышущийся по ветру папирус, залитый кровью.

По свидетельству литературных источников, канна была завезена в Европу с Антильских островов в 1570 году португальскими мореплавателями. До середины XIX столетия это декоративное растение использовали как лиственное, и только в 1889 году садовод Крози в Лионе вывел первые цветы, разновидность которых была названа в честь его жены мадам Крози. Позже появились сорта: Огненная птица — с огненно-красными цветами и бронзово-красными листьями; Президент — с ярко-красными цветами и зелеными листьями и множество других.

Родиной канн считают Центральную и Южную Америку, Вест-Индию, Мексику и Бразилию. Американское семейство канновых включает лишь один род, насчитывающий около пятидесяти видов. Канна Бриттона встречается в Андах Боливии, на высоте двух тысяч метров над уровнем моря, а канна касатикоцветковая была найдена в Андах Перуанских на высоте двух тысяч семисот метров.

Некоторые виды канн следуют за человеком, образуя непроходимые заросли на помойках и свалках, и примером тому является канна лагунская. А канна индейская и канна низкая стали неистребимыми сорняками на тропических плантациях.

В то же время отдельные виды с крупными красивыми цветами почти истреблены; к ним относятся канна касатикоцветковая из Перу и канна лилиецветковая из Панамы с белыми душистыми цветами.

Цветки канн крупные, диаметром от четырех до восьми сантиметров, желтые, оранжевые, красные, а белые только у лилиецветковой канны и канны Бриттона. Цветы большинства канн раскрываются в пять-шесть часов утра, у канны провислой, растущей на юго-востоке США,— в девятнадцать-двадцать часов.

Порядок раскрывания цветов подчинен определенной закономерности: цветение начинается с нижнего цветка первого нижнего завитка, на второй день раскрывается нижний цветок второго завитка, на третий — третьего и так до конца.

Интервал между раскрытием цветков в пределах одного завитка равняется четырем дням, а иногда колеблется от одного до шести дней. Продолжительность цветения садовых форм в среднем составляет двадцать шесть дней, где каждый цветок цветет два-три дня. А цветы дикорастущих видов цветут всего несколько часов.

Распространенным декоративным растением канна стала с 1856 года, когда впервые была использована для украшения парков Парижа.

В Россию канны были завезены при Петре I. Центром селекции и выращивания их стал Никитский ботанический сад в Ялте, где находятся не только богатые коллекции известных видов и сортов, но выращивается немало сортов и отечественной селекции.

Французский журнал «Мон жарден» сообщил, что в старинной индийской керамике археологами были обнаружены семена канны, возраст которых равнялся четыремстам сорока семи годам, и при этом семена не потеряли всхожести.

Из красивых твердых семян канны делают бусы, четки, ожерелья. А ее широкие полуметровые листья будто самой природой предназначены для использования вместо оберточной бумаги. На них, как на тарелках, подают к столу и кушанья и чаще всего овощное блюдо — отварные клубни самой же канны. Ее корневища и ботва очень питательны и в свежем виде охотно поедаются свиньями, коровами, домашней птицей.

Канна съедобная — древнейшее пищевое растение Перу, которое в настоящее время выращивают во всей Южной Америке, на Антильских островах, в Индии, на Цейлоне, Яве, на Гавайских и других островах Тихого океана и особенно на севере Австралии.

Кроме того, канны, оказывается, могут быть и синоптиками. За шесть-девять часов до дождя у них на листьях появляются капельки влаги.

КОЛОКОЛЬЧИК

Рассветное пламя
Изодрано в клочья.
Звенит над лугами
Весь день колокольчик.
О, сколько в нем страсти!
О, сколько в нем пыла!
От знойного счастья
Лужайка застыла.
Под выплески солнца
Смеется влюбленно
И пьет не напьется
Лилового звона.

Пойдите в безоблачный ясный день на лужайку, когда от слабого ветерка колышутся только колокольчики. Остановитесь и прислушайтесь. Слышите, они звенят на тонком стебле, звенят то бубенцами, то тихими мерными мелодиями. По преданию, колокольчики появились, когда на земле единственным средством транспорта была ямщина и когда лихие забубенные ямщицкие песни да звоны колокольчиков под дугой оглашали окрестности, и проросли цветы именно там, где упали на землю перезвоны колокольчиков.

При богатой фантазии в звоне цветов можно услышать и веселые, и радостные, грустные, и даже отчаянные перезвоны ямщицких колокольчиков. А если к этой фантазии добавить еще и богатое воображение, можно расслышать и ямщицкую песню, навеянную дорожной тоской или лихой забубенной гонкой...

Ученые-ботаники делят колокольчики на триста видов, из которых наиболее запоминающиеся: колокольчик сборный, колокольчик круглолистный, колокольчик персиколистный и колокольчик раскидистый. Различить их довольно просто. Колокольчик сборный имеет по нескольку цветков в корзиночке, а колокольчик круглолистный называется так потому, что его прикорневые листья имеют округлую форму, тогда как у персиколистного те же самые листья узкие, похожие на листья персика. Раскидистый же колокольчик раскидывает по одному цветку на кончиках стеблей. Растут они по всей территории Советского Союза за исключением Крайнего Севера, и все виды их культивируются как декора-

тивные растения. Однако предпочитают селиться большей частью под прохладным небом, которое бесконечно повторяют в своих лепестках, и имя им дано за сходство венчика с колоколом.

В народных говорах цветы зовут балаболки, звонцы, звоночки, адамов посох, котелки, чеботочки, бубны, голубки, орлики, горланчики, кавалерийские цветы, пичужницы, ключики и даже синелька и дикое мыло.

Сборный колокольчик в некоторых местах называют еще и приточной травой, понимая под притоком недуг, заболевание.

С июня до сентября на северных лугах нашей Родины цветут колокольчики, голубым настоем радуя взоры. Однако большинство их видов на грани истребления и нуждается в защите.

Не рвите дикорастущие колокольчики в букеты. Сорванные цветы моментально вянут, и оживить их в вазе почти невозможно. Пусть лучше на полях и опушках леса радуют они своими голубыми венчиками наши взоры.

Рассветный не шелохнется зенит.
В полынной дреме замерла округа.
Во все звонки и венчики звенит
Опушка колокольчикова луга.
Кем эта песня сложена, бог весть,
Душевная до шепота и стона,
Не знает жизнь.
Но только эту песнь
Природа-мать баюкает в ладонях.

КУВШИНКА

Ночь, рассыпав росы жгучие,
Затуманила восток,
А затем из лунных лучиков
Белый выткала цветок.
Подняла цветочек бережно —
Лепесточки руки жгут.
Ночь испуганно замешкалась,
И упал цветочек в пруд.
Он плывет, а воды плавятся,
Стебелек звенит струной,
Ждет, когда луна появится,
Хочет встретиться с луной.
Белый с желтой сердцевинкою,
Как похож он на сосуд.
А зовут цветок кувшинкою,
Очень правильно зовут.

С давних пор представление о кувшинке, уходящей корнями в таинственную глубину вод, связывалось с загадочным образом русалки. В древности ее даже называли русалочий цветок.

Североамериканские индейцы утверждают, что кувшинка образовалась из искр, упавших с Полярной и вечерних звезд в то время, когда они столкнулись, споря между собой из-за обладания ракетой, которую запустили с Земли.

При внимательном взгляде на кувшинки приходят на память сказки, в которых говорится, что каждая лилия-кувшинка имеет своего друга эльфа (маленького человечка), который вместе с цветком родится, вместе и умирает. Венчики цветов служат эльфам и домом, и колоколом. Днем эльфы спят в глубине цветка, а ночью раскачивают пестик и звонят, созывая на тихую беседу своих братьев. Одни из них садятся в кружок на лотос, свешивая ноги в воду, а другие предпочитают беседовать, раскачиваясь в венчиках кувшинок. Собираясь вместе, они садятся в кубышки и гребут, гребут лепестковыми веслами, и кубышки тогда служат им лодочками или корабликами. Беседы эльфов проходят в поздний час, когда на озере все успокоилось и погрузилось в глубокий сон.

Живут озерные эльфы в подводных хрустальных черто-

гах, построенных из раковин. Вокруг чертогов блещут жемчуга, яхонты, серебро и кораллы. По дну озера, усеянному разноцветными камешками, катятся изумрудные ручьи, а на крыши чертогов сыплются водопады. Солнце просвечивает сквозь воду в эти жилища, а месяц и звезды вызывают эльфов на берег.

По древнерусскому поверью, когда первые весенние дожди ударяются о поверхности рек и морей, из глубин водоемов поднимаются на шум дождя раковины-жемчужницы. Выплывая, они раскрывают свои перламутровые створки и ловят дождевые капли. Стоит раковинам поймать хотя бы одну каплю, как они опускаются на дно, где в темноте и превращают капли в ни с чем не сравнимый перл — жемчуг, очень необходимый гномикам при строительстве подводных хрустальных чертогов.

Жители русского Севера, издавна зная, что жемчуг разводится лишь в тех реках, в которые заходит царская рыба — семга, породили предание, что жемчужина зарождается в жабрах семги. Несколько лет плавая в море, семга вроде бы носит с собой жемчужную искру, а когда возвращается в реку, то в теплый солнечный день находит на дне раскрытые раковины и в самую красивую из них опускает звездочку-жемчужину, из которой впоследствии вырастает настоящая жемчужина, то нежно-розовая, то иссиня-черная, то темновато-серая, под стать жемчужным ожерельям, которыми усыпает по утрам кувшинки крупная весенняя роса.

Белая кувшинка по-латыни называется «нимфея кандида», что в переводе на русский язык означает «нимфа белая». Из Древней Греции дошли до нас предания о красивых водяных девушках-нимфах, напоминающих славянских русалок.

Родственницей, почти сестрой нашей белой кувшинки, является кувшинка желтая, которую в народе называют кубышкой. У нее такое же строение цветов, только завязь еще более напоминает кувшинчик да чашелистников не четыре, а пять, и все они имеют желтую подкладку. Латинское название кубышки «нюфар лютеум». «Нюфар» происходит от арабского слова, означающего тоже «нимфа», «лютеум» — «желтая». В какое бы время дня ни пришли смотреть на цветущую кувшинку, вы никогда не найдете ее цветы в одинаковом положении. Целый день кувшинка следует за движением солнца, поворачивая свою плавающую головку в сторону его лучей.

В полдневный зной она, как бы нежась, раскрывает все свои лепестки, а затем венчики начинают постепенно закрываться. К вечеру цветок похож на нераспустившийся бутон,

потом этот бутон медленно погружается в воду, боясь холодной росы и туманов. Это стебли укорачиваются и тянут за собой цветы. Поступая таким образом, кувшинка прикрывается на ночь нагретой за день водой. А утром, когда солнце разгонит ночной туман, снова всплывает на поверхность и следит за солнцем целый день.

Концы лепестков кувшинок выделяют мед: шмели, стрекозы и пчелы переносят пыльцу с цветка на цветок, опыляя пестики. После опыления цветок увядает, и вырастает плодик в виде многозвездной ягоды с черными семенами. Семена кувшинок путешествуют прямо по воде. Каждое семечко белой кувшинки окружено белой оболочкой, наполненной воздухом. Словно лодочка, плывет оно по воде. А у желтой мякоть удерживает семена на поверхности, и держатся они так до тех пор, пока из лодочки не выйдет воздух или не подгниет мякоть плода. Тогда семечко падает на дно и прорастает. Рыбы и птицы способствуют распространению семян на большие расстояния. Да и сами семена способны держаться на воде довольно долго. Подует ветерок, и понесутся они по озеру либо к другому берегу, либо в другую протоку.

Цветет кувшинка с июля до осени. Обитает в стоячих и медленно текущих водах.

Славяне называли кувшинку одолень-травой и считали, что кувшинка способна охранять людей во время путешествия. Существовало по этому случаю и своеобразное заклинание: «Еду я во чистом поле, а во чистом поле растет одолень-трава. Не я тебя породил, не я тебя поливал. Породила тебя мать-сыра земля, поливали тебя девки простоволосые, бабы-самокрутки. Одолень-трава! Одолей ты злых людей: лихо бы обо мне не подумали, скверного не помыслили; отгони ты чародея-ябедника.

Одолень-трава! Одолей ты горы высокие, долы низкие, озера синие, берега крутые, леса темные, пеньки и колоды.

Спрячу я тебя, одолень-трава, у ретивого сердца во всем пути и во всей дороженьке!»

Существовало даже поверье: «Кто найдет одолень-траву, тот вельми талант обрящет... В пути, где ни пойдет, много добра обрящет и одолеет злую силу и недуги».

Отвар кувшинки считался любовным напитком, способным пробуждать нежные чувства в сердцах жестоких красавиц. А еще считали, что одолень-трава обладает способностью охранять людей, едущих в иные земли, от разных бед и напастей. Ее рекомендовали вкладывать в ладанку и носить при себе как амулет.

Может, и Афанасий Никитин, первым из русских посетивший Индию, перед отплытием в восточные страны вспоминал это поверье.

В старинном травнике сказано: «Одолень растет при ре-

ках, ростом в локоть, цвет рудожелт, листочки белые. И та трава добра, коли человека окормят... И корень травы добр от зубной боли, и пастуху, чтобы стадо не расходилось, или кто тебя не любить станет и хочешь его присушить — дай ясти корень».

«Кувшинка белая по форме своей похожа на мак: цветок ее имеет форму гранатного цветка, только соответственно больше; величина его веса с яблоко, окружен белыми пленками, которые снаружи прикрыты зелеными листьями, напоминающими листья на неразвернувшихся розовых бутонах, числом их четыре. Когда он раскроется, то в нем видны красные зерна, не похожие на семена граната, а круглые и мелкие, чуть покрупнее проса. Вкус у них пресный, как у пшеничных зерен; созревают они летом; ножка у цветка длинная. Цветок похож на чашечку розы, но почти вдвое больше»,— сообщает о водной красавице знаменитый ботаник древности Теофраст.

...Лист кувшинки плавучий, как плот, внешне прост, сердцевидный и толстый, подобно лепешке; внутри его — воздухополосные полости, потому он и не тонет. Воздуха в нем в несколько раз больше того, чтобы держать собственный вес, избыток которого необходим для непредвиденных случайностей: сядет, скажем, птица или лягушка,— лист и их должен удержать.

В Техасе обитает мексиканская кувшинка, которую называют водным бананом. Мало найдется экзотических растений, какие были бы так широко известны, как виктория-регия — гигантская кувшинка из тихих заводей экваториальной Южной Америки.

О ее цветении сообщают в газетах и местных радиопередачах в тех городах, где это своеобразное растение выращивается в специальных оранжереях, а на юге — в открытых водоемах. Люди всех возрастов устремляются в оранжереи, чтобы посмотреть на гостью из дебрей Бразилии, напоминающую о путешествиях и приключениях, о которых мы с увлечением читаем в юности.

Длинной вереницей проходят посетители вокруг большого бассейна с подогретой водой, где на зеркальной поверхности плавают огромные, до двух метров в диаметре, круглые листья, а над ними поднимаются крупные цветы.

Сверху виктория ярко-зеленого цвета, внизу — ярко-фиолетового, и потому кажется как бы освещенной каким-то сиянием. Каждый цветок состоит из бесчисленных лепестков, переливающихся от чисто-белого цвета в нежно-розовый и, наконец, в огненно-пурпурный. Расцветая, виктория-регия распространяет вокруг себя приятное благоухание. Когда это удивительное растение после многих неудач наконец в 1849 году зацвело в Англии, это вызвало настоящую сенсацию.

Не приходится удивляться и тем пышным эпитетам — «королева водяных лилий», «царица водяных роз», «водяное чудо тропической Америки», которыми величали это растение в журналах.

Первым открыл его для науки немецкий естествоиспытатель Эдуард Фридрих Пёппиг. С 1827 по 1832 год Пёппиг путешествовал по Южной Америке и пересек материк с запада на восток почти по экватору. Он продвигался от Тихого океана к Чили, через Анды, затем пересек Перу и Бразилию, спустился по притоку Амазонки, реке Уальяге, и по Амазонке и Паре достиг Атлантического океана. Неоднократно подвергаясь опасности, с риском для жизни он проделал по величайшей реке мира путь в тысячи километров, пользуясь часто самыми примитивными средствами. В январе 1832 года на середине пути, спускаясь на плотах в сопровождении лишь нескольких индейцев и нередко блуждая в многочисленных руслах и протоках могучей реки, недалеко от места впадения в Амазонку реки Тефе Пёппиг обнаружил заросли растения, которое впоследствии получило громкое название — виктория-регия.

В одном из журналов Пёппиг впервые дал описание гигантской кувшинки. «Растение из семейства нимфейных, необычайных размеров. Его листья густо покрыты с нижней стороны иглами, ячеистые, шириной в сажень, в то время как снежно-белые с пурпурово-розовой серединой цветы достигают десяти-одиннадцати английских дюймов в поперечнике. Это растение является великолепнейшей формой во всем семействе, встречается отнюдь не часто, и мне встретилось только в некоторых безымянных протоках вблизи устья Тефе в Солимойнс. Оно цветет в декабре — январе и носит название муруру».

Скромное сообщение Пёппига сенсации не вызвало.

Но уже в 1836 году немецкий ботаник Роберт Герман Шомбургк, проводивший исследования в Британской Гвиане по поручению Лондонского Королевского географического общества, встретил растение, гигантские листья и огромные благоухающие цветки которого произвели на него сильное впечатление. Шомбургк отнес растение к роду нимфеи, к которому принадлежит наша белая водяная лилия, и дал ему название «нимфея виктория». Называя удивительное растение именем восемнадцатилетней красавицы королевы, только что вступившей на английский престол, ботаник рассчитывал на привлечение внимания влиятельных лиц.

Шомбургк собрал части растения и семена, сделал подробные рисунки и описания и послал все материалы в Англию. В 1837 году профессор Линдлей установил, что найденное растение следует отнести к новому, еще неизвестному роду из семейства кувшинковых, и, поддержав начинание Шом-

бургка, назвал новый род «виктория», а единственный тогда известный вид этого рода именовал «викторией царственной».

Шомбургк «за заслуги перед Британской империей» получил рыцарское звание и стал именоваться сэр Шомбургк.

Слухи об удивительном растении проникли в самые глухие уголки земного шара, в том числе и на родину виктории — в Южную Америку. Тогда-то и обнаружилось, что раньше Шомбургка и Пёппига гигантскую кувшинку видели не только местные жители, но и натуралисты-ботаники, которые либо не сделали ее описания, либо они не дошли по назначению и не стали достоянием науки.

Претензии на приоритет открытия виктории заявил и французский путешественник Альцид д'Орбиньи, видевший, по его словам, викторию раньше Шомбургка и Пёппига, еще в 1828 году. Вот что рассказывает д'Орбиньи о растении: «3 марта я возобновил свою навигацию и, спускаясь быстро по Паране, пришел к устью маленькой речки Сан-Жозе, которая перед своим впадением в реку образует огромное болото. Там и нашел растение, которое, возможно, является одним из красивейших растений в Америке.

Это растение... известно у индейцев гуарани под названием «ирупе» («и» — «вода», «рупе» — «блюдо», «поднос»).

Представьте себе на пространстве около четверти лье или более того в ширину округлые, плавающие на поверхности воды листья от одного до двух метров в диаметре, края которых, как у блюда, перпендикулярно подняты на два пальца над водой. Эти листья гладкие сверху, снизу делятся на массу правильных отделений, которые образуются сильно выступающими ребрами, наполненными воздухом, поддерживающим листья на воде. Вся нижняя поверхность листьев, как и стебель, и цветки, покрыта шипами. Среди этого широкого пространства сверкают соразмерные листьям огромные, более фута в поперечнике, цветки, то сиреневые, то розовые, то белые, всегда махровые и испускающие тонкий аромат. Эти цветки образуют затем шаровидные плоды, которые становятся большими, как половина головы, и наполнены округлыми, очень мучнистыми семенами. Я не мог налюбоваться этим растительным колоссом, собрал цветы, листья и плоды и поехал в Корриентес.

Как скоро я вернулся в город Корриентес, я поторопился сделать рисунок этой очаровательной водяной лилии и показал мою находку местным жителям. Они мне рассказали, что семена этого растения являются ценным пищевым продуктом, их можно есть как маис, почему по-испански растение и называют «маис дель акуа» — то есть «водяной маис».

Д'Орбиньи описал вид виктории, отличающийся от найденного Пёппигом и Шомбургком и распространенный в Аргентине:

«Позже я слыхал и от одного друга Бонплана *..., что Бонплан за восемь лет до меня... видел это великолепное растение около маленькой речки Риохуэло; пытаясь добыть экземпляр последнего, он едва не упал в реку и четыре недели спустя не мог говорить ни о чем, кроме как об этом растении».

Д'Орбиньи пришлось наблюдать и второй вид виктории: «Поднимаясь по Мадейре вблизи впадения речки Маморе... в одном необъятно большом озере со стоячей водой, но связанном с рекой, я вдруг увидел растение внешне столь исключительное, что тотчас убедился в том, что это растение похоже на водяной маис, найденный мною в Корриентесе. Однако, к моей большой радости, я нашел, что оно специфически отличается от того, которое я видел раньше,— у этого нижняя сторона кармазиново-красная и лепестки совсем своеобразны».

Благодаря д'Орбиньи стало известно о существовании двух видов виктории, а Бонплан, впервые увидевший ее, утвердить и доказать первенство открытия так и не смог. В 1835 году он посылает в Париж профессору Мирабелю семена виктории-регии, прилагая подробное письменное сообщение: «Водяной маис получил у местных жителей такое название потому, что его плоды содержат множество круглых семян, наполненных белоснежным крахмалистым веществом, которое заменяет маисовую муку. Мука, приготовленная из водяного маиса, не только не хуже муки из настоящего маиса, но не уступает лучшей пшеничной муке и превосходит муку кассаву, получаемую из клубней древесных растений.

Ко времени созревания плодов водяного маиса женщины из Корриентеса усердно занимаются сбором семян и приготовлением из них муки, которую затем тщательно сохраняют. Из этой муки они готовят множество пирогов и булок. Особенно ценится один сорт печенья, что вкушать его считается роскошью».

К сожалению, семена виктории, посланные Бонпланом, погибли. А ко времени получения его сообщения виктория-регия уже появилась в оранжереях Европы и в 1849 году успешно цвела в Англии.

Достигнуто это было в результате больших усилий после целого ряда неудачных попыток. В 1842 году Шомбургк отправил большое количество семян и части растения в ботанический сад в Кью, близ Лондона, но все попытки укоренить части растений не увенчались успехом. Семена, помещенные в воду с илом, пришли сгнившими, а посланные сухими хотя

---

* Бонплан Эме — французский ботаник и путешественник предположительно видел викторию-регию в 1820 году, то есть за восемь лет до официального открытия Альцида д'Орбиньи.

и сохранились, но пересохли и полностью потеряли всхожесть.

Успеха добились английские врачи Роди и Лаки, которые прислали в 1849 году из Британской Гвианы в Кью семена виктории в бутылке с чистой водой. Семена, присланные Роди и Лаки, проросли, и уже весной 1849 года в ботаническом саду в Кью было получено шесть молодых растений виктории. Пять растений выращивалось в оранжерее в Кью, а одно — в оранжерее герцога Девонширского в Чартсворте. Все растения развивались успешно, но только одно из них, в Чартсворте, зацвело в 1849 году Остальные зацвели в Кью лишь на следующее лето.

Весть о том, что виктория должна цвести, быстро распространилась не только среди служащих ботанического сада и ученых, но также среди художников и репортеров. К моменту раскрытия цветка в оранжерее собралась огромная толпа. Все, волнуясь, смотрели на часы. В пять часов вечера закрытый бутон появился над водой, его чашелистики раскрылись и обнажили снежно-белые лепестки удивительной красоты. «Присутствовавшие стояли, пораженные величием явления, и не знали, чему удивляться — величине ли и красоте форм, ничем не описуемому благоуханию в теплице, распространившемуся при цветении растения, или, наконец, беспримерной скорости раскрытия цветка»,— писал известный ботаник-аквариумист Н. Ф. Золотницкий. Через два часа цветок вновь сомкнул лепестки и опустился под воду. На другой день в оранжерее народ собрался с утра в ожидании очередного чуда. И вот цветок виктории вновь раскрылся в семь часов вечера, и, к удивлению всех присутствующих, произошло неожиданное превращение цветка — он был уже не белым, а ярко-розовым. Вскоре стали опадать лепестки, причем их окраска становилась все более интенсивной. После полного опадения лепестков началось активное движение тычинок, которое, по свидетельству очевидцев, было даже слышно...»

Сообщение о том, что в Англии удалось вырастить викторию и довести ее до цветения, а также получить всхожие семена, произвело сенсацию среди садоводов Европы. Английский парламент ассигновал три тысячи пятьсот фунтов стерлингов на строительство в Кью особой оранжереи. В 1851 году виктория цвела во Франции, в Италии, в Германии, в Индии, в США, в 1854 году — в Петербурге.

В 1853 году в Петербургском ботаническом саду построили специальную оранжерею с бассейном 7,6 метра в диаметре, куда и высадили викторию. Растение хорошо развивалось, цвело и плодоносило.

Сегодня виктория, помимо Ленинграда, выращивается в оранжереях ботанических садов Москвы, Риги, Киева, Тбилиси, Томска, Харькова. В открытых бассейнах ее

можно увидеть в Адлере, Баку, Ленкорани, Сочи и Сухуми.

У амазонской кувшинки виктории-регии листья с таким запасом плавучести, что могут выдержать вес взрослого человека. Желая проверить грузоподъемность листа, один из исследователей высыпал на него десять ведер песка, и только тогда лист утонул.

Такая плавучесть объясняется удачной их конструкцией. От черешка веером расходятся толстые пустотелые жилки, которые тянутся лучеобразно до края листа. Английский архитектор Д. Пакстон использовал модель листа при проектировании Хрустального дворца в Лондоне. Он выставил для обозрения лист виктории и заявил, что идея сооружения дворца принадлежит не ему, а природе. Система балок и опор в точности соответствовала переплетению жилок в листе амазонской кувшинки.

Думали, что большой запас плавучести нужен листу виктории, чтобы не утонуть во время ливней, когда его «блюдо» заполняется дождевой водой, но это не так. Оказалось, у листьев имеются отличные отливные приспособления, словно водостоки на крышах домов, да и само днище усеяно множеством отверстий.

На родине, в тропиках, у виктории вырастает больше двенадцати листьев. Через два-три дня появляется новый лист. Он начинает раскрываться днем и за ночь достигает обычных размеров — около двух метров в диаметре.

Цветение виктории длится две-три ночи. Перед распусканием цветка в вечернем воздухе разносится запах спелого ананаса. Затем в сумерках медленно и торжественно разворачиваются пятьдесят белых лепестков. Всю ночь благоухает цветок, рассеивая тепло вокруг себя. Измерили температуру внутри цветка — она оказалась на одиннадцать градусов выше окружающей. Утром запах исчезает, лепестки складываются, чтобы раскрыться следующим вечером уже красными. Белыми остаются лишь самые крайние.

В наших водоемах растет всего три вида кувшинок, относящихся к семейству нимфейных. В водоемах теплых стран нимфейных гораздо больше — и род кувшинок насчитывает около полусотни видов.

Австралийская поэтесса Джудит Райт писала:

Здесь лилия, точенная водой,
Над огненной своею сердцевиною
Молитвенно разводит лепестки,
Огромные и синие, как вечер.

По всей вероятности, поэтесса воспела местную кувшинку с гигантским, до тридцати пяти сантиметров в диаметре, темно-голубым точно фарфоровым цветком с ярко-оранжевыми тычинками.

ЛАНДЫШ

Проснулся лес, весной разбуженный,
Деревья в мареве парят.
Веселых ландышей жемчужины
Под каждым кустиком горят.
В рассветный час, сырой и сумрачный,
Когда роса во тьме блестит,
Горят фарфоровые люстрочки,
Да так, что глаз не отвести.
И дуют ветры прокаленные,
И дождик хлещет на цветок,
Но лес зелеными ладонями.
Прикрыл дрожащий стебелек.

Когда солнышко разливало тепло вокруг себя, навстречу его лучам из еловой тени протянул широкие листья маленький серебристый ландыш. Понежился несколько мгновений и начал петь гимн весне. Весь лес от цветов до птиц стал подпевать ландышу: ведь ландыш является лучшим цветком майского леса. Стебелек ландыша унизан маленькими белыми кувшинчиками, перевернутыми горлышками вниз. И из каждого кувшинчика в изобилии льется тончайший, ни с чем не сравнимый аромат. И так как таких кувшинчиков великое множество, то все вокруг млеет от удовольствия, принимая душистые ароматические ванны. Стоит постоять несколько мгновений, и покажется, что колеблемые ветерком цветы словно с кем-то перешептываются. По немецкому преданию, они перешептываются с весной. Весна наделила ландыш любовью к жизни, и он всегда благодарит ее теплыми ласковыми словами.

После цветения ландышей на месте осыпавшихся лепестков появляется крупная красная ягодка. Легенда уверяет, что это не ягодка вовсе, а горючие слезы, которыми ландыш оплакивает расставание с весной. Весна хоть и полюбила ландыш, но ненадолго. Вечно молодая, она очень непоседлива. Всю свою жизнь путешествуя с юга на север, она не находит себе покоя и, рассыпая всем ласки, ни с кем долго не задерживается. Мимоходом она приласкала и ландыш. Однако вскоре ушла и оставила весенний цветок жаркому лету. И ландыш поник от горя, маленькие цветочки его опали, и на их месте вылились огненно-красные слезы — ягоды.

А по древнерусской легенде, морская царевна Волхова полюбила юношу Садко, а он отдал свое сердце любимице полей и лесов Любаве. Опечаленная Волхова вышла на берег и стала плакать. И там, где падали слезинки царевны, выросли ландыши — символ чистоты, любви и грусти.

В одних древних сказках ландыши — это проросшие бусинки с рассыпавшегося ожерелья Белоснежки; в других — счастливый серебристый смех русалки Мавки, жемчужинами раскатившийся по лесу, когда она впервые ощутила радость любви; в-третьих — в цветы ландыша превратились капельки пота, упавшие со звойного тела охотницы Дианы; в-четвертых — ландыши не что иное, как солнечные зайчики, которыми по ночам гномы пользуются как фонариками.

Научное название цветка конвалярия майялис происходит от греческих слов: «канвалис» («долина»), «лирион» («лилия») и «майялис» («цветущая в мае»). В самом деле, растение относится к семейству лилейных и цветет в мае — июне.

Его широкие, заостренные на концах листья схожи с ушами лани, отчего по-старопольски называются: «ланье ушко» — «ландушка». Со старыми поляками не соглашаются молодые; по их предположению, растение названо ландышем за гладкие листья: «гладыш» — «ландыш». Сторонники третьей теории уверяют, что ландыш получил свое имя от слова «ладан», то есть очаровательно-нежный запах.

Однако в отношении научного названия: конвалярия майялис — лилия долин, большинство европейцев единодушны. Чехи и словаки называют растение «конвалинкой», поляки и украинцы — «конвалией», датчане — «лиликонвал», англичане — «лили-оф-зевели». Только немцы зовут цветок майским колокольчиком, а болгары — слезой девушки.

Испокон веков ландыш ассоциировался с чистотой, нежностью, верностью, любовью и самыми возвышенными чувствами. Их очень любил Петр Ильич Чайковский и посвятил цветам стихи, которые затем были переложены на музыку композитором Антоном Аренским.

С маленьким серебристым цветком связаны не только легенды, стихи и сказания, но и многие празднества. В период цветения ландышей проводились народные гуляния в Древней Германии, на которых ландыши посвящались богине зари и вестнице весны — Остаре: парни и девушки собирались на околицах, распаляли костры и танцевали до тех пор, пока цветы в руках не увядали. Тогда они бросали их в костер, принося в жертву богине.

С семнадцатого века отмечают праздник ландышей французы, который по традиции проводится накануне первого майского воскресенья. Перед праздником молодежь идет в лес за ландышами, украшает ими комнаты, подоконники, а затем устраивает пиршества и танцы.

Юноши, приглашая девушек на танец, подают им букетик ландышей. И если девушка принимает приглашение, она возвращает пареньку в обмен свой ландышевый букетик, и иногда этот скромный подарок соединяет их на всю жизнь: давая согласие на брак, невеста букетик ландышей суженого прикалывает себе на грудь, при отклонении предложения — бросает его на землю.

День первого мая во Франции называется днем ландышей, когда цветы эти, как и гвоздики, прикалываются к одежде, символизируя солидарность трудящихся.

ЛЕН

Звоном переполнены яруги.
Рощи птичьим щебетом полны.
Зацветают льны по всей округе,
Голубого ликованья льны.
Голубой на лаково-зеленом
Льется свет в мерцании пыльцы,
Чтоб затем веселым перезвоном
В медные ударить бубенцы.
Тени упадут светлее лилий.
Слушать землю снизится зенит.
Шелковистый серебристый иней
Синь остуды белым оттенит.

Лен был известен людям еще в каменном веке, его остатки обнаружены в древнейших свайных постройках на швейцарских озерах. В гробницах египетских пирамид мумии забинтованы тончайшим льняным полотном. Льняную одежду носили в Ассирии и Вавилонии.

Нашим предкам славянам лен также был хорошо известен. Арабский путешественник Ибн-Фоцла в 921 году видел на Волге славян, носивших полотняную одежду. Остатки льняной одежды находили на территории Руси в курганах X века: лен считался у наших предков важнейшим растением, его сеяли первым по гари выжженного леса.

Английский путешественник Ричард Ченслер, посетивший Россию в XVI веке, в книге «Торговля в Московии» писал: «К западу от Холмогор находится город Новгород, около которого растет прекрасный лен... равно как и в городе Пскове, в окрестностях которого великое изобилие льна».

Во времена Петра I ученый-самородок И. Посошков в «Книге о скудости и богатстве» утверждал: «Я чаю, что мочно нам на всю Европу полотен наготовить, и перед нынешнею ценою гораздо уступнее продавать им мочно, чем им от наших материалов богатиться, то лучше нам, россиянам, от своих вещей питатися и богатитеся».

Лен относится к семейству формиевых, которое объединяет 5 родов и около 36 видов, самым знаменитым считается новозеландский лен. Опыт, проведенный в Ботаническом институте Академии наук СССР, показал, что лист новозеландского льна выдерживает массу в четыреста десять килограм-

мов, почему коренные жители Новой Зеландии — маори — использовали его в качестве текстильного растения, отсюда и название «циновка», «корзиночка».

Для того чтобы получить волокно, маори соскребали острым краем раковины наиболее жесткую часть листьев, затем в течение четырех-пяти дней вымачивали их в проточной воде, мяли, отбеливали на солнце и высушивали. А молодые листья новозеландского льна служили для изготовления традиционных украшений, которые юноши дарили своим избранницам.

Из новозеландского льна маори делают традиционные юбки «пиу-пиу». Из свежего зеленого листа вырезают узкие полоски, которые затем скоблят, вымачивают и красят. В результате из каждой полоски получается тонкая длинная трубочка белого цвета с черными поперечными «поясками». На одну юбку необходимо около двухсот сорока таких трубочек.

У нас новозеландский лен культивируют с конца прошлого столетия на Черноморском побережье Кавказа.

У Геродота, Страбона и Плиния Старшего узнаем, что в Древней Греции лен рос неказистый, волокно из него получалось низкосортное, ткани грубые. И тем не менее потребность в льноводстве была огромна потому, что все свободные женщины Эллады любили одеваться в льняные ткани, а знатные предпочитали к тому же лишь тонкие и дорогие, для чего эллины в огромном количестве закупали лен в Египте.

В то же время лен исключительно высокого качества выращивался в Древней Колхиде, и тончайшее полотно его шло во все страны Древнего Востока. Почему бы ему также не приходить на рынки Древней Эллады? Однако указаний в летописях на этот счет нет, а есть только легенда о золотом руне, или о так называемом походе аргонавтов. Одни исследователи воспринимали легенду своеобразным указанием на далекие торговые сношения древних греков со странами, производящими золото. Вторые толковали золотое руно как дождевые облака; третьи полагали, что золотое руно-де есть не что иное, как солнечный свет; четвертые считали, что истоком зарождения легенды о золотом руне послужило желание второй жены царя Амафанта Ино избавиться от неродных детей Геллы и Фрикса. Как известно, их мать, богиня облаков Нефела, спасая детей, присылает златорунного овна, чтобы перенести их из Эллады в Колхиду: «Сели на златорунного овна Фрикс с сестрой Геллой, и овен понес их по воздуху далеко на север».

...Выше гор несется овен. Несется над морем овен. Испугалась Гелла, от страха разжала руки и упала в морские

волны. С тех пор долгое время море называлось Геллеспонтом (то есть морем Геллы), и лишь с недавнего времени переименовалось в Дарданелльский пролив.

А овен с Фриксом опустился на берегах Фасиса (современной реки Рион на Кавказе), где Фрикс был гостелюбиво принят колхидским царем Эетом. Эет воспитал Фрикса, а золотого овна принес в жертву тучегонителю Зевсу. Золотое руно с овна Эет повесил в священной роще и охранять его поручил никогда не смыкавшему глаз дракону. Следовательно, по мнению четвертых, золотое руно не что иное, как шкура барана, которую, по легенде, на двое суток погружают в золотоносную реку, сушат и продают дороже золота. Однако известно, что двое суток в реке замачивают лен... Что же касается шкуры, то чем больше она пролежит в реке, тем больше наберет золота.

В мифе же предводитель аргонавтов Ясон завернул золотое руно в плащ и спрятал под рубашку как легкую и компактную вещицу. Шкуру барана с застрявшими в ней крупицами золота так легко под рубашку не спрячешь. Выходит, что золотое руно вовсе не руно и никакого отношения к золоту не имеет.

Тогда что же это?

По словам Геродота, в Индии на диких деревьях растет шерсть гораздо лучшего качества, чем овечья: и эти деревья снабжают людей одеждой. Под дикими деревьями ученый, оказывается, имел в виду кустарниковый хлопок.

Не подразумевали ли древнегреческие писатели под золотым руном, скажем, шерсть? Хлопок? Или чесаное волокно льна?

Не могло ли волокно льна походить на золотое руно и стоить дороже золота?

Чесаное волокно льна при солнечном освещении, да и при освещении вообще на золотое руно похоже. Что же касается цены, обратимся к фактам. На Всемирную лондонскую выставку в 1851 году некие Бертолет и Бонте поставили льняную пряжу из города Курте под № 967 (то есть девятьсот шестьдесят семь метров которой весили один грамм!). А Вандерклен Бриссон из Бельгии представил кружевной платок из льна, весивший около пятидесяти шести граммов, который продал за две тысячи пятьсот франков, то есть за семьсот двадцать пять граммов золота. Где каждый грамм изделия стоил тринадцать граммов золота.

Сколько же могла стоить такая же пряжа и ткань во времена Троянской войны в Элладе? Как удалось уточнить, она стоила примерно в пять-шесть раз дороже драгоценного металла.

Однако тысячный номер не являлся пределом для древних искусниц льнопрядения. Известно, что ими изготов-

лялась ткань «воздух» из пятитысячного номера пряжи. А самой драгоценной являлась священная египетская ткань, царский виссон из фантастического девятитысячного номера, нить которой удается рассмотреть лишь под микроскопом.

Древние колхи и египтяне знали неизвестный ныне технологический процесс получения сверхтонких номеров льняной пряжи. Древние греки этим секретом не владели, возможно, они и вынуждены были послать в Колхиду тайную экспедицию аргонавтов.

Манускрипты, в которых описывались великие открытия, предпочитали тогда содержать в храмах: в храме, по всей вероятности, находились и секреты получения сверхтонкой льняной пряжи. Доступ же к ним имели лишь жрецы, цари — наместники богов на земле — и члены их семей. Следовательно, чтобы заполучить секрет изготовления сверхтонкой льняной ткани, Ясону необходимо было войти в дружбу с кем-то из знатных местных жителей, попытаться расположить его к себе и заставить выведать и продать или подарить аргонавтам эту великую тайну.

Для жертвы Ясон выбирает дочь колхидского царя красавицу Медею. Но Медея не смогла помочь эллинам, несмотря на то, что отлично знала технологию изготовления уникальнейшей льняной пряжи. Не смогла потому, что для получения ее нужны были высокосортные виды льна, которые в изобилии росли в Колхиде, но из-за разницы климатических условий не могли произрастать в Элладе.

Поход аргонавтов оказался бесполезным, попытки Медеи — бессильными.

И последнее: слово «руно» не было известно древним грекам. Завезено оно из Колхиды и к моменту создания легенды об аргонавтах прижилось в древнегреческом языке.

Голубой венчик льна, считали эллины, соответствует голубому цвету неба, и предпочитали льняные одежды всем другим потому, что они красивы, прочны, легки и воздухопроницаемы.

ЛИЛИЯ

На лужайке росы стылые,
Не шелохнется вода.
Белый цвет бросает лилия
На задумчивость пруда.
Проплывает светлым месяцем
В темной заводи одна.
И вода под нею светится
От поверхности до дна.
Пруд от краешка до краешка
В озаренье дивно чист.
Каждый листик, каждый камешек
Светит, словно аметист.
И не знает ночь унылая,
В затуманенном чаду,
То ли месяц, то ли лилия
Тихо плещется в пруду.

Лилия получила свое название от древнегалльского слова «ли-ли», что в буквальном смысле означает «белый-белый».

Первые изображения ее встречаются на критских вазах и фресках, начиная с 1750 года до нашей эры, а затем — у древних ассирийцев, египтян, греков и римлян.

В Персии во времена царствования Кира лилия была основным украшением газонов, внутренних двориков и водоемов. Столица древней Персии Суза называлась городком лилий, и на гербе ее было изображено несколько цветов этого величественного растения.

По древнегреческой легенде, фиванская царица Алкмена тайно родила от Зевса мальчика Геракла, но, боясь наказания жены Зевса, Геры, спрятала новорожденного в кустах. Однако Гера случайно обнаружила малыша и решила покормить его грудью. Но маленький Геракл почувствовал в Гере врага и грубо оттолкнул богиню. Молоко брызнуло на небо, отчего образовался Млечный Путь, а те несколько капель, что упали на землю, проросли и превратились в лилии.

От IV века до нашей эры дошли сведения о том, что

великолепный сад афинской красавицы Фрины утопал в белых лилиях.

Древние греки, приписывая цветку божественное происхождение, считали его и символом надежды. Молодые гречанки в честь цветка соревновались в беге на празднествах Флоры, где победительницу непременно украшали венком белых лилий, и каждая девушка тешила себя надеждой заполучить подобный венок.

В поздней христианской иконографии архангел Гавриил в день благовещения вручает святой деве Марии белую лилию. По библейской легенде, она выросла из слез Евы, изгнанной из рая. По легендам других народов — появляется на могилах невинно осужденных людей.

Сибирская легенда повествует о том, что лилия саранка (по-сибирски «сарана») выросла из сердца казачьего атамана Ермака, погибшего при завоевании Сибири в 1585 году, и с тех пор цветок придает мужество и стойкость воинам.

Легенда о саране ожила во время Великой Отечественной войны, воодушевляя на подвиги воинов-сибиряков. Сибирские старожилы уверяют: «Кто хоть раз прикоснется к саране, тот на всю жизнь будет сильным и смелым».

На Руси белая лилия считалась символом непорочности и чистоты, потому их часто дарили невестам. Чтилась лилия на Руси и как символ мира.

Красота и изящество белой лилии находили отражение в народных песнях, легендах, былинах, во многих художественных произведениях.

Важное место занимают лилии в истории Франции. В V веке французский король Хлодвиг на берегах реки Ли одержал победу над германцами. Победители возвращались с поля битвы, украшенные лилиями, и с тех пор на знаменах и в гербе Франции красуются три лилии, олицетворяя три добродетели — сострадание, правосудие и милосердие.

У парижского Лувра, известного музея сокровищ искусств, воздвигнут отливающий золотом памятник Жанне д'Арк. Народная героиня в рыцарских доспехах сидит на коне и держит в руках копье со знаменем. За подвиги во имя родины ее после смерти стали называть де ли («лилейная»). На гербе Жанны д'Арк на синем фоне изображен меч с двумя лилиями по сторонам и венком из лилий сверху.

В далеком прошлом всю прибрежную полосу Италии, от Пизы до Неаполя, занимали болота. По всей вероятности, там и зародилась легенда о прекрасной Мелинде и болотном царе. Глаза царя мерцали, как фосфоресцирующие гнилушки, а вместо ног были лягушечьи лапки. И все же он стал мужем красавицы Мелинды, заполучить которую ему помогла желтая кубышка, олицетворяющая исстари измену и коварство. Гуляя с подругами у болотистого озера, Мелинда залюбова-

лась золотистыми плавающими цветами и, чтобы сорвать один из них, ступила на прибрежный пень, под видом которого притаился владыка трясины. «Пень» пошел на дно и увлек за собой девушку, а на месте, где она скрылась под водой, всплыли белоснежные цветы с желтой сердцевиной. Так вслед за обманщицами-кубышками появились водяные лилии-кувшинки, означающие на старинном языке цветов «ты никогда не должен меня обманывать».

Лилии — первоклассные декоративные растения, и начало их культуры восходит к далекому прошлому. Древнейшая из культивируемых растений лилия белоснежная в диком виде встречается в Ливане, Палестине и в Сирии.

Люди давно научились выращивать в садах белые, желтые, красные и красные в крапинку лилии, которые называются тигровыми.

В России белые лилии начали культивировать при Петре I. И если белая лилия является символом невинности и чистоты, то красная олицетворяет застенчивость, ибо по ее лепесткам как бы разлилась краска стыда.

Нельзя не вспомнить и уже упоминаемую лилию саранку, которая почти не похожа на своих сестер. Если белая лилия по виду холодна, строга, равнодушна, то саранка явная ее противоположность. Лепестки ее цветов точно вывернуты наизнанку. Кажется, саранка вот-вот готова пуститься в пляс.

Но самой прекрасной из всех считается лауенбургская лилия. Когда она впервые расцвела, то выглядела столь нарядно, что дикие цветы склонили перед ней венчики, деревья затрепетали листьями, а воздух был напоен чудесным запахом. С влагой в венчике она была похожа на жемчужину.

Ах, белоснежные, нежные лилии,
Где, под какими лучами вы вызрели?
Белых лебедушек лебеди вывели,
И не поймешь, где птенцы, а где лилии.

«Камень паросский своей белизною, а нард ароматом лилию не превзойдут. Я полагаю, что следом за золотом роз подобает лилий идти серебру; ведь своим ароматом и видом лилия, как полагают, и роз красоте не уступит...» — так величественно и вдохновенно отзывается о цветке французский врач Одо из Мена.Самой редкой и, следовательно, самой ценной из лилий считается лилия королевская, родиной которой является западный Сычуань Китая, узкая долина, затерянная среди гор в снежных папахах. В 1903 году сюда впервые добрался английский ботаник Э. Вильсон, которому и принадлежит приоритет в открытии этого растения с белоснежными цветами. Луковицы лилий были доставлены в Англию, а из Англии ее лилейное высочество отправилось в триумфальное шествие по садам и паркам мира.

ЛОТОС

Тени катятся в излучине
По серебряной волне,
Лотос плавает задумчиво,
Словно лебедь при луне.

Настоящий, или египетский, лотос состоит в отдаленном родстве с нашей кувшинкой: цветы его, белые, желтые и розовые, значительно крупнее, чем у кувшинки.

В Древнем Египте он был посвящен богине плодородия Изиде и богу солнца Озирису. Озирис изображался сидящим на листе лотоса, а бог света Хорус — на цветке. Этим была выражена связь цветка с солнцем, который, как и цветок кувшинки, раскрывается утром, а вечером опускается в воду.

В государственном гербе Египта с древнейших времен красуются пять лотосовых цветов, а скипетр — знак власти египетских фараонов — делался в виде цветка лотоса на длинном стебле. Цветок и бутоны лотоса выбивались на египетских монетах, избражением его украшали колонны египетских дворцов и храмов, в основании которых находились листья лотоса, а в верхней части — связка стебля с цветами и бутонами.

Более пяти с половиной тысяч лет назад египтяне изображали лотосы на гробницах, а на алтарях жертвоприношений он символизировал воскресение из мертвых, хотя в иероглифах египтян означал радость и удовольствие.

Женщины, идя в гости, цветами лотоса украшали прически, держали их букеты в руках. Любуясь цветком и вдыхая его аромат, египтяне заметили, что лотос очень светолюбив, он может раскрываться и при восходе солнца, и при восходе луны. Связывая лотос с плодородием, они придумали и своеобразную пословицу: «Много лотосов на воде, велико будет плодородие». Они первыми стали употреблять в пищу семена и корневища этого растения. Ученый-ботаник Теофраст писал: «Головки лотоса египтяне складывают в кучи, где они подвергаются гниению, пока не разрушатся их наружные оболочки, после чего семена промывают в реке, сушат и толкут, а из полученной муки пекут хлеб».

Кроме белого лотоса, в Египте встречается еще и голубой нильский лотос, который они называют «небесной лилией», а в Тибете, Индии и Монголии растут даже ярко-красные.

Любят лотос в Индии и почитают, до сих пор воспевая его в ритуальных танцах. Если танцовщица складывает руки на уровне лица пальцами вверх, это означает спящий лотос, если шевелит пальцами и раздвигает их — распускающееся растение.

В «Махабхарате» описывается лотос, который имел тысячу лепестков, сиял как солнце и рассеивал вокруг восхитительный аромат. Этот лотос, по поверьям, удлинял жизнь, возвращал молодость и красоту.

Лотос в Индии является символом чистоты. Вырастая из грязи, он никогда не бывает испачкан, и потому его сравнивают с целомудренным человеком, к которому не пристает никакая скверна.

Таким целомудрием индийская мифология наделила богиню Шри, или Лакшми, супругу Вишну, которая считалась покровительницей плодородия и процветания. Ее называли «рожденная лотосом», «стоящая на лотосе», «окрашенная лотосом». В медальоне ступы в Санги богиня Шри изображена стоящей на лотосе, в окружении листьев и цветов она переплывает океан.

Николай Константинович Рерих в одном из очерков писал: «К черным озерам ночью сходятся индийские женщины. Звонят в тонкие колокольчики. Вызывают из воды священных черепах. Их кормят. В ореховую скорлупу вставляют свечи. Пускают по озеру. Ищут судьбу. Гадают. Живет в Индии красота».

Женщины эти шли к озерам поклониться лотосу.

В Индии лотос считается священным растением. Древние индусы представляли землю в виде цветка лотоса, и культ лотосовой богини плодородия был широко распространен в земледельческих культурах страны. И, наверное, потому с наидревнейших времен по настоящее время многие пространства молитвенных стен буддийских храмов и монастырей украшаются изречением: «Ом — мани — падме — хум» — «Будь благословен, драгоценный лотос!»

В изобразительном искусстве известны композиции с богиней лотоса, обнимающей стопы Вишну, а властитель Вселенной порождает из тела гигантский лотос. По мере роста тысячелепесткового золотого лотоса растет Вселенная; лепестки дают начало горам, лесам, рекам и долинам. А красный лотос и поныне является эмблемой современной Индии. Существует даже поговорка: «Цветы лотоса — корабль, на котором утопающий среди океана жизни может найти свое спасение».

И в Китае лотос почитался как священное растение. В даосском фольклоре добродетельная дева Хэ Сяньгу изоб-

ражалась держащей в руках «цветок открытой сердечности» — лотос или жезл с элементами этого цветка.

Там лотос также олицетворяет чистоту, целомудрие, плодородие, производительную силу; он символ лета и является одной из восьми эмблем удачного предсказания.

Изображение лотоса играет важную роль в китайском, буддийском искусстве, в частности, в живописи: на западной части неба древние китайские художники обязательно рисовали лотосовое озеро. Лотос, растущий на этом озере, по их представлениям, общался с душой умершего человека. В зависимости от степени добродетельности человека в земной жизни цветы лотоса распускались или вяли.

Из Египта, Индии и Китая символика лотоса проникла и в другие страны. В золотом челне в форме лотоса совершает одно из своих путешествий древнегреческий герой Геракл.

Наряду с цветком лотоса немалое значение в символике имеет и лотосовое дерево. В той же греческой мифологии нимфа Лотис (Лотида), спасаясь от преследовавшего ее Приапа, превратилась в лотосовое дерево.

По преданию, тот, кто отведает цветов лотоса, никогда не захочет расстаться с родиной этого цветка. Волшебное свойство отнимать память приписывается лотосу по созвучию его названия с греческим корнем «лат», обозначающим забвение.

Девять носила нас дней раздраженная буря по темным
Рыбообильным водам; на десятый к земле латофагов,
Пищей цветочной себя насыщающих, ветер примчал нас,
Вышед на твердую землю и свежей водою запасшись,
Наскоро легкий обед мы у быстрых судов учредили.
Свой удовольствовав голод питьем и едою, избрал я
Двух расторопнейших самых товарищей наших (был третий
С ними глашатай) и сведать послал их, к каким мы достигли
Людям, вкушающим хлеб на земле, изобильной дарами.
Мирных они латофагов нашли там; и посланным нашим
Зла латофаги не сделали; их с дружелюбною лаской
Встретив, им лотоса дали отведать они; но лишь только
Сладкомедвяного лотоса каждый отведал, мгновенно
Все позабыл, и, утратив желанье назад возвратиться,
Вдруг захотел в стороне латофагов остаться, чтоб вкусный
Лотос сбирать, навсегда от своей отказавшись отчизны.
Силой их, плачущих, к нашим судам притащив, повелел я
Крепко их там привязать к корабельным скамьям, остальным же
Верным товарищам дал приказанье, нимало не медля,
Всем на проворные сесть корабли, чтобы из них никоторый
Лотосом сладким прельстясь, от возврата домой не отрекся.

События эти, описанные Гомером, происходили более тридцати веков назад на острове Джерба, который лежит в Средиземном море около берегов Южного Туниса. Трудно согласиться сегодня с тем, что лотос обладает той чудодейственной силой, которую приписал ему Гомер. Но Гомеровы латофаги, питающиеся лотосом, выбрали себе для жилья один из очаровательных уголков земного шара — остров Джерба. Морской климат на Джербе лишен обычной сырости, потому что рядом расположены африканский берег и пустыня Сахара с ее сухими ветрами. Яркое солнце стоит над островом почти круглый год, но благодаря морю, окружающему землю, здесь нет палящего зноя. Пейзаж дополняют густые метелки пальм, вечнозеленые сливы и великолепные пляжи из мелкого золотого песка, вытянувшиеся по всей стокилометровой береговой линии.

Пища из лотоса также не выдумана. В Японии и Китае готовят различные блюда из корней и листьев этого растения. В тех же Японии и Китае с давних пор отмечают праздники, посвященные лотосу, которые проводятся очень торжественно.

В 1881 году при раскопках гробницы фараона Рамзеса II и принцессы Нси-Хонсу нашли несколько засушенных бутонов голубого лотоса, которые пролежали в земле три тысячи лет и сохранили цвет. Среди ослепительных богатств гробницы наибольшее впечатление произвели эти цветы. Простой букетик затмил блеск, роскошь и изящество древнеегипетских изделий. Такова магическая сила и обаяние цветов.

В 1933 году в журналах промелькнуло сообщение о том, что в ботаническом саду Кью близ Лондона зацвели растения индийского лотоса, возраст семян которых равнялся четырем столетиям. Когда ученые усомнились в подобном утверждении и решили проверить это на опыте, им удалось прорастить семена лотоса, возраст которых исчислялся 1040 годами!

Семейство лотосовых сегодня представлено всего одним родом и двумя видами: лотосом орехоносным и лотосом желтым: голубой нильский лотос стал реликтом.

У лотоса орехоносного цветы розовые. Этот вид произрастает в Северо-Восточной Австралии, на островах Малайского архипелага, Филиппинских островах, в Южной Австралии, на острове Шри-Ланка, на полуостровах Индостан и Индокитай, в Китае, на советском Дальнем Востоке в Хабаровском и Приморском краях, а также по берегам Каспийского моря — в устье реки Куры и в дельте Волги.

Второй вид — лотос желтый — распространен в южных районах Северной Америки, в Центральной Америке, встречается также на Гавайских, Больших и Малых Антильских островах и на острове Ямайка.

Как правило, растет он в проточных водоемах и в заболо-

ченных местах озер и рек с медленным течением. В дельте Волги поселяется в ильменях и в заливах на взморье, а также вдоль берегов многочисленных проток. С каждым годом, в связи с поднятием дельты и продвижением ее в глубь Каспийского моря, лотос переселяется все ниже и ниже в места с более благоприятной почвой и проточной водой, покидая прежние места обитания. Например, намного выше современных мест произрастания лотоса по течению Волги находится село Табала. Это слово означает калмыцкое название лотоса, росшего когда-то на этом месте. В годы пониженного уровня воды лотос нередко оказывается на суше, продолжая нормально развиваться.

До сих пор точно не известно, кто и когда завез индийский лотос в низовье Волги. Здесь под Астраханью он нашел вторую родину. В устье Волги возникло множество лиманов и озер, где вода прогревается, как в тропиках, что и способствует его благодатному расселению.

В дельте Волги, в низовьях Куры и Аракса растет орехоносный каспийский лотос, а в бассейне реки Уссури, Амура и в озере Лебяжьем — дальневосточный лотос Комарова. Они представляют научную ценность как реликтовый тропический вид и как высокодекоративные, пищевые и кормовые растения.

Сельское население Китая, Индии и Японии до сих пор использует семена и корневища лотоса для изготовления муки и получения крахмала, сахара и масла. Из корневищ нередко варят суп или готовят их в качестве гарнира. Рассказывают, что среди кондитерских изделий в Китае славятся нарезанные мелкими ломтиками засахаренные корневища лотоса, напоминающие по вкусу мармелад.

Цветки лотоса исключительно красивы, крупные, диаметром до тридцати сантиметров, высоко поднятые над водой. Имеется культурная форма с белыми цветами, которая разводится во многих оранжереях и ботанических садах. Цветы обладают очень приятным коричным запахом.

ЛУННИК

Вечер золотисто-рунный
Лунной пылью моросит,
На лужайке бледный лунник
Бликом зеркальца блестит.

Лунник считается не только редкостью, но и наидревнейшим растением, ведущим свою историю от доледникового периода. Название свое он получил за овально-прозрачные пластинки — стручковые перегородки, которые напоминают ущербную луну. Латинское название растения «лунария». Древние люди предполагали, что цветок этот является любимым растением русалок, которые в лунную ночь на Ивана Купалу выходили потанцевать на лужайку, и тогда колеблющийся лунник с семенами внутри служил им своеобразным идеафоном и маленьким зеркальцем, перед которым призрачные существа могли прихорашиваться.

Ни одно из декоративных растений не употребляется для букетов после цветения и созревания семян, только лунник годится для этих целей и высоко ценится за неповторимо своеобразный облик.

Один из его видов, лунник оживающий, распространен на Русской равнине в бассейнах Волги и Дона и в бассейне реки Ислочь в Налибокской пуще. Недавно его открыли и к северу от Витебска по реке Овсянке, в Полесье по рекам Лань и Оресса и к северу от Минска.

Растение это до метра и выше высотой сильно ветвится и имеет многочисленные крупные листья. Светло-лиловые цветы его собраны в негустую метелку. На месте этих-то осыпавшихся цветов затем и появляются декоративные плоды.

Цветет лунник с мая до июля. Осенью семена его созревают, стручки растрескиваются, створки опадают вместе с листьями, и остаются только призрачно-прозрачные, перламутровые перегородки, ради которых растение и собирают для зимних букетов.

ЛЮТИК

Или вправду верят люди,
Или делают лишь вид,
Говоря, что лютик лютый,
Говоря, что ядовит.
И для веского примера
Перескажут в сотый раз
О Джульетте и Ромео
Интригующий рассказ.
Огорченно никнет лютик,
Разливая желтый свет —
С давних пор поныне люди
Не берут его в букет.

Лютики как бы продлевают воспоминание земли о весенней воде, расселяясь по руслам бывших ручьев, заводей и половодий.

Мы, может быть, никогда бы не узнали печальной истории о Ромео и Джульетте, если бы Шекспир не повстречался в свое время с известным ботаником Джерардом. Джерард увлекался разведением лютиков и утверждал, что «яды лютиков совсем не опасны, и если умело использовать их силу, то яд можно обратить себе на пользу».

Именно так поступает аптекарь Лоренцо, когда Джульетта обращается к нему за помощью. Получив от аптекаря снадобье, Джульетта погружается в глубокий сон, который родные и близкие принимают как смерть.

Семейство лютиковых многочисленно, и большинство из них ядовитые растения. Но плоды некоторых лютиков съедобны и считаются деликатесом. Индейцы собирают их в больших количествах, едят в сыром виде и уверяют, что лютиковый хлеб вкуснее пшеничного. Он не содержит ядов и совершенно безвреден.

Да и наш лютик едкий, растущий повсюду на полях и на лугах, по садам и огородам, у канав и на выпасах, опасен лишь в свежем виде, а высушенный в сене теряет свою ядовитость.

МАГНОЛИЯ

То не светлая мелодия
И не утренний рассвет,
То душистая магнолия
Излучает лунный свет.
Пряный запах разливается,
Аромат магнолий пьян,
Даже птицы не купаются
В аромате этих ванн.

Многие виды магнолий принадлежат к числу популярных деревьев и кустарников, разводимых для декоративных целей. Каждый прибывающий на Черноморское побережье Крыма и Кавказа замечает прежде всего магнолию. Однако сто — сто пятьдесят лет назад магнолий не было ни в Сухуми, ни в других городах южной России. А двести пятьдесят лет назад их не было даже в Европе.

Первую магнолию завезли в Европу из Америки только в конце XVII или в начале XVIII века. И когда с ней познакомились европейцы, их восторг был неописуем. Началась «магнолиевая лихорадка», подобная «тюльпановой горячке» в Голландии. Садоводы стали красть цветущие деревья друг у друга и переправлять в Голландию в обмен на луковицы тюльпанов. Очень пострадал при этом сад Курьезов на Мельничном холме в Мидэссеке, принадлежащий англичанину, другу Карла Линнея П. Коллинзу. Этот сад обворовывали дважды. Воровство приняло такие размеры, что в дело вмешались газеты. 4 июля 1768 года английская газета «Дейли Адвертизер» обратилась в парламент с просьбой пресечь разбой воров.

В Россию много раз завозили магнолию, но она не приживалась. В Никитском ботаническом саду Крыма саженцы росли плохо, пока садоводы не догадались выращивать их в горшках. Причиной медленного роста была тощая известковая почва никитских склонов. Саженцы окрепли только в середине прошлого века, когда для них выкопали котлован и заполнили его перегнойной почвой. Затем магнолия перебралась на Кавказ.

Название «магнолия» этому декоративному растению дал Карл Линней в честь директора ботанического сада в Монпелье П. Магноля. Американцы же зовут магнолии либо огуречными деревьями за схожесть плодов с огурцами, либо деревьями-

зонтиками за то, что листья дерева, собранные на концах ветвей, образуют зонтик. Из них самая привлекательная — магнолия крупнолистная. Ее листья бывают длиной до метра, и под одним листом вполне можно укрыться от дождя, а их в зонтике шесть или семь.

У американских магнолий цветы белые или кремовые. В Азии растут магнолии, цветы у которых розовые или красные, и зацветают они, когда на деревьях еще нет листьев. Одна из азиатских магнолий растет у нас на Кунашире, одном из островов Курильской гряды.

Листья ее, сверху зеленые, а снизу голубовато-белые, похожие на почтовую бумагу, и раньше применялись вместо почтовых открыток.

Но более всего известна вечнозеленая магнолия юга. Высота взрослого дерева достигает тридцати метров. Увешанное глянцевитыми кожистыми листьями и белыми чашеобразными цветами, оно напоминает ярко освещенную новогоднюю елку. Запах цветов пряный, дурманно-пьянящий. Перенасыщенный им воздух может вызвать головокружение и даже обморочное состояние.

Из листьев, цветов и молодых ветвей магнолий добывают ценное эфирное масло. А в жаркую погоду деревья испаряют его в таком количестве, что стоит поднести зажженную спичку, как вспыхивает фиолетовое пламя.

Семейство магнолиевых насчитывает двенадцать родов и около двухсот тридцати видов, среди которых немало удивительных растений, известных с древнейших времен. В их числе «священный ухо-цветок» ацтеков, толстые мясистые лепестки которого с завернутыми краями напоминают человеческое ухо. Это и знаменитый иланг-иланг — «порхающий цветок», масло из лепестков которого высоко ценится в производстве духов; это и «шедевр природы»— растение инков черимойя, чьи плоды не имеют равных по изысканному вкусу и аромату. Удивительным растением является и каулифлория, чьи цветы растут прямо на стволе; однако самым известным среди всех является, пожалуй, мускатник, вечнозеленое дерево пятнадцатиметровой высоты.

История расселения мускатного ореха полна героических и драматических событий. Впервые попав из Индии в Европу еще в середине VI века, мускатные пряности быстро завоевывают мировой рынок.

Вследствие опасного и долгого пути из Индии в Европу пряности были очень дороги и ценились на вес золота и потому становились символом богатства и использовались в качестве денег. Несмотря на опасности, торговля ими была очень выгодна, европейцы старались захватить ее в свои руки и без посредничества арабских купцов добраться до Молуккских островов — легендарной родины пряностей.

В погоне за ними были сделаны величайшие географические открытия. В 1498 году португальцы под руководством Васко да Гамы открывают новый морской путь в Индию, а в начале XVI века испанцы во главе с Магелланом, огибая Южную Америку, совершают первое в мире кругосветное путешествие.

Цены на мускатный орех начинают падать только в конце XVIII века, когда французам удается покончить с монополией голландцев и развести мускатные деревья на других островах Индийского океана.

Японские археологи на острове Хоккайдо обнаружили окаменевший цветок, который цвел восемьдесят миллионов лет назад. Под микроскопом хорошо видны даже семена этого растения, похожего на одну из разновидностей современной магнолии. Биологи, исследовавшие редкую находку, утверждают, что это первый известный ископаемый цветок эпохи мезозоя.

По китайским преданиям, в давние-предавние времена злые хунхузы напали на мирное китайское селение, перебили мужчин, стариков и детей, забрали скот, уничтожили посевы риса, а сто самых красивых девушек связали и оставили на площади. Девяносто девять дней и ночей веселились захватчики, и каждое утро убивали одну из пленниц. Когда пришел черед умирать последней, обняла она землю, на которой лежали мертвые тела подруг, и начала горько причитать: «Родная земля! Ты растила наших отцов и матерей, ты видела смерть и наши муки. Не допусти, чтобы тлен опустошил наши молодые тела. Не дай нам исчезнуть навсегда!» А когда наутро проснулись пьяные хунхузы, на площади не оказалось ни одной девушки, только большое красивое дерево росло там, и сто прекрасных бело-розовых бутонов были готовы раскрыться на нем во всем своем великолепии. Разбойники в дикой злобе изрубили дерево на куски и раскидали на быстрых конях по степям и предгорьям. Но куда падала часть волшебного дерева, на том месте вырастало новое растение, на котором каждую весну зацветало сто нежных бутонов, сто воскресших девичьих сердец. Этим деревом была магнолия.

Во многих местах Крыма и Кавказа можно встретить целые плантации и улицы, обсаженные магнолиями. Удивительны улицы магнолий в Адлере, Сухуми и Сочи. Приятно, что люди отдают им целые проспекты. Пышные лунообразные цветы, как бы наполненные внутренним светом, радуют взор, придают этим южным городам необыкновенное очарование.

МАК

Вот маки бутоны раскрыли
И жадно на небо глядят,
И машут, как бабочки, крыльями,
Того и гляди улетят.

Мак — наидревнейшее растение. Семена его находили еще в остатках жилищ первобытного человека. Самым красивым считается мак восточный, а самым распространенным — мак снотворный.

Легенды говорят, что когда на земле появились первые люди, природа позаботилась о том, чтобы они не только охотились, промышляли и хорошо работали, но и спокойно отдыхали. Для отдыха она подарила людям ночь. Ночь скрывала от людей красоту и добычу, чтобы люди ничего не видели и, следовательно, ничего не делали. Однако, несмотря на это, люди и ночью продолжали бодрствовать.

Ночь, чувствуя бессилие, кутала голову в туман и потихоньку плакала, и на земле от ее слез образовалась роса. Увидав опечаленную ночь, природа сжалилась над ней и послала в мужья сон: вдвоем с мужем, думала природа, ночи легче будет успокаивать людей и заставлять их спать...

И правда, ночи и сну стало легче справляться с людьми, однако не все им повиновались. Тогда природа позаботилась о том, чтобы у ночи и сна появились дети — сновидения, которые смогут отвлекать людей и заставлять их забываться.

И все-таки ни ночь, ни сон, ни сновидения не смогли однажды усыпить озабоченного человека. Он лежал среди ночи на ароматном лугу и никак не мог заснуть. Как ни успокаивала его ночь, как ни убаюкивали сновидения, как ни закрывал его веки сон — человек продолжал бодрствовать.

Сон, обессилев, рассердился на собственную слабость, со злостью воткнул в землю царственный жезл и полетел прочь. Сновидения окутали жезл воздушными грезами, ночь вдохнула в него жизнь, и жезл пустил корни, зазеленел и раскрылся красивыми цветами. Так появился на земле мак.

В Древней Греции этот цветок был посвящен богу сна

Гипносу и богу сновидений Морфею. С этим растением связан культ богини плодородия и земледелия Деметры. Ее статуи украшались или цветущими маками, или венками из хлебных колосьев и мака, да и саму богиню древние греки изображали с маком в руке. У римлян Деметра отождествлялась с Церерой.

По легенде, Церера странствовала по земле, не находя покоя и отдыха. Тогда встревоженные боги стали выращивать цветы мака. Однажды Церера собирала букет и забылась сном. Когда проснулась, то пришла в неописуемую радость от звенящего вокруг урожая. С тех пор обильность цветения мака связана с видом на урожай.

Много обрядов связано с маком у славянских народов. Так, в обрядах вызывания дождя во время засухи в белорусском Полесье в колодец «сеяли» зернышки мака, освященного в день маковея, колотили или мешали воду киечками (палицей), приговаривая: «Макарка, сыночек, вылазь из воды, разлей слезы по святой земле»,— зернами мака при этом осыпали хату и хлеб.

До сих пор сохранен в Белоруссии и свадебный обряд — раздавать кашу из пшена и мака, как приносящую счастье.

На Балканах мак называют бабочкой. Так, в Албании мак — папаруне, в Болгарии — папоруна, в Македонии — пеперуда, на Украине этот цветок считают символом красоты и молодости, у немцев он считается символом плодородия. В Сибири же мак сыплют в башмаки новобрачных, чтобы они не были бездетными.

На свадебных торжествах Украины парни, сопровождающие жениха, обязательно продевают в петлицу червонный мак, а подружки невесты украшают себя маками и ромашками.

Да и трудно удержаться от соблазна оживить букет ромашек ярким всполохом мака.

«Маки, маки, маковочки, золотые головочки!» — запевали песню русские парни и девушки, собравшиеся на лужайке в хороводную игру «Ермак».

«Станемте мы так, спросимте про мак: «Ермак, Ермак, поспел ли мак?»

«Только посеян!» — отвечал юноша «Ермак», стоявший в центре круга.

Хоровод запевал песню во второй раз. «Ермак» отвечал: Всходит! На третий ответствовал — цветет! На четвертый — зреет! И наконец испуганное — поспел! На что все бросались к «Ермаку», тормошили его, изображая, как трясут и теребят мак, и «Ермаку» ничего не оставалось, как спасаться бегством.

С маком связаны русские слова «макушка», «маковка» и украинское — макитра.

У поляков и поныне бытует обычай готовить под Новый год клецки с маком.

Все эти традиции не только отголоски старозаветных культов и языческих верований, но и дань уважения одному из прекраснейших растений.

Но не у всех народов мак является символом благополучия, счастья. Так, например, в Китае мак связывают с недобрыми поверьями, возможно, потому, что из мака люди научились добывать не только ценное лекарство — морфий, но и использовать его во зло. Недаром у художников-символистов мак — прародитель «цветов зла», хотя сам по себе мак цветок душа нараспашку.

Многие представляют себе мак как трепещущий алый или белый цветок. Однако немногие знают о существовании мака голубого, уроженца далеких Гималайских гор, который цветет на протяжении трех недель.

По словам французского путешественника Мишеля Песселя, эти цветы являются «предметом зависти любого ботаника». По всем признакам его лепестки и листья идентичны красному маку наших лугов, с той только разницей, что венчики этого горят ярко-голубым цветом и при некотором освещении дают пурпурные блики; а тычинки и пестики имеют не черный, а желтый цвет.

...На севере нашей страны цветут желтые полярные маки, которые выживают подо льдом, отчего их красота становится в несколько раз ценнее.

Вьюги белые атаки,
Неземные холода
Зацветающие маки
Одевают в панцирь льда.
Содрогаешься от боли
Над поверженным цветком,
Сколько надо силы воли,
Чтобы выжить подо льдом?

МАНДРАГОРА

На крутые косогоры
От нашествия людей
Побежали мандрагоры,
Точно призраки теней.

На Востоке волшебным корнем жизни считали женьшень, на Западе — мандрагору. Мандрагора имеет цельные овальные листья, единичные пазушные крупные цветы фиолетовой или розовой окраски и плод — круглую оранжево-красную ягоду. Мясистые, богатые крахмалом корни мандрагоры обладают своеобразным ветвлением, зачастую давая два вертикальных отростка, которые напоминают человеческие фигуры.

Корни эти проникают на глубину до двух метров, средняя сильно утолщенная подземная часть которых служит своеобразным крахмалохранилищем.

За причудливую форму подземных частей, напоминающих обнаженные человеческие фигуры, мандрагора была предметом различных суеверий. Считалось, что она вырастает лишь на могилах под виселицами невинно загубленных людей и потому обладает волшебной силой: дает вечную молодость, сберегает от козней лукавого, служит для приготовления любовных напитков.

Пифагор называл мандрагору человекоподобным растением, Колумелла, римский писатель и агроном — травой-получеловеком. А у некоторых народов по виду корня различают растения мужского и женского пола и даже дают им соответствующие названия.

В старых травниках корни мандрагоры изображаются как мужские и женские формы с пучком листьев, вырастающих из головы; иногда рядом с агонизирующей собакой, посаженной на цепь. Согласно поверьям, кто услышит стон мандрагоры при выкапывании ее корня, тот должен непременно умереть. Чтобы избежать смерти, сажали неподалеку привязанную собаку, которая и должна была взять смерть на себя.

В древнегреческом эпосе растение это связывали с Цирцеей: считалось, что с помощью колдовского снадобья, приготовленного из мандрагоры, Цирцея возбуждала в людях влечение друг к другу, и этим снадобьем в течение года удержива-

ла Одиссея на острове Эя. А юноши в Древней Греции носили кусочки мандрагоры в качестве любовного амулета.

В Аравии существовало поверье, что мандрагора ночью светится, и потому ее называли то свечой дьявола, то цветком ведьмы; считалось, что колдуны с помощью мандрагоры могли лишить человека рассудка и красоты.

И вместе с тем мандрагора может сделать человека неуязвимым, помочь ему разыскать сокровища и клады, предсказать будущее.

О мандрагоре упоминается еще в египетском папирусе Эберса, возраст которого три с половиной тысячи лет. О ней писал и Теофраст.

По преданиям, особой популярностью у древних пользовалось мандрагоровое вино. Римский врач Гален рассказывал, что этот напиток ежегодно ввозили в столицу империи в больших количествах. Его соотечественник литератор Фронтиний писал о хитрости карфагенян, которые в IV веке до нашей эры перед нападением африканских племен на их лагерь неожиданно оставили лагерь, а в лагере в походных повозках — бочонки мандрагорового вина. Африканцы напились и тут же забылись в глубоком сне. Карфагеняне возвратились и без особого труда уничтожили своих врагов.

Род мандрагор насчитывает шесть видов. В «языке цветов» растение считалось редким и необычным, и потому должно было удивлять людей.

«А кто хощет диавола видеть или еретика, и тот корень возьми водой освяти, и положи на престол и не замай сорок дней, и те дни пройдут — носи при себе — узришь водяных и воздушных демонов... А когда кто ранен или сечен — приложи к ране, в три дня заживет!»

Речь в легенде идет о мандрагоре, известной под названиями: адамова голова, мужской корень, покрик, сонное зелье. В народе адамову голову называли еще черным осотом, пупочником, шикарником, шелобольником, пустотелом и даже кукушкиными слезками.

Суламифь в рассказе Александра Куприна в беседе с Соломоном говорит: «Иногда я рою корни мандрагоры, похожие на маленьких человечков... У нас их покупают халдейские купцы. Говорят, они делают из них сонный напиток... Скажи, правда ли, что ягоды мандрагоры помогают в любви?

— Нет, Суламифь,— ответил Соломон,— в любви помогает только любовь».

МАРГАРИТКА

В травяном зеленом кружеве,
В освещении зари,
Маргаритка, как жемчужина,
Малой капелькой горит.

Плотный белый туман перед восходом солнца медленно плывет над землей, отчего кажется, что с неба моросит мелкий дождик. С высоких деревьев на низкие, с низких на кусты, с кустов на траву, с травы на землю падают тяжелые капли: тихий шелест стоит вокруг и стихает лишь у самой земли, где притаился в ожидании рассвета маленький цветок — маргаритка.

Маргаритка раскрывается одной из первых после восхода солнца, за что ее ласково называют «око дня». А в переводе с греческого «маргаритка» — «жемчужинка».

И действительно, бесчисленные маленькие цветочки маргариток кажутся маленькими жемчужинками. Беленькие или розоватые, образующие красивые бордюры на наших клумбах, они имеют следующую легенду о своем происхождении:

«Одна впечатлительная девочка, глядя перед сном на небо, усыпанное звездами, задумчиво шептала:

— Звезды, звезды, сделайтесь, пожалуйста, цветами, чтобы я могла вами поиграть.

Звезды, услышав просьбу девочки, отразились в каплях росы, и, когда девочка проснулась, она увидела, что вся лужайка перед домом усеяна белыми серебристыми маргаритками. Солнце утром спросило маргаритку:

— Довольна ли ты и не желаешь ли чего-нибудь еще?..

— Спасибо! — ответила маргаритка.— Я довольна. Позволь только мне цвести в любое время года. Я очень люблю детей и радуюсь, когда они играют со мной. Так пусть эта радость никогда не прекращается.

Солнце в ответ прикоснулось к маргаритке одним из своих лучей и оставило в самой серединке желтый кружок, отчего лепестки раздвинулись в стороны, точно лучи от солнечного сияния».

По другой легенде, маргаритку называют вечной красавицей: красивую девушку долго преследовал старик. Потеряв надежду на спасение, она попросила защиты у земли, и земля превратила ее в маргаритку, цветущую почти круглый год.

А по русскому преданию, в маргаритки превратились речные жемчуга с разорванного ожерелья Любавы, когда та кинулась к Садко, желанному жениху своему.

В средние века рыцари, получившие от любимой согласие на брак, чеканили на стальном щите цветущие маргаритки. Людовик IX в честь жены Маргариты приказал запечатлеть этот цветок вместе с лилиями на государственном флаге и на своем кольце.

У многих народов маргаритка является эмблемой доброты и сердечности. В Англии она пользуется всеобщей любовью и воспета во многих народных песнях. Поэт Монтгомери о ней сказал: «Роза царствует лишь лето, а маргаритка не увядает никогда».

И действительно, в сыром климате Англии цветущую маргаритку можно видеть почти круглый год.

У нас маргаритки цветут с апреля до июля, но с наступлением прохладной и влажной погоды могут зацветать повторно.

МИМОЗА

Поубавились морозы.
Посинел на реках лед.
Город первые мимозы
На прилавках продает.
Светлым солнечным приветом
Проникает в чьи-то сны
Радость первого букета,
Первой ласточки весны.

В феврале французский город Канны ежегодно отмечает день мимозы.

Родиной мимозы является тропическая Америка. Привезенная в середине прошлого столетия из Сан-Доминго капитаном Полем Турнером, она чувствует себя полноправной хозяйкой праздника; желтым пламенем входит в дома, радуя женщин. Капитан Поль Турнер, одаривая мимозой Европу, верил в способность растения узнавать лукавых женщин, при появлении которых мимоза будто бы складывает листья. Стоит слегка задеть листочек или сломать его, как над деревом пронесется испуганный шелест, напоминающий легкое дуновение ветра или шум первых капель весеннего дождя, и через мгновение, вместо кустящейся зелени, видны только прутики листовых черешков. Кажется, что дерево как бы внезапно поникло, обожженное морозом. Но не торопитесь с выводами. Подождите. Через некоторое время стыдливая мимоза расправит листочки.

Ботаники объясняют способность листьев мимозы внезапно свертываться защитой растений от тропических ливней. Листья мимозы, дважды перистые, складываются при первых же каплях дождя. Сначала складывается пара листочков, на которую упали первые капли, затем вторая пара, и так до тех пор, пока листочки не поднимутся концами вверх, а черенок не опустится вниз, почти вплотную не прижавшись к колючему стеблю. Колючками мимоза покрыта от верхушки до корней, и даже бобы у нее защищены колючками. Незрелый боб не укусишь. Когда же он созреет и подсохнет, колючая окантовка отделяется, боб разламывается на отдельные членики, которые свободно переносятся ветром.

Мимоза незаменимый подарок к Международному женскому дню Восьмое марта. Других цветов к этому времени мало, и потому мимоза заселяет все цветочные магазины, рынки и даже подземные переходы. Оттуда она переселяется в квартиры, в кувшины и вазы и в течение нескольких дней радует сердца женщин.

Избавьте подругу от жизненной прозы,
Купите букетик ей пылкой мимозы,
Пускай она видит, пускай она знает,
Что где-то на юге весна наступает,
Которая песней вливается в души
И скоро всех нас в разноцветье закружит.

НАРЦИСС

Золотинкой в серебре
Песнь нарцисса в хрустале.
Свежая-пресвежая, нежная-пренсжная.
Над цветком наклонишься,
Нежностью наполнишься.

Нельзя быть равнодушным при виде стройного и грациозного нарцисса, один из видов которого ласково называют поэтическим. Цветет он в марте — апреле и имеет сильный и резкий запах. Большой букет этих цветов в комнате ставить опасно, он способен вызвать головокружение. Недаром название цветка произошло от греческого слова «наркао», то есть «одурманивающий».

Лучистый, нежно-белый цветок нарцисса всегда немного склонен набок, и когда растет он у водоема, создается впечатление, что нарцисс любуется своим отражением.

В древнегреческой легенде красивый молодой юноша Нарцисс жестоко отверг любовь нимфы. Нимфа от безнадежной страсти иссохла и превратилась в эхо, но перед смертью произнесла проклятие: «Пусть не ответит Нарциссу взаимностью тот, кого он полюбит».

В жаркий полдень истомленный зноем молодой Нарцисс наклонился попить из ручья и в его светлых струях увидел свое отражение. Никогда раньше не встречал Нарцисс подобной красоты и потому потерял покой. Каждое утро он приходил к ручью, погружал свои руки в воду, чтобы обнять того, кого видел, но все было тщетно.

Нарцисс перестал есть, пить, спать, потому что не в силах был отойти от ручья, и таял почти на глазах, пока не исчез бесследно. А на земле, где его видели последний раз, вырос душистый белый цветок холодной красоты. С тех пор мифические богини возмездия фурии украшали свои головы венками из нарциссов.

Миф о Нарциссе — это своего рода приговор индивидуализму, самовлюбленности, созерцательному углублению в собственные переживания, ибо самоценная красота теряет всякий смысл и обречена на гибель.

Вот как рассказывает в «Метаморфозах» Публий Овидий Назон о любви нимфы к Нарциссу:

Нарцисса она, бродящего в чаще пустынной,
Видит, и вот уж зажглась и за юношей следует тайно.
Следует дальше за ним и пылает, к огню приближаясь,
Так бывает, когда, облиты горячею серой,
Факелов смольных концы принимает огонь принесенный.
О, как желала не раз приступить к нему с ласковой речью.
Нежных прибавить и просьб! Но препятствием
стала природа.
Мальчик, отбившись меж тем, от сонмища
спутников верных,
Крикнул: «Здесь кто-нибудь есть?» И «есть!» ответил Эхо.
Он изумился, кругом глазами обводит и громким
Голосом кличет: «Сюда!» И зовет зовущего Нимфа.
Он оглянулся и вновь, никого не приметя:
«Зачем ты,— молвит,— бежишь?!
Здесь мы сойдемся! — кричит и охотней всего откликаясь
Этому зову его, «Сойдемся!» — ответствует Эхо.
Собственным Нимфа покорна словам и, выйдя из леса,
Вот уж руками обнять стремится желанную шею...
Он же бежит и, бежа: «От быстрых объятий
удерживай руки!
Лучше умру,— говорит,— чем тебе на потребу достанусь!»
Та же в ответ лишь одно: «тебе на потребу достанусь!»
Скрыла лицо от стыда и в пещерах живет одиноко.
От постоянных забот истощается бедное тело:
Кожу стянула у ней худоба, телесные соки
В воздух ушли, и одни лишь остались голос да кости.
Голос живет, говорят, а кости каменьями стали...

У разных народов и в разные времена нарцисс пользовался любовью и имел различное значение. Персидский царь Кир называл его «созданием красоты, бессмертною усладою». Древние римляне желтыми нарциссами встречали победителей битв. Изображение этого цветка встречается на стенах древней Помпеи. У китайцев он обязателен в каждом доме в новогодний праздник, и особенно много нарциссов разводят в Гуанчжоу (Кантоне), где их выращивают в стеклянных чашках в сыром песке или в залитых водой небольших камешках.

В Европу нарцисс попал в 1570 году из Константинополя в качестве подарка одному из английских лордов и выращивался сначала только в его саду, но потом им увлеклись настолько, что было создано общество любителей нарциссов.

В Пруссии нарциссы были символом любви и счастливого брака. Выходившая замуж девушка увозила цветок из родительского дома и ухаживала за ним, чтобы он лучше рос, ибо, согласно поверью, от его вида зависело счастье новой семьи.

В Швейцарии в праздники нарцисса, в первое воскресенье

мая, все здания украшались разноцветными флагами, а двери домов и магазинов — гирляндами из этих цветов; на улицах и площадях устраивались гулянья.

Дикорастущие нарциссы встречаются в Советском Союзе на востоке Закарпатской области, на альпийских лугах, склонах гор и низменностях. Крупный массив этих цветов можно увидеть на влажной низменности (двести метров над уровнем моря) в районе города Хуст. Здесь на пятнадцати гектарах земли на хребте Свидовец растут нарциссы белой и желтой окраски.

Нарцисс — одно из любимых растений садоводов. Выращивают его в открытых грунтах в районах с умеренным и даже холодным климатом, где оно переносит суровые зимы без всякой защиты от морозов. Созданы многочисленные сорта его, среди которых имеются виды с крупными розовыми привенчиками, придающими цветку особую прелесть.

НЕЗАБУДКА

Голубою светлой капелькой
В луговой цветной узор
Незабудка солнцем вкраплена,
Словно бусинка в ковер.

Однажды богиня цветов Флора спустилась на землю и стала одаривать цветы именами. Всем цветам дала имя, никого не обидела и хотела удалиться, но вдруг услышала за спиной слабый голосок:

— Не забудь меня, Флора! Дай и мне какое-нибудь имя!

Оглянулась Флора — никого не видно. Снова захотела уйти, но голосок повторился:

— Не забудь меня, Флора! Дай мне, пожалуйста, имя!

И тут только Флора заметила в разнотравье маленький голубой цветок.

— Хорошо,— сказала богиня,— будь незабудкой. Вместе с именем я наделяю тебя чудесной силой — ты будешь возвращать память тем людям, которые начнут забывать своих близких или свою родину.

Однажды путешественник попал в страну латофагов, питающихся лотосами. Отведав кушанья из листьев растения, он забыл о матери, забыл о родине и прельстился красотами чужой земли. Долго ждала его мать и, отчаявшись, попросила прохожего гусляра отнести сыну букет незабудок. Гусляр согласился. Пришел в восточную страну и увидел путешественника, утопающего в роскоши и богатстве. Тот сидел на персидских коврах. Красивая черноокая девушка напевала ему сладкие песни, у ног юноши рычали злые псы, готовые в любую минуту исполнить приказ хозяина, а грозная стража у дверей и за плечами вельможи опекала его благополучие.

Откашлялся гусляр и попросил разрешения исполнить дорожную песню. Запротестовала черноокая, нахмурилась стража, псы зарычали на гусляра, обнажив острые клыки. Но юноша вскинул руку в знак согласия, и гусляр запел. Он запел колыбельную, какую когда-то пела мать у изголовья сына... Так запел, что перед юношей открылись луга и реки, леса и родниковые тропинки. Он вспомнил землю, его породившую, не знал только, в какой стороне находится покинутая им земля.

Со слезами на глазах упросил юноша гусляра указать

путь-дорогу на родину, а гусляр вместо ответа протянул ему букетик незабудок, цветы которых были голубыми, как глаза его матери, а пахли они лугами и лесами родного края.

По незабудкам и песням нашел юноша дорогу на родину. Но как ни спешил он, как ни торопился, застал мать уже умирающей. И когда бледные иссохшие руки ее упали на плечи вернувшегося сына, открыла мать голубые глаза и все грехи простила ему за возвращение в отчий дом.

Хоть и мала незабудка, да почитаема веками. Во многих странах в честь нее устраивались праздники. В Германии в «день незабудки» школьники занимались неполный день, чтобы сходить в лес, попеть песни, поиграть, а затем вернуться домой с букетом незабудок.

В Англии праздновался день «майской королевы», которой провозглашалась самая красивая девушка. В деревнях под окнами такой красавицы сажали майское дерево, и стать «королевой мая» мечтала каждая девушка. Во Франции незабудки дарили на память и сохраняли как реликвию.

В Голландии из сока незабудки готовили сироп против кашля. А древние кузнецы в соке ее закаливали толедские и дамасские клинки, которые не уступали по своей прочности никакой другой стали и в то же время были легки и гибки.

По прибалтийской легенде, незабудки проросли из слез Элге — невесты пастушка Ликаса, при разлуке ее с любимым, и с тех пор являются символом памяти, дружбы и вечной любви.

ОДУВАНЧИК

Разливает летний сад
Знойный душный запах.
Одуванчики стоят
В облачных папахах.
Тихо клонятся к ногам.
Слабый ветер дунет —
И осыплет на луга
Белый пух июня.

Одуванчик очень любопытный цветок. Пробудившись весной, он внимательно посмотрел вокруг себя и увидел солнышко, которое заметило одуванчик и осветило его желтым лучиком. Пожелтел одуванчик и так полюбил светило, что не отводит от него восторженного взгляда. Взойдет солнце на востоке — одуванчик на восток смотрит, поднимется в зенит — одуванчик поднимает головку кверху, приблизится к закату — одуванчик не спускает с заката взгляда. И так всю жизнь, пока не постареет и не станет седым. А поседеет, распушится и пустит по ветру пушинки-парашютики и под каждой по семечку подвесит. Полетят парашютики с семенами, увидят хорошую полянку, опустятся, зернышко спрячется в какую-нибудь впадинку и пролежит до весны... А весной раскроется, пустит корни в землю, поднимет кверху стебелек с желтой шапочкой, который, подобно зеркальцу, отражает солнце. Стоит солнышку скрыться, погаснут и одуванчики.

У одуванчика большая способность к расселению. Одна корзиночка его цветов дает до двухсот семечек, а все растение — до трех тысяч.

Научное название растения — успокаивающий лекарственный. В старинной народной медицине его считали средством от бессонницы и жизненным эликсиром, хорошо влияющим на пищеварение, очищающим легкие, понижающим кровяное давление и помогающим от желтухи. Корни обыкновенного одуванчика могут заменить кофе, поджаренные, они сладковаты, и с ними можно пить чай.

Растут цветы на всех лугах и полях около жилья. Цветут с мая до июля, а иногда вплоть до осени.

У Брэдбери есть фантастическая повесть «Вино из одуванчиков». Напиток из одуванчиков действительно готовят жители Британских островов. В пищу там употребляют почти

все растение, объясняя полезностью его химического состава. Для пищевых целей его разводят на плантациях Франции, Австрии, ФРГ, Голландии, Японии, Индии и Соединенных Штатов Америки.

Польза одуванчика доказана целыми веками практики и многими научными исследованиями.

Существует несколько версий происхождения латинского названия одуванчика тарахакум. По одной из них, оно возникло от греческих слов «лечить» и «болезнь глаз». По другой, произошло от словосочетания «дикий латук», так как молодые листья растения употребляют в пищу как салат. А третья версия связывает происхождение латинского названия с греческим словом «успокаивать».

ОРХИДЕЯ

Лепестками атласными рдея,
Как восход над покоем воды,
Зацвела на заре орхидея,
И от счастья запели сады.

«Видом орхидей следует наслаждаться так же, как наслаждаются, целуя женщину или слушая стихи. Посмотрите на нее долгим, внимательным взглядом. Полюбуйтесь нежностью контуров и разнообразием узоров. От отдельных частей перейдите к созерцанию пышной композиции в целом. Погрузитесь в богатство тонов и вкусите его с самозабвением, с каким отдаются хорошему настроению. Пусть от вас не ускользнет ни один из ее оттенков, образующих пеструю гамму, омут цветов, в который бы хотелось нырнуть и не всплывать» — так сказал об орхидеях чешский садовод Ян Сатрап.

«Многие виды орхидей,— объясняет в своей книге «Охотники за орхидеями» чешский писатель Франтишек Флос,— растут на стволах или ветвях деревьев, их корни висят в воздухе, получая из него питание — главным образом углекислый газ; некоторые орхидеи живут на корнях деревьев, а многие вырастают прямо из клубней, находящихся в почве».

Около двухсот шестидесяти лет назад орхидеи были открыты в неприступных чащах Центральной и Южной Америки, после стали известны в Европе, где началось повальное увлечение этими экзотическими цветами.

За клубень или росток редкой орхидеи платили бешеные деньги. В тропики снаряжались экспедиции. Многие сборщики погибали от ядовитых змей, голода, тропической лихорадки и от стрел коренных жителей-индейцев.

Погибли ботаники Фалькенбург из Панамы, Клебек из Мексики, Уиллис из Бразилии, Диганс из Эквадора. Не доплыла до Англии ни одна из тысяч орхидей, добытых на Филиппинских островах. Сгорело судно, везущее в Европу четыре тысячи орхидей с берегов реки Ориноко.

Но были и отдельные удачи. Группе американских собирателей орхидей, искавшей счастья в дебрях Юго-Восточной Азии около Калькутты, повезло. Возвратившись из длительного и опасного похода, они похвалялись, что сделали непло-

хой бизнес, получив за несколько орхидей сто тысяч долларов.

Хищническая охота за орхидеями привела к тому, что многие их виды исчезли. Стоимость ценных и редких растений заметно подскочила. Если в 1886 году цена редкой орхидеи из Колумбии составляла сто пятьдесят фунтов стерлингов, то через двадцать пять лет эта цифра увеличилась в десятки раз.

Но выращивать орхидеи не умели. Вырванные из родных мест, они или гибли в пути, или усыхали в теплицах и оранжереях.

— Приобретать орхидеи так же увлекательно, как играть на бирже,— пояснял писатель Герберт Уэллс.— Это своего рода спекуляция. Перед вами сморщенный коричневый корешок, и ничего больше. Быть может, растение умирает, или ужс умерло, быть может также, оно является драгоценным приобретением, а такие случаи бывали не раз,— на глазах счастливого обладателя мало-помалу разовьется какая-нибудь разновидность, которую необычный завиток лепестка или особенная нежность превратят в сокровище. На нежно-зеленом стебле, быть может, расцветет предмет вашей гордости, который принесет вам бессмертие — ибо чьим именем надо увековечить новооткрытое чудо природы, как не именем того, кто его открыл?»

Теперь выращивание орхидей поставлено на научную основу. Многие трудности преодолены, хотя и продолжаются поиски путей, как сделать их культуру вполне доступной и заставить капризное растение быть покладистее.

Можно надеяться, что недалеко то время, когда каждый из нас при желании может не только полюбоваться орхидеями в любой оранжерее, но и поставить на своем столе букетик цветов, выращенных на приусадебном участке. Ведь девять из десяти садоводов самым прекрасным, самым желанным считают цветок орхидеи, хотя с давних времен за ними утвердилась слава красавиц неприступных и капризных, как это часто бывает с обладательницами редчайшей красоты.

В немом изумлении застываешь перед этими цветами и не знаешь, чему удивляться: неподражаемой ли окраске, изысканной ли форме лепестков или тонкому аромату. К тому же некоторые цветы природа наградила еще и долгой жизнью: они могут цвести от сорока до девяноста дней, оставаясь такими же свежими и красивыми.

Орхидей насчитывается свыше двадцати пяти тысяч видов. По уверениям немецкого натуралиста Александра Гумбольдта, «целой жизни художника не хватит на то, чтобы нарисовать все роскошные орхидеи». И действительно, трудно

изобразить на холсте замысловатые завитки лепестков, напоминающие крылья фантастических бабочек.

Когда известного американского естествоиспытателя Лютера Бербанка спросили, не пробовал ли он заниматься улучшением орхидей, Бербанк долгое время с удивлением смотрел на спросившего и категорически ответил:

— Улучшать орхидеи? Но кто же может их улучшить? Разве можно превзойти само совершенство?

Орхидеи любят тропический климат, но и в нашей стране насчитывается сто двадцать родственниц тропической красавицы, их можно встретить даже в северных районах, за исключением самых холодных.

Кажется, совсем недавно по полянам и опушкам леса разносился сильный аромат. Это цвела ночная красавица любка. Ее белые свечечки зажигались повсюду. Теперь мы не ждем ароматов ночной фиалки и не надеемся на встречу с ней. Любка стала редкостью и ушла в глубину леса... А рвать и собирать ночную фиалку категорически запрещено. И если когда-нибудь на прогулке в лесу или на опушке вам повезет и вы увидите в траве одну, две или несколько серебристых свечечек — не губите их, остановитесь, вдохните их аромат с лесными запахами. Посмотрите, как чудесно дополняют эти свечечки ансамбль поляны, каждая травинка которой, каждый цветочек полны обаяния, красоты и жизни...

У цветка два довольно крупных листа, похожие по форме на ландышевые. По этому признаку ночной фиалке и было дано название любка двулистная. Листья ее, как ладони, бережно держат зеленовато-белый стебелек, на конце которого словно порхают нетающие снежинки. Рассмотрите эти цветочки и мысленно увеличьте их — и вы увидите перед собой настоящую орхидею, о которой грезят садоводы.

Белые хрупкие лепестки образуют замысловатую форму. Два боковых — словно легкие крылья парящей птицы. Три верхних — шалашик: они оберегают от дождя и ветра спрятавшиеся под ними тычинки и пестик.

Нижний лепесток у всех орхидей называется губой. Он самый яркий и крупный и потому зачастую служит площадкой для насекомых-опылителей. А завершает цветок длинный, изящно изогнутый шпорец.

В хитроумном цветке все подчинено главному: оставить после себя потомство. Нежный аромат, усиливающийся к вечеру, и белый цвет лепестков, хорошо заметный в сумерках, притягивают к себе ночных бабочек.

За несравненный запах ночную фиалку называют любкой, что равносильно словам «любимая» или «возлюбленная». Говорят, что из клубней ночной фиалки готовили

в древности любовные напитки, которые будто бы возвращали молодые силы и нежные чувства.

Другие названия ночной фиалки больше связаны с ее запахом. Называют ее и полевым жасмином, и диким бальзамином, и ночными духами, и ночной красавицей, и даже «люби меня — не покинь».

В СССР встречается восемь видов любки. Растут они в основном по затененным лесам, на полянах и на болотистых лугах.

Михаил Пришвин о ночной фиалке писал: «На мое чутье, у нашей ночной красавицы порочный запах, особенно под конец, когда исчезнут все признаки весны и начинается лето. Она как будто и сама знает за собою грех и стыдится пахнуть собой при солнечном свете. Но я не раз замечал: когда ночная красавица потеряет первую свежесть, белый цвет ее потускнеет, становится желтоватым, то на этих последних днях своей красоты она теряет свой стыд и пахнет даже на солнце. Тогда можно сказать, что весна этого года совсем прошла и такой, как была, никогда не вернется».

Известный русский исследователь природы ошибся. Не отцветая пахнет ночная фиалка сильнее всего, а именно в первые минуты цветения, когда в густой ночной темноте распахивает свои бело-зеленоватые венчики. И тогда несравненный запах так течет из лунного света в тень, так заливает поляну ароматом, что вся поляна и вся ночь на мгновенье затихают от удовольствия, а затем, как бы опомнясь, заплещутся, зашелестят листочками, купаясь в ароматических ваннах.

Примерно в тех же местах, где живет ночная фиалка, растет и другая северная орхидея — кукушкины слезки (ятрышник). Родственницы и цветут в одно время, и схожи между собой. Только листья у кукушкиных слезок пошире и разрисованы они неповторимым фиолетово-бархатным узорцем да цветы не белые, а розовато-сиреневые, но по аромату кукушкины слезки значительно уступают ночной фиалке.

Растет у нас и еще один вид орхидеи — венерин башмачок. Он до того прекрасен, что и впрямь может быть посвящен богине любви и красоты. Его волнистые, словно летящие темно-пурпурные лепестки легки и изящны. Губа у башмачка вздута и похожа на переднюю часть атласной туфельки.

В лесах севера и юга, Сибири и Дальнего Востока живут и другие орхидеи. Это и холодостойкая, встречающаяся даже на границе с лесотундрой калипсо с изящными сиренево-розовыми лепестками и белой губой, и причудливая орхидея Крымских гор — компериия. Но, пожалуй, самая оригинальная среди наших орхидей и одна из редчайших — офрис. Проходя мимо нее, всегда удивляешься тому, что на каждом

цветке сидит насекомое, похожее на пчелу или осу. Хорошо видны и пушистое брюшко, и крылышки, и бархатистые усики на голове. Насекомые, прильнув к цветам, как бы пьют нектар. Только внимательно присмотревшись, видишь, что это и не насекомое вовсе, а хитрая приманка цветка. Этой подсадочной пчелкой привлекает он для опыления диких пчел и особый вид ос.

Каждый цветок дает до десяти тысяч мелких, как пыль, семян. Но прорасти и выжить семена могут, только попав на определенные грибы, обитающие в почве.

А невзгод для орхидей и для их спутников грибков с каждым годом прибывает. Все больше осушаются болота и вырубаются леса, из-за чего меняется привычный микроклимат и вся экологическая среда лесных обитателей.

Многие ли знают, что даже у самой «простенькой» из наших орхидей — любки двулистной — от созревания семян до появления цветов проходит шесть-семь лет? А венерин башмачок зацветает только на восемнадцатом году!

Потому и исчезают прекрасные цветы, жемчужинки лесной флоры. Тускнеют без них краски леса. Но есть надежда, что они вернутся в наши леса: тридцать девять видов отечественных орхидей внесено сейчас в Красную книгу, взято под охрану закона. Во многих странах выработано специальное законодательство, ограничивающее сбор и экспорт орхидей.

Орхидеи называют семейством «аристократов» среди растений. За красоту и уникальность многие страны выбрали местные орхидеи своими национальными символами. Орхидея перистая высокая — национальный цветок Панамы. В центре этого снежно-голубого цветка как бы сидит кроткий голубь со слегка приподнятыми крыльями. Испанские монахи, впервые увидевшие перистерию в Мексике, сочли ее цветок воплощением святого духа и с тех пор используют при богослужении.

Индейцы до сих пор поклоняются этому цветку. Виды катлеи избраны национальными цветками Коста-Рики и Венесуэлы, ликаста же является национальным цветком Гватемалы.

В тропических лесах орхидеи растут на деревьях, но не паразитируют: корнями впитывают воду прямо из воздуха, а питаются пылью, которая на них оседает.

В июне 1982 года советские космонавты Анатолий Березовой и Валентин Лебедев (а до них Валерий Рюмин и Владимир Ляхов) брали на борт космических кораблей орхидеи. Валерий Рюмин заметил, как не по-земному энергично начала развиваться у орхидей система воздушных корней. А цветы почему-то опали на пятый день. Эти растения вернули на землю, они продолжали расти, но больше так и не зацветали.

И тогда ученые создали для растений установки, дающие возможность электростимулировать корневую систему, точнее дозировать подачу воды, даже воздействовать на растения магнитными полями.

В свое время здесь была поставлена точка, и автор с нетерпением стал ожидать радостных сообщений отечественных ботаников, но неожиданно прочел в газете «Советская индустрия» сообщение о похищении единственной в мире орхидеи-космонавта доритис пульхерримы неким Тюриным.

Доритис пульхеррима в свое время совершила путешествие на орбиту в космическом корабле «Союз-36», длительное время являлась объектом исследований на станции «Салют-6». Заботливо возвращенная на землю, поселилась в Ботаническом саду Академии наук УССР для дальнейшего изучения и вдруг... исчезла навсегда: единственная в мире орхидея-космонавт, похищенная «коллекционером»-стяжателем, погибла.

Работы по массовому орхидееводству в СССР начаты в семидесятые годы. В промышленное производство пока внедрено только три их вида. Похищенные растения были собраны советской экспедицией в тропических странах и предназначались для последующего этапа развития орхидееводства. Но в связи со случившимся эксперты считают, что «работа по некоторым видам орхидей отброшена на пять-десять лет. А если учесть, что за семьдесят лет это была лишь вторая экспедиция советских ботаников в тропики после Н. И. Вавилова, то надежды на восстановление отдельных видов практически нет».

И тем не менее хочется верить, что отечественные цветоводы изыщут возможности по восстановлению и разведению утраченных видов орхидей.

В настоящее время выращивание этих растений стало одним из ведущих направлений в цветоводстве многих стран.

Наиболее развита культура орхидей в США, особенно в Калифорнии, откуда экспорт отдельных видов измеряется сотнями тысяч экземпляров в год.

ПИОН

Взгляните на раскрывшийся пион
С пунцовыми литыми лепестками,
И он напомнит вам волшебный сон,
Волшебный сон из сказки с чудесами.
Он не горит и вроде бы горит,
Так ярко лепестки его лучатся,
И аромат такой вокруг разлит,
Что можно в аромате искупаться.

Пионы издали напоминают розы. Как и розы, они бывают всевозможных окрасок, но чаще всего — белые, розовые или ярко-пунцовые. Предполагают, что научное название пиона, или пеона (в последнем издании Большой Советской Энциклопедии обе формы приведены как равноправные) — пеония — восходит к эллинскому божеству Пеану. В догомеровские времена Пеан почитался всемогущим отвратителем зла. В его честь воспевались гимны, сложенные особым размером, пеаном.

По второму предположению, пион назван в честь местности Пионии в Греции, где когда-то он рос в диком виде. Но та же древнегреческая легенда утверждает, что свое название цветок получил в честь молодого врача Пеона, который отваром и каплями из цветов излечивал всевозможные болезни. Излечил он и бога подземного царства Плутона от ран, нанесенных ему Гераклом.

Узнав об этом, учитель Пеона Эскулап позавидовал своему ученику и решил отравить Пеона. Но Плутон превратил юношу в прекрасный цветок. Добыть этот цветок нелегко, Плиний Старший утверждал, что его тщательно оберегает пестрый дятел, который готов выклевать глаза всякому, кто попытается растение сорвать.

Существует легенда, по которой пион является воплощением прекрасной девушки. В Китае этот цветок — символ долголетия и любви, а в Японии олицетворяет застенчивость. Из Японии в конце XVIII века пионы перебрались в Сибирь.

Сибирский белоцветный пион называют белым марьиным корнем, монголы варят его в супе, а поджаренные семена подмешивают в чай.

Именно душистый сибирский пион в конце XVIII века

был завезен в Париж, где садоводы платили за него бешеные деньги и пытались в изобилии разводить. Но возделывание цветка не давало хороших результатов, и в Европе цветок не получил широкого распространения.

В Россию первые пионы были доставлены из Голландии еще при Петре Первом.

В одних восточных странах (Китай, Япония) пион считается символом любви, застенчивости и стыдливости, в других (Индия, Цейлон, Иран, Пакистан) — символом неуклюжести и глупой гордости. А древние греки в связи с этим сложили про пион такую легенду.

Богиня Флора, собираясь в путешествие, решила на время своего отсутствия выбрать заместителя. Для этого собрала совет, пригласив представителей всех цветов. Цветы пришли вовремя, только роза опаздывала. Но, когда она появилась, присутствующие были поражены ее великолепием и стали уговаривать остаться правомерным заместителем Флоры. Лишь один пион возражал, так как считал, что он превосходит розу всеми достоинствами. Пион пыжился, надувался, чтобы перещеголять розу если не красотой и запахом, то хотя бы величиной. Всех поразила несказанная дерзость его, и цветы избрали розу заместительницей Флоры. Тогда пион стал громко протестовать и так расшумелся, что Флора не выдержала:

— Гордый, глупый цветок! — сказала она.— Оставайся за самодовольство и пустоту всегда таким толстым и надувшимся, как сегодня. И пусть ни одна бабочка не коснется тебя поцелуем, ни одна пчела не возьмет из твоего венчика меду, ни одна девушка не приколет тебя к своей груди!

Сказка уверяла, что проклятие Флоры исполнилось: пион остался толстым и неуклюжим, как бы олицетворяя пустоту и чванство, и ни одна пчела не берет с него взятка. Но жизнь опровергла миф. Пчелы взятки с пионов берут, девушки на грудь их прикалывают.

По красоте форм и окраске цветов, аромату и нарядной зелени пионам принадлежит по праву одно из первых мест среди лучших садовых многолетников.

Огромное впечатление производят кусты роскошного пиона с нарядными листьями и яркими воздушными цветами — белыми, розовыми, красными, желтыми, каштановыми, кремовыми и опаловыми, которые схожи по цвету и со слоновой костью, и с перламутром. Необыкновенность впечатления усиливает аромат их; некоторые сорта не только видом напоминают розы, но и запахом; запах других схож с запахом фиалок, ландышей и даже бальзамического тополя. Ароматы являются делом рук садоводов.

...Едва отступила война от стен Ленинграда, как в Ленинградском ботаническом саду впервые зацвели знаменитые ки-

тайские древовидные пионы. Пять лет, в том числе и блокадных, заботились о них цветоводы, выдерживая семена то на холоде, то в парнике, то в оранжерее, приучая их к местному климату. А когда цветы отцвели и семена созрели, посеяли их вновь. И они взошли через семь месяцев. Потомки этих пионов впоследствии стали материнскими растениями при выведении новых отечественных сортов древовидных пионов.

В нашей стране пионы встречаются повсюду от Владивостока до Заполярья. Только в Главном ботаническом саду АН СССР их свыше шестисот сортов.

Эти цветы могут жить без пересадки десятки лет. Известны случаи пребывания пионов на одном месте даже более сотни лет. Необычайно выносливые растения, по окраске цветов схожие с розами, представляют большую ценность. Настроение, навеянное ими, схоже с легким весенним рассветом. Хотя в садах весьма прихотливы, почему не замедлила появиться пословица: «За пионами ухаживают год, а любуются десять дней».

ПОДСНЕЖНИК

На поля дохнуло ветром вешним,
Ивы распушились за прудом.
У тропинки маленький подснежник
Загорелся синим огоньком.
Закачался, слабенький и гибкий,
Удивленно радуясь всему.
И в ответ с приветливой улыбкой
Солнце наклоняется к нему.

Подснежники первыми вступают в единоборство с суровой зимой, внезапно появляясь среди снега и, зацветая, представляют удивительное зрелище: кажется, на землю наброшено белое кружевное покрывало, сотканное из пушинок снегопада и из бликов маленьких ослепительно белых цветов.

Латинское название цветов «галантус» происходит от слов «гала» — «молоко», и «антус» — «цветок», что в буквальном переводе означает «молочный цветок».

Древняя легенда рассказывает: когда Адам и Ева были изгнаны из рая, шел сильный снег, и Еве было очень холодно. Тогда, желая согреть ее своим вниманием, несколько снежинок превратилось в цветы. Увидев их, Ева повеселела, у нее появилась надежда, потому подснежник и стал символом надежды.

По другой легенде, богиня Флора раздаривала цветам костюмы для карнавала и подарила подснежнику белый-пребелый костюм. Но снег тоже захотел принять участие в празднике, хотя наряда ему не полагалось. Тогда он стал упрашивать растения поделиться одеянием с ним.

Однако цветы, боясь холода, не откликнулись на просьбу, и только подснежник укрыл его своим хитоном. Вместе кружились они в хороводе цветов и прониклись друг к другу такой симпатией, что неразлучны и по сей день.

Подснежник — первая песня весны. Едва только осядут снега и появятся проталины, как он выставляет любопытный венчик и, раскачиваясь на тонком стебельке, начинает подпевать ручейкам. Говорят, если хорошо прислушаться, можно услышать звон его прозрачных колокольчиков. Они звенят, чтобы разбудить спящую крепким сном природу, заставить раскрыться фиалки и зазеленеть леса.

Расцветая в окружении снегов, подснежник и сам похож на снежинку.

У нас на Кавказе растет подснежник галантус. Он очень похож на светлый фонарик, раскачивающийся на тонкой ножке. В сумрачную погоду и на ночь цветок закрывается и становится похожим на каплю. Англичане так и называют подснежник — снежная капля, или снежная сережка. У французов и итальянцев он — снегосверлитель, у чехов — снеженка, у испанцев — белый, у немцев — снежный колокольчик. А болгары за то, что растение бросает вызов зиме, называют его «кокиче» — то есть «задира».

Случается, что во время его цветения возвращается зима со снегопадами и морозами. Но цветок выдерживает десятиградусный мороз. Заледенеет до корней, дотронься, и он станет ломким, как стеклышко. А появится солнце — оттает и снова цветет. Утром поднимается живым фонариком навстречу теплу, а к вечеру наклоняется и прячет «снежную каплю» под защиту снега.

Где источник силы маленького растения, начинающего свою жизнь раньше, чем могут ее начать среди холодов могучие деревья и кустарники? Если осторожно выкопать подснежник из земли, можно увидеть маленькую коричневую луковичку. Эта «подземная кладовая», которую растение пополняет за весну и лето, и позволяет ему пробуждаться так рано.

Однако не все подснежники белые, бывают они и фиолетового, и бледно-желтого цвета. Сорвать подснежник трудно, потому что растет он очень близко к земле и закрывает стебелек в чехол из многочисленных волосков, который одновременно является защитой от холодов.

Они так любят весну, что и слабого дыхания ее бывает достаточно, чтобы лепестки их раскрылись и засияли счастьем.

Имеются подснежники, которые в отличие от своих весенних собратьев — провозвестников весны — цветут только осенью. Это подснежник Ольги из Греции и подснежник корфский с островов Корфу и Сицилия. Самый маленький среди них — ростом всего с указательный палец — подснежник греческий. Растет он в Греции, Болгарии, а у нас в Одесской области. Ученые называют этот подснежник прострелом.

В Сибири попытались заняться изучением растения. Подсчитали возраст, выделили группу молодых и престарелых, и выяснилось, что более живучи престарелые цветы. Молодняка — считанное количество. Престарелым же около сотни лет. Объяснили это двумя причинами: во-первых, молодняка прострела мало потому, что фиолетовый бокальчик цветка далеко виден на фоне прошлогодней травы, и потому любители уничтожают ранний цветок. А так как листья обра-

зуются позже, то растения от сбора не страдают, но плодов такие обезглавленные особи не дают. Следовательно, молодых цветов мало, зато число престарелых постоянно растет.

Замечена тесная связь прострела с сосной. Где прострел — там сосна. Где сосна — там прострел. Эту связь раскрыла геоботаник С. Ильинская из Тувы, где степи перемежаются с сосновыми борами. Ильинская заметила, что семена, летящие с высоких сосен в степь, пропадали зря, погибая от солнца и степных трав. И только там, где росли кустики прострела,— семена сосны проросли, окрепли.

Кустики прострела похожи на миниатюрную пальмовую рощицу. Длинные черешки их напоминают стволы, рассеченные листья — кроны. Листьев так много, что под ними образуется тень, которая необходима для защиты от солнца и степных трав молодым сосенкам.

А стоит сосенкам укрепиться, они перерастут своих защитников и поведут наступление на степную целину.

Прострел по народным речениям кое-где на Руси называется разлапушником. По библейской легенде, за соблазн Адама и Евы Сатана был изгнан из рая ранней весной и долгое время не находил на земле покоя от стрел разгневанного Михаила Архангела. Он прятался за каждым укрытием, каждым растением, а так как ранней весной растений на земле мало, лукавый попытался укрыться за листьями разлапушника. Но едва он приник к растению, как листья были насквозь прострелены громовой молнией. С тех пор за растением прижилось название прострел. Считают, что лукавый с тех пор не может приблизиться к прострелу ближе чем на дюжину миль...

А за святую чистоту и избавление от соблазнов лукавого цветок прострела избран символом американского штата Дакота.

Русские легенды уверяют, что однажды старуха Зима со спутниками Стужей и Ветром решила не пустить на землю Весну. Все цветы испугались Зимы и поникли. Но подснежник выпрямил стебелек и смело расправил лепестки. Солнце заметило подснежник, согрело землю и открыло дорогу Весне.

В светлом зимнем лесу под слоем опавших листьев можно увидеть крупные зеленовато-белые цветки по два-три на крепких стеблях.

Называют их и анемонами, и горицветами, и подснежниками, и все неправильно. Настоящее имя цветка, первым открывшего весну,— морозник, зимовник, а по-латыни геллебурус. Морозником назвал его академик П. С. Паллас почти двести лет назад.

В Западной Европе, где встречаются и другие виды геллебуруса, он окружен множеством преданий. Его считали цели-

телем от психических расстройств и средством, предохраняющим от нечистой силы.

В Англии сажали морозники у самых дверей, чтобы злые духи не могли переступить через порог. Немало занятного в этом лесном цветке. Так, например, в теплой комнате он вянет, а на террасе, где всего два-четыре градуса тепла, стоит как ни в чем не бывало.

Отличительная черта первых вестников весны, кроме прелести раннего цветения, крайняя неприхотливость. Они способны жить в самых суровых условиях, а если уделить им чуточку внимания, щедро отплатят обильным цветением.

Немало в наших лесах цветов-снегурочек, начинающих свою жизнь под снегом. К ним относится и так называемая сон-трава, о которой сложено немало легенд и сказок. В старину верили: если цветок сон-травы на ночь положить под голову, он и усыпит, и предскажет во сне, что ожидает человека. Для этого надо было ранним утром сходить за сон-травой в лес и до ночи продержать цветок в холодной воде. А когда появится на небе полная луна, положить цветок под подушку и ложиться спать.

Многое приписывали сон-траве: говорили, что если носить ее с собой, так никакая нечистая сила не подступится; а если хорошо подложить под угол строящегося дома, то в доме будет мир и согласие.

И так думали, наверное, потому, что очень хорош и ласков цветок-снегурочка. Почему снегурочка? Да потому, что только-только сойдет снег, как на пригретых солнцем проталинах появляются серебристо-серые пушистые комочки. Через день-другой комочки вытянутся-разрастутся, и в каждом из них окажется по нескольку мохнатых росточков с пушистыми головками. Вот уже сквозь серебристый пух их проглядывает ярко-лиловая полоска, а потом волшебным бокальчиком раскрывается крупный лиловый венчик, в глубине которого светит золотистый огонек из желтых тычинок.

Среди ранних весенних цветов нет ничего красивее сон-травы. И не найдешь цветка, который щеголял бы в такой теплой и нарядной шубке.

А когда станет совсем тепло и люди сменят теплые пальто на легкие одежды, то и сон-трава скинет свою шубку. Серебристые волоски на ее стебле и лепестках отпадут, и сон-трава станет похожей на поникший колокольчик. Не зря же по-научному ее называют пульсаре, что означает бить, звонить.

Тихонько покачиваются под деревьями и как бы позванивают от малейшего дуновения апрельского ветерка похожие на тюльпаны лиловые цветы, а ощущение неслышной песенки-перезвона отражено в одном из украинских народных названий их: «дударка» (от песенного припева «ду-ду»). К общеупотребительному названию «сон-трава» можно доба-

вить аналогичные: сон-дрема, сончик, сон-зилля, самсончик...

В старинных травниках сон-трава значится как хорошее успокаивающее средство и, наверное, недаром. Охотники наблюдали, что медведь, полизав корней сон-травы, становится вялым, полусонным.

Геологи, внимательно изучая цветок, обнаружили, что сон-трава накапливает в себе элементы кобальта и никеля и растет там, где есть залежи этих металлов. Глубоко в землю уходит ее сильное корневище. Целое лето работали ее листья, заготавливая питательные вещества, и отправляли их про запас в подземную кладовую. Зимой запас пригодится, голодать цветку не придется. Так и зимует сон-трава в снежной хатке, а повеет весна теплыми ветрами, у растения бутоны наготове и на всякий случай даже в теплую шубку одеты.

Стоит отцвести лиловым колокольчикам, тут же начинают расти разрезные лапчатые листья. Их задача: запасать пищу на следующую зиму. А на месте опавших цветов вызревают семена, каждое с пушинкой-парашютиком наверху. Дунет ветер, и полетят они заселять новые земли.

ПРИМУЛА

Луг росою, как дождиком, вымыло,
Зашептались ромашки с травой,
Лепестки гордо вскинула примула,
Бледно-желтый цветок луговой.
Золотистые нежные лучики
Чуть трепещут в прохладе зари.
Вскоре лучики выгнулись в ключики,
Что же можно ключами открыть?
Теплый ветер цветами играет
На душистых лужайках лесных.
Ветер знает — ключи открывают
Задубевшие двери весны.

Первоцветы, или примулы (от латинского «примус» — «первый»), давно известны людям, о чем свидетельствуют многочисленные легенды и предания. Так, в некоторых местах Германии существовало поверье, что девушка, первой нашедшая примулу, непременно в этом году выйдет замуж. Датское сказание повествует о небесной принцессе Эльфе, спустившейся на землю, где она полюбила красивого юношу и не вернулась на небо. В наказание боги превратили непокорную принцессу в примулу, а юношу — в весенний анемон. Древние скандинавы считали примулы ключами весны Фреи. В легенде рассказывается, что ожерельем Фрее служила радуга, и там, где это ожерелье касалось земли, из него выпадали золотые ключики, превращаясь в примулы. Там же называют примулу додекатеон, то есть цветок против всех болезней. А в Швейцарии ее считают талисманом счастья и эмблемой любви к родине.

В славянской древности примулы называли разрыв-травой за то, что она будто бы помогала находить и разрывать подземные клады. Другое название цветка — первоцвет весенний. В народе его еще называют цветком-ключиком за то, вероятно, что он отпирает двери к теплой погоде, к теплому лету.

По одному из древнегреческих преданий, примула попала на землю следующим образом: один любознательный юноша изучил все земные науки и решил познать небеса. Но для этого ему было необходимо выковать золотые ключи, пройти по серебристо-звездному пути к центру Галактики и открыть

золотыми ключами ее ворота. Сделать это совсем не просто, потому что путь к воротам Галактики охранялся многочисленными звездами. Но юноша был настойчив. Он выковал золотые ключи и пошел по Млечному Пути. Стояла тишина, только многочисленные звезды слегка шуршали серебристыми крылышками, перелетая с места на место.

И вдруг в этой тишине стали раздаваться голоса:

— Не дрожать! — сказала звезда справа.

— Все забыть! — прибавила звезда, блеставшая перед юношей, и посмотрела на него с глубокой грустью и печалью.

Однако юноша не дрогнул и продолжал идти вперед.

— Все забыть! — повторила впереди горевшая звезда.— Все забыть! Забыть и зеленеющую землю, и свою молодость, и детство. Забыть, навсегда забыть родину, братьев и сестер, забыть отца и мать, которые тянут вслед руки и полными слез глазами тоскливо смотрят на исчезающего в звездной туманности сына...

И тут юноша не выдержал. Дрогнули его руки и ноги, закружились, зазвенели звезды в глазах и ушах, и когда очнулся, оказалось, что лежит он на земле... А золотой ключик, который держал в руках, пустил в землю корни и превратился в цветок примулы.

По другой легенде, древние греки называли примулу цветком двенадцати богов. По преданию, в таком количестве собрались однажды боги на Олимпе, чтобы решить судьбу юноши Паралисоса, сраженного параличом. Было решено превратить его в цветок, который и стал считаться средством от всяких болезней, в том числе и от паралича. Об этом свидетельствует и одно из наших народных названий примулы — «паралична́я трава».

Жрецы-друиды варили из нее любовный напиток, который имел хождение во многих странах. Собирая цветы для лечебных и магических целей по особому ритуалу, они выходили на сбор босиком и натощак; цветок срывали, просунув руку под левой полой одежды, и, не глядя на него, заворачивали в чистую тряпицу.

По средневековому преданию, примулы не что иное, как ключи от ворот рая, которые случайно выпали из рук задремавшего на небесах сторожа — апостола Петра. Кинулся Петр ловить их, да поздно: упали ключи на землю, и выросли из них первоцветы-примулы.

Существует английская легенда, по которой в примуле укрываются маленькие феи и крошечные сказочные старички-гномики. Они поют хвалу укрывающим их цветам, радуясь, что могут найти приют в золотистых венчиках в сильный дождь, когда светлые лучи месяца закрываются облаками. Если дождь застает гномиков в пути, они быстро разыскивают примулы, по стебелькам вскарабкиваются в цветы и запевают

песню. Прислушайся, и ты услышишь ее, если будешь стоять рядом, а коли услышишь, будешь жить в радости и благополучии. В лунную ночь феи подвешивают к примулам по росинке, и они светят им, как маленькие люстрочки.

А вот что рассказывает об этих цветах древнерусская легенда... Всю долгую зиму небесная Лада томится в плену густых туч и туманов. Но весной, когда пламенный цветок Перуна — молния — взломает стены темницы, умытая вешними водами богиня любви, солнца и согласия является в мир с щедрыми дарами — дождями и теплой погодой. Там же, куда упала первая молния, и вырастают первоцветы, чтобы своими ключами-цветами отомкнуть земные недра для буйного роста трав, кустов и деревьев.

Вулканологи утверждают, что примулы предсказывают извержение вулкана. Так, королевская примула на острове Ява в горах Пангранго расцветает лишь накануне вулканического извержения, и люди, увидев цветущую королевскую примулу, ахают не от радости, а от ужаса.

Как полагают биологи, чудесная пророческая способность цветка объясняется эффектом воздействия ультразвука на его капилляры, в которых ультразвуковые колебания резко ускоряют движение жидкостей. Вполне вероятно, что колебания возмущенных недр земли настолько ускоряют процессы обмена веществ в тканях растения, что оно неожиданно расцветает.

А кавказские горцы утверждают, что волшебная пурисула — королевская примула — растет высоко в горах Кавказа. Однажды-де целое племя, увидев цветущую пурисулу, спешно покинуло родные края, в которых вскоре разразилась катастрофа. Племя шло все дальше и дальше на запад, пока не пришло в страну, очень похожую на его родину. Осев здесь, кавказские иберы постепенно превратились в иберов пиренейских — предков современных басков, поэтому-то и в языке, и в некоторых элементах культуры прослеживаются грузино-баскские связи. Трудно утверждать, так ли это, но эти связи действительно обнаруживаются.

Примула известна у нас давно. Еще в XVIII веке, при Екатерине II ее разводили в оранжереях, а в Зимнем дворце была комната, сплошь уставленная фарфором с изображением этих цветов.

В начале XIX столетия примула аврикула конкурировала в Европе с гвоздикой. Ее разводили под стеклом, и особенно славились голландские бархатистые и английские мучнистые аврикулы. За густой мучнистый налет, осыпающийся даже от малейшего прикосновения, цветы в шутку называли «придворными Людовика XIV». Ими владели немногие. Богатейшую коллекцию таких примул с окраской цветов от белого до синего имел знаменитый германский садовод Буше.

За эти цветы платили баснословные деньги.

В Италии аврикулы называли цветком страстей, потому что на торговле примулами наживали целые состояния.

Но примула имеет не только декоративное значение. В Германии сушеные цветы растения идут на заварку чая, который будто бы укрепляет нервы. Англичане молодые листья примул едят как салат: корни, имеющие запах аниса, используют как пряность. В Швейцарии, Польше, Франции, Швеции и Бельгии из настоя свежих цветов и меда приготовляют шипучий напиток, который летом используется как прохладительный.

Весной, когда человек испытывает острую потребность в витаминах, на помощь людям приходит примула лекарственная, в листьях которой содержится не только большое количество витамина С, но и каротина.

Примулы различных видов растут и в Швейцарских Альпах, и на вершине Гималаев, и в Китае, и в Японии, и даже на суровых островах Магелланова пролива.

Но самое приятное, что дикая лекарственная примула — золотистые баранчики — расцветает на наших лугах, лесных опушках, радуя взоры и даря людям здоровье.

В последнее время на эти растения обращено большое внимание садоводов. Известно двести названий примул, имеющих самые различные цветы: коричневые с золотистыми кантами, пурпурные с желтым глазом, фиолетовые и голубые.

Выведены примулы с цветами размером в пять с половиной сантиметров в поперечнике и имеющие по пятьдесят цветов на цветоножке. Однако некоторые виды примул могут вызывать аллергию и даже обжигать руки.

До сих пор были известны сады роз — розарии, теперь стали высаживать большие коллекции примул. Такой примулярий заложен в Главном ботаническом саду Академии наук СССР в Москве.

РОЗА

Розы — сестры зари. Цвет их цвету зари равнозначен...
Раскрываются розы лишь в первых рассветных лучах,
А раскрывшись на диво, они то смеются, то плачут,
Грусть и радость качая в глубоких атласных цветах.
Подойди, посмотри на цветы в озарении пылком,
На цветы, наводящие тихую светлую грусть...
Розы ранние схожи с открытой детской улыбкой,
На седую старушку похож увядающий куст.
Проливается в росы холодная звездная россыпь.
Замолкают вдали молодых соловьев голоса.
Отыщи свою розу.
Не спеши, не пройди мимо розы.
Помни, розу одну дважды видеть цветущей нельзя.

Родословная розы уходит в глубокую древность. Самые первые сведения о ней встречаются в древнеиндийских сказаниях, хотя родиной «королевы цветов» считается Персия. По-персидски роза называется гюль. Гюлистан значит «сад роз», а «Гюль-наме» — книга Саади, прославляющая розу. С давних пор Персия ласково называется Гюлистаном.

Персы любят цветы, и самой популярной темой их поэзии является красота весны и любовь соловья и розы... Если розу срывают, соловей вскрикивает. Весна прекрасна, но, к сожалению, мимолетна. Тема эта нашла широкое отражение в персидской литературе, самым ярким представителем которой был Омар Хайям.

Но не только Хайям отдал дань розе. «Бустан» — цветочный сад и «Гюлистан» — розовый сад — известные сочинения Саади. «Гюлистан» — сборник веселых рассказов и стихов. «Бустан» — поэма, поднимающая вопросы этики, морали и философии. Увлечение Саади цветами повлияло на выбор названий, которые он дал своим книгам.

А поэма Низами «О любви Лейли и Меджнун» дает нам представление о персидских садах двенадцатого века. Герои этой поэмы — представители двух враждующих племен. Лейли стройна и прекрасна, как дерево кипариса. Глаза ее подобны звездам, а щеки напоминают розы. Вместе с Меджнуном они учатся в одной мечети. Но пока их друзья трудятся над книгами, Меджнун и Лейли читают в глазах друг друга грам-

матику любви. И пока их друзья учатся считать, они считают самым главным в жизни нежность. Низами описывает сад, в который приходит Лейли. Упоминает красные тюльпаны, желтые розы, нарциссы: где «листья дикой розы купаются в серебристых фонтанах жасмина, и ирис гордо поднимает свою голову. На чинарах воркуют голуби. На самой верхней ветке сидит соловей и вздыхает, как Меджнун, а внизу роза, как Лейли, подняла свою голову и смотрит на птицу».

Изо всех цветов иранцы отдают предпочтение розе и разводят великое множество ее видов. Возможно, персидской розой первоначально была и великолепная махровая роза с мускусным запахом. А в саду Негаристан можно встретить розу Эглантерию — высотой до шести метров, со стволом до семидесяти сантиметров в окружности. Это розовое дерево не имеет аналогов в мире.

Считают, что благоухающую персидскую розу завез в Индию в шестнадцатом веке правитель, заложивший основы монгольской империи Бабур, посвятивший большую часть своей жизни разведению садов. А жене его правнука — императора Джахангира — Нур Джаган (Свет мира) приписывают открытие розового масла. Историк Мануччи об этом поведал так: «Нур Джаган пригласила императора на роскошный пир, который длился восемь дней. Она приказала все водоемы в саду и во дворце залить розовой водой и запретила комулибо мыть в этой воде руки. Утомленная, она уснула около одного из бассейнов. А когда проснулась и стала обходить водоемы, чтобы проверить, не загрязнили ли в них воду, обнаружила на поверхности воды масляную пленку. Нур Джаган страшно разгневалась, полагая, что в воду бросили кусок жира. Ей захотелось узнать, чем загрязнена вода, и она приказала служанке провести рукой по надводной пленке.

Когда же понюхала собранное с поверхности масло, то обнаружила, что оно источает очень приятный аромат. Такой же аромат был и у пленки, собранной с поверхности других бассейнов, и она пришла к заключению, что масло образуется, как роса, из самой воды. Довольная тем, что у нее появились такие великолепные духи, она растерла масло по своей одежде и направилась к императору. Император спал, и когда его разбудили, чудесный аромат привел его в восторг, а Нур Джаган поведала ему историю своего открытия. Так узнали в Индии секрет розового масла».

Из книги «Мифы народов мира» мы узнаем, что Брахма, споривший с Вишну о цветах, сначала отдал предпочтение лотосу, но, увидев розу, извинился перед Вишну и признал первенство за розой.

Но не только боги были склонны спорить о цветах.

В палате представителей конгресса Соединенных Штатов Америки около ста лет длились дебаты по «избирательной

кампании цветов», на которых было отклонено семьдесят кандидатов, и в 1986 году признано было считать национальным цветком страны несравненную розу.

По преданию, Лакшми, самая красивая женщина на свете, родилась из раскрывшегося бутона розы, который состоял из 108 больших и 1008 мелких лепестков. Прародитель вселенной Вишну разбудил красавицу поцелуем, и она стала его супругой. С этой минуты Лакшми была провозглашена богиней красоты, а роза — символом божественной тайны, которую она хранит под защитой острых шипов.

В древности индусы связывали с розой любовь, радость, тайну и тишину.

По одной из античных легенд, роза покраснела от того, что на ее лепестки упала капля крови с ноги Афродиты, уколовшейся шипом розы во время поисков Адониса. По другой — роза покраснела из-за неосторожности Купидона, уронившего на нее каплю вина. С Купидоном связывают происхождение шипов розы. Вдыхая аромат розы, Купидон был ужален пчелой; разгневанный, он выстрелил в розу стрелой, и стрела превратилась в шип.

По другим преданиям происхождение шипов розы связано с Вакхом, который гнался за нимфой и неожиданно оказался перед неодолимой преградой из терниев. Чтобы нимфа, пораженная красотой цветов, остановилась, Вакх превратил тернии в розы. Однако перепуганная нимфа продолжала бежать, не обращая внимания на их красоту... Тогда рассерженный Вакх наделил розу шипами. Израненная шипами нимфа обессилела и стала добычей бога. С тех пор говорят, что роз без шипов не бывает, однако 12 сентября 1986 года газета «Красная звезда» опубликовала сенсационную заметку об открывшейся в итальянском городе Пеша выставке цветоводства, на которой была представлена роза белого цвета Пурецца — Чистота без единого шипа. В течение трех лет цветовод Доменико Маисуино пытался вывести розу без шипов и наконец добился успеха.

На магометанском Востоке розу считали священным цветком. В Коране говорится, что роза возникла из капель пота пророка Магомета. В представлении магометан, розовая вода обладала священной очистительной силой, восстанавливающей оскверненные святыни. Потому воинственный турецкий султан Саладин, изгнавший крестоносцев из Палестины и в 1187 году овладевший Иерусалимом, приказал доставить туда целый караван сосудов с розовой водой, который предназначался для очищения мусульманской святыни — мечети Омара, помещением которой крестоносцы пользовались как христианской церковью. Такое же «омовение розой» мечети Айн-София приказал сделать и султан Магомет II, взявший в 1453 году Константинополь.

Привезенная из восточных стран в Древнюю Грецию, роза посвящается богине красоты Афродите. Венками из роз греки украшали невест, а розовыми лепестками осыпали покои новобрачных. Но венки на голове и груди древних греков являлись также и знаком траура и символом кратковременности жизни.

О силе их любви к цветам можно судить хотя бы по тому, что первая знаменитая вязальщица розовых венков Синиона из Глицера была увековечена греческим живописцем Паузиасом. Впоследствии за копию с этого портрета римский полководец Лукулл заплатил золотом.

Римляне верили, что роза вселяет в сердца мужество, и потому вместо шлемов надевали на воинов венки из роз и на щитах выбивали изображение розы. По случаю победы они украшали венком из роз голову победителя, а в домах часто вешали над столом ветку розы как символ того, что произнесенное под розой навсегда останется в тайне. С тех пор бытует выражение «суб роза диктум» — я сказал тебе под розой, то есть под большим секретом. Следовательно, сказанное должно остаться тайной.

Культ розы в Риме превосходил всякую меру. Патриции засыпали розами любимых матрон: девушки, привораживая любимых, окуривали себя розовым фимиамом; патрицианки купались в розовой воде, чтобы сохранить молодость; а гладиаторы умащивали тело розовым маслом, чтобы быть непобедимыми в схватках. В Колизее розовым лепестковым дождем приветствовали победивших гладиаторов и украшали их венками.

Отправляясь на званое пиршество, римляне надевали розовый венок на политую розовым маслом голову или же украшали голову, шею и руки гирляндами из нанизанных на длинную нитку розовых лепестков. Розами оплетались заздравные кубки, пирующие возлежали на подушках, набитых этими душистыми цветами, колонны и стены пиршественного зала увешивались розовыми гирляндами, пол усыпался розовыми лепестками, а зал освежался фонтанами розовой воды.

Все девять муз украшены венками;
На всех гостях гирлянды из цветков;
Все ложи, пол, весь длинный ряд столов
Усеяны, усыпаны цветами,—

писал русский поэт Лев Александрович Мэй.

Немудрено не удивиться тому, что римскому императору Нерону однажды пришлось заплатить целый бочонок золота за розы, привезенные в зимнее время из египетской Александрии для одного из пиршеств.

На Востоке также воспевали и почитали розы.

В сказочно прекрасных садах — эдемах персидских и арабских владык — повсюду благоухали эти цветы, и даже вдоль дорожек по изящным узеньким арыкам протекала розовая вода.

Сады султанов Турции, мавританские сады в Кордове, сады татарских ханов в Бахчисарае утопали в пышном разноцветье роз.

«...Не роза простых розовых кустов, но роза необыкновенная... огонь радости, пышная заря, роза «живая светлоалая, бархатная, свежая» украшала эти эдемы, по словам одной из арабских сказок из «Тысячи и одной ночи».

С самых древних времен люди восхищались розой. Хотя древним египтянам времен фараонов роза, по-видимому, не была известна, так же как она не была известна и библейским иудеям. Но позднее египетская царица Клеопатра в день приема Марка Антония приказала на пол-аршина устелить розовыми лепестками полы приемного зала. А в знак особой благосклонности к воину Клеопатра подала Марку Антонию чарку вина, в которой плавали лепестки розы.

С падением Римской империи розы почти на сотню лет были преданы забвению. Но любовь к прекрасному цветку не исчезла.

Во времена христианства святые отцы начинают называть розу «райским цветком» и посвящают ее богородице. Возникают легенды: святой Доминикий, желая быть угодным богу, раздирает грудь терниями, которые превращаются в розы.

Святой Николай в пургу и трескучий мороз решил отнести хлеб беднякам. Но игумен запретил ему это делать. В этот же миг случилось чудо — хлеб превратился в розы как знак того, что святой затеял богоугодное дело.

Роза по христианской мифологии воплощает в себе милосердие, милость, всепрощение, божественную любовь, мученичество и победу. Символическое значение у христиан принимают и части розы: ее зелень соотносится с радостью, шипы — с печалью, а сам цветок — со славой.

Многим известна легенда о войне Алой и Белой розы, которая продолжалась тридцать лет в Англии. Началась она в 1455 году во дворцовом парке Темпль в Лондоне, где собрались вожаки двух сторон королевской династии: Ланкастерской и Йоркской.

Первым сорвал белую розу вожак партии Йорков Ричард Плантагенет и попросил последовать его примеру всех, кто считает себя истинным дворянином и дорожит своим происхождением.

А представитель Ланкастеров Сомерсет предложил смелым людям встать на его сторону и признать розы с алыми лепестками. Началась ссора, за ссорой последовала война. Так

описаны события в трагедии Шекспира «Генрих VI». На самом же деле в гербе у Ланкастеров была алая роза, а в гербе у Йорков — белая. Потому война и называлась войной Алой и Белой розы.

В память об этом английские садоводы вывели впоследствии особый сорт розы с белыми и алыми лепестками, которую назвали ланкастер-йоркской.

Нет цветов красивее и благоуханнее роз на свете... Зная это, французы создали театр роз, где ставят пьесы, героями которых являются цветы.

В парижском розарии собраны почти все виды роз, существующих в мире: тут и вьющиеся многоцветковые (полиантовые) розы, имеющие на одном кусте до двухсот цветов, и чайные китайские, цветущие по два раза в лето — это так называемые ремонтантные розы. Имеется роза под названием Золотой сон и роза Радостное пробуждение, а один из сортов назван Тысяча красот, потому что число различных его колеров и оттенков доходит до тысячи.

В Россию роза попала через славянские племена на Балканах. Во времена язычества с нею были связаны празднества русалии, которые позднее по христианскому календарю приходились на троицу, на то весенне-летнее воскресенье, когда лес покрывался зеленью, а вода в реке нагревалась настолько, что становилась пригодной для купания.

Первая махровая, или, как ее тогда называли, бархатная роза, была привезена в XVII веке немецким послом царю Михаилу Федоровичу. В садах же их стали разводить только при Петре I.

Розы бывают белыми и розовыми, желтыми и темно-красными, а на Гавайских островах растут даже черные и голубые. Цветом тропического неба отдает красота нежно-синих лепестков.

Синяя роза, конечно же, редкость. Но не менее редкостной является и изумрудная роза, выведенная в ботаническом саду «Напока» румынского города Клуж. Изящные нежные лепестки салатово-зеленого цвета этой розы напоминают прозрачные с перламутровым отливом крылья стрекоз.

Роза была и остается царицей цветов. Она как бы распространяет дыхание будущего, хотя цветение ее недолговечно. Зная кратковременность жизни розы, древние персы придумали очень мудрую поговорку: «Если ты прошел мимо розы, не ищи ее более...»

Как хороши, как свежи были розы
В моем саду! Как взор прельщали мой!
Как я молил осенние морозы
Не трогать их холодною рукой!
Как я берег, как я лелеял младость

Моих цветов заветных, дорогих,
Казалось мне, в них расцветала радость,
Казалось мне, любовь дышала в них.
Но в мире мне явилась дева рая,
Прелестная, как ангел красоты.
Венка из роз искала молодая,
И я сорвал заветные цветы —

так писал в середине XIX века русский поэт Иван Петрович Мятлев. Позднее эта элегия обрела вторую жизнь с появлением известного стихотворения в прозе «Как хороши, как свежи были розы» Ивана Сергеевича Тургенева, в котором с проникновенной грустью говорится о воспоминаниях ушедшей молодости. Затем оно вдохновило скульптора Владимира Беклемишева на создание мраморной статуи молодой девушки с увядшими цветами в руках. Скульптура как бы возрождает в памяти слова Ивана Сергеевича Тургенева: «Легкий ветер тихо тает и переходит в ночь, в теплом воздухе пахнет липой, а на окне, опершись на выпрямленную руку и склонив голову к плечу, сидит девушка и безмолвно и пристально смотрит на небо, как бы выжидая появления первых звезд. Как простодушно-вдохновенны задумчивые глаза, как трогательно-невинны раскрытые вопрошающие губы, как ровно дышит еще не вполне расцветшая, еще ничем не взволнованная грудь, как чист и нежен облик юного лица. Я не дерзаю заговорить с нею, но как она мне дорога, как бьется мое сердце!

«Как хороши, как свежи были розы...»

Проникновенные строки посвятил розе и французский поэт Теофил Готье. В стихотворении «Видение розы» он рассказывает о девушке, вернувшейся с первого в жизни бала. Бережно прижимает она к груди алый розовый цветок, который сопутствовал ей целый вечер, и, отдаваясь воспоминаниям, утомленная и взволнованная засыпает. Девушке кажется, что в окне появляется призрак розы, который, пройдя полупустую комнату, приглашает ее танцевать. Однако танец их обрывается с первыми утренними лучами. Призрак розы начинает таять, и девушка просыпается в печальном недоумении.

В 1911 году талантливый балетмейстер Михаил Фокин поставил на музыку Вебера хореографическую миниатюру «Видение розы». Роль девушки исполняла Тамара Карсавина — «само воплощение поэзии и грации»,— так называли ее французские газеты. Партнером Карсавиной был Вацлав Нижинский, который с таким совершенством вел свою партию, что экспансивные поклонницы срывали с его костюма розовые лепестки, нисколько не огорчаясь их искусственным происхождением.

В 1967 году Большой театр возродил этот балет.

Роза шествует от сердца к сердцу через века, но рассказ о ней не будет полным, если мы не вспомним дикого прародителя розы — шиповника, который пышно цветет в густых кустарниковых зарослях по берегам рек и озер. Его цветы состоят из пяти овальных бледно-розовых, белых, желтых или розовых лепестков, которые охраняют, как верные стражи, шипы.

Белые и желтые цветы шиповника любил французский поэт Шатобриан. Однажды он решил подарить букет любимой женщине и с огорчением увидел, что цветы по дороге увяли. Шатобриан хотел извиниться, но женщина с улыбкой заметила:

— Увы, мой друг, цветы умирают раньше, чем слова.

Издавна шиповник именуется учеными как естественная кладовая витаминов, ибо природе неизвестно растение, более богатое витамином С, чем плоды шиповника. Они пригодны для приготовления многих кулинарных изделий. А молодые, еще не одеревеневшие побеги употребляются как овощи, добавляются в салаты, гарниры и используются для приготовления первых блюд. Из лепестков же готовят варенье, вкусный чайный напиток и множество отваров, настоев, соков, киселей, квасов и компотов.

На Алтае и в Сибири в ход идут и семена растения: их поджаривают, измельчают и заваривают как кофе.

Газета «Советская Россия» 18 января 1987 года сообщала, что известный селекционер Серена Чачопоас из бразильского города Бока-ду-Акри вывсла... кофейную розу, которая издает аромат кофе. Много лет потратила исследовательница, и наконец путем межвидовой селекции кофейная роза прижилась. Для этого селекционеру пришлось перебрать около сотни сортов роз и четыре десятка сортов кофе из группы «арабик».

Закончить же рассказ о розе мне хочется строками из книги «О свойствах трав» древнефранцузского врача Одо из Мена.

«Право, цветком из цветов по заслугам считается роза. Все превосходит цветы ароматом она и красою, но не одним ароматом и прелестью роза умеет радовать нас, а полезна обильем целительных качеств».

РОМАШКА

Посреди лугов увядших,
Опаленных жарким зноем,
Белокурые ромашки
Поднимаются прибоем,
Белокурые ромашки
Травы красят белой кистью,
И звенит, звенит протяжно
Жаворонок в синей выси.

Ромашки схожи по форме с зонтиками, и по легенде, они в давние времена были зонтиками у маленьких степных гномиков. Начнется в степи дождь, гномик укроется ромашкой либо сорвет ее и шагает по степи, поднимая цветок над головой. Дождь стучит по ромашковому зонтику, струйками стекает с него, а гномик остается совершенно сухим.

А еще ромашки похожи на удивленные глаза. Если в сухой ветреный день выйти на луг и внимательно прислушаться, то можно услышать тихий шорох,— это шорох белых ромашковых ресниц. Удивленные глаза ромашки целых семь месяцев — с апреля по сентябрь — смотрят на небо, стараясь понять движение облаков, звезд и планет. Смотрят-смотрят, утомятся, вот тогда-то и начинают моргать своими белыми ресницами. Кажется, наклонись к цветку, и он поведает тебе самые сокровенные тайны. А тайн у ромашки великое множество.

Она — прародительница пышной крупноцветковой хризантемы. Если мы поставим ромашку рядом с величественной хризантемой и поглядим со стороны, то увидим: пышна, величественна и празднична хризантема, да нет в ней милой простоты ромашки.

Ромашек существует великое множество: обыкновенная и ромашка-поповник, ромашка римская, немецкая, далматская, кавказская, персидская, даже «золотая» из американских прерий — всего насчитывается их триста пятьдесят видов, треть из которых обитает в СССР.

Самый известный из пяти родов ромашек — это нивяника с крупными бело-желтыми соцветиями, по народному — поповник. По количеству имен за нивяникой не угнаться ни одной ромашке. Как только ее не зовут: белюшка, лесная

марьяша, белоголовник, белица-трава, солнечник, иванов цвет, девичник, невесточка, стоцвет, кралька, ворожка и даже правда — последнее имя, наверное, дано за то, что ромашка любимый цветок для венков и советчик девушек в сердечных делах, при ворожбе. Хвалят его за медоносность пасечники, зелейники-лекари врачуют поповником зубную боль, лихорадку и простуду. Из молодых листочков поповника готовят салаты, а его зеленые бутоны маринуют в уксусе.

Самая бурная пора цветения нивяники — середина лета, когда неисчислимая армада белоснежных головок ее плывет под ветром, как пенный прибой, символизируя вместе с березой неповторимый русский пейзаж.

Не менее известны у нас ромашка аптечная и ромашка далматская, которые славятся своими лечебными свойствами. Так, цветы ромашки аптечной (обыкновенной) обладают сильным противовоспалительным действием, ослабляют аллергические процессы и ускоряют заживление тканей.

Инсектицидными свойствами обладают ромашки на корню. Если посадить их вокруг яблонь, деревья не будут страдать от яблоневой плодожорки, капусту они оберегают от гусениц, флоксы и другие цветы — от тлей, и даже отпугнут от растений мышей-полевок.

Интересна история появления у нас ромашки пахучей. Родиной ее является Америка. Еще в сороковых годах прошлого столетия ее показывали как редкость в Петербургском ботаническом саду. Но в течение тридцати-сорока лет она распространилась по всей России. Как сорняк, попала вместе с американским зерном в трюмы пароходов, затем поехала по железной дороге. В мешках от крючков грузчиков оказались дырки, в полах вагонов — щели, и мелкие семена американской ромашки рассеялись по полотну железной дороги. Вскоре железнодорожные насыпи покрылись мягкой и ароматной травкой.

В руководствах народных лекарей говорится: «У кого в горле болит, возьми стакан снятого молока, стакан воды и по одной щепоти ромашки, липового меда и бузины — смешай все вместе, вскипяти, процеди сквозь тряпицу, остуди, как парное молоко, и пей вместо чая».

Известно, что волосы, промытые в ромашковом отваре, приобретают красивый золотистый оттенок. А кто часто умывается ее крепким наваром, у того кожа лица делается бархатистой и нежной.

Ромашку полезно держать в чуланах и кухнях, где хранятся съестные припасы. Где разложено это растение, там не будет мышей.

САКУРА

Над густой поляной хмурой,
Озаряя пустыри,
Золотистая сакура
Ярким факелом горит.

Дальневосточная вишня и черешня — сакура пришла к нам с островов Японии и нашла здесь вторую родину. Ее можно встретить теперь не только на дальневосточном побережье, но и на улицах закарпатских городов Ужгорода и Мукачева. Неотразимое впечатление производят весной цветущие сакуры, кроны деревьев которых покрываются сплошной пеленой нежно-розовых соцветий, похожих на сказочные кружевца.

В Японии цветение сакуры совпадает с приходом Нового года и превращается в любимый народный праздник. Чем обильнее цветут деревья, тем большего счастья ожидают люди в новом году, так как каждый цветок сакуры, по японскому поверью, рассказывает о судьбе ребенка.

Это поверье связано с древней легендой.

Правителю края Сегуну неоднократно жаловался на жестокости князя Хотта смелый старшина деревни Сакура. Сегун не совсем верил словам старшины, и тогда Сакура привел к нему своих детей и показал их спины, сплошь покрытые побоями княжеских слуг. Хотта был наказан Сегуном и затаил смертельную обиду на жалобщика. Ему удалось тайком схватить Сакуру с детьми, привязать их к вишням и запороть до смерти. С тех пор вишни в Японии цветут розовыми цветами — их окропила кровь безвинных детей Сакуры.

СИРЕНЬ

Как пламя, заря угасает,
Бросая лиловые тени.
Лиловый закат обнимает
Лиловые гроздья сирени.
В них столько мечтательной грусти
И столько покорности скромной,
Что каждый задумчивый кустик
Мне кажется тучей огромной.
А сколько надежды и солнца
Таится в букете лиловом,
Чуть-чуть лишь под ветром качнется
И льется дождем лепестковым.

Древнегреческая легенда повествует: молодой Пан — бог лесов и лугов — однажды повстречал прекрасную речную нимфу Сирингу — нежную вестницу утренней зари, и так залюбовался ее нежной грацией и красотой, что забыл о своих забавах. Решил Пан заговорить с Сирингой, но та испугалась и убежала. Пан побежал следом, желая ее успокоить, но нимфа неожиданно превратилась в благоухающий куст с нежными лиловыми цветами. Пан неутешно плакал возле куста и с тех пор стал печальным, гуляя по лесным чащам в одиночестве, и всем старался делать добро. А имя Сиринги стало латинским названием сирени.

Другая легенда утверждает, что цветы сирени пришли к нам тогда, когда весна согнала с лугов снег и высоко подняла солнце. Солнце в сопровождении радуги пошло над землей. Тогда весна стала брать лучи солнца, смешивать их с лучами радуги, и, передвигаясь с юга на север, бросать на землю. И там, куда падали лучи, распускались желтые, оранжевые, красные, синие и голубые цветы. Когда же весна достигла Севера, у нее остались только лиловые и белые цвета. А внизу лежали Скандинавские страны. Тогда весна перемешала солнечный и лиловый цвет радуги и бросила их на маленькие кустарники, которые покрылись сиреневыми цветами. Затем у весны остался один белый цвет. Не пожалела его весна и щедро рассыпала белый цвет над землею, а из него получилась белая звездчатая сирень.

С сиренью связано у нас воспоминание о весне, о чудном мае месяце, когда пробудившаяся от зимы природа покры-

вает деревья и кусты свежей благоухающей зеленью, засевает луга пестрыми цветами.

Родом сирень, по одним преданиям, с Балканского полуострова, по другим,— из Малой Азии. Четыреста лет назад привезли ее в Вену, и оттуда она стала быстро распространяться по всей Европе. Она оказалась неприхотливым и морозоустойчивым растением, которое прижилось даже на Соловецких островах.

Свое название получила от греческого «сиринкс» — «трубка», потому что из ее древесины пастухи вырезали трубчатые свирели. Кому доводилось слышать мелодичные звуки свирели, сделанной из сирени, тот всю жизнь не забудет их напева.

А на Руси ее называют еще и синель, от слова «синий», поскольку активный цвет определяет один из оттенков соцветий растения.

Более шестисот декоративных видов ее известно в садоводстве. Они обладают разнообразными оттенками и формами цветов: белыми и розовыми, лиловыми и сиреневыми, простыми и махровыми. Из сортовых сиреней создают специализированные сады — сирингарии, которые имеются в Москве и Киеве.

Тем, кто очень любит сирень, можно порекомендовать, как заставить цвести ее зимою. Для этого небольшое деревце с образовавшимися на нем почками надо посадить в горшок с землей, поставить в прохладном месте и дать немного замерзнуть. А за месяц до цветения залить землю водой (температура +30 градусов) и поставить около батареи. Сирень зацветет и напомнит вам о солнечных майских днях.

И еще один совет: белую сирень можно окрасить в голубой, нежно-розовый, золотисто-желтый или в карминно-красный цвета. Для этого основания ее стеблей расплющивают ударами молотка, чтобы исключить возможность закупорки пузырьками воздуха сосудов растения, а затем стебли ставят на два часа в сосуд с подкрашенной водой. Через два часа цветы окрашиваются, и их переносят в чистую воду. А чтобы букет дольше сохранялся, в воду можно добавить один-два грамма лимонной кислоты на литр воды.

Лиловая сирень прекрасно смотрится в букете с желтыми тюльпанами, белая в сочетании с розовыми пионами. Кусты белой и лиловой сирени прекрасны лунной ночью, когда кажется, что сама весна окунулась в душистое море, захлестнувшее дремлющий сад, хороши они и на рассвете, когда пышные гроздья как бы вырастают из зари и тумана.

Сиреневые сады есть во многих городах мира, но особенно хотелось бы отметить московский сирингарий Л. А. Колесникова. Л. А. Колесников, механик по профессии, в одиночку вывел столько же сортов, сколько и знаменитая французская фирма Лемуан. И если до 1916 года почти все сорта

сирени называли французскими, то ныне многие новые сорта именуют русским чудом.

За создание новых сортов и разработку методов селекции и размножения сирени Колесников удостоен Государственной премии СССР и посмертно награжден медалью «Золотая ветка сирени» — первой в истории сиреневодства именной наградой Международного общества сиреневодов. Всего Колесников вывел свыше двухсот сортов новой сирени. Среди них есть сорт Алексей Маресьев. Небесно-голубые, устремленные в небо соцветия этой сирени, остроконечные компактные кисти цветов, лепестки, изогнутые, как пропеллер, напоминают о вековечном стремлении человека и человечества к покорению воздушного и космического пространства.

Вставал обыкновенный вешний день.
Парил туман. Заря траву косила.
И вспыхнула лиловая сирень
С какой-то неосознанною силой.
Она раскрылась робко, не спеша,
Застенчиво и с неохотой вроде.
И вдруг пошла, пошла, пошла, пошла
Смеяться и бурлить, как половодье.
Такой восторг внутри ее кипел,
Такую страсть глазам она исторгла,
Что парень на мгновенье онемел
И задохнулся страстью от восторга.
Он, кажется, никак не мог понять,
Откуда привалило столько чуда.
Гадал, ломать сирень иль не ломать,
Когда она полощется повсюду?
Дарить ее пристало, но кому?
И, поразмыслив несколько мгновений,
Припомнил, что любимая в дому
Пока еще не видела сирени.
Окно открыла девушка на стук,
Качнулась к парню легче легкой песни
И нежными кистями жарких рук
Взяла его лицо с сиренью вместе.

СТРАСТОЦВЕТ

От печали, не от счастья,
Разрывая темень лет,
Появился цветок страсти,
Цветок страсти — страстоцвет.

Страстоцвет — одно из самых оригинальных растений с крупными цветами необычного строения. Этот цветок не похож ни на какие другие цветы мира. Внутри его широко раскрытого яркого двойного околоцветника размещается еще более яркая корона из длинных прямых или изящно изогнутых волнистых нитей, а в центре возвышается завязь с тремя крестообразно расположенными рыльцами, окаймленная пятью тычинками с крупными продолговатыми пыльниками.

Испанские миссионеры, пришедшие по следам Колумба в Америку, отождествляли корону околоцветника с терновым венком идущего на распятие Христа, а тычинки и пестик — с орудиями пыток — «орудиями страстей господних», откуда и родилось латинское название растения «пассифлора», переведенная на русский язык как «страстоцвет».

Иногда называют цветок этот «кавалерской звездой», и изображение его часто встречается на картинах известных живописцев XVII—XIX столетий, а стилизованные цветы послужили основой для узора прекрасной чугунной решетки Михайловского замка в Ленинграде.

Благодаря красивым цветам, ароматичным съедобным плодам, лекарственным корням и листьям страстоцветы широко культивируются во многих странах мира. Только в нашей стране около десятка их видов выращивается на Черноморском побережье Кавказа, в Крыму и в Средней Азии.

Среди страстоцветов немало растений, чьи венчики раскрываются только ночью. Как и у большинства подобных видов, они недолговечны: раскрываясь, как правило, между началом полуночи, они к десяти часам утра уже увядают, и только в дождливую и прохладную погоду цветение их может затянуться до часа дня.

Распускаются цветы почти одновременно, и уже через пятнадцать минут все растение бывает покрыто белыми, до восьми сантиметров в диаметре, цветами.

Благодаря длинным цветоножкам цветы оказываются

как бы вынесенными за край листвы и таким образом хорошо заметны на большом расстоянии. Цветы раскрываются очень быстро, бутоны их как бы взрываются, заставляя раскачиваться стебли, а лепестки распрямляются прямо на глазах.

Сразу же, как только раскроется цветок, лопаются пыльники, приходят в движение тычинки и столбики, и затем пыльники переворачиваются на сто восемьдесят градусов открытой стороной наружу, а за ними начинают изгибаться тычиночные нити, образовывая полукруг на внешней стороне цветка. Одновременно с этим двигаются столбики, изгибаясь и располагая рыльца между пыльниками. Через двадцать-тридцать минут цветок как бы выворачивается наружу и разливает тонкий аромат, привлекая ночных опылителей.

Многочисленные виды пассифлоры культивируются как декоративные растения и нередко используются для устройства шпалер в садах и парках. Из этих видов наиболее часто встречается бразильский страстоцвет, голубой с голубой или синей полосатой короной и пурпуровыми столбиками, которым можно полюбоваться в оранжереях ботанического сада в Ленинграде. Большую ценность представляют и ароматные кисло-сладкие шаровидные или яйцевидные плоды этих растений с очень сочной мякотью. А всего имеется около шестидесяти видов страстоцветов со съедобными плодами.

Плоды страстоцвета из Бразилии идут на приготовление напитков, шербетов, мороженого и различных желе.

Среди многих видов страстоцветов особо стоит отметить страстоцвет красно-белый, или телесноцветный, введенный в культуру индейцами. Травянистые части его используют в современной медицине для приготовления лекарств, действующих успокаивающе на центральную нервную систему.

Страстоцветные встречаются во влажных тропических лесах, в степях, в саваннах и в безводных пустынях. Даже среди лиан тропических джунглей не последнее место занимают страстоцветы.

Род страстоцветов насчитывает около четырехсот видов, распространенных главным образом в тропиках и в субтропиках Америки. Лишь несколько видов их встречается в тропической Азии, на Маскаренских островах, в Австралии, Полинезии и Новой Зеландии.

ТЮЛЬПАН

Не радужное марево туманов,
Не золотые выплески зари,
Колышется симфония тюльпанов
Возвышенной мелодией земли.
Они переполняют счастьем душу,
Рассудок заставляют ликовать,
А потому их надо сердцем слушать,
Восторженной душой воспринимать.
Такое буйство красное в зените
Несет крутой тюльпановый прибой,
Что вы в зените этом захотите
Однажды искупаться с головой.
Тогда-то и услышите нежданно,
Что сердца плеск с цветами заодно,—
Подобно сердце венчику тюльпана
И тою же зарей напоено.

Когда зацветают тюльпаны, земля радуется, и от избытка счастья каждому встречному протягивает разноцветные бокальчики: и снежно-белые, и обжигающе-алые, и бархатисто-фиолетовые, и темно-красные, и звенящие солнечным светом желтые.

Наиболее ранние сведения о тюльпанах относятся к литературным произведениям Персии. Здесь цветок был известен как «дульбаш», или «тюрбан»,— турецкая чалма. Многие персидские поэты воспевали цветок в своих произведениях, а Хафи [3] сказал: «С его девственной прелестью не может сравниться даже сама роза».

Из глубокой древности пришла к нам легенда о нем. В золотистом бутоне желтого тюльпана было заключено счастье. До этого счастья никто не мог добраться, ибо не было такой силы, которая смогла бы открыть его бутон.

Но однажды по лугу шла женщина с ребенком. Мальчик вырвался из рук матери, со звонким смехом подбежал к цветку, и золотистый бутон раскрылся. Беззаботный детский смех совершил то, чего не смогла сделать никакая сила. С тех пор и повелось дарить тюльпаны только тем, кто испытывает счастье.

В Стамбуле и других городах Турции ежегодно устраивались праздники тюльпанов, которые выливались в красочные

представления, а самая красивая девушка избиралась королевой торжественного шествия.

В 1554 году посланник австрийского императора Огье де Бюсбек увидел в саду турецкого султана цветы, которые привлекли его внимание изяществом и красотой. Посол закупил партию луковиц и привез их в Вену. Цветы попадают в Венский сад лекарственных растений, директором которого был голландский ботаник, садовод Барль дель Эклю, более известный под именем Клюзиус. Он много путешествовал и внимательно наблюдал жизнь растений. Ему принадлежит перевод на латинский язык монографии Гарсио де Орта по лекарственным растениям Индии и книги Николая Монардеса по американским растениям.

Вскоре тюльпаны появляются при королевских дворах. Так, в XVI веке Фридрих Вильгельм имел 216, а граф Паппенгейм — 500 новых сортов тюльпанов. Был составлен даже альбом, содержащий 71 рисунок цветка, который хранится в публичной библиотеке Берлина.

Но громкая слава тюльпанов была еще впереди. Ни один цветок не станет предметом таких страстей, невероятных историй и приключений.

Заслугой Клюзиуса следует считать то, что в 1570 году он привез в голландский город Лейден луковицу тюльпана. А история садоводства в Голландии и начинается с открытия ботанического сада Лейденского университета, основанного в 1587 году, в стенах которого и стал работать известный ботаник — садовод Клюзиус.

Почвенные и климатические условия Голландии (слово «Голландия» значит — «Низкая земля») оказались очень благоприятными для тюльпанов.

Много картин, стихотворений, легенд и сказаний посвящено тюльпану голландскими художниками и поэтами, но интереснее всего подлинная история.

Тюльпаны стали разводиться на улицах и площадях Амстердама и других городов Голландии, ими засевались целые поля, выводились новые сорта, которые очень дорого ценились. Так за некоторые новые сорта можно было купить дома и даже целые имения.

Ажиотаж достиг апогея в 1634—1637 годах, когда за одну луковицу сорта Адмирал Энкхузиен платили шесть тысяч гульденов, а за луковицу Семпер Аугустус тринадцать тысяч.

Цветок Голландии, я, молодой тюльпан,
И так прекрасен я, что даст фламандский скряга
За пару луковиц весь блеск архипелага,
Всю Яву, если свеж и горделив мой стан,—

писал Теофил Готье.

За луковицу вице-король заплатили двадцать четыре четверти пшеницы, сорок восемь четвертей ржи, четыре жирных быка, восемь свиней, двенадцать овец, две бочки вина, четыре бочки пива, две бочки масла, четыре пуда сыра, связку платья и серебряный кубок.

За луковицу третьего сорта давали карету и пару лошадей. Сохранилась старинная гравюра, изображающая тюльпан Гуда белого цвета с красными разводами. Этот тюльпан стоил полторы тысячи гульденов, что и обозначено на гравюре. В Амстердаме на улице Гоора в 1634 году два каменных дома были куплены за три тюльпановые луковицы, о чем свидетельствует надпись на каменной плите, которая хранится в местном музее.

Сейчас в это трудно поверить, но в те времена вокруг тюльпана бушевали настоящие страсти. Так, негры Гаарлема захотели иметь свой черный тюльпан и обратились ко всем ботаникам мира с просьбой выполнить их просьбу. Победителю было обещано вознаграждение в сто тысяч гульденов золотом. Этот тюльпан должен был рассказать миру, что черный цвет не менее прекрасен в сравнении с другими признанными цветами. И к тому же он явился бы символом, олицетворяющим и красоту людей черной кожи.

Долго бились ботаники над гаарлемским заказом, и все безуспешно; одна неудача за другой преследовали их. Ботаники и садоводы, разочарованные в многочисленных опытах, совсем потеряли надежду на успех, и вдруг один из них вырастил черный, как южная ночь, тюльпан... Он нес в себе таинственность сумерек и их загадочность, а его сливового цвета оттенок как бы напоминал о скором приближении рассвета. Так шла ему лиловая фата, что красотою стала чернота.

В честь рождения необычного черного тюльпана 15 мая 1637 года был объявлен грандиозный праздник. На торжества приглашались все ведущие ботаники и садоводы мира. Праздник открылся своеобразным карнавальным шествием: по центральной улице Гаарлема шли мужчины в черных сутанах, вместо факелов поднимая в руках яркие розовые, белые, красные, оранжевые и желтые тюльпаны. За мужчинами несли носилки, застланные белоснежным бархатом, в центре которых высилась хрустальная ваза, а из вазы смотрел на мир, раскрыв удивленные лепестки, черно-лиловый тюльпан...

Вот как описывали это событие очевидцы: «15 мая 1637 года рано утром в Гаарлеме собрались все гаарлемские общества садоводов. Погода была великолепная. Солнце сияло как в июле. При торжественных звуках музыки шествие двинулось к ратуше. Впереди всех шел президент Гаарлемского общества садоводства М. Ван-Синтес, одетый в черно-фио-

летовый бархат и шелк под цвет тюльпана, с громадным букетом. За ним гордо выступал выведший это чудо садовод, а направо от него несли громадный замшевый кошель, вмещавший в себе назначенную за вывод этого тюльпана премию города — сто тысяч гульденов золотом.

Дойдя до площади Ратуши, где была устроена эстрада, убранная гирляндами цветов, шествие остановилось. Музыка заиграла торжественный гимн, и двенадцать молодых, одетых в белое, гаарлемских девушек перенесли тюльпан на высокий постамент, поставленный рядом с троном принца Оранского. Взойдя в сопровождении блестящей свиты на эстраду, принц обратился к народу с речью, в которой поздравил садовников с выведением черного тюльпана, а затем, провозгласив имя отличившегося садовода, вручил ему почетную пергаментную грамоту, усеянную жемчугами. Счастливца понесли на руках. Празднество закончилось грандиозным пиршеством, которое лауреат устроил своим друзьям и садоводам Гаарлема...»

Так подробно описывая это событие, об одном только забыл очевидец. А забыл он назвать имя садовника, вырастившего растение необычной расцветки.

После этого луковицы редких сортов стали цениться еще выше: наряду с жемчугами, алмазами и золотом. Страна была наводнена расписками садовников, обещавших вывести новые сорта, и число этих расписок во много раз превышало количество выведенных сортов.

Тюльпаны обогащали, но и служили причиной разорения. Чтобы прекратить спекуляцию, правительство Голландии издало специальный указ, установив твердые цены на луковицы.

Из Нидерландов «эпидемия» перекинулась в другие страны. Семьдесят одна луковица самых дорогих сортов голландских тюльпанов была выслана в Берлин. Разведением их увлеклись в Англии и Франции. В Версальском дворце празднества сопровождались выставками новых сортов, за наиболее красивые тюльпаны выдавались премии. Дамы украшали цветами наряды, прикалывая их к декольтированным платьям, что служило признаком богатства и знатности.

В романе «Виконт де Бражелон» Александр Дюма описывает подарок, который Людовик XIV преподнес своей фаворитке — «гаарлемский тюльпан с серовато-фиолетовыми лепестками, стоивший садовнику пяти лет усердных трудов, а королю пяти тысяч ливров».

Со временем ассортимент тюльпанов значительно пополнился благодаря стараниям французских садоводов. В XVII веке они начинают культивировать попугайные тюльпаны, а XIX столетии — тюльпаны с яйцевидной формой цветка — группы Коттедж, названные так потому, что их неожиданно

обнаружили в старом приусадебном саду. Тогда же появились и элегантные лилиецветковые сорта.

Дикие виды тюльпанов были известны на Руси еще в XII веке, но назывались они тогда цветками «лола» (в Турции тюльпан зовут «лале»). А садовые тюльпаны культивируются в России с начала XVII столетия. Длительное время их выращивали только в усадьбах состоятельных людей. Сегодня цветы можно встретить во всех городах и деревнях Советского Союза.

Газета «Советская Россия» 16 марта 1986 года сообщала: «Директор национального института Голландии Хенк ван Дам заявил на днях журналистам, что в лаборатории института выращены первые образцы абсолютно черных тюльпанов. Предполагается, что в ближайшее время первая партия этих редких цветов поступит в продажу».

Так от опытного образца черного тюльпана, выращенного в 1637 году, до начала массового производства его прошо без малого триста пятьдесят лет.

ФИАЛКА

Лиловый букет удивленных фиалок
Похож на лиловый закат.
Подобно закату, он светит устало
И нежный струит аромат.
Подобно закату, огонь его жалок.
Взгляните на маленький куст,
Нет радости в нежных листочках фиалок,
Есть скрытая-скрытая грусть.

Фиалка — эмблема оживающей весенней природы. У нее чудный, ни с чем не сравнимый нежный запах и приятное сочетание лиловой окраски цветка с сочной яркой зеленью листьев.

У древних греков фиалка была цветком печали и смерти: ими усыпали смертное ложе молодых девушек. Но в то же время была она и символом весны, олицетворяла оживающую природу. Венки из фиалок надевали на головы детям, прожившим три года, как бы говоря, что миновала самая беззаботная, самая ранняя пора их жизни.

У древних галлов фиалка считалась символом невинности, скромности и девственности. Ею украшали ложе новобрачных и клали в могилу безвременно погибшей невесты.

Кроткая, застенчивая, скромная — вот самые распространенные эпитеты фиалки.

Очень любила эти цветы известная актриса Сарра Бернар. Но больше других связана с фиалками жизнь Жозефины Богарнэ, жены Наполеона Бонапарта. Когда молодой генерал Наполеон пришел к власти, он заключил в тюрьму сторонников королевской власти генерала Богарнэ и его жену Жозефину. Богарнэ был казнен, той же участи ожидала и Жозефина. Однажды она получила в подарок от дочери тюремщика букетик фиалок. Жозефина поклялась, если ей посчастливится выйти из тюрьмы, посвятить свою жизнь разведению фиалок.

На другой день Жозефину выпустили на свободу, но 9 марта 1795 года она появилась у ворот тюрьмы с горшком расцветших фиалок и упросила тюремную стражу передать цветы больному заключенному, наследнику французского престола. Просьба ее была исполнена, но дофин через месяц скончался. Похоронили его ночью, и чья-то заботливая рука

высадила фиалки на его могиле. Так цветы Жозефины покрыли лиловым ковром могилу маленького Людовика XVII.

Цветы, полученные из рук дочери тюремщика, стали для Жозефины символом жизни и счастья.

Через несколько дней она была приглашена на бал, на котором присутствовал молодой генерал Бонапарт, будущий император Франции. Жозефина была одета в скромное платье, а на голове и на груди ее горели букетики из свежих фиалок.

Наполеон подошел к Жозефине и весь вечер не отходил от нее. Более того, он вызвался проводить Жозефину и, когда закрывал дверцу кареты, букетик свежих фиалок с груди Жозефины упал к его ногам. Наполеон быстро поднял фиалки и с жаром поднес их к губам...

Ровно через год после того, как Жозефина отнесла фиалки дофину, 9 марта 1796 года она венчается с Наполеоном. Платье Жозефины было заткано фиалками, в руках и прическе пылали те же цветы.

При выходе из ратуши Жозефина просит мужа никогда не забывать дня их свадьбы и по возможности подносить ей в этот день букетик свежих фиалок, чтобы они каждую весну являлись как бы залогом продолжения счастья.

Наполеон никогда не забывал просьбы жены, и каждый раз по возвращении дарил ей фиалки. Но однажды, поздно вернувшись из похода, он нигде в Париже фиалок найти не мог и лишь около тюрьмы Тампль увидел старушку с целой корзиной фиалок. Ни слова не говоря, Наполеон выложил старушке деньги и с целой корзиной цветов предстал перед женой.

— Где ты взял их? — спрашивает она, испуганно глядя в лицо мужа. И, узнав, что цветы куплены на углу тюрьмы Тампль, падает в обморок, считая это дурным предзнаменованием, так как фиалки, купленные Наполеоном, были цветами с могилы дофина...

Вскоре Наполеон расстается с Жозефиной, которая удаляется в замок Мальмезон. Последний раз они виделись за неделю до отъезда бывшего императора на остров Святой Елены. Но сосланный император и отвергнутая жена остаток жизни посвящают разведению фиалок и, более того, в завещаниях просят убрать их гробы фиалками.

Немецкий поэт Гёте, любивший фиалки, хотел, чтобы они в изобилии росли вокруг его родного города Веймара, и потому, гуляя в пригороде, рассеивал их семена. Вскоре все окрестности Веймара утопали в фиолетовых цветах. Растут там фиалки и до сих пор, их в память поэта называют «фиалками Гёте», а местные садоводы в честь гениального гётевского «Фауста» вывели новые сорта фиалок: Доктор Фауст — черного цвета, Мефистофель — ярко-красного, Маргарита — нежно-голубого.

У нас эта разновидность называется анютиными глазками.

Очень любил фиалки и великий русский писатель Иван Сергеевич Тургенев. Он преподносил их своим друзьям и был весьма благодарен, когда ему отвечали тем же.

У древних римлян фиалка называлась цветком Юпитера. А согласно древнегреческой легенде, бог света Аполлон преследовал одну из красавиц дочерей Атласа, и девушка обратилась к Зевсу с мольбой о помощи. Великий громовержец сжалился и превратил ее в цветущую фиалку. И, наверное, долго пришлось бы находиться фиалке на небесах, если бы цветы не понравились дочери Зевса и Деметры красавице Персефоне. При виде фиалок Персефона встала на колени, с любопытством рассматривая каждый их венчик и выбирая для букета самые свежие и красивые. Тут-то к ней и подкрался бог подземного царства Аид. Персефона бросилась прочь от преследователя, прижимая к груди сорванные фиалки, но Аид все-таки догнал ее. Отчаянно отбиваясь, девушка выронила фиалки, и они упали на землю.

Вот откуда двойственность в почитании цветка у древних греков: с одной стороны — фиалка знак траура; с другой — символ оживающей природы.

А в сказаниях известной латышской писательницы Анны Саксе фиалкой является маленькая, очаровательная скрипачка. Волшебные звуки ее скрипки может услышать всякий, имеющий нежное любящее сердце и добрый покладистый характер.

Красивый грациозный цветок под именем пармской фиалки испокон веков выращивают не только для букетов, но и для парфюмерной промышленности. В маленьких лавочках итальянского города Парма и сегодня продаются флаконы духов «Вера виолетта», изготовленные по рецептам 1870 года из пармской фиалки.

Во Львове недавно разыскали вышедшую в 1605 году стихотворную книгу «Барвичкоя», в которой автор советует женщинам не ездить ни в Индию, ни в края Ливанские, а на родной земле готовить притирания и кремы для кожи шеи, рук, лица, смешивая с медом, чесноком или козьим молоком корни и цветы нарцисса, розы, груши и фиалки. Ученые предполагают, что под фиалкой автор, укрывшийся под псевдонимом Гладколицый из Лекоржевиц, имел в виду фиалку душистую, то есть упоминаемую выше пармскую.

ФЛОКС

Флокс и вспышка, флокс и пламя,
Флокс не гаснет на ветрах,
Он утрами и ночами
Светит факелом впотьмах.
Сыплет звездочки-искринки,
Сыплет звездочки-огнинки,
И дождливым хмурым днем
Флокс вздымается огнем.
На корню цветок сгорает,
От огня не умирает
И на помощь не зовет.
Красный флокс огнем цветет.

В переводе с греческого «флокс» означает «пламя», и именно это наименование дано растению в 1737 году Карлом Линнеем за красную окраску цветов у родоначальных форм. Пламенными факелами были они, по преданию, в руках моряков и Одиссея, спускавшихся в подземное царство Аида. За ними тайно следовал бог любви Эрот, который постоянно охранял любовь Одиссея к Пенелопе. Когда спутники выбрались из подземелья и бросили факелы на землю, те проросли и превратились в цветы флоксы в память о смелом Одиссее. Эрот же с факелом не расстался, но, утомленный тяжелым путешествием, неожиданно задремал. Пока он спал, нимфа похитила факел и, чтобы уйти незамеченной, решила погасить его в ближайшем источнике. Но, когда она опустила факел в воду, источник осветился, закипел, и вода его стала целебной.

Теперь немощные люди ходят купаться в целебные воды и возвращают телу молодые силы. Ведь Эрот когда-то запалил факел от горящего взгляда влюбленной девушки, и любовь согрела воду.

У нас флоксы ласково называют ситчиком, наверное, потому, что окраска их напоминает яркие раскраски ситцев.

Флоксы обильно цветут, образуя настоящее факельно-цветочное шествие с обильным ароматом, напоминающим аромат степей. Окраска цветов невероятно яркая: карминная, малиновая, бордовая, бежевая, лиловая, сиреневая, голубая, пестрая.

Флоксов насчитывается около пятидесяти видов, и толь-

ко один из них — флокс метельчатый — в диком виде растет на территории СССР. Формы его соцветий могут быть и конусообразными, и шаровидными, и пирамидальными, и зонтичными.

На одном стебле может быть расположен и целый букет цветов, сложенных своеобразным куполом.

Цветет флокс с июня по сентябрь, разные сорта его по срокам цветения делятся на ранние, средние и поздние.

ХРИЗАНТЕМЫ

В синем поле холодные тени,
Белый иней в саду на заре...
Хризантемы цветут, хризантемы,
День осенний стоит на дворе.

Более десяти тысяч сортов хризантем существует на свете, и неимоверно трудно с достоверностью утверждать, когда именно древние народы начали заниматься их разведением. Однако изображения этих цветов археологи находят на осколках мраморных и гончарных изделий, в орнаментах древних сооружений, в узорах восточного фарфора и даже на монетах, сохранившихся с древнейших времен.

В Европу хризантему завезли из Японии в 1676 году, и первой страной, которой посчастливилось ее увидеть, была Англия. Однако французы считают, что хризантемы впервые появились в Марселе в 1789 году и доставил их французский путешественник Пьер Бланкшир.

По итальянской легенде, хризантемы появились из бумажных цветов, которыми бедная женщина украсила могилу сына. Когда она на другое утро пришла к могиле с новыми цветами, то увидела, что цветы, принесенные ею накануне, проросли и сделались живыми.

Последние цветы года — хризантемы — появляются с первыми заморозками и потому по-осеннему холодны и притягательны, как холоден и притягателен иней первых заморозков.

В осенние дни, когда природа становится бедной цветами, приятно получить или подарить кому-то букет белых хризантем.

Как уже упоминалось, белый цвет — символ целомудренности, невинности, чистоты. Однако в странах Востока белые хризантемы являются еще и символом траура, следовательно, там дарить и преподносить их можно лишь в день поминовения или в минуты расставания с дорогими сердцу людьми.

И, хотя хризантема появилась в Европе в XVII веке, цветоводы по-настоящему обратили на нее внимание лишь сто лет спустя, стали повсюду ее разводить, меняя виды и окраску.

Выставка цветов в 1889 году в Париже подвела итоги

столетней культуры этих цветов в Европе. Демонстрировались хризантемы с перьевидными, трубчатыми, язычковыми, ланцетовидными и лучистыми лепестками. Но особенно запомнилась посетителям выставки огромная хризантема Виллис. Она была похожа на белый цветок подсолнуха с той только разницей, что подсолнух — цветок плоский, а хризантема Виллис была объемной и напоминала еще кавказскую папаху, за что один из горцев отблагодарил вырастившего ее садовника тридцатью баранами.

Хорошо за сто лет потрудились европейские цветоводы, но все же им не удалось превзойти своих японских коллег.

Хризантема в Японии не только вестница осени, она — символ солнца, символ нации. Стилизованное изображение шестнадцатилепестковой императорской золотой хризантемы является основой государственного герба, а высшая награда страны — орден Хризантем. Долгое время изображение хризантемы считалось в Японии священным, и только император и члены его семьи имели право носить одежду из ткани с рисунком хризантем.

С магическими свойствами цветка связана и легенда о происхождении Японии. В давние времена в Китае правил жестокий император. Ему сообщили, что на одном из ближайших островов есть растение хризантема, из сока которой можно приготовить жизненный эликсир. Но сорвать цветок может лишь человек с чистым сердцем и добрыми намерениями. Император и его придворные были людьми грешными, и на остров послали триста молодых юношей и девушек, которые не вернулись к жестокому императору; очарованные природой острова, они основали новое государство — Японию.

Японцы издавна отмечают праздник хризантем. В этот день они распевают песни, декламируют стихи, украшают себя гирляндами цветов. По старинному лунному календарю октябрь считается месяцем хризантем. Название цветка «кику» означает «солнце». Потому самых красивых девушек японцы величают окику-сан, приравнивая их одновременно и к нежности хризантемы, и к сиянию солнца.

У китайцев именем хризантемы называется девятый месяц года, а девятый день этого месяца считается праздником. Существует народное поверье, что сорванная в этот день хризантема приобретает магическую силу. Китаянки любят украшать прически хризантемами еще и потому, что эти цветы олицетворяют верность.

Любуясь хризантемами, китайцы и японцы не забывают и... употреблять их в пищу. Из лепестков хризантемы готовят салат: для этого берут свежий цветок, обмывают, отделяют его лепестки и окунают в смесь битых яиц и муки, затем вынимают, быстро обмакивают в горячее масло, раскидыва-

ют на полминуты на бумагу, чтобы она впитала излишек масла, и подают на стол.

Однако главное в хризантемах не кулинарные, а эстетические достоинства. Последние цветы года, они возвращают нас к светлым воспоминаниям, пробуждают возвышенные мечты.

Космонавты утверждают, что белые хризантемы напоминают северное сияние, дыхание так называемых серебристых облаков.

Советский космонавт Петр Климук, в одной из бесед сказал, что «цветущий сад белых хризантем — это упавшие на землю серебристые облака. Колебание тех и других, переливание цвета и даже шелест неразделимы».

Хрупкие поздние цветы очень стойки. Они выживают даже под снегом. Стоит только внести в тепло эти звенящие льдинки, и цветы оживут и будут способны долго радовать нас нежными расцветками и неповторимой свежей зеленью.

Во Вьетнаме хризантемы олицетворяют душевную чистоту и ясность разума, в Китае — мудрость и долголетие; в Японии — счастье, успех, удачу; во Франции и Италии — траур. Многочисленные сорта хризантем имеют поэтические имена. Золотой мотылек и Танец красавицы; Заоблачные выси и Радость возвращения; Вечерняя заря и Весенний рассвет — таков далеко не полный перечень их названий.

У одних из них лепестки точно иней, у других схожи с листьями ивы; у третьих — с перьями птиц; у четвертых — с брызгами шампанского; у пятых — со всполохами зарниц; а сами цветы напоминают звезды и планеты.

Селекцией и разведением хризантем занимаются во многих городах Советского Союза, и самая крупная коллекция этих цветов находится в Государственном Никитском ботаническом саду под Ялтой, где учеными выращено свыше полутора тысяч отечественных сортов самых неожиданных форм и расцветок.

ЦИКЛАМЕН

В окруженье белых стен
Белоснежный цикламен
Вскинул лучики в окне
И лепечет о весне.

Древние римляне, любя и разводя цикламены, искренне верили, что они способны защитить от дурного глаза и от всевозможных наговоров, и потому причисляли цветы к семейным оберегам.

Однако любовь их к цикламенам пришла скорее всего потому, что в народной медицине со времен Гиппократа цикламенами лечили и продолжают лечить многие болезни. В оранжереях и квартирах цикламен цветет с сентября до марта; на одном кустике его иногда распускается до ста сорока цветов, и цветение их так величественно и одухотворенно, что, взглянув на них, никто не остается равнодушным. Кажется, что над темно-зелеными в белых разводах листьями в течение нескольких недель бессменно порхают розовые, красные, голубые, белые и лиловые бабочки.

Цикламены наряду с фиалками и нарциссами культивировались еще жителями Древней Эллады, и научное название цветка идет от тех времен (по-гречески «циклюс» — «круг»).

Вместе с подснежником и фиалкой цикламен зацветает сразу же после таяния снега, а в малоснежные зимы способен зацветать даже во время оттепелей. Однако к середине лета листья его отмирают и проклевываются снова лишь к осеннему листопаду, чтобы к началу зимы уйти под снег и лед в зеленом убранстве и с окрашенными бутонами, а при наступлении весны одним из первых вспыхнуть радостными лепестками.

Наши отечественные комнатные цикламены — окультуренные потомки цикламена персидского. Среди них особенно прекрасен сорт Белая орхидея и так называемый Рокко с гофрированными лепестками.

В садах и парках страны обитает свыше пятидесяти их различных видов, два из которых — цикламен колхидский и цикламен Кузнецова, цветущие в марте ослепительно белыми, розовыми и бледно-розовыми цветами и растущие в диком виде в небольшой дубраве Крыма около села Русское Белгородского района, занесены в Красную книгу.

ЦИКОРИЙ

Ходит лето по рассветам
Резвой девочкой босой,
Дождик травы косит где-то
Серебристою косой.
Где-то ночь с зарею спорит,
От зари горит роса.
И раскрыл на мир цикорий
Удивленные глаза.

Цикорий цветет с июня по август голубыми, реже белыми или розовыми цветами. Зацвел цикорий, стало быть, солнышко застаивается в зените, тепла и света — вволю, и за это цветок называют еще и солнцевой травой, и петровыми батогами, так как зацветает он где-то около петрова дня.

Цикорий был известен и древним египтянам, и древним римлянам. Описание его можно найти у римских писателей Плиния, Палладия, Колумеллы, Горация и многих других. Первое изображение его было помещено в книге страсбургского врача Иеронима Брауншвейга, а изобретателем цикорного кофе считают садовника Тимме из Тюрингии. История цикорного кофе занимательно описана Форрстером в 1773 году. В России письменные упоминания о цикорном кофе впервые появились в Ростовском уезде Ярославской губернии, где цикорий и по сей день занимает большие площади. У ростовских крестьян цикорий назывался золотым корнем за то, что при хранении не портился.

Цикорный кофе возвращает человеку силы.

Обнаружили его обессиленные охотники. Ходили-ходили они по тайге в поисках дичи и так увлеклись, что не заметили, как у них кончились продукты и порох. А когда заметили, поздно было. Надо на стоянку возвращаться, а силы на исходе.

Разбили охотники лагерь, легли ничком на землю, чтобы о голоде не думать, и только проводник не последовал их примеру. Он рвал травы и составлял из них какие-то снадобья, кору деревьев в муку перетирал, пытаясь испечь из нее какие-никакие лепешки, пока, наконец, не попробовал прокипятить в воде подсушенный цикорный корень: напиток получился на вкус приятный, пряный. Выпил и вроде бы сильнее стал.

Разбудил проводник своих спутников, предложил им испробовать напитка. Подкрепившись, охотники благополучно вернулись в свой лагерь, а с собою принесли и корни цикория, которые люди употребляют для заварки по сей день.

Прекрасен и голубой букет цикория в широкой стеклянной вазе или в зеленом глиняном кувшине. Раскидывая вокруг лазурные розетки, он становится похожим на летний купол неба. Его голубизна точно звенит над воздушным маревом от перелива птичьих голосов. Только срывать цветы необходимо ночью, когда растение еще спит, и непременно с еще не распустившимися бутонами.

В роде цикория всего десять видов, четыре из которых встречаются в СССР. Широко распространен и больше других известен многолетний цикорий обыкновенный. Его разводят из-за утолщенных корней, которые высушенные и размолотые в порошок впоследствии добавляют в кофе или употребляют как его заменитель.

А однолетний цикорий эндвий, так же, как и цикорий обыкновенный, применяется для салата и широко культивируется на юге нашей страны.

ЧЕБРЕЦ

Хан монгольский срочно повелел
Знахарей собрать со всей округи,
Сын у хана ликом потемнел
Надо излечить его недуги.
Знахари пришли со всей земли
Услужить всесильному владыке,
Бились-бились, но не помогли
Мальчугану с потускневшим ликом.
Злится хан, бьет в землю батогом
И сурово пленниц вопрошает:
— Кто излечит сына моего,
Той отдам, чего ни пожелает!
Все отдам!..
„Кто ж вылечит мальца“,—
Ропот пробежал по полонянкам.
И тогда из тесного кольца
Вышла белорусская крестьянка.
Сорвала три ветки чебреца
И сказала хану с чувством чести:
— Так и быть, я вылечу мальца,
Но забудь дорогу на Полесье!

Чебрец (по-белорусски — чабор, по-научному — тимьян ползучий) цветет в июне — июле розово-лиловыми или белыми цветами. Растет небольшими, но плотными островками-дерновниками, которые издали похожи на маленькие клумбочки. Родиной чебреца считают и Южную Европу и Малую Азию. В диком виде встречается он на Кавказе и в Крыму, в Белоруссии и по всей умеренной зоне Евразии.

А известность его уходит в глубокую древность.

Славился чебрец у древних греков, большими симпатиями пользовался и у древних славян. В годы язычества славяне во время жертвоприношений бросали в огонь небольшие охапки чебреца, который, сгорая, выделял благоуханный дым. Окуривание тимьянным фимиамом производилось и позднее для освящения тех или иных мест, при лечении чахотки, а также от бессонницы и кашля.

В Баварском уложении времен Карла Великого о чебреце говорится как о лекарственном средстве. Хирург Пьер Аргелата в XVII столетии успешно лечил водным отваром и насто-

ем чебреца раны рта и гортани. А в русской медицине водный отвар или настой его употребляли в качестве потогонного средства.

В переводе с греческого тимьян — «тимус» — буквально «сила, «дух». Этим, вероятно, обозначалось то воздействие, которое чебрец оказывал на человека.

Современная медицина также признает пользу чебреца. Как лекарственное растение его выращивают на Украине, в Крыму и в Краснодарском крае.

Находит он широкое применение и в кулинарии. До настоящего времени чебрец применяется как ароматическая пряность при засолке огурцов, мариновании груш и яблок, в качестве приправы в супы, мясные и рыбные блюда и в соусы.

С давних пор чебрец вносят в хаты и ставят в кувшины. Запах его приятный, освежающий. Воздух помещений как бы вобрал в себя все запахи трав перед ливнями. А степям он придает ту розовато-лиловую окраску, без которой они лишились бы невыразимого обаяния и поэзии.

При сравнении растений, обладающих сильным и приятным запахом, непревзойденным чемпионом окажется кустарник с мелкими листьями и фиолетово-красными цветами, который ботаники окрестили тимьяном ползучим, а народ — чебрецом, богородской травой, лимонным душком и тому подобными ласковыми названиями.

Цветок чебреца, окруженный пчелами, в средние века изображали как украшение на рыцарских шарфах, ибо, по преданию, он вселяет в сердца людей мужество и храбрость. Изображение пчел рядом с цветком чебреца тоже не случайно, это растение является еще и прекрасным медоносом.

ЧЕРЕМУХА

Не туманов дымных всполохи
Над рекою поднялись,
Над рекой кусты черемухи
Белым цветом занялись,
Расплескались чистым дождичком
В гомон птичьих голосов...
Но не капли льют, а звездочки
Белопенных лепестков.

Кто не видел белых пахучих цветов черемухи? Стоит только в мае или июне войти в лес и поглядеть вокруг, и вам обязательно встретится кустарник, осыпанный белыми-белыми цветами на густых поникающих кистях.

Это черемуха!

Ранней весной почки у нее похожи на острые пики. «Это к тому,— говорил писатель Михаил Пришвин,— чтобы черемуха зимой вспомнила, как ее ломали, и твердила про себя: «Не забыть, не простить и пиками не допустить!»

Весной даже птичка, сидя на черемухе, напоминает ей: «Не забыть, не простить!»

Вот почему, просыпаясь от спячки, черемуха вострит миллионы острых пик. После первого дождя пики зеленеют... «Пики-пики!» — предупреждает людей птичка.

Но белые пики, зеленея, мало-помалу становятся тупыми. Затем из них выходят бутончики, а из бутончиков белые ароматные цветы.

Ранняя птичка сядет на яйца, замолчит; потом прилетит соловей и так запоет, будто золотые обручи по земле раскатит, что из-за этого молодчика черемуха забудет свое обещание: «Не забыть, не простить и пиками не допустить!» — станет доброй и мягкой, а потому люди снова начнут ломать ее белоснежные, удивительно вкусно пахнущие пятилепестковые цветы.

При цветении черемухи по лесу разносятся волны сильного, сладковато-терпкого аромата, от которого кружится голова. Деревца словно порхают по ветру в белых платьицах, высоко вздымая свои кроны среди березовых стволов. А по народным приметам, коли зацвела черемуха — пора сажать картофель.

Но недолог праздник цветения. Вот уже летят, падают на

землю нетающие снежинки — первые лепестки. Скоро закружится в лесу настоящая черемуховая метель, и тогда деревца скромно скроются среди подруг в таких же, как они, темно-зеленых платьицах.

Станут гулкие громы
Небеса сотрясать,
Белый траур черемух
На луга осыпать,
У плетеных околиц,
Пригибая дубы,
Бить в звонки колоколец,
Перелески будить.

С давних времен черемуха является символом среднерусского пейзажа, за что народ ласково называет ее черемхой, черемшиной, воспевает в стихах и песнях.

Запах ее цветов особенно ощутим после весенней грозы, он как бы объединяет тогда все запахи лугов и лесов.

Черемуха обладает исключительными свойствами. Сильный, опьяняющий аромат ее цветов и листьев очищает воздух от микробов, выделяя наиболее сильные фитонциды, содержащие синильную кислоту. Букет черемухи в дому смертелен для мух и комаров, опасен и для человека.

Но из ягод ее пекутся пироги, варятся кисели, соком их подкрашивают напитки. В лечебных же целях используют ягоды черемухи в качестве вяжущего средства.

ЧЕРНИКА

То осветит тишь лесов
Белоснежьем лепестков,
То погасит в черных бликах
Черна ягода — черника.

Кустики черники, по немецкому преданию, покрывают землю в тех местах, где шныряют крошечные гномы и карлики, оберегающие от людей свои скрытые под землей сокровища. Эти маленькие седобородые существа когда-то тщетно искали надежного убежища для себя и для своих сокровищ в подвалах и погребах человеческих жилищ, в ущельях и оврагах, в лесах между корнями деревьев, на погостах. Но повсюду находили их люди, следуя по пятам с заступом и лопатой, мотыгой и киркой.

С плачем и жалобными стонами, в вечном страхе за свои сокровища странствовали по свету карлики и гномы, пока над ними не сжалился черничный куст. Он пригласил к себе скитавшийся народец, пообещав ему скрытое и надежное убежище, для чего предложили им подползти под зеленые сводики черничного лесочка, куда обрадованные гномики и понесли серебро и золото и сверкавшие разноцветными огнями драгоценные камни. А чего не могли нести сами, то навьючили на кротов, ящериц, хомяков и других зверьков, скрывающихся под землею.

При этом карлики шли пешком, а гномики ехали на лягушках, гримасничая и строя рожи, оттого что были в необыкновенно радостном и довольном настроении.

Целых два дня продолжалось их шествие; затем все скрылось в чаще черничника и попряталось в норках под черничными корнями, где и сегодня живет и хозяйничает никому не видимый и никем теперь не обижаемый крошечный народец.

На территории СССР растет два вида черники: третичный реликт — черника кавказская, кустарник и небольшое, до трех метров высотой листопадное деревце, и черника обыкновенная — листопадный кустарник, оба со съедобными плодами, цветущие белыми или зеленоватыми цветами, при осыпании которых в ветреную погоду по лугам стелется летняя листопадная метель.

Черника же черемухолистная обитает лишь на острове Мадейра.

ЧЕРТОПОЛОХ

Перекати-поле катит ветер.
Сырость и туманы в уремах *.
Бурею несется через степи
Эскадрон малиновых папах.
Не пойму, какой их леший гонит?..
Пригибая гривы ковыля,
Исступленно бьют ногами кони,
Аж гудит целинная земля.
Гнев в очах, стоять опасно возле
Их горячих морд и гневных ног.
Боже правый, то не кони вовсе,
То бежит степняк-чертополох.
Проливает воинство степное
Слезы тяжелее серебра.
На него идут стальной стеною
В кованых доспехах трактора.
В черные глубокие распахи,
За спиною их за рядом ряд,
Падают тяжелые папахи
Медными шеломами в закат.
Падают...
И только у околиц,
Робко прижимаясь под заплот,
Царственный малиновый околыш
О себе случайно намекнет.

Чертополох так колюч и страшен, что им наши набожные предки пытались полошить, пугать чертей. Считали, что принесенный в дом цветок изгоняет нечистый дух, оставленный за стропилами в хлеву, он предохраняет жилища от стихийных бедствий, а животных от дурного глаза и болезней. Ведьма не может войти в дом, где висит пучок чертополоха.

Стоит только встать там, где растет чертополох, и бросить в нечистых его шишки, как нечистые мгновенно отстанут.

---

* Урема — поречье, пойменный лес и кустарник на берегу речек, поросшая леском или кустовьем низменность по руслам рек до степного кряжа.

А если пригнуть чертополох к земле и пришпилить его ветками, приговаривая «сгонишь червей с моей скотины — отпущу»,— и напасть со скотины сойдет.

Современная наука открыла много полезных свойств, которыми обладает растение, разумеется, не обнаружив при этом ничего сверхъестественного.

Растет чертополох быстро. Только расправит листья, глядишь, и стебель поднялся, и венчики раскрылись, обнажив округлые алые щетки цветов. В жару цветы распрямляются, как бы нежась на солнце, а к непогоде сжимаются, покрываясь черепитчатыми листочками с колючей оберткой.

Шмели роются в цветах чертополоха целыми днями, собирая душистый нектар. Полезен цветок. Не зря же Уильям Шекспир в одном из своих сонетов сказал: «Чертополох нам слаще и милей растленных роз, отравленных лилей».

И хотя Лев Николаевич Толстой в свое время удивлялся живучести чертополоха, но и это растение в наши дни встречается только в глухомани.

Называют чертополох еще и татарником за то, что своим рисунком, своим «обличием» схож цветок с древней татарской шапочкой — головным убором с огненным околышем. И выходит, в названии степного цветка слышны отголоски незабываемо страшных огненных событий.

ШАФРАН

Лиловый маленький шафран,
Растущий у обочин,
Похож на солнце знойных стран
И на дыханье ночи.
В его окраске зоревой,
Осенней, запоздалой,
Восторг сменяется тоской,
Тоска восторгом алым.
Шафран пытается гореть,
А кажется поблеклым,
Так угли продолжают тлеть,
Присыпанные пеплом.

Кто хоть однажды видел цветущие поля шафрана, никогда их не забудет. От горизонта до горизонта колышется темно-лиловое море и лиловым цветом поджигает бездонное небо. Поедет по полю всадник — конь и всадник становятся темно-лиловыми, полетит птица — и птица меняет окраску. Даже солнце, ярко-золотое солнце, проплывая над лиловыми полями шафрана, чуть-чуть лиловеет, а поле шафрана в это мгновение принимает оттенок увядающей зари, и потому кажется, что это не поле вовсе, а заря вечерняя упала на землю и осветила ее от горизонта до горизонта.

Но вот крылья неба заметно потемнели, и только самый-самый зенит остался голубым. Потемнел и шафран, прикрывая лиловые глазки.

В диком виде это растение встречается во многих прибрежных областях Средиземного моря, около Афин, на острове Крит, в Далмации и в Крыму.

Слово «шафран» происходит, видимо, от арабского «заферан», то есть «желтый», а испанцы называли его — «ацафран».

Шафран упоминается в египетском папирусе Эберта, в книгах Соломона, Гомера и Гиппократа. Он известен не только как благовонное средство, но как изысканная приправа царских кухонь и как драгоценное лекарство. Использовали шафран и как естественный краситель. Обувь царей Мидии, Вавилона и Персии, а также платья, покрывала окрашивались в желтый цвет при помощи шафрана. В золотисто-желтую одежду, окрашенную шафраном, облачалась и греческая богиня зари Эос.

Окрашивали в желтый цвет ткани и жители Сидона — финикийцы, которые славились на всем Ближнем Востоке. Одежды из таких тканей, как и из тканей, окрашенных пурпуром, считались признаком богатства и знатности. В Древнем Китае существовал даже закон: никто, кроме императора, не смел под угрозой смерти пользоваться краской из шафрана.

По древнегреческой мифологии, аргонавт Ясон, запрягая для пахоты колхидских полей быков, изрыгающих пламя, скинул с себя желто-шафрановую одежду для того, чтобы шафрановый цвет не раздражал животных.

Зато всегда носил платье шафранового цвета бог Вакх и того же требовал от участников посвященных ему пиршеств.

По мифологии, шафран вырос на горе Иде во время бракосочетания Зевса с Герой. Вот как говорится об этом в «Илиаде»:

И в объятия сильные Зевс заключает супругу.
Быстро под ними земля возрастила цветущие травы,
Лотос росистый, шафран и цветы гиацинта густые,
Гибкие, кои богов от земли высоко поднимали.

Были времена, когда шафран ценился на вес золота и зачастую свидетельствовал о безумной расточительности римских императоров. Так, император Гелиобал, прежде чем искупаться в пруду, требовал, чтобы пруд надушили шафраном; шафраном же посыпались полы в залах, где проходили пиршества, к тому же владыка и его приближенные любили возлежать на подушках, набитых лепестками этого цветка.

И хотя семейство шафрановых насчитывает восемь десятков видов, три из которых растут в Европе, но только один — так называемый пищевой шафран — дает драгоценное сырье для кондитерской промышленности. Чтобы набрать килограмм пряностей, нужно оборвать рыльца у двухсот тысяч цветов. Поэтому шафран и в наше время ценится дороже золота.

Иудейско-эллинистический религиозный философ Филон Александрийский утверждал, что на древнееврейском языке шафран назывался качкот. Качкот был другом бога Меркурия, покровителя путешественников, с которым юноша неоднократно соревновался в метании диска. Однажды Меркурий неосторожно метнул диск в лицо Качкота. Удар был смертельным.

По весне на месте гибели юноши весна вырастила очаровательный цветок. От «качкота» произошло затем греческое название цветка — крокус. «Кроке» — по-гречески «нить», на нить похоже рыльце цветка. В погожий весенний день на проталине он широко распахивает шесть своих лиловых лепестков с нитями в центре.

Крокус не боится ни утренних заморозков, ни весеннего снега. Цветы его, как и цветы подснежника, смело пробивают снежный наст и раскрывают глазки.

В горах, на альпийских лугах, где одновременно растет свыше восьмидесяти видов крокусов, они создают удивительные по красоте живописные ковры.

Разнообразие ярких однотонных окрасок — золотистых, желтых, кремовых, сиреневых, синих, лиловых, фиолетовых, пурпурных, белых, двухцветных, полосатых и пестрых — позволяет причислять крокус к наиболее ценным декоративным рано цветущим растениям.

Особенно интересны среди них крокус весенний и крокус золотистоцветковый, от которых затем произошли многие садовые сорта.

Крокусы известны человеку с глубокой древности. На фресках Кносского дворца, построенного на острове Крит четыре тысячи лет назад, изображены юноши, собирающие в вазы цветы, и эти цветы — не что иное, как крокусы. Древние греки считали их символом счастья, цветком утренней зари Эос.

ЭДЕЛЬВЕЙС

Растет он в горах среди снега,
Где холод ущелий жесток.
Народ Прометеевым цветом
Зовет недоступный цветок.
За то, что цветочное пламя
Прекрасно, как добрая весть,
За то, что навеки корнями
Прикован к горам эдельвейс.

Эдельвейсом покоряют сердца самых недоступных красавиц. В качестве доказательства преданной любви юноши приносят девушкам гордые эдельвейсы, которые растут на труднодоступных склонах Альпийских гор.

Легенда рассказывает, как одна жестокосердная красавица объявила, что выйдет замуж только за того, кто подарит ей букет эдельвейсов. Один за другим уходили юноши в горы за цветами и возвращались ни с чем. Но красавица настаивала на своем. Спустя несколько лет она получила-таки букет эдельвейсов от юноши, но взять ее замуж он отказался, потому что увидел перед собой состарившуюся женщину.

В некоторых местах эдельвейс называют прометеевым цветком, видимо, за то, что растет он на склонах, к которым когда-то, как утверждает легенда, был прикован Прометей.

Растет эдельвейс на высоте 1700—2300 метров над уровнем моря, в более доступных местах редкое растение почти уничтожено. Потому в австрийских Альпах стоят сторожевые посты с радиопередатчиками, и стоит только туристу сорвать растение, как о поступке станет известно, и браконьер понесет наказание.

Чешский ботаник В. Вазак, побывавший в горах Монголии, утверждает, что там местные пастухи из эдельвейсов разводят костры, ибо другого топлива в горах нет. Цветок называется там «уул-убс», что в переводе означает «трут-трава»: и в самом деле, листочки эдельвейса, закутанные в белый войлок, ярким пламенем не горят, а тлеют, подобно труту.

ЮККА

Юкки — травы и деревья.
И когда цветут они,
Бело-розовые перья
Рассыпаются в тени.
Но не этим знамениты
Стали юкки там и тут.
Знамениты юкки питой,
Из которой тросы вьют.

По преданию, сильная юкка протянула ветви потерявшему управление кораблю и держала его в бурю крепче самых крепких канатов. Заинтересовались моряки столь необычной выносливостью дерева, исследовали и обнаружили в его листьях и древесине волокно пита, из которого до наших дней вьют канаты, не уступающие по прочности канатам стальным.

Известно свыше пятидесяти видов юкки. Одни из них имеют стволы высотой от шести до двенадцати метров, кроны которых увенчивают белые колокольчатые цветы, но есть юкки совсем бесствольные, которые ветвятся прямо из земли.

Больше всего видов юкки распространено в штате Канзас в США. Растут они также в Калифорнии и Мексике по соседству с кактусами. Где юкки — там и кактусы. В Америке юкки — это развесистые внушительные деревья, ощетинившиеся жесткими кинжальными листьями. Но бывают юкки и без ветвей, с одним столбовидным стволом или только с одной прикорневой розеткой листьев. Такова «свеча господняя» — самая красивая из всех юкк. Хоть и бесствольна она, зато цветонос ее в виде гигантского пламени вздымается выше человеческого роста.

Но особенно много почитателей у юкки коротколистной, которую американцы зовут ёшуа. Это дерево до двенадцати метров высотой в американской пустыне Мохаве растет большими зарослями. Оно отличается от других американских юкк странным ветвлением: при появлении нового соцветия ветка меняет направление роста, и дерево приобретает несимметричный хаотический вид.

В восьмидесятых годах прошлого столетия дельцы Калифорнии решили продать на бумагу плантации юкки лондон-

ской компании «Дейли телеграф». Сделка состоялась. Но неожиданный сильный ураган разрушил бумажную английскую фабрику и тем спас юкку от уничтожения.

С 1816 года юкку культивируют в нашей стране на Черноморском побережье Крыма и Кавказа. Недавно из Америки завезли юкку с красивыми белыми цветами и в Алма-Атинский ботанический сад. За красоту ее назвали царицей гор, а за форму листьев — испанским штыком.

ЯСЕНЕЦ

Просыпается, как пасынок,
На истоптанных лугах
Ароматный белый ясенец
От дороги в двух шагах.
Чиркни спичкой — вспыхнет полымем
Он от листьев до корней
И в горящем ореоле том
Будет медленно гореть.

Аромат степных трав густым облаком покрывает суходолы и склоны оврагов, и аромат этим растениям придают эфирные масла, подобные летучим парам. Под куполом этих паров растения меньше испаряют влаги и защищены от губительного воздействия знойных лучей.

Другое назначение эфирных масел — отпугивать животных. У многих растений нет шипов, нет жесткого опушения, и отогнать от себя животных они могут только запахом.

Особенно густы пары эфира в зарослях ясенеца. Ясень-трава, ясеница душистая, ясенник — так в народных говорах именуют растение с листьями ясеня. Величают его еще и царь-травой, и эфирником за необычные свойства цветка воспламеняться.

Научное название ясенеца белого диктамнус альбус, что в буквальном переводе означает «карающий куст». Пары эфира, выделяемые им, могут вызвать даже ожоги.

Б. П. Токин в книге «Целебные яды растений» замечает: «Некоторые виды этого растения — кавказские и тянь-шаньские — особенно приковывают к себе внимание. Сообщают, что ожог кожи появляется не только тогда, когда растение держат в руках, но и иногда у людей ожог появляется, если они подходят к растению на расстояние одного-двух метров».

По древнееврейским сказаниям, прообразом ясенеца являлась неопалимая купина — «куст, не снедаемый огнем», растение, встречающееся на Синайском полуострове, которое так же, как и ясенец, выделяет летучие эфирные масла, легко воспламеняющиеся на солнце.

Ясенец относится к семейству рутовых, характерной особенностью которых является наличие в листьях многочисленных железистых точек, где и образуются эфирные масла, разносящие сильный аромат. У ясенеца они покрывают все

растение, причем столь обильно, что в жаркую безветренную погоду эфир, пропитавший воздух вокруг него, может воспламениться от зажженной спички и даже самовозгореться.

В Средней Азии и в Западной Сибири растет ясенец узколистный, который местные жители называют газовым, или горящим, растением.

Древнеславянские легенды утверждают, что при факелах ясенеца цветы по ночам водят хороводы. Соберутся на лужайку ландыши, васильки, астры, гвоздики, тюльпаны, розы и многие-многие другие цветы; соберутся, запалят дюжину-другую ясенецов и тихо-тихо веселятся... Колокольчики позванивают, маки размахивают лепестками-крылышками, гвоздики раскачиваются, ромашки кружатся, и так складно это делают, что звезды начинают моргать от удивления.

Наверное, это самое прекрасное зрелище, которое, к сожалению, еще не доводилось видеть никому.

БУКЕТЫ

Ты так давно не даришь мне цветов,
Все время их дарить необходимо.
Букет цветов расскажет мне без слов,
Что я тобою все еще любима.

Слово «букет» — французского происхождения, в буквальном переводе оно означает «красиво собранная группа цветов».

Одно из индийских народных сказаний утверждает, что цветы появились на свет не ради красоты и аромата, а ради того, чтобы одаривать ими любимых. И для этого они должны быть выращены в собственном саду, так как одаривать ближних цветами, выращенными другими людьми, и неэтично, и неэстетично. Очень мудрая и правильная мысль: действительно, украсить землю цветами — значит украсить ее любовью.

Цветы облагораживают нашу жизнь, ласкают взор, одаривают людей радостью, смягчают нравы, приносят успокоение и отдых. И дарить цветы — значит выражать чувства любви, почтения, расположения или уважения. И, разумеется, прежде чем дарить букет, необходимо знать, соответствует ли он определенному случаю.

Основную роль при составлении букетов играет окраска цветов, и чтобы правильно расположить их, надо знать, какие цвета сочетаются наиболее гармонично.

Правда, наши предки по-своему истолковывали окраску цветов. И символика многих из них сохранилась: так, красный символизирует страсть, торжество, огонь, революцию, свободу, любовь и преданность; желтый — жизнь, радость, роскошь, брак, наслаждение и старость; ярко-желтые символизируют измену, ревность.

До сих пор жива древнеарабская легенда о ярко-желтом цвете: в 612 году Магомет начал войну против израильтян, на время военных действий оставив дома жену Айшан. Айшан в отсутствие мужа встречалась с молодым керсом. Злые люди поведали Магомету, что жена ему изменила. Не поверил Магомет. И тогда они посоветовали подарить жене красные розы и, если розы пожелтеют — следовательно, их предположения правдивы, Айшан мужу неверна. Магомет подарил жене красные розы, Айшан была растрогана и, желая сохранить цветы свежими, на ночь опустила их в водоем. Наутро красные розы

пожелтели, Айшан была уличена в измене, а ярко-желтый цвет с тех пор символизирует неверность.

В Японии же желтый цвет — символ света и солнца, и дарят его лишь тем людям, которым желают света и добра.

Оранжевый — теплый цвет, символизирует силу, власть, радость, тщеславие, щегольство, солнце, гордость и кокетство.

Синий — холодный, серьезный, олицетворяет тоску, верность, доверие и бесконечность. Синие цветы принято дарить уходящим в армию.

Фиолетовый — тяжелый, холодный и в то же время торжественный, олицетворяет величие, дружбу, великолепие и роскошь.

Зеленый — пастельный, холодный, соединяющий цвет, символизирует мир, спокойствие, плодородие.

А белый — нейтральный, хорошо контрастирует со всеми цветами. Букеты из белых цветов как бы увеличивают помещение в объеме и символизируют целомудрие, чистоту, нежность, грусть, а в странах Востока еще и траур.

Нейтральным является и черный цвет: на его фоне великолепно смотрятся все яркие цвета. Он как бы оттеняет красный, желтый и оранжевый цвета и символизирует серьезную торжественность, печаль, скорбь и траур.

В стародавние времена с помощью цветов или ветвей растений сообщали о том или ином событии: так, древние греки посылали гонцов с пальмовой ветвью для извещения о победе, с оливковой — о мире; ветки лавра говорили о славе; ветки дуба — о силе и могуществе. Венком из лавровых листьев награждали победителей, венком из лавра и дуба — философов.

Каждое растение у древних имело свое значение. Живокость, или рыцарская шпора (цветок рыцарей), обозначал честность; фиалка — недоброжелательство; колокольчик — болтливость; тюльпан — гордость; роза — любовь; аквилегия (водосбор) — неблагодарность; чертополох — защиту, отпор; тополь — трусость; тростник — нерешительность; вереск — одиночество; лопух — навязчивость; незабудка — постоянство.

Язык цветов на Востоке составил целую науку, «селам», где азалия обозначала печаль, вызванную одиночеством, вишня — признание в любви. Белая гвоздика говорила о доверии, красная — о горячих чувствах. Гиацинт по числу бутонов «назначал» день встречи. А колокольчик по количеству цветков «уточнял» даже час свидания. Лаванда «лукавила», изображая непонимание. Желтая роза «сомневалась» в искренности любви. Красная роза тайно «признавалась» в жарких чувствах. Васильки обозначали доверие, лилия — чистоту, резеда — сердечную привязанность, астра — печаль, незабудка — память, клевер — ожидание.

Если средневековый рыцарь просил руки избранницы, он посылал ей розы с миртами. Маргаритки, переданные в ответ, означали согласие, а венок из них просил об отсрочке, о необходимости подумать над предложением.

У древних греков настолько высоко ценились цветочные венки, что Теофраст посвятил им целую главу в научной работе. А римляне человека, явившегося на званый вечер без розового венка, просто переставали уважать. Искусством плетения венков там занимались девушки, обладавшие изящным вкусом и художественным мастерством. Знаменитых вязальщиц венков прославляли в стихах, изображали на картинах.

Римский ученый Плиний вспоминает об одном из афинских событий: «Павсий Сикионский, художник, юношей был влюблен в Гликерию, свою согражданку, искусную плетельщицу венков. Они соперничали друг с другом. Павсий достиг в изображении цветов величайшего разнообразия. Наконец, он написал свою возлюбленную за работой над венком. Эта картина была признана одной из лучших его работ и названа «Цветочницей», или «Продавщицей цветов», так как Гликерия была бедной девушкой и плетением венков зарабатывала на пропитание».

Индийский поэт Калидаса, описывая в «Мегадуте» («Облачный мессия») убранство женщин своего времени, замечает: «Женщины из Алакпури натирают щеки пыльцой цветущей лодры. Цветки матьи украшают их виски, венчики кураваки свисают с их волос, собранных в пучок, а сириза оттеняет их уши.

Когда дует муссон, головы этих прелестных созданий венчают цветы кадамбы, а в руках они носят розовый лотос».

Многое изменилось со времен Калидаса, но и сегодня женщины Индии вплетают цветы в прическу и украшают запястья браслетами из жасмина. Индийские женщины в совершенстве владеют и искусством выкладывать на полу красивые геометрические узоры из цветов, плести гирлянды и готовить благовония.

С давних времен славится искусством составления букетов Япония. «Искусство цветочной оранжировки» — икебана — возникло в Японии много веков назад. Каждый букет здесь символизирует времена года и показывает растения в развитии. Нераспустившиеся почки и бутоны олицетворяют возрождающуюся жизнь, будущее; полураспустившиеся цветы и свежие листья характеризуют настоящее, а раскрывшиеся цветы и сухие листья — прошлое. Для весны характерны букеты, полные экспрессии, с очень высокими стеблями; для лета — широкие и пышные; для осени — тонкие и редкие; а для зимы — спокойные, как бы застывшие в своем развитии.

Почти в каждой японской композиции в основе присутствуют три оранжировочных элемента, которые выражаются находящимися в них тремя ветками, где самая длинная ветка — «син» символизирует небо, средняя — «сое» — человека, а короткая — «хикае» — землю. Притом длина основной ветки «син» в маленьком букете должна равняться размеру вазы, в среднем должна быть в полтора раза, а в большом — в два раза выше. К тому же средняя ветвь — «сое» — непременно должна соответствовать трем четвертям длины «син», а самая короткая ветвь — «хикае» — равняться трем четвертям ветви — «сое».

Издавна знали искусство плетения венков на Руси. Белые цветы в них соседствовали с красными, красные с желтыми, желтые и розовые с сиреневыми. Считалось, что в букетах должно быть не больше двух-трех видов разных по форме и окраске цветов.

А первые правила составления букетов четыре столетия назад появились во Франции. В этих правилах запрещалось употреблять в букете желтые цветы, потому что они символизировали разлуку, измену или ненависть; рекомендовалось отсекать венчики от стеблей, со всевозможными кружавчиками накалывать их на проволоку и поливать благовонными маслами.

Из Франции «искусство составления букетов» перешло в Англию, но лишь в 1900 году цветоводы перестали отсекать у цветов стебли, отказались от накалывания венчиков на проволоку, отвергли кружевные ленты, заменив их естественными листьями и стеблями.

Получить в подарок букет цветов всегда было радостью, и радостью превеликой, если его дарили в необычных условиях. «Никогда не забуду дорогу на Колпино, пригород, ставший последним краем обороны Ленинграда,— вспоминала известная певица Клавдия Шульженко в книге «Когда вы спросите меня».— Смогу ли забыть и тот концерт, когда после исполнения «Мамы» девушки-связистки в красноармейских гимнастерках поднесли мне букетик полевых цветов. Цветы в Ленинграде вообще были редкостью, а эти скромные, но такие прекрасные, полевые, когда вокруг обожженная огнем земля, казались чудом. Политрук части объяснил мне, что девушки собрали этот букет по цветочку на нейтральной полосе, простреливаемой вражескими снайперами... Я расплакалась, целовала девушек, просила их не рисковать жизнью, а потом пела для них все, что они хотели».

Букеты цветов не только выражают чувства и определяют наше отношение к тому, кому они предназначаются, но и характеризуют наш вкус. При вручении букета должны приниматься во внимание личные симпатии и наклонности

человека, так как у каждого есть не только свой любимый цветок, но и свой любимый цвет.

Букет из незабудок или анютиных глазок считается в Англии свадебным букетом. В Европе предпочитают дарить молодоженам однотонные букеты или букеты из семи цветов. А вот в Египте жениху и невесте их преподносят целую корзину. Традиционным цветом свадьбы является белый, хотя на белорусских свадьбах в чести пятицветный и семицветный венки, олицетворяющие собой равенство всех цветов.

Бьет невестушка поклон,
Сесть всех приглашает
И чуть слышно через стон
Тихо запевает:
— Жду, подруги, от вас я веночка
Из пяти белорусских цветочков:
Из роз алых, что жарко пылают
И любовь на всю жизнь обещают.
Из кувшинок и цвета калины,
Что восславят невинность девчины,
Из лесных голубых василечков,
Чтоб счастливыми были денечки,
К ним добавите мяты приречной,
И семейная жизнь будет вечной.

Молодым девушкам принято дарить еще не раскрывшиеся красные и розовые розы, молодой женщине — розы, гвоздики, хризантемы. Мужчинам до двадцати лет — розы, а в сорок и шестьдесят лет — гвоздики.

В Японии мужским букетом считается букет гортензий, женским — букет азалий.

Тюльпан, по преданию, раскрылся на смех ребенка, потому дарить его желательно по случаю радостных событий.

Детям лучше всего подносить этот цветок в одном экземпляре, чтобы, раскрываясь на глазах, он усиливал радостное впечатление. Рекомендуется дарить им и маленькие букетики фиалок или мимоз, в центре которых желательно ставить цветок покрупнее, а по краям — поменьше. Цветы, расположенные таким образом, будут как бы отражать, усиливать центральный цветок.

По случаю совершеннолетия, окончания школы, новоселья составляют букеты из цветов нескольких гармонирующих окрасок.

К юбилейным датам подходят букеты из хризантем, сирени, лилий, гладиолусов, роз или гвоздик.

Не рекомендуется приносить в больничные покои только белые цветы, которые будут усиливать белизну больничной

палаты. Нежелательно дарить и одни красные, которые станут контрастировать с белым цветом окружающей обстановки.

Траурные букеты обычно делают из цветов темных, строгих тонов (темно-красные розы, гладиолусы, георгины).

Число цветов в букете должно быть нечетным: из трех, пяти или семи растений. В Прибалтике же принято дарить один цветок. Но букеты, предназначенные для усопших, составляются, как правило, из четного числа.

По улице цветы следует нести в бумажной или целлофановой обертке, но перед вручением их из обертки вынимают, берут в левую руку, а правую освобождают для приветствия.

Человек, принимающий цветы, должен выразить слова благодарности, порадоваться цветам, дать полюбоваться ими другим и затем поставить на видное место.

Если букет предназначается для декорирования помещения, форма и величина его должны сочетаться с формой и величиной комнаты, окраской ее стен, меблировкой и освещением. В светлых помещениях рекомендуется ставить цветы темных колеров, в менее освещенных — белые, желтые или розовые.

При сервировке стола цветы ставят посередине обеденного стола в низкой или широкой вазе, которая должна гармонировать с посудой. Керамическая ваза не подойдет к тонкому фарфоровому сервизу, и, наоборот, изящная хрустальная ваза будет спорить с тяжелой глиняной посудой.

Букет для стола должен быть не выше пятнадцати сантиметров, чтобы при общении собеседники могли видеть друг друга — более высокие цветы уместны лишь в том случае, если стол стоит у стены.

Для торжественного стола подходят розы, гвоздики и тюльпаны ярких тонов. В зале заседаний предпочтительнее большие букеты. Однако на письменном столе рабочего кабинета достаточно нескольких цветов с ажурной зеленью.

В букете, предназначенном для середины стола, цветы располагаются таким образом, чтобы они красиво смотрелись со всех сторон. При этом учитываются и необходимые пропорции: цветы в высокой вазе должны быть в полтора раза выше ее, а в низкой — в полтора раза выше ее ширины.

Эти закономерности касаются цветов темных тонов. Растения же со светлыми цветами и букеты из сухих цветов должны быть выше вазы в два-три раза.

Ваза должна подчеркивать естественную красоту растений. Так, ландыши прекрасны в низкой вазе из прозрачного стекла; пионы, сирень, флоксы, жасмин — в больших широких; а гладиолусы, дельфиниумы, наперстянка с длинными соцветиями хороши в высоких вазах.

Веточка цветущей черемухи требует керамической посу-

ды. Дельфиниумам и гладиолусам также подходят керамические вазы, однако гвоздики и розы лучше поместить в вазу из хрусталя.

Ромашка и гербера хорошо смотрятся в белых фарфоровых или в стеклянных сосудах.

Стройная высокая ваза уместна для вытянутого букета, высокая широкогорлая — для букета одностороннего.

Располагая цветы в вазах, нужно следить за тем, чтобы каждый цветок оставался самим собой и согласовывался с другими. Цветы более темных оттенков обычно располагают в нижней части букета, а цветы светлых тонов и ажурные веточки — в верхней.

Составить хороший букет все равно, что наладить добрую песню.

Выбор цветов для букета зависит от времени года. Зимой и осенью, когда цветов мало, букеты можно составлять из веток деревьев и кустарников с яркими плодами, таких, например, как рябина, боярышник, калина, или же из веток деревьев с ярко окрашенными листьями.

Хороши в зимнее время букеты из сухоцветов — бессмертников, которые обычно заготавливаются впрок во время массового цветения. Способ их заготовки прост: цветы срезают, связывают в пучки и подвешивают в тени соцветиями вниз. Хорошо высушенные растения долго сохраняются.

Весной же и летом, когда цветов великое множество, букеты можно составлять из цветов одного вида или же, наоборот, усиливать цветочное многообразие.

Тюльпаны можно размещать как в высоких, так и в плоских вазах с держателями. Особенно красивы эти цветы красных тонов в плоской вазе с силуэтной веткой и белыми нарциссами, имеющими красную окантовку; розовые тюльпаны оригинальны в белой плоской фарфоровой посуде с сухими ветками ивы плакучей, имеющей силуэтный изгиб в сторону расположения тюльпанов, а желтые тюльпаны прекрасно смотрятся в вазах темных тонов.

Гиацинты любят стекло. Нарциссы же бесподобны с ажурной зеленью и розовыми примулами в темной керамике.

Ранняя весна дарит нам всевозможных расцветок виолы, анемоны, маргаритки, примулы. В конце апреля — начале мая появятся гиацинты, их сменят нарциссы, незабудки, тюльпаны; затем придет пора цветения сирени и ирисов. В июне зацветут дицентра, аквилегия, красные маки и почти одновременно с ними — пионы, лилии и дельфиниумы.

В августе и сентябре желанными гостями будут гладиолусы, астры, флоксы и георгины. В октябре останутся астры, в ноябре — тепличные хризантемы, в декабре — оранжерейные цикламены и белоснежные каллы.

Под Новый год можно украсить комнату не елкой, а зимним букетом, основу которого составят красиво изогнутые ветки всевозможных хвойных деревьев. В композицию можно включить ветки деревьев с живыми цветами, плодами, яркими елочными игрушками, блестящим дождиком.

Особую прелесть композиции придают «заснеженные» ветки.

Сделать их совсем не трудно. Для этого готовится раствор поваренной соли в горячей воде из расчета две части соли на одну часть воды. Затем в охлажденный раствор на сутки погружают ветки и просушивают их.

Для новогодней композиции подходят любые цветы. Оригинально смотрятся срезанные цикламены. Нарядность композициям придают розы, каллы, гвоздики, а также свечи красивой формы. Если нет возможности достать живые цветы, их можно заменить сухоцветами, которые для этих целей заготавливаются с осени.

Одним из основных элементов в букете является цвет. Если в нем преобладают цветы одной окраски различной интенсивности: например, букет из гвоздики ремонтантной от светло-розовых до темно-розовых тонов, то говорят, что он составлен по принципу монохроматической гармонии. Букеты же, составленные из цветов, окраска которых близка друг к другу, носят названия букетов аналогичной гармонии. А букеты, собранные из цветов различной окраски, называются букетами гармонического контраста. В этом случае одна окраска усиливает другую и как бы подчеркивает ее.

При использовании цветов трех и более окрасок букет будет представлять собой многоцветную гармонию, при этом часто варьируют зеленые, белые и черные тона: где зеленые в сочетании с желтыми, оранжевыми, красными тонами как бы приглушаются, а в присутствии синего цвета становятся ярче, выразительнее.

Белый, черный и зеленые тона являются увязывающими другие цвета и оттенки. Предметы белых тонов при желтом и красном цвете кажутся как бы увеличенными, а черных — несколько уменьшенными.

Необходимо помнить, что к цветам с небольшими лепестками очень подходит веточка с мелкими листьями, а к цветам крупным — ветка с листьями большими.

Отлично уживаются в букете цветы одного семейства. А цветы из семейства сложноцветных: маргаритка, георгин, ромашка, астры, хризантема и васильки не только дополняют друг друга, но и придают букету новые оттенки.

Лютиковые же: пион, водосбор, жарки, борцы и анемоны создают другое настроение.

Бесподобно смотрятся кубышка, саранка и водяная ли-

лия. Чтобы придать этому букету воздушность, сюда добавляют веточку с ажурными листьями.

Прекрасным букетом является букет из белой лилии с ландышами: лилия как бы усыпается блестящим жемчугом. Чтобы лилии дольше сохранялись, садоводы рекомендуют сразу же после срезки погрузить их стебли в горячую воду или добавить в жидкость серебро или небольшое количество сахара.

Но и без этого цветы будут свежими около трех недель, если вы станете регулярно менять воду, обновлять поверхность среза и удалять находящиеся под водой листья. Ценным качеством лилий в букете является постепенное раскрытие всех ее лепестков.

Однако не все цветы можно ставить в одну вазу.

Многие цветы выделяют в воду вещества, вредные для других цветов. Губительно действует на многие цветы ландыш. Угнетают своих соседей душистый горошек, резеда и желтая примула. Они соседствуют только с цветами своего рода. Не соединяют в одном букете и розу с гвоздикой. Любят одиночество мак, орхидеи, пионы, розы и белые лилии. Чтобы избежать вредной токсичности нарциссов, необходимо только что срезанные цветы поставить на сутки отдельно и затем, сменив воду, соединить с тюльпанами. Такой букет сможет радовать вас в течение нескольких дней.

Лилии ускоряют увядание маргариток, маков и васильков. Несовместимы в одном букете розы и ландыши, а также ландыши, незабудки и тюльпаны.

Увядание осенних цветов ускоряет ветка облепихи.

И однако имеются цветы, которые не только прекрасно уживаются, но и как бы продлевают друг другу жизнь. Тюльпаны еще ярче горят, если к ним добавить веточку кипарисника, а цикламены всегда благосклонны к кальцеоляриям; кальцеолярия в соседстве с цикламенами даже тускло-коричневую окраску меняет на красную, столь благотворна для нее близость цикламена.

Очень полезно держать в комнате цветы дельфиниума, потому что синий цвет, так же как и белый, успокаивает зрение. А темно-красные розы не только успокаивают, но цветом и запахом повышают жизнедеятельность организма, как утверждают специалисты.

Нам же кажется, что этим свойством обладают многие цветы, и поэтому дарите их чаще друг другу.

ЦВЕТОЧНЫЕ ЧАСЫ И БАРОМЕТРЫ ПОГОДЫ

Умейте понимать цветочные часы,
Часы лугов, степей и огородов.
Цветочные часы вас смогут известить
О времени на всех земных широтах.

Наблюдения за цветами показали, что их жизнедеятельность подчинена определенным биоритмам. И наиболее отчетливо суточные биоритмы проявляются у цветов, имеющих яркие и крупные лепестки. Цветы таких растений раскрываются и закрываются в определенное время суток. Эту способность растений давно приметили люди. Еще в Древней Греции и Риме на цветниках высаживали специальные растения, которые открывали и закрывали венчики в разное время дня и как бы определяли время.

Известный ботаник XVIII века Карл Линней, долгое время изучая цветы, установил закономерность раскрытия их венчиков и создал своеобразные цветочные часы. Эти часы были в городе Упсале в Швеции. Циферблат часов был разбит на ряд секторов, в каждом из которых высаживался строго определенный вид растений, какие специально подбирались по времени своего раскрытия. В течение солнечного дня ботанические часы безошибочно шли: каждый час раскрывало цветки какое-нибудь одно растение, за ним другое, и так до наступления сумерек.

Попробуйте совершить прогулку по летнему лугу еще затемно, когда только-только забрезжит рассвет, и вы увидите, что самым первым растением раскроется желтый козлобородник, его лепестки вспыхнут между тремя и пятью часами утра. За ним проснется голубой цикорий, запорхают алые крылышки мака, появятся солнечные шарики одуванчиков и осота огородного.

Чуть позднее вспыхнет красно-розовым цветом куст шиповника. К шести часам проснутся голубые поля льна, бело-фиолетовыми цветами заколышется картофельное поле, лучиками замелькают россыпи ястребинок, красными угольками рассыплется полевая гвоздика.

В восьмом часу всплывет и расправит лепестки белая водяная лилия, а к девяти, когда солнце затопит светом все вокруг, раскроют нежные лепестки лесная кисличка, смолевки и торичники на лугах, а в садах ноготки и коричневые бархатцы.

Вы видите, идут
Цветочные часы...
В пять маки зори льют
По капелькам росы.
В шесть озаряет день
Льна голубой цветок.
Фиалка вспыхнет в семь.
В восьмом часу — вьюнок.

К середине дня луг запестрит разнообразными красками раскрывшихся цветов, а после полудня цветы, раскрывшиеся раньше других, начнут засыпать.

Первым закроет свой венчик козлобородник. За ним — одуванчики, ворсистые ястребинки, осоты, лютики и торичник. После пяти часов уйдет под воду водяная лилия, сделается зеленым поле льна, а земля под растениями покроется опавшими голубыми лепестками. Но вплоть до захода солнца можно любоваться цветами шиповника и смолевки.

Однако есть цветы, которые раскрываются только к ночи.

К примеру, нильский лотос распускается лишь в двадцать часов вечера. После захода солнца начинает благоухать ночная фиалка. С наступлением сумерек широко раскрывает белоснежные венчики дрема и белый душистый табак. Звездочками мелькают их цветы в темноте, разливая душистый аромат и привлекая бабочек-опылителей. Вспыхивают искорками никтерии. При дневном свете они стоят как бы в тени с закрытыми венчиками, белоснежная внутренняя сторона их днем прикрывается фиолетово-коричневыми лепестками, и только на ночь раскрывается цветок во всем своем великолепии.

Почти все ночные цветы имеют белую окраску и очень сильный приятный запах. Это объясняется тем, что только белые цветы видны ночью насекомым-опылителям средь темной зелени травы. Сильный же аромат направляет насекомых по верному пути.

Следовательно, «пробуждение» и «сон» цветов в определенное время дня и ночи есть не что иное, как приспособление растений к насекомым-опылителям.

Однако большую ошибку сделает тот, кто передоверится цветочным часам. Время они показывают лишь в безоблачный солнечный день, а в пасмурные дни и перед переменой погоды или не раскрываются вовсе, или закрываются слишком рано.

Это обстоятельство люди постарались изучить и обнаружили среди цветов свыше четырехсот «барометров». Так, уроженка тропических лесов монстера предсказывает осадки за сутки. Если воздух перенасыщен водяными парами, листья

монстеры выделяют столько влаги, что она стекает каплями, предупреждая о приближении дождя.

Цветы желтой акации и жимолости в ожидании дождя выделяют обилие нектара, запах которого привлекает пчел, и они целыми роями кружат над кустами. По их жужжанию можно предугадать приближение дождя. Зато в погожие дни и перед сухой погодой выделение нектара акацией и жимолостью сведено до минимума.

Не раскрываются в сырую погоду цветы осота, льна и одуванчика. Цветы мальвы свертываются и поникают. Перед долгим ненастьем опускает свои тройчатые листочки клевер.

Но есть растения — предсказатели и сухой погоды. Так, папоротник в преддверии зноя скручивает листья, тем самым защищая себя от перерасхода воды.

ПРАЗДНИКИ ЦВЕТОВ

Нет ничего прекраснее цветов,
Пришедших в палисады и жилища.
Они пришли из глубины веков,
Чтоб сделать жизнь возвышенней и чище.

Многими народами издавна отмечаются праздники цветов. Древние греки отмечали праздники гиацинтов и лилий, на которых девушка в образе Афродиты переезжала из храма в храм в перламутровой колеснице, запряженной белыми голубями, ее сопровождали почитатели, украшенные цветочными венками и гирляндами. По всему пути шествия «богиню» осыпали лепестками.

Одним из чудес света называли знаменитые висячие сады Семирамиды * в Вавилоне. И действительно, не истинным ли чудом света было увидеть среди безлесных выжженных зноем равнин Двуречья цветущий холм и сочную листву манящего прохладой сада. Сады, казалось, парили в воздухе над городскими домами и храмами, возвышаясь над зубцами дворцовой крепости.

История создания этих садов такова. В 614 году до нашей эры царевич Вавилона Навуходоносор был обручен с дочерью мидийского царя Киаксара — Амиитис (по-мидийски — Амухеан).

Когда Амиитис приехала в душный песчаный Вавилон, она вскоре заболела ностальгией по зеленым лесам, лугам и горам своей родной Мидии. И тогда, как это описывает вавилонский историк Бэлрушу (Бероса), живший в III веке до нашей эры: «Царь Навуходоносор приказал соорудить при своем дворце каменные возвышения, с виду совершенно похожие на горы, обсадил их всевозможными деревьями и устроил так называемые висячие сады, из-за желания своей жены иметь что-то подобное тому, к чему она привыкла на родине».

Сады были разбиты на искусственных террасах, расположенных в четыре яруса, и занимали площадь, равную пятна-

* На самом деле вавилонская царица Семирамида царствовала в конце IX века до нашей эры, примерно за два с половиной столетия до сооружения висячих садов, и не имела к ним никакого отношения.

дцати гектарам. Вошедшему в них казалось, что он находится в долине, окруженной с трех сторон горными склонами с поросшими на них деревьями и вьющимися растениями.

У подножия склонов находилось искусственное озеро, в зеркальной глади которого отражалась буйная растительность садов. К озеру из сада спускалась широкая розовая мраморная лестница.

Деревья стояли сплошной стеной, скрывая от взоров таинственные пещеры и гроты, где имелись потайные ниши. В этих нишах находились рабы, которые опахалами, сделанными из орлиных перьев, нагнетали прохладный воздух.

Повсюду росли редкостные растения, наполнявшие воздух тонкими ароматами и изумляющие взор яркими сказочными цветами.

Из огромного бассейна на вершине горы стекало множество ручейков, образуя затейливые каскады. В этот бассейн с помощью громадных водоподъемников с кожаными черпаками днем и ночью рабы бесшумно поднимали воду из колодцев.

Два нижних яруса садов были пышно украшены золотыми фигурами богов, крылатых львов, редкостными деревьями.

Однако любимым местом прогулок Амиитис были вершины гор. Здесь не было золотых изваяний и клеток с диковинными птицами, замысловатых водяных каскадов и клумб с экзотическими цветами, зато тут росли и цвели ее любимые растения, привезенные из родной Мидии. И это было самым лучшим подарком, который могла подарить ей жизнь.

Это, пожалуй, наиболее известный по описанию праздник цветов, пришедший к нам из глубокой древности, который предназначался очам одного человека, был радостью немногих избранных и стал исторической легендой...

Из древних манускриптов известно, что и в царстве предков инков над рекой Гуатаной был также разбит сад, деревья, кусты и плоды которого были сделаны из металлов разных оттенков. Бабочки с золотыми усиками сидели на фантастических цветах и листьях, пестрые металлические птицы покачивались на ветвях, в густой серебряной траве прятались ящерицы и змеи со сверкающим узором на гибком теле. Тихий металлический звон раздавался, когда налетал ветер, и тогда казалось, что улитки и гусеницы медленно ползли по зеленоватым веткам и листьям, свесившимся над плантацией золотого маиса.

Но как бы ни была тонка работа древних мастеров, это был не живой сад. Ветер не мог сломать ни одного стебелька, ни одной былинки. Так бы и позванивала до сих пор серебряная трава над Гуатаной, если бы конкистадоры не уничтожили сад, существовавший до них тысячи лет.

Когда зацвстал сарсон, отмечался праздник цветов в Древней Индии, который приходился на первую неделю февраля. Женщины по этому случаю надевали желтые сари, мужчины повязывали шафрановые тюрбаны, а девушки пускали по водам Ганга и Джамуны мириады зажженных глиняных ламп. В несколько измененном виде этот праздник цветов (по-теперешнему — праздник весны) существует в Индии и в наши дни.

Другой индийский национальный праздник посвящается сбору ашоки: в этот день молодые девушки надевают красивые платья, вплетают в прически цветы, а дерево ашоки связывается у них с представлением о вечной молодости и красоте: по поверью, это дерево зацветает лишь тогда, когда его коснется ногой танцующая девушка. Поэт Лакшми писал: «У этих девушек такие руки, что от одного их прикосновения распускаются цветы прянги; такие очи, что от одного их взгляда зацветает тилака; такие ступни, что от толчка их вспыхивают цветы ашоки; и такая улыбка, что на чампаке пробуждаются бутоны».

До сих пор отмечают праздник роз в Париже, который зародился в глубокой древности. Королеву праздника именуют розьерой и в знак особой благосклонности надевают на нее розовый венок. Обычай надевать на почетных гостей цветочные венки сохранился в Индии, Бирме и Индонезии.

Торжественно отмечаются праздники незабудок, первоцветов и анютиных глазок англичанами. Отмечается ими и день маков, посвященный памяти погибших солдат. День этот приходится на первое воскресенье ноября, когда маки, точно алые знамена, возлагаются к подножиям памятников.

Яркое зрелище представляет собой праздник цветов в Венеции, когда украшенные цветочными гирляндами и расцвеченные разноцветными фонарями гондолы скользят по глади каналов, величественно отражаясь в спокойной воде. А на площадях и на палубах молодые пары танцуют с букетами в руках. Цветы можно видеть повсюду. Ими украшены прически девушек, из них сплетены венки, гирлянды и даже символические арочные ворота, которые вырастают, кажется, прямо из воды.

Из века в век отмечается день любимого цветка на острове Фиджи, называемый днем огненного Гибискуса. В честь Гибискуса выбирают королевой цветов самую очаровательную девушку, которую носит на руках свита, состоящая из не менее очаровательных подружек, чьи прелестные головки убраны тропическими цветами, а гибкие тела украшены цветочными гирляндами и лентами. Гирлянды из цветов свисают в этот день из окон и с крыш домов, цветами устилается дорога перед процессией.

Жители французского городка Канны празднуют в февра-

ле день рождения мимозы. Интересно проводится день мимозы и в Югославии. Начинается он шествием стрелков, которые выстрелами оповещают о начале торжества. Сразу после выстрелов на площади начинают играть любительские оркестры, а люди поют и танцуют, держа в руках веточки мимозы, которые как бы оповещают о начале весны. Не меньшим почетом пользуется «золотой цветок» и в нашей стране в Международный женский день 8 Марта. Нежные пушистые гроздья его проникают в каждую квартиру, радуют каждую женщину.

В первое воскресенье марта отмечают праздник фиалок немцы. В середине мая проходит фестиваль тюльпанов в американском городе Холенд, заселенном потомками голландских эмигрантов. Специально для этого вокруг города выращиваются плантации тюльпанов, которые привлекают тысячи гостей. Не отстают от них и жители той части Голландии, которая расположена южнее Хаарлема. В этом районе, укрытом песчаными дюнами, растут миллионы тюльпанов, гиацинтов, нарциссов, крокусов. Весной вся эта местность представляет собой сплошной ковер из цветов малиновых, желтых и красных колеров. Голубая вода каналов, пересекающих поля, создает великолепный контраст с цветущими растениями. Велосипедисты развозят повсюду огромные гирлянды. Из цветов сооружают «башни», «замки», «фонтаны», «кареты», которые движутся по улицам, а на цветочном троне восседает самая красивая девушка — королева цветов.

Но особенно много праздников цветов в Китае и Японии. В феврале — праздник цветения слив, в марте — персиков, в апреле — вишен, в июне — пионов, в октябре — хризантем и краснеющих листьев клена. Этими цветами украшаются дома, лодки, повозки, машины. Звучит музыка. Поют певцы. Поэты пишут стихи на длинных свитках и прикалывают их к цветущим кустам и деревьям.

Известно, что древние китайские императоры из династии Тан и Сун были покровителями садоводства. Один из них — Хуансун (713—756) развешивал в своем саду маленькие золотые колокольчики, чтобы их звон отпугивал птиц. Он выходил по весне в сад с придворными музыкантами, дабы услаждать цветы нежной музыкой. Он назначал для ухода за цветком особого служителя, который должен был мыть листья мягкой кисточкой, сделанной из шерсти кролика. Уход за цветами был своеобразным ритуалом. В императорском наказе пион мыла красивая девушка, а зимнюю сливу поливал бледный стройный монах.

В Японии и весной, и осенью организуются выставки цветов. Осенние хризантемы, например, выставляют на платформах железнодорожных станций, чтобы их видело как можно больше людей...

У славян тоже был праздник раз в году, когда настоящие и мифические цветы становились поводом к пляскам, песням и веселым шуткам, а также к загадочным поискам кладов в таинственном темном лесу. Этим праздником был знаменитый Иван Купала, который в некоторых местах назывался еще и Иваном Травником. Его проводили в разгар летнего равноденствия, в ночь с шестого на седьмое июля.

У растений в это время заканчивался рост, созревали злаки, и верующий человек боялся, как бы темные силы не причинили вреда еще не вполне окрепшим всходам. Урожаи надо было защитить, очистить и обезопасить. Лучше всего это можно было сделать огнем, так как после огня, кроме Феникса, ничто не воскресает. Потому в «чистилищную» купальскую ночь на высоких холмах зажигались костры, густым дымом окутывались поля, окуривался скот, через костры прыгали люди и, совершив таким образом обряд очищения, принимались веселиться: водили хороводы, справляли ритуальные игры, танцевали и пели.

Парни, привлекая внимание девушек, доказывали смелость и сноровку — приручали диких коней, ладили шалаши, переплывали реки. Девушки, желая знать о будущем, пускали по рекам венки и ожидали предсказания судьбы. Если венок тонул — жизнь ожидалась короткой, далеко уплывал — долгой, останавливался — намечалось скорое замужество.

Более же предусмотрительные и запасливые стремились набрать побольше полезных трав, когда в них скапливались самые целебные соки. А любители париться спешили в бани с новыми вениками и долго потом утверждали, что ивановская парилка самая лечебная.

Любознательные и смелые шли в нехоженые чащобы на поиски загадочного цветка папоротника, который, по преданиям, расцветал только в ночь равноденствия, с шестого на седьмое июля. И поскольку загадочного цветка никто не видывал, то легенд о нем сочинялось великое множество: одни уверяли, что он схож цветом с языком костра; вторые — с тлеющим углем; третьи — с остывающим синим закатом.

Но суть оставалась одна: из сотен тысяч растущих папоротников расцветал в эту ночь лишь один, и именно тот, который находится в самом недоступном и потаенном месте. Путь к нему таит уйму опасностей, ибо цветок охраняют не только недремлющие духи, но даже деревья, звезды, травы, цветы и лесные дивы. И чем ближе станешь к цветку подходить, тем теснее будут смыкаться вокруг него растения, страшнее кричать дивы, крепче за одежды цепляться колючки. Но ты бесстрашно двигайся вперед, глядя при этом только вверх. Небо с каждым шагом твоим будет притухать, дивы — громче ухать, ветры — шипеть. Ничто не должно тебя

остановить! И когда небо превратится в сплошную черную массу, а ты как бы провалишься в бездонную пустоту, смотри вперед — перед тобою появится огненный цветок краше самой красивой красоты на свете. Вся жизнь его — в счастье цветения! Едва он раскроется, как природа замрет от изумления, реки приостановят бег, ветры перестанут дышать, а ночь как бы подсветится таинственным мерцанием, распространяя вокруг восторг и изумление.

Необходимо пересилить себя, протянуть руку и сорвать пылающий цветок. Он жарко забьется в руке и как бы полетит, подвигая тебя к месту захоронения драгоценностей, которые надо срочно откопать заранее прихваченной с собой лопатой. Тут же над головою послышатся хохот и топот, но отвлекаться нельзя: оглянешься и увидишь огненных гневных коней со злыми духами, пылающими всадниками в седлах. Они все теснее смыкают круг, а всадники, указывая пылающими перстами, грозно спрашивают: «Кто он? Кто он?»

Отвечать всадникам нельзя, не нужно и обращать на них внимания даже тогда, когда копыта коней начнут мелькать рядом, а кони жарким дыханием обдавать лицо. Надо при обнаружении драгоценностей быстро схватить их и упасть на заранее прихваченную простыню. Кони, чтобы испугать тебя, будут стучать копытами у самых ребер. Терпи! И только когда они отдалятся, вскакивай и беги прочь.

Известно, что ни одному рассказчику волшебное богатство в руки не далось. И не далось, как уверяют, потому, что страх приблизиться к нему был столь велик, что выдержки не хватало. Зато рассказов-небылиц сочинялось великое множество и все со своими нюансами и подробностями. Но каковы бы выдумки ни сочинялись, все они описывали Иванов день как самый запоминающийся и самый таинственный праздник на Руси. Вспоминались убранные цветами молодые березки; ритуальные песни про Ярило-солнце и кормилицу-землю; огненные колеса, катящиеся с высоких берегов. Но более всего вспоминались поиски в ночи цветущего папоротника.

«Глядь, краснеет маленькая цветочная почка и как будто живая движется... Движется и становится все больше, больше и краснеет, как горячий уголь. Вспыхнула звездочка, что-то тихо затрещало, и цветок развернулся перед очами, словно пламя, осветив и другие около себя» — так описывает цветение папоротника Николай Васильевич Гоголь в фантастической повести «Ночь на Ивана Купала».

А Александр Николаевич Афанасьев в книге «Поэтические воззрения славян на природу» приводит такой рассказ: «Один крестьянин накануне Иванова дня искал корову; в самую полночь он зацепил нечаянно за куст папоротника — и чудесный цветок попал ему в лапоть.

Тотчас приснилось ему все прошлое, настоящее и буду-

щее; он легко отыскал пропавшую корову, сведал о многих сокрытых в земле кладах и насмотрелся на проказы ведьм.

Когда крестьянин воротился в семью, домашние, слыша его голос и не видя его самого, пришли в ужас, но вот он разулся и выронил цветок, и в ту же минуту все его увидели. С потерею цветка окончилось и его всеведение, даже позабыл про те места, где еще недавно любовался закрытыми сокровищами».

По уверениям Гомера, цветущему папоротнику соответствует волшебная трава — моли, вроде разрыв-травы, но какое именно растение следует понимать под моли, неясно было, так как поэт употребил сакраментально-архаическое, не греческое слово, как это обычно он делал, когда ссылался на язык богов.

Пойло она приготовит и зелья в то пойло подсыплет,
Но над тобой не подействуют чары: чудесное средство,
Данное мною, их силу разрушит. Послушай, как скоро
Мощным жезлом чародейным Цирцея к тебе прикоснется,
Острый свой меч обнажив, на нее устремись ты немедля,
Быстро, как будто ее умертвить вознамерясь; в испуге
Станет на ложе с собой тебя призывать чародейка —
Ты не подумай отречься от ложа богини: избавишь
Спутников, будешь и сам гостелюбно богинею принят.
Только потребуй, чтобы прежде она поклялась великой
Клятвой, что вредного замысла против тебя не имеет.
Иначе мужество, ею расслабленный, все ты утратишь...
С сими словами растенье мне подал божественный Эрмий,
Вырвав его из земли
и природу его объяснив мне:
Корень был черный, подобен был цвет молоку белизною;
Моли его называют бессмертные. Людям опасно
С корнем его вырывать из земли, но богам все возможно.
(Гомер. «Одиссея»)

Не зря Одиссей славился умом и хитростью. И перед тем как отправиться выручать товарищей, он выпросил у Гермеса волшебную траву моли — растение с черным корнем и белыми цветами. Ю. Ф. Крылов и П. А. Смирнов в книге «Удивительный мир лекарств» предполагают, что под «моли» Гомер подразумевал аллиум моли — разновидность лука.

Волшебницу же ничуть не тронула красота царя, и ему она уготовила участь спутников. Но в тот самый момент, когда ведьма была готова праздновать очередную победу, Одиссей бросил волшебную траву в напиток, приготовленный колду-

ньей, и, выхватив меч, разрушил ее чары, вернув спутникам человеческий облик.

Говоря о папоротнике, нельзя не вспомнить, что купалой называли чучело или куклу, которую в славянских ритуалах именовали Марой и связывали со смертью. Во время праздника Купалу топили в воде: участники обряда прыгали через костры, чтобы обеспечить плодородие, считалось, что от высоты прыжка будет зависеть высота хлебов.

Как сами обряды, так и название «купала» (от глагола «купать», «кипеть») родственно латинскому «купидо» — Купидон, близко и к индоевропейскому корню «кип» — кипеть, вскипать, страстно желать — указывает на соотнесение купальских ритуалов с огнем (земным и небесным), то есть с солнцем, в купальских ритуалах представленным колесом и водой, которые выступают как брат и сестра.

По тем же преданиям, в ночь на Ивана Купалу расцветает не только «всем цветам цветок — папоротник», но и показывается разрыв-трава, цветущая несколько мгновений. Разрыв-трава достается лишь тому, кто имеет цветок папоротника и корень плакуна-дербенника. О разрыв-траве мечтали воры и кладоискатели, ведь она будто бы открывает и разрывает двери тюрем. Утверждали также, что если бросить разрыв-траву в кузницу, то кузнец работать не сможет. А узнавали ее так: «На которой траве коса в Иванову ночь переломится, та и есть разрыв-трава».

Разумеется, в подобных поверьях нет здравого смысла, много здесь от сказки и суеверия, но интересно другое — оказывается, разрыв-трава тот же папоротник. Когда ботаники стали выверять прообраз разрыв-травы, то оказалось, что им является два вида папоротника: ужовник и гроздовник. У этих папоротников вытянутая часть листа с бутончиками, открывающимися в сухую погоду, напоминает стрелку с кистью цветов. Это сходство с цветком и послужило толчком к легенде о цветущем папоротнике.

В Болгарии и в белорусском Полесье совпадают обычаи добывания купальского огня трением кусков дерева, отдельные мотивы и имена персонажей — Мара, позднее переосмысленное как Марья. Отсюда и привлечение к купальским обрядам еще и цветка иван-да-марьи. Хотя основным атрибутом обрядовой купальской символики являлось и является дерево.

Значительно более поздней формой обрядовой символики, очевидно, следует считать ту, где вместо купальского дерева или наряду с ним выступает украшенная цветами девушка. У Ф. К. Волкова в «Этнографических особенностях украинского народа» читаем: «От древних купальских игрищ осталось уже немного, и нынешние купальские обряды сводятся к тому, что в этот день с утра девушки идут в лес или поле

собирать цветы и травы, вьют из них венки, и, выбравши одну красивую, ведут в лес и сажают в яму, наполненную венками. Эта «дивчина», получившая имя Купайла, с завязанными глазами раздает венки танцующим вокруг нее девицам, гадающим по этим венкам о своей судьбе».

История ритуала с купальским деревом помогает понять многозначность его семантического содержания. В различных аспектах этот атрибут мог восприниматься и как символ мирового дерева, и как символ плодородия (растительной силы земли), поры девичества, любовных отношений и предстоящего супружества.

В Витебской и Минской областях Белорусской ССР в ночь на Ивана Купалу во многих деревнях, расположенных на берегах Березины и Полоты, жгут костры, соревнуются: чей костер выше, та и песня лучше.

Особенно богата купальскими песнями Полотчина.

Не жди, мати, дочку
В цветочном веночке,
А жди во платочке.
Не жди с белым сыром,
А жди с малым сыном.

Часть славянских обрядов совпадает с обрядами Иванова дня (Лиго) у народов Прибалтики, где огонь и вода истолковываются как воплощение противоположностей. На этом празднестве украшенные цветами юноши и девушки после веселых танцев у ночного костра, прыжков через огонь и других состязаний встречают восход солнца на берегах рек и озер.

Теперь праздники Лиго в республиках Советской Прибалтики имеют иную трактовку, другую символику — они отмечаются в ознаменование начала лета и окончания весенне-полевых работ.

Много праздников посвящено королеве цветов — розе. В Болгарии в канун Ботева дня, посвященного Христо Ботеву — выдающемуся болгарскому поэту, мыслителю, революционеру,— чтят память борцов за свободу, принося к памятникам розы.

Розу в Болгарии называют вестницей счастья и вспоминают при этом легенду о Добромире и Лее, которая утверждает, что если двое встретятся среди роз, они обязательно полюбят друг друга.

Издавна учебный год в болгарских школах оканчивался символическим праздником в честь Кирилла и Мефодия. На этих праздниках от каждой школы выбиралось несколько пар выпускников на традиционный бал роз, где проводились состязания в остроумии, познании истории, литературы, искусства, и главное... по разведению, выращиванию, определению

всевозможных сортов и видов роз. Самая находчивая, красивая, ловкая, умная, умелая и обходительная восемнадцатилетняя девушка ежегодно выбиралась королевой роз. Бывшая королева короновала вновь избранную венком из роз, выражала ей добрые пожелания и опоясывала широкой лентой или поясом из лепестков роз.

В конце мая в Казанлыкской долине болгары проводят праздник Розабир, посвященный сбору лепестков дамасской розы, из которой готовится розовое масло.

Розабир начал отмечаться в Болгарии с 16 июня 1963 года и впервые проводился в селе Павел-Баня Казанлыкского края, а затем стал ежегодно отмечаться в Казанлыке. Считают, что свои традиции он перенял от весеннего национального праздника Лазарувана — обрядовые сцены, песенное сопровождение в большинстве случаев имеют много сходства.

В день праздника сотни юношей и девушек в нарядных одеждах выходят на сбор лепестков розы. Сбор розовых лепестков начинается в три-четыре часа утра и оканчивается около одиннадцати. Считается, что в это время в лепестках содержится наибольшее количество масла. Поле, равное трем тысячам гектаров, дает свыше семидесяти тысяч тонн розовых лепестков. Казалось бы, внушительная цифра! Но для получения одного грамма розового масла требуется не менее трех килограммов лепестков, которые собирают с двух тысяч роз. И неудивительно, что один грамм розового масла стоит от двух до четырех граммов золота на международном рынке.

По окончании этого своеобразного соревнования молодости и красоты выявляются лучшие сборщики, которые прямо на поле награждаются королевой роз расшитыми рушниками, памятными подарками, а затем праздничное шествие с песнями и танцами выплескивается на центральную площадь города.

Город встречает процессию в праздничном убранстве: фасады его зданий украшены гирляндами цветов всевозможных расцветок... Они спускаются с балконов на балконы, переходят из окон в окна, вьются по карнизам, благоухают на газонах, цветут в руках, пламенеют на лацканах пиджаков.

Королеву роз торжественно несут к площади на поднятых руках четверо самых красивых и ловких парней. Перед ними весело приплясывают разряженные кукеры в маскарадных костюмах с колокольцами и бубенчиками.

Праздник открывает символический основатель Казанлыка — Севт Третий. Облаченный в тогу царь в окружении оруженосцев на высокой колеснице, запряженной четверкой боевых коней, торжественно въезжает в город. Остановясь перед процессией королевы роз, он произносит пламенную речь об истории создания города, деяниях соотечественников, призывает современников следовать славным делам

предков — заниматься и далее возделыванием розы, ибо роза не только вестница счастья, но и символ бессмертия, благодарности и вечного благополучия.

По взмаху руки царя под звуки фанфар в небо взмывает флаг праздника с изображением казанлыкской розы.

Окинув взглядом процессию, Севт как бы с удивлением и восторгом останавливает взор на королеве роз, увидя в ней олицетворение женской красоты и обаяния.

Царь подходит к королеве, преклоняет перед ней колени и торжественно возводит на трон, стоящий рядом с его троном, тем самым приравнивая красоту к царской власти.

Гремит музыка. На площадь выходят маленькие девочки, изображающие лепесточки роз, а над ними девушки в расшитых сарафанах плавно проводят руками, изображая сбор розовых лепестков.

За малышами следуют девушки-«розы» в розовых платьях, розовых тюбетейках и розовых сапогах; идут юноши, изображающие шиповник, в бледно-розовых жилетах, бледно-розовых шапочках и панталонах. Они подносят Севту и королеве по корзине лепестков роз и по жбану розовой воды, которыми великодушные хозяева тут же осыпают и окропляют гостей.

Начинаются танцы. Танцоров сменяют спортсмены.

Празднество постоянно сопровождают кукеры. Их медные побрякушки то взбадривают, то приглушают слишком бурное веселье, которое продолжается до поздней ночи.

Праздники цветов отмечаются и у нас в стране. Многие из них в годы Советской власти были переосмыслены и обрели новое значение. Так, с марта 1920 года в селе Сернур Вятской губернии вместо прежнего семика стали проводиться пеледыш пайрем (праздник цветов, известный также под названием йошкар пеледыш — праздник красного цветка).

Газета «Марий илыш» («Марийская жизнь») в этой связи писала: «Если вам дорого будущее вашего народа; белая, как снег, ваша одежда; быстрый, как молния, ваш ум; яркие, как звезды, ваши глаза; сила онара в теле вашем; гибкий, как воск, ваш язык; прекрасные, как щебетанья птиц, песни ваши; нежная, как крылья бабочки, ваша душа; если вы хотите, чтобы народ мари воспрянул, как звезда; поднялся, как месяц; засиял, как солнце, проведите в Сернуре пеледыш пайрем».

Готовясь к празднику, в городах Марийской АССР проводят смотры-конкурсы на лучшее декорирование помещений цветами, по уборке дворов и улиц. Хозяйкам предлагается показать искусство не только в приготовлении лучших национальных блюд, но и в украшении жилищ букетами из живых или искусственных цветов, а также картинами, изображающими цветы. Среди молодых женщин, только что вышедших замуж, устраивается конкурс на лучшую рукодельницу.

Марцишорул — популярный в Молдавии праздник весеннего возрождения природы, день поздравлений с наступившей весной.

У многих народов было принято отмечать наступление весны, праздник сближения человека с природой. Так, в Средней Азии начало весны и связанных с нею работ отмечалось весенними праздниками, приуроченными к весеннему равноденствию — наврузу, приходящемуся на 21—22 марта. И как всегда, по древнему обычаю, таджики и другие народы Средней Азии устраивали увеселения в связи с появлением того или иного цветка.

В Нурате, Пянджикенте отмечалось сайли гули сурх (весеннее гулянье в честь красных цветов); в Самарканде — сайли гули бихи (весеннее гулянье по случаю цветенья айвы); в Ферганской долине особой торжественностью отличался праздник тюльпанов. Устраивались красочные гулгардони (или гулгардак) — хождение с цветами. В Самарканде, в Заравшанской, Ферганской, Кашкадарьинской и Сурхандарьинской долинах гулгардони известно под названием бойчечак (подснежник) и бахори нав мубарак бод (с новой весной). В Бухаре гулгардони называется булбулхони (соловьиное пение).

Было принято, чтобы в дни гулгардони подростки поздравляли всех жителей селения первыми весенними цветами, которые укреплялись на конце специальной ритуальной жердины. Эти обычаи живут и сейчас в молодежном празднике в честь цветения тюльпанов «лола». Как и встарь, одаривание цветами сопровождается старинной песней «К вам пришли в гости цветы».

Теперь навруз проводится в сельской местности как смотр готовности к полевым работам, в городах это одновременно праздник весны и труда. Горожане сообща сажают деревья и цветы, очищают водоемы, благоустраивают жилища.

В Таджикистане новым элементом праздника стал конкурс красоты и мастерства среди девушек. Воспитывать и поддерживать любовь к поэтическому искусству — древняя традиция, воплотившаяся в обычаях навруза, в дни праздника проводится состязание поэтов — байтбарак. Весенние гулянья — сайли гул или деги дервеш — продолжаются и после навруза, когда распускаются маки и тюльпаны.

В Хиве и Бухаре большой популярностью пользовались народные массовые гулянья под названием сайли-гули-сурх, кызыл-гул-сайли — праздник красного цветка или праздник красной розы. Эти гулянья как бы завершали весенний цикл праздников и проводились во время цветения роз.

В дни гули-сурх (таджикское название праздника) все одеваются в новые праздничные одежды, украшают себя красными розами, приветствуют встречных цветами, родным

и близким дарят розы, поздравляют друг друга с началом сева и желают обильного урожая.

По давней традиции этот праздник считается молодежным. Это время, удобное для объявления помолвок и проведения свадеб. На нем и раньше выбирались невесты, так как, несмотря на запрещение шариата, девушки в дни праздника сбрасывали паранджу и веселились с открытыми лицами.

На празднике проводится конкурс под девизом: «Кто вырастит лучшие цветы?» Конкурс сопровождается праздничными базарами, аттракционами, молодежными гуляньями в парках.

В Дагестане новое общественное звучание получили такие старинные праздники, как цукавер сувар — праздник цветов, карук — праздник черешни, яран сувар — праздник весны. Богатый черешневыми садами аул Касум-Кент стал центром праздника по случаю сбора урожая черешни. В сельской местности плодоносящие фруктовые деревья издревле были объектом почитания: дерево-оберег, дерево — объект поклонения — обычное явление старого быта. Объектом поклонения была и черешня.

В программе праздника — встреча гостей, праздничное шествие по садам, обмен опытом по выращиванию черешни. Кульминация праздника — появление «черешни-ханум», девушки, исполняющей роль «хозяйки-черешни», которая в сопровождении нарядно одетых и украшенных цветами сверстниц с полными подносами черешни и цветов в руках зазывает людей в сад отведать черешни и благословить начало сбора плодов.

Торжеством дружбы народов Дагестана стал праздник цукавер сувар, проводимый в конце мая у подножия Чепер-сув в Ахтынском районе, когда горы вокруг покрываются ковром из альпийских цветов. По уверениям старожилов, этот праздник был учрежден в честь мира, заключенного у горы Чепер-сув ахтынцами с соседним народом. Считалось, что он способствует примирению кровников, людей, состоящих в извечной вражде. Праздник сопровождался выступлениями коллективов художественной самодеятельности и канатоходцев, национальными танцами... Обязательным был конкурс на лучший венок и букет. Кульминация праздника — появление украшенного альпийскими цветами эскорта джигитов во главе с королевой цветов — «цукавер-ханум» — девушкой, украшенной цветами и наряженной невестой.

Наконец, из весенне-летних праздников нельзя не отметить широко известный в нашей стране праздник «русская березка», прототипом которого в двадцатые годы был праздник русского леса. Тогда он имел двоякую цель: с одной стороны противостоять христианскому празднику — троице, с другой — привлечь народы к украшению городов и селений

парками, призвать их к озеленению улиц, сохранению лесов.

Популярность троицы в народе объяснялась тем, что этот праздник в культовую практику православной церкви был введен церковным и политическим деятелем Русского государства — Сергием Радонежским, и служил он идее народного единения в борьбе против иноземного ига, и еще — этот праздник совпал с древними славянскими семицкими празднествами.

Старый языческий семик был посвящен культу предков и почитанию растительных сил. Во время семика жилища украшались ветками дуба, липы, рябины, осины и обязательно березы, так как, по древним верованиям восточных славян, считалось, что в ветках березы обитают «русалки», от которых надо беречь заколосившиеся поля.

Не исключено, что в основе этого представления лежат еще более древние тотемические верования, по которым одно из восточных племен считало березу своим предком (тотемом) — покровителем. Семицкие празднества завершались хороводами и разнообразными обрядовыми играми. До двадцатого века в различных вариантах дожили такие игры, как «кострома», «ярилки», «изгнание русалок» и многие другие.

Христианская троица впитала в себя некоторые семицкие обычаи, связанные преимущественно с почитанием растительного мира. Именно эта аккумуляция официальной религиозной системой народных обычаев обеспечила популярность троицы в широких слоях населения.

В то же время по литовскому народному календарю, например, это сакральное в христианстве время по-прежнему продолжало считаться чисто сельским праздником в честь весеннего сбора пастухов: именно накануне его пастухи украшали коров венками.

Каждый год торжественно отмечаем мы 1 Мая — День международной солидарности трудящихся, а ведь первые маевки приурочивались когда-то к традиционным весенним языческим праздникам. Есть предположение, что и день 1 мая был языческим праздником, и потому в странах Европы широко бытовали поверья о том, что в этот день растения приобретают магические свойства, особенно возрастала к этому времени целебная сила боярышника, клевера и ландыша. И потому в комплексе всех майских торжеств центральное место занимали обрядовые игры, совершаемые вокруг майского дерева, ставившегося в центре города, поселка или деревни.

Это могло быть зеленое дерево, которое с торжественными церемониями молодежь переносит из леса в деревню, либо очищенный от веток ствол, вершина которого украшалась букетом, венком из зеленых ветвей и лент. Вокруг столба обычно водили хороводы, плясали, устраивали состязания. У «майского дерева» иногда избирали и «королеву мая» —

основной персонаж майской обрядности. Название дерева «май» применяли и к ветвям деревьев, и к букетам, которые молодые парни дарили девушкам.

У многих народов, кроме «мая», устанавливаемого в центре селений, ставили майское дерево и перед каждым домом. Связь этого обычая с надеждой на будущий урожай со всей очевидностью выступает у румын, которые пытались сохранить поставленные у домов деревья, называемые арминден, до первого помола новой пшеницы, чтобы развести на них огонь в очаге и испечь хлеб из зерна нового урожая.

Главную роль в «маях» нередко отводили березе, ритуальная роль которой была особенно велика у восточных славян.

У всех народов Западной Европы — от Испании на западе до Польши на востоке — известен весенний праздник майского дерева. Однако у восточных славян праздник этот с наиболее ярко выраженным культом растительности выпадал на так называемую русальную неделю, или «зеленые святки», предшествующие той же троице.

К этому празднику украшали дома и хозяйственные постройки ветвями деревьев, цветами и травами, где у русских в качестве главного обрядного атрибута была береза.

Так как береза раньше других одевается в нарядную зелень, ей приписывалась особая сила роста и плодородия. На этих торжествах ветки дерева вносили в дом, ими снаружи украшали постройки, затем искали избранницу-березку, которой завивали косу, украшали лентами и цветами, загибали концы веток в кольца, срубали и торжественно вносили в селение. Но иногда ритуальное действие с березой происходило на корню.

У украинцев, как у русских и белорусов, на «зеленые святки» и троицу до сих пор принято украшать дома и дворы растительностью, где в качестве непременного атрибута используются ветки березы, клена, ясеня, рябины, дуба, вербы, акации и ореха.

Древний культ растений отражает и такой бытующий на Украине обычай — на время «зеленых святок» вносить в дома и разбрасывать по полу травы и цветы — мяту, васильки, любисток, петунки, «брат и сестру», чебрец, лепеху, пижму,— обладающие, как правило, приятным запахом.

Если у русских в качестве аналога майского дерева выступала обрядовая береза, то у украинцев эту роль выполнял «игорный дуб», «куст», «явор».

А. Афанасьев по этому поводу писал: «На Украине в так называемую зеленую (троицкую) неделю приготовляют игорный дуб, то есть устанавливают на выгоне или площади длинную жердь с прикрепленным вверху колесом, всю увитую травами, цветами и лентами; вокруг нее окапывают небольшой ров и ставят срубленные березки. Сухой дуб, наряжен-

ный в зелень и цветы, мог означать в этом случае лето, возродившееся «на последях весны».

На севере Киевщины, в частности, в Яготинском районе, на «зеленые святки» устанавливался «явор» — шестиметровый гладкий ствол с зеленой, украшенной цветами и лентами макушкой. Вокруг этого дерева происходило праздничное гуляние неженатой молодежи. После Великой Отечественной войны на верхушке ствола «явора» стали вывешивать красный флажок, придавая ритуалу новое осмысление.

Культ деревьев и растительности запечатлен в таких традиционных обрядовых персонажах «зеленых святок», как «топо́ля» и «куст».

Вот как описывали обряд «тополи» в Полтавской губернии: «Девушки, собравшись, выбирают из своей среды одну, которая должна изображать «тополю». Она, подняв руки вверх, соединяет их над головою; на руки ей навешивают мониста, ленты, платки, так, что голова совсем не видна из-под украшений, грудь и стан также завешивают разноцветными платками; чаще, чтобы избавить «тополю» от необходимости постоянно держать руки поднятыми, прикрепляют у плеч две палочки и над ее головою связывают их под острым углом. Убрав таким образом «тополю», девушки водят ее по селу и по полю, причем хозяева угощают их, а «тополе» при этом низко кланяются».

Ритуал сопровождается соответствующей песней:

Стой, тополечек;
Стой, развивайся.
Буйному ветру ты
Не поддавайся.

Однако обряд «тополи», зафиксированный этнографами на Левобережной Украине в первой половине XIX века, ушел в область преданий. Зато и в наше время живет родственный ему «куст», детально изученный и описанный С. Китовой в селе Сварицевичи на Ровенском Полесье.

«Куст», как и «тополю», изображала красивая девушка, одетая в праздничный народный костюм, укутанная ветками и листьями. Девушку подпоясывали обязательно красными поясками, а под них затыкали ветки березы, клена, липы, на голову надевали от одного до пяти или шести венков, чтобы невозможно было узнать исполнительницу обряда. Нарядив «куст», девушки водят его по селу, заходят в каждый двор, распевая при этом специальные обрядовые песни.

Исполнителями обряда «куста» являются только женщины, которые разбиты на отдельные группы: девочки, девушки и замужние женщины. Древняя аграрно-сельская функция теперь забыта, а «кустовые» песни, как купальские и веснянские, в большинстве очень близки к любовно-брачной тематике.

Около куста да чечевица густа,
Около бора травушка шелкова,—
Кто всю чечевицу покосит,
Тот меня у отца отпросит,
Кто всю травушку пожнет,
Меня замуж тот возьмет.

Это языческое направление обычая «куста» засвидетельствовано старыми древнерусскими летописными памятниками, в частности «Первой софийской...» (1145) и «Ипатьевской летописью» (1150). Сегодня «куст» является выражением эстетического единения человека с вечной красотой природы, одним из чудесных проявлений коллективизма, связи поколений, прославления молодости.

Такие яркие и поэтические обряды, нашедшие отражение в сопровождавших их песнях, мне думается, вполне смогут обогатить художественную программу первомайских весенних праздников, и особенно в сельской местности — праздников окончания весенне-полевых работ. В братской социалистической Чехословакии, например, ритуал майского дерева стал составной частью праздника, посвященного Дню международной солидарности трудящихся.

Новые праздники цветов родились и на наших глазах. Их эстафету открыл 31 мая 1959 года Тбилиси. Тысячи нежных растений прислали в этот день в город ботанические сады Грузии, отчего город-красавец стал еще прекрасней. Цветы украшали улицы, парки, дома. На главные проспекты вышли артистки студии «Грузия-фильм» и на время сделались продавщицами цветов: тюльпаны, лилии и розы, купленные из их рук, казались особенно очаровательными. Люди будто бы сбросили с себя хандру и выглядели веселее и моложе. Жители Тбилиси решили проводить праздник цветов ежегодно. Их примеру последовали москвичи, ленинградцы, киевляне.

Каждый город, поселок, район, деревня могут придумать свой праздник цветов. Цветы растут везде. И если они достойны стихов, песен, легенд и преданий, то они не менее достойны того, чтобы в их честь отмечались праздники.

Всю жизнь цветы не оставляют нас.
Прелестные наследники природы —
Они заходят к нам в рассветный час,
В закатный час заботливо заходят.
Они нам продлевают время встреч,
Откладывают время расставанья.
Мы души и сердца должны беречь
От хищных рук, от зла и прозябанья.
Любая мысль возвышенной мечты
Тогда лишь перельется в ликованье,
Когда пред нею склонятся цветы
Посредники живого пониманья.

СОДЕРЖАНИЕ

От автора . . . 5
Азалия . . . 10
Амарант . . . 21
Анемона . . . 31
Анютины глазки . . . 43
Астра . . . 53
Барвинок . . . 65
Бессмертник . . . 77
Борцы . . . 87
Боярышник . . . 99
Васильки . . . 108
Вереск . . . 117
Водосбор . . . 119
Гвоздика . . . 120
Герань . . . 124
Георгины . . . 126
Гиацинт . . . 127
Гладиолус . . . 130
Дельфиниум . . . 132
Дербенник . . . 133
Дицентра . . . 135
Дриада . . . 137
Душистый горошек . . . 139
Жарки . . . 142
Жасмин . . . 144
Женьшень . . . 147
Иван-чай . . . 152
Ирис . . . 154
Камелия . . . 157
Канны . . . 159
Колокольчик . . . 161
Кувшинка . . . 163
Ландыш . . . 172
Лен . . . 175
Лилия . . . 179
Лотос . . . 182
Лунник . . . 187
Лютик . . . 188
Магнолия . . . 189
Мак . . . 192
Мандрагора . . . 195
Маргаритка . . . 197
Мимоза . . . 199
Нарцисс . . . 201
Незабудка . . . 204
Одуванчик . . . 206
Орхидея . . . 208
Пион . . . 214
Подснежник . . . 217
Примула . . . 222
Роза . . . 226

Ромашка 234
Сакура 236
Сирень 237
Страстоцвет 240
Тюльпан 242
Фиалка 247
Флокс 250
Хризантемы 252
Цикламен 255
Цикорий 256
Чебрец 258
Черемуха 260
Черника 262
Чертополох 263
Шафран 265
Эдельвейс 268
Юкка 269
Ясенец 271
Букеты 273
Цветочные часы и барометры погоды 282
Праздники цветов 285

Красиков С. П.
К 78 Легенды о цветах. — М.: Мол. гвардия, 1990 — 303[1] с., ил.

ISBN 5-233-00359-4

Книга С. Красикова — это не просто увлекательный рассказ о цветах, их отличительных особенностях, местах произрастания, а и об искусстве составления и подношения букетов, о праздниках цветов, о бережливом отношении к природе.

Издание иллюстрировано и рассчитано на широкий круг читателей.

К $\frac{4312000000—039}{078(02) — 90}$ 083 — 89 **ББК 42.374**

ИБ № 5987

Красиков Сергей Павлович

ЛЕГЕНДЫ О ЦВЕТАХ

Зав. редакцией **В. Ивашнев**
Редактор **З. Костюшина**
Художник **В. Бондарев**
Художественный редактор **А. Жилин**
Технический редактор **В. Пилкова**
Корректоры **Н. Самойлова, Е. Дмитриева**

Сдано в набор 28.04.89. Подписано в печать 24.11.89. Формат 84×108 1/32. Бумага офсетная № 1. Гарнитура Эксцельсиор. Печать офсетная. Усл. печ. л. 15,96. Усл. кр.-отт. 96,78. Учетно-изд. л. 15,8. Тираж 100 000 экз. Цена 3руб. Заказ 1358.

Текстовые и иллюстрационные диапозитивы изготовлены в ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типографии имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда». 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. Правды, 24.

Отпечатано в типографии ордена Трудового Красного Знамени издательско-полиграфического объединения ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». Адрес ИПО: 103030, Москва, К-30, Сущевская, 21.

ISBN 5-233-00359-4

3 руб.

ЛЕГЕНДЫ О ЦВЕТАХ

НАД ТИХИМ ПРОСЕЛКОМ
ЛЕТЯТ ЖУРАВЛИ.
КОЛЫШУТ ВЕТВЯМИ ДУБЫ ВЕКОВЫЕ.
ПОЮТ ЕЛЕ СЛЫШНО
У САМОЙ ЗЕМЛИ
ЦВЕТЫ ЛУГОВЫЕ,
ЦВЕТЫ ЛУГОВЫЕ.

ОНИ ЯРЧЕ ЗВЕЗД
ПОЛУНОЧНЫХ ГОРЯТ,
КУПАЯ В РОСЕ ЛЕПЕСТКИ ЗОРЕВЫЕ,
И ПО ВЕТРУ НЕЖНЫЙ
СТРУЯТ АРОМАТ
ЦВЕТЫ ЛУГОВЫЕ,
ЦВЕТЫ ЛУГОВЫЕ.

КОГДА ПОЗОВЕТ НАС
ЛЮБОВЬ ЗА СОБОЙ
И СЧАСТЬЕМ СЕРДЦА ОБОЖЖЕТ
МОЛОДЫЕ,
ВЫ НАМ ПОЖЕЛАЙТЕ
СОВЕТ ДА ЛЮБОВЬ,
ЦВЕТЫ ЛУГОВЫЕ,
ЦВЕТЫ ЛУГОВЫЕ.